

121. 4. 69

~~17.~~

1322

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 121
ПОЛКА 4 № 69

121 4 69

17 1322

БОЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТУРГІЯ

ПО ЧИНУ

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО И СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

ОПЫТЪ ИСТОЛКОВАНІЯ ЛИТУРГІИ ВЪ БЛИЖАЙШЕМЪ СМЫСЛѢ.

Свящ. В. Нечаева.

МОСКВА.

—
1869.

17 1322

БОЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТУРГІЯ

ПО ЧИНУ

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО И СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

ОПЫТЪ ИСТОЛКОВАНІЯ ЛИТУРГІИ ВЪ БЛЖАЙШЕМЪ СМЫСЛѢ.

Свящ. В. Нечаева.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

1869

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, ноября 17 дня 1869 г.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ*.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

Предварительныя замѣчанія о божественной литургіи: Названіе литургіи. — Преимущество ея предъ всѣми церковными службами. — Обѣтованіе Іисуса Христа объ Евхаристіи. — Установленіе ея. — Литургія во времена Апостольскія и ближайшія къ нимъ. — Три части литургіи. I—II

а. Проскомидія.

Значеніе названія. — Хлѣбъ и виноградное вино. — Уготовленіе ихъ для Евхаристіи. — Поминовеніе членовъ церкви. — Покровеніе Даровъ. — Дѣйствія предъ началомъ и по окончаніи проскомидіи 12—32

б. Литургія оглашенныхъ.

Значеніе названія. — Древность литургіи оглашенныхъ. — Составъ ея. — Сходство съ вечернею 33—36

I. Начальныя моленія 36—41

II. Антифоны съ ектезіями и тайными молитвами священника. 1) Антифоны всеневные. — Единородный Сынъ. 2) Антифоны воскресные. — 3) Антифоны на великіе праздники: Рождества Христова, Богоявленія, Вай, Пасхи, Вознесенія, Пятидесятницы, Преображенія, Воздвиженія. 42—106

III. Малый входъ. — Уставъ его. — Сходство съ обрядомъ входа на вечернѣ. — Значеніе малаго входа. — Отдѣльныя части его: выносъ Евангелія, — «Придите поклонимся», — Трисвятое. — Входный стихъ 107—128

IV. Чтеніе Апостола и Евангелія: зачала рядовыя и приспособленныя къ особымъ церковнымъ воспоминаніямъ. — Прокимны предъ Апостоломъ, — дневные и приспособленныя къ Апостольскому чтенію. — Аллилуія, аллилуіаріи, кажденіе и тайная молитва священника предъ чтеніемъ Евангелія. — Краткія возглашенія и обряды. 129—152

II

V. Ектенія сугубая и объ оглашенныхъ; тайныя молитвы священника. — Удаленіе оглашенныхъ... 153—161

γ. Литургія вѣрныхъ.

- I. Приготовленіе къ святому возношенію: раскрытіе антиминса;— двѣ ектеніи и тайныя молитвы;— великій входъ. Составныя части великаго входа: отверстіе царскихъ вратъ;— каженіе;— Херувимская пѣснь;— тайная молитва при пѣніи ея;— шествіе съ Дарами;— поставленіе ихъ на престолъ;— молитва проскомидіи и ектенія;— исповѣданіе православной вѣры и соединенныя съ нимъ дѣйствія. 162—193
- II. Святое возношеніе: 1) Благодарственная (*евхаристическая*) молитва; 2) возношеніе Даровъ; 3) Освященіе ихъ. 4) Возношеніе молятъ за членовъ церкви. 194—220
- III. Приготовленіе вѣрующихъ къ причащенію св. Таинъ: 1) Тайная молитва и ектенія; 2) «Отче нашъ»; 3) двѣ тайныя молитвы; 4) «Святая святымъ». — Приготовленіе святыхъ Даровъ къ употребленію. 221—238
- IV. Причащеніе святыхъ Таинъ. — Пріятіе ихъ священнослужителями. — «Вѣрую Господи и исповѣдую». — Причастный стихъ. — Пріятіе святыхъ Таинъ мірянами подъ обоими видами. — Причащеніе младенцевъ. — Благодарственная тайная молитва. — Погруженіе частицъ, взятыихъ за членовъ церкви въ потиръ. 239—252
- V. Заключительныя дѣйствія: «Спаси Боже люди Твоя». — Отнесеніе Даровъ на столъ предложенія. — Благодарственная ектенія. — Напутствіе предъ выходомъ изъ церкви: замовная молитва, антидоръ, псаломъ 33-й, отпускъ. 253—263

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Божественною литургіею называется та церковная служба, въ которой священнодѣйствуется таинство тѣла и крови Христовой ^(а). Въ просторѣчии служба сія называется обѣднею. Это потому, что священнодѣйствуемая въ ней тѣло и кровь Христовы предлагаются для вкушенія вѣрующимъ, почему и Апостоль называетъ ихъ трапезою Господнею, вечерею Господнею (1 Кор. 10, 21; 11, 20).

Литургія имѣетъ преимущество предъ всеми церковными службами. Ко всемъ церковнымъ службамъ относится обѣтованіе Христово: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посредѣ ихъ» (Мѣ. 18, 26); потому что каждой церковной службѣ свойственно привлекать собраніе молящихся. Христосъ невидимо присутствуетъ въ каждомъ молитвенномъ собраніи вѣрующихъ, и не въ церковномъ только, а и въ до-

(а) Греческое слово *литургія* значитъ общественное служеніе. Въ священномъ писаніи литургіею называется иногда служеніе ближнимъ, благотворительность (Рим. 15, 26. 27; 2 Кор. 9, 12. Флип. 2, 30), иногда служеніе при алтарѣ (Лук. 1, 23 и 9), при жертвахъ (Евр. 10, 11), какъ это было въ ветхозавѣтной церкви. Въ богослужебномъ смыслѣ слово *литургія* издревле извѣстно по церковнымъ памятникамъ. Такъ въ дѣяніяхъ Ефесскаго вселенскаго собора литургіями называются вечернія и утреннія службы, т. е. весь кругъ суточного богослуженія (Посланіе къ императору о Кириллѣ и Мемнонѣ). Но въ особенности это названіе прилагается къ тому богослуженію, въ которомъ совершается таинодѣйствіе Евхаристіи, и съ теченіемъ времени исключительно ему одному усвоено, подобно тому какъ названіе Библии (*книги*) сдѣлалось исключительнымъ названіемъ книгъ св. писанія, по преимуществу ихъ предъ всеми другими книгами.

машнемъ, внимая ихъ молитвамъ, во имя Его возносимымъ, и просвѣщая ихъ святымъ своимъ словомъ. Но если близокъ Онъ къ вѣрующимъ во всѣхъ церковныхъ службахъ и молитвенныхъ собраніяхъ, то еще ближе къ нимъ Онъ въ божественной литургіи. Тамъ Онъ присутствуетъ одною Своею благодатію, а здѣсь пречистымъ тѣломъ и кровію Своею, и не только присутствуетъ тѣломъ и кровію Своею, но и питаетъ ими вѣрующихъ, какъ мать питаетъ младенца млекою своимъ. Можно ли вообразить большую близость къ намъ Спасителя нашего? Столь высокой близости, являемой намъ, не сподоблялись во время земной жизни Спасителя самовидцы и непосредственные слушатели Его (если не имѣть въ виду однократно совершенной для 11 Апостоловъ Тайной вечери). Они имѣли счастье зрѣть Его лице, слышать изъ устъ Его слова жизни и спасенія, но Его пречистая кровь не текла въ ихъ жилахъ, Его пречистое тѣло не входило въ ихъ плоть, не оживотворяло и не освящало ихъ душъ. Сіе преимущество принадлежитъ только намъ, приемящимъ Христа въ Его тѣлѣ и крови, священно-дѣйствуемыхъ въ литургіи. Тѣ, которые своими ушами внимали Христу, слышали и ученіе Его о таинствѣ тѣла и крови Его,—Христосъ говорилъ имъ: «ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ» (Іоан. 6, 56). Но иное дѣло слышать обѣтованіе Христово и иное видѣть исполненіе его въ себѣ. Какъ блаженны тѣ, къ которымъ столь близокъ Господь Іисусъ въ Своихъ тайнахъ, совершаемыхъ за литургіею!

Но тѣло и кровь Христовы, священнодѣйствуемая въ литургіи, составляютъ не только таинственную пищу и питіе, а вмѣстѣ жертву за насъ. Христосъ принесъ за насъ жертву на крестѣ, и сія жертва, однократно принесенная, простираетъ свою спасительную силу на всѣ времена. Христосъ «однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ»

(Евр. 10, 14). Но для того, чтобы каждый из нас могъ усвоить плоды искупительной крестной жертвы, Божественный Искупитель благоволилъ ежедневно являться среди насъ, въ священныхъ храмахъ, въ качествѣ безкровной жертвы, которая имѣетъ такую же силу предъ Богомъ Отцемъ, какъ и жертва крестная. Какъ на крестѣ Онъ исходатайствовалъ намъ прощеніе грѣховъ, помилованіе и освященіе; такъ и теперь, возлежа на святыхъ престолахъ въ Своемъ пречистомъ тѣлѣ и крови, Онъ въ силу Своей крестной смерти продолжаетъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ Отцемъ. Что тѣло и кровь Христовы, священнодѣйствуемая въ литургіи, дѣйствительно имѣютъ значеніе ходатайственной жертвы, это ясно видно изъ словъ самого Иисуса Христа. При установленіи Евхаристіи, сказавъ ученикамъ Своимъ: *примите ядите: сіе есть тѣло Мое*, Онъ присовокупилъ: *еже за вы ломимое* (а не вамъ ломимое); и, сказавъ, когда предлагалъ благословенную чашу: *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завета*, присовокупилъ: *яже за вы и за мноія изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Тоже видно изъ словъ Апостола: «мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скинии» (Евр. 13, 10). Здѣсь слово *жертвенникъ* неизбѣжно предполагаетъ существованіе жертвы, а слово *питаться* ясно даетъ разумѣть, о какого рода жертвѣ говоритъ Апостолъ. Посему во всѣхъ литургіяхъ, начиная съ самыхъ древнихъ, Церкви исповѣдуетъ предъ Богомъ, что приноситъ Ему безкровную жертву *о всѣхъ и за вся*. И эта жертва есть не только умиловительная, но вмѣстѣ благодарственная и хвалебная, потому что преподаніе ученикамъ таинственного хлѣба и вина Установитель таинства предварилъ благословеніемъ и благодареніемъ Богу Отцу (Матѣ. 26, 26. 27), отчего и самое тайнодѣйствіе называется Евхаристією (благодареніемъ).—На томъ основаніи, что Евхаристіа

есть жертва, а не брашно только и питіе спасительное, литургія совершается не только тогда, когда есть причастники въ храмѣ, но и тогда, когда совсѣмъ ихъ нѣтъ, кромѣ одного священника. Ты не причащаешься, находясь за литургіею, за то присутствуешь при совершеніи спасительной для тебя жертвы, за то тебя и всѣхъ близкихъ къ тебѣ, живыхъ и умершихъ, поминаютъ при сей жертвѣ, и самъ ты съ большимъ дерзновеніемъ приступаешь къ престолу благодати, зная, что за тебя ходатайствуетъ кровь Божественнаго Агнца, священо-дѣйствующая въ алтарѣ.

Великая важность тайнодѣйствія литургіи была причиною, что Иисусъ Христосъ, еще задолго до установленія сего тайнодѣйствія, далъ обѣтованіе объ установленіи его, подобно тому, какъ задолго до установленія таинства крещенія (Матѣ. 28, 19), Онъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ указалъ на таинство возрожденія. Случай къ произнесенію обѣтованія былъ слѣдующій. Однажды у моря Тиверіадскаго Онъ совершилъ великое чудо: пятью хлѣбами и двумя рыбами напиталъ пять тысячъ мужей, не считая женъ и дѣтей. Это чудо служило знаменіемъ того, что Христосъ пришелъ напитать алчущихъ и жаждущихъ правды, т. -е. оправданія предъ Богомъ, — даровать имъ сіе оправданіе. Народъ, бывший свидѣтелемъ сего чуда и чудесно насыщенный, не понялъ сего знаменія и неотступно слѣдовалъ за Иисусомъ Христомъ не по чувству нужды въ духовномъ насыщеніи, а желая видѣть только повтореніе чуда и получить тѣлесное насыщеніе. Тогда-то Господь изрекъ обѣтованіе о таинственной пищѣ тѣла и крови Своей. Онъ сказалъ своимъ слушателямъ: «старайтесь не о пищу тѣлесной, но о пищу, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дамъ вамъ Сынъ Человѣческій» (Іоан. 6, 27), и присовокупилъ: «хлѣбъ, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ а животъ міра» (— 51). Иудеи стали спорить между собою и

говорить: «какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою (— 52)? Иисусъ, не обинуясь, сказалъ въ отвѣтъ на сіе: «истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго, и пить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизнь. Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питіе.» (— 53. 55). Услышавъ сіе, многіе даже изъ учениковъ, постоянно слѣдовавшихъ за Иисусомъ, сказали: «какія странныя слова! Кто можетъ это слушать» (— 60)? и многіе тогда же, не вмѣстивъ ученія Христова о вкушеніи плоти и крови Его, оставили Его. Но постоянные Его спутники, двѣнадцать Апостоловъ, приняли съ вѣрою слова Его и устами Петра исповѣдали: «Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни» (— 68).—И каждый изъ насъ, слыша ученіе Спасителя о таинствѣ тѣла и крови Его, вельдѣ за Апостолами долженъ покорить свой разумъ въ послушаніе вѣры. Пусть намъ непонятно, какимъ образомъ хлѣбъ и вино въ таинствѣ Евхаристіи становятся тѣломъ и кровію Христовою, но чудо любви Божіей, являемой въ семъ таинствѣ, не перестаетъ быть чудомъ отъ того, что непонятно. Самое чудо насыщенія пятью хлѣбами множества народа тоже непонятно, какъ и всѣ чудеса, и не для того ли сотворено, чтобъ увѣровавшихъ въ сіе чудо предрасположить къ вѣрѣ въ чудесное, вышеестественное присутствіе Иисуса Христа тѣломъ и кровію подъ видами хлѣба и вина въ таинствѣ Евхаристіи? «Онъ нѣкогда, скажемъ словами св. Кирилла Іерусалимскаго (поуч. Тайновод. 4.), въ Канѣ Галилейской воду претворилъ въ вино, сходное съ кровію, и не достойно ли вѣры, когда вино предлагаетъ въ кровь?»—Мы не видимъ чувственными очами плоти и крови въ семъ таинствѣ, зрѣніе наше не удостовѣряетъ насъ въ этомъ. Но подивимся не только всевластной силѣ нашего Спасителя и Господа, являемой въ преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Его, но и

безпредѣльному снисхожденію Его къ намъ. «Богъ, скажемъ словами св. Іоанна Дамаскина, знаетъ человѣческую немощь, которая многого съ неудовольствіемъ отвращается, когда оно не утверждено обыкновеннымъ употребленіемъ. Итакъ Богъ, по общему Своему снисхожденію, чрезъ обыкновенное по естеству совершаетъ вышеестественное. . . Поелику люди обыкновенно въ пищу употребляютъ хлѣбъ, въ питье воду и вино, Богъ съ сими веществами соединилъ свое Божество, сдѣлавъ ихъ Своимъ тѣломъ и кровію, чтобы чрезъ обыкновенное и естественное мы участвовали въ сверхъестественномъ» (Точн. Изд. вѣры кн. 4. гл. 13).

Обѣтованіе объ установленіи таинства тѣла и крови Своей Іисусъ Христосъ исполнилъ въ навечеріе крестной смерти Своей, за день до праздника Іудейской Пасхи. Праздникъ сей, величайшій изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праздниковъ, установленъ былъ въ память избавленія Евреевъ изъ египетскаго рабства. Онъ состоялъ въ заколеніи и яденіи однолѣтняго непорочнаго агнца съ горькими травами и прѣсными хлѣбами. Кровь закланнаго агнца должна была напоминать Евреямъ ту ночь, послѣднюю предъ исходомъ изъ Египта, когда по повелѣнію Божію двери ихъ жилищъ снаружи помазаны были кровію агнца, и ангелъ губитель проходилъ мимо жилищъ еврейскихъ, отмѣченныхъ симъ знакомъ, и поражалъ первенцевъ только въ сосѣднихъ египетскихъ домахъ. А опрѣсоки и горькія травы должны были напоминать Евреямъ посѣбшное бѣгство ихъ изъ Египта и горькую судьбу ихъ во время долговременнаго пребыванія ихъ въ Египтѣ. Іисусу Христу, въ послѣдніе дни Его земной жизни, нельзя было праздновать пасху въ одинъ день съ іудеями. Онъ зналъ, что не доживетъ до этого дня, который приходился тогда въ субботу. Но Онъ пламенно желалъ въ послѣдній разъ съ Своими учениками, какъ отецъ съ дѣтьми, совершить это празднованіе, и пото-

му совершилъ его за день до Иудейской Пасхи, въ великій четвертокъ. Это было не только послѣднимъ Его празднованіемъ, но вмѣстѣ это полагало конецъ вообще ветхозавѣтной Пасхѣ. Агнецъ пасхальный прообразовалъ собою Иисуса Христа, Агнца Божія закланнаго отъ сложенія міра. Наступило время закланія сего Божественнаго Агнца на крестномъ жертвенникѣ и слѣдственно время упраздненія обрядовъ ветхозавѣтной пасхи. Они упразднялись впрочемъ не только въ день крестной смерти Его, но и вмѣстѣ въ предшествовавшей ему день установленія Евхаристіи, въ которой Онъ Самъ Себе *предпожре*, т. е. предварительно представилъ образъ крестныхъ своихъ страданій, и которую Онъ совершилъ вслѣдъ за совершеніемъ ветхозавѣтной пасхальной вечери. И не одна ветхозавѣтная пасха тогда упразднилась, но вообще упразднился весь ветхій завѣтъ и вступалъ въ силу новій завѣтъ, новый порядокъ отношеній Бога къ человѣку во Христѣ. Посему какъ ветхій завѣтъ, по обнародованіи условій его на Синаѣ, утвержденъ былъ кровію тельчею, о которой сказано: *сія есть кровь завѣта, егоже завѣща Господь къ вамъ* (Исх. 24, 8.), такъ и кровь Евхаристіи Спаситель назвалъ кровію Новаго Завѣта.

Евангелистъ Матѳеи такъ повѣствуетъ объ установленіи Евхаристіи: *ядущимъ же имъ (апостоламъ), приѣмъ Иисусъ хлѣбъ, благословивъ преломи и дающе ученикомъ и рече: приимите ядите: сіе есть тѣло Мое. И приѣмъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пийте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многа изливаема во оставленіе грѣховъ* (26, 26 — 28. сл. Марк. 14, 22 — 24). О томъ же пишетъ св. апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ: *азъ бо прияхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приѣмъ хлѣбъ и благодаривъ, преломи, и рече:*

примите, ядите: сие есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сие творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша, новѣй завѣтъ есть въ Моей крови: сие творите, елижды аще пиете, въ Мое воспоминаніе (1 Кор. 11, 23—25. Слич. Лук. 22, 19. 20). Такимъ образомъ въ составъ тайнодѣйствія, установленнаго Спасителемъ, вошли: а) отдѣленіе хлѣба и вина для таинства; б) благодареніе Богу Отцу за всеъ благодѣянія Его къ роду человѣческому, особенно за благодѣянія искупленія, отъ чего и самое тайнодѣйствіе названо Евхаристією, благодареніемъ; в) благословеніе надъ хлѣбомъ и виномъ (1 Кор. 10, 16). Сіе благословеніе хотя заключаетъ въ себѣ мысль о хвалѣ Богу, но преимущественно выражаетъ желаніе, да дѣйствуетъ сила Божія надъ предложенными хлѣбомъ и виномъ; такое значеніе соединяется съ этимъ словомъ и дѣйствіемъ въ Писаніи (Евр. 11, 20. Гал. 3, 9. Мат. 14, 19); г) произнесеніе тайнодѣйственныхъ словъ: *сие есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, сія есть кровь Моя, яже за многа изливается*; д) преломленіе таинственнаго хлѣба и преподаніе его ученикамъ, какъ истиннаго тѣла Его; е) преподаніе имъ чаши съ кровію отдѣльно отъ таинственнаго хлѣба. Кромѣ того тайнодѣйствіе Спасителя заключено заповѣдію Его творить сие въ Его воспоминаніе, также трогательною бесѣдою къ ученикамъ (Іоан. 14) и пѣніемъ, по всей вѣроятности, насхальныхъ псалмовъ (113—118).

Заповѣдь Спасителя о совершеніи Евхаристіи въ Его воспоминаніе свято исполняема была во времена Апостольскія и будетъ исполняема, по слову св. ап. Павла, до втораго пришествія Христова (1 Кор. 11, 26). Евхаристія совершаема была при Апостолахъ ежедневно (Дѣя. 2, 42—46). Въ составъ тайнодѣйствія ея, сколько извѣстно изъ свидѣтельствъ новозавѣтнаго писанія, сличенныхъ съ свидѣтель-

ствами ближайшихъ къ апостольскому вѣку церковныхъ писателей ^(а), — по примѣру Спасителя входили благодареніе Богу Отцу, великому въ совершенствахъ и дарахъ благодати (1 Кор. 11, 26), и благословеніе хлѣба и вина (—10, 16). За симъ слѣдовало раздробленіе освященныхъ Даровъ и преподаваніе ихъ (1 Кор. 10, 16). Это главное. Къ сему присоединяемы были: 1) чтеніе священныхъ книгъ: Евангелія (2 Кор 8, 18) и апостольскихъ посланій (Кол. 4, 16); 2) духовное пѣніе. Кромѣ пѣснопѣній, взятыхъ изъ свящ. писанія, собраніе вѣрующихъ оглашаемо было пѣснопѣніями по непосредственному вдохновенію отъ святаго Духа, столь обыкновенному во времена апостольскія, обильныя духовными дарованіями (1 Кор. 14, 26); 3) поученія, которыя могли предлагать не одинъ предстоятель, но и другіе, чувствовавшіе въ себѣ способность къ тому и воззваніе Божіе (Дѣя 2, 42. 1 Кор. 14, 26—29); 4) молитвы вѣрныхъ, подъ руководствомъ предстоятеля, о себѣ и о всемъ мірѣ (Дѣя. 2, 42. 1 Тим. 2, 1. 2). Съ литургією соединяема была трапеза братолюбія (αγάπη) (Дѣя. 4, 32. 34. 35. Іуд. 12. 1 Кор. 11, 20. 21). Она устрояема была изъ остатковъ отъ хлѣбовъ, принесенныхъ для таинства Евхаристіи, и изъ другихъ приношеній богатыхъ людей, и соединяла богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ.

Составъ литургіи, бывшій при апостолахъ, послужилъ образцемъ и руководствомъ для литургіи во времена ближайшія къ апостольскимъ и послѣдующія, судя по свидѣтельствамъ о совершеніи литургіи въ сіи времена, сохранившимся въ писаніяхъ св. Іустина мученика, Тертуліана, Киприана ^(б), также по древнимъ литургіямъ, извѣстнымъ съ

(а. б) См. это сличеніе въ книгѣ преосв. Филарета, а. Черниговскаго: Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греч. церкви. Стр. 4—6. 46.

имевами апостола Іакова, евангелиста Марка, по литургіи помѣщенной въ Постановленіяхъ апостольскихъ, по литургіямъ Василя великаго и св. Іоанна Златоустаго и другимъ. Сходство этихъ литургій, по крайней мѣрѣ, въ главномъ и существенномъ, между собою и съ краткими свидѣтельствами о совершеніи литургіи въ писаніяхъ апостольскихъ и у церковныхъ писателей 2-го и 3-го вѣка, легко объясняется тѣмъ, что въ основаніи ихъ положенъ чинъ, преданный отъ апостоловъ. Правда, чинъ сей во времена апостольскія и въ ближайшія къ нимъ, во многихъ частностяхъ зависѣлъ отъ воли предстоятелей церкви, отъ ихъ усмотрѣнія и нерѣдко вдохновенія, столь свойственнаго симъ временамъ, но въ общемъ составѣ онъ сохранился неизмѣннымъ влѣдствіе благоговѣнія къ авторитету апостоловъ, чрезъ постоянное употребленіе и устное преданіе. О семъ способѣ сохраненія апостольскаго чина литургіи прямо свидѣтельствуеетъ св. Василій великій: «Кто изъ святыхъ оставилъ на письмѣ слова призванія, коими освящается хлѣбъ въ Евхаристіи, и чаша благословенія? Мы недовольствуемся тѣмъ, что воспоминаетъ апостоль и Евангеліе; но и прежде и послѣ говоримъ слова другія, которыя приняли изъ преданія неписаннаго, какъ имѣющія важность для самаго таинства» (О св. Дух. гл. 27).

Письменное изложеніе преданной отъ апостоловъ литургіи началось не раньше 3-го вѣка. Къ сему времени изыскатели христіанскихъ древностей относятъ вышеупомянутыя: литургію съ именемъ апостола Іакова, которая постоянно отправляема была въ Іерусалимской церкви, и до сихъ поръ совершается въ Палестинѣ, въ день памяти сего апостола; литургію съ именемъ евангелиста Марка, которая отправляема была въ Александрійской церкви; сходную съ ними литургію въ 8-й книгѣ Постановленій апостольскихъ. Съ 4 вѣка началъ входить въ употребленіе на всемъ православномъ востокѣ чинъ ли-

тургии по изложению св. Василия великаго и Иоанна Златоустаго. Литургия Василия великаго, по свидѣтельству патріарха цареградскаго Прокла, есть сокращеніе Іерусалимской апостола Іакова, которую въ свою очередь, по свидѣтельству того же писателя, еще болѣе сократилъ св. Іоаннъ Златоустый, по снисхожденію къ немощи современниковъ, тяготившихся продолжительностію литургии древней и оттого иногда не посѣщавшихъ ея, или безъ усердія слушавшихъ ее. Впрочемъ обѣ литургии въ послѣдствіи дополнены были нѣсколькими пѣснопѣніями и молитвами, которыя указаны будутъ въ своемъ мѣстѣ.

Чиноположенія литургии Василия великаго и Иоанна Златоустаго, извѣстныя въ настоящемъ видѣ, состоятъ изъ трехъ частей: 1) изъ проскомидіи 2) литургии оглашенныхъ и 3) литургии вѣрныхъ. Разсмотримъ каждую часть.

ПРОСКОМИДІЯ.

Проскомидією называется первая часть литургіи. Въ сей части уготовляются, установленнымъ священнодѣйствіемъ, вещества для таинства тѣла и крови Христовой и совершается предварительное поминовеніе членовъ Церкви предъ уготовляемою жертвою.

Греческое слово *проскомидія* значитъ приношеніе. Такъ называется первая часть литургіи не потому, чтобы въ ней приносилась таинственная жертва Богу, — каковое приношеніе совершается въ литургіи вѣрныхъ, — а потому, что въ ней приносятся Богу, посвящаются Ему уготовляемая для тайнодѣйствія вещества, — приносятся или посвящаются чрезъ отдѣленіе ихъ отъ обыкновенныхъ хлѣба и вина и чрезъ священные обряды и молитвы, такъ что вещества сіи становятся священными для насъ еще до совершенія надъ ними тайнодѣйствія, и уже не могутъ быть смѣшиваемы съ подобными, въ общепитіи употребляемыми веществами.

На проскомидіи уготовляются для таинства хлѣбъ и виноградное красное вино, употребленные самимъ Господомъ Іисусомъ при установленіи таинства.

Хлѣбъ сей называется *просфорою*, т. е. приносомъ, приноснымъ даромъ. Почему такъ называется? Потому что въ древности онъ избираемъ былъ для евхаристіи изъ многихъ хлѣбовъ домашняго печенія, которые *приносимы* были въ

храмы усердіемъ вѣрующихъ отчасти для таинства, отчасти для употребленія за трапезой братолюбія послѣ литургіи, а также для содержанія клира. Имя просфоры прилагается было въ христіанской древности и къ другимъ дарамъ, которые тоже приносимы были къ храму вѣрующими для богослуженія, какъ вино, ладанъ, масло, — и въ пользу клира и бѣдныхъ. Съ теченіемъ времени прекратился обычай принимать приносимые хлѣбы домашняго приготовленія отчасти потому, что не всегда можно было изъ множества ихъ выбрать годные для таинства, отчасти потому, что вышли изъ употребленія трапезы братолюбія и измѣнились самые способы содержанія духовенства. Что же касается прочихъ приносимыхъ даровъ, то тѣ изъ нихъ, которые нужны для богослуженія, доселѣ нерѣдко приносятся въ церковь, наприм. виноградное вино, ладанъ, масло, но уже не именуется просфорами. Это наименованіе осталось только за хлѣбами для евхаристіи, хотя вмѣсто приносимыхъ домашнихъ хлѣбовъ принято употреблять для сего таинства нарочито заготовляемые при монастыряхъ и церквахъ соборныхъ и приходскихъ. Заготовленіе ихъ въ монастыряхъ составляетъ особое послушаніе. При прочихъ церквахъ печеніемъ просфоръ занимаются у насъ обыкновенно лица женскаго пола, или такъ называемыя просфирни, которыя избираются изъ честныхъ вдовиць ^(а), или жены священниковъ.

(а) Правило избирать въ просфирни вдовиць чистаго житія подтверждено отвѣтами собора Константинопольскаго 1304 года на вопросы русскаго митрополита Θεогноста. А митрополитъ Кипріанъ повелѣвалъ, чтобы просфорницами были или дѣвственницы, или однобрачныя, но отнюдь не двубрачныя и не тробрачныя (Иреос. Макарія Истор. рус. Церкви т. IV. стр. 284). Актомъ московскаго собора 1551 года къ этой должности допускаются вдовицы или дѣвственницы не ранѣе 50 лѣтъ (см. Акты эксед. т. I, стр. 228). Тѣмъ же соборомъ обращено было вниманіе на самочи-

Хлѣбъ для евхаристіи долженъ быть *пшеничный*, какой Іудеи употребляли во дни земной жизни І. Христа, и какой, безъ сомнѣнія, Имъ самимъ употребленъ былъ при установленіи таинства. Притомъ назначеніе евхаристическаго хлѣба — представлять искупительную смерть Іисуса Христа, а смерть свою и ея спасительные для челоѣчества плоды самъ Онъ сравниваетъ съ смертію *пшеничнаго зерна*, безъ которой оно не можетъ быть многоплоднымъ: «если пшеничное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода» (Іоан. 12, 24).

Хлѣбъ для евхаристіи долженъ быть *чистый*, какъ по веществу, изъ котораго готовится, такъ и по способу приготовленія. Того требуетъ благоговѣніе къ величію и святости таинства. Оно же требуетъ, чтобы хлѣбъ былъ хорошо выпеченъ, не пересоленъ, свѣжъ, не былъ зацвѣлый, или плѣсневый, или изгорчальный, не былъ помазанъ млекомъ, или масломъ, или яйцами (Учительн. извѣстіе).

Хлѣбъ для евхаристіи долженъ быть *квасный*, вскипшій, а не прѣсный, на которомъ совершается сіе таинство у Римскихъ христіанъ и у Армянъ. Хлѣбъ, на которомъ совершилъ евхаристію Іисусъ Христосъ, Евангелисты называютъ гречески *артосомъ*, что значитъ хлѣбъ поднявшійся, вскипшій (Мѡ. 26, 26. Марк. 14, 22. Лук. 22, 19.). Хлѣбъ же безквасный, прѣсный, всегда въ свящ. Писаніи на греческомъ языкѣ

іе нѣкоторыхъ просфорницъ, которыя «приговаривали надъ просфорою за здравіе или за упокой», и постановлено, чтобы просфорницы не только надъ просфорами, но и надъ свѣчами ничего не приговаривали кромѣ развѣ молитвы Іисусовой. Ихъ дѣло, говорить еще соборъ, состоитъ въ томъ, чтобы «дориномъ святыи крестъ изображать на просфорахъ съ молитвою Іисусовою, и потомъ раскладывать просфоры и свѣчи для приходящихъ, и приносимыя отъ народа просфоры передавать священникамъ для проскомидіи».

называется иначе (имено ἄζυμος, что значитъ опрѣснокъ); если же называется гдѣ артосомъ, то съ прибавленіемъ: опрѣсночной (Числ. 6, 19. Суд. 6, 20). На артосѣ, т. е. на квасномъ хлѣбѣ совершаема была евхаристія и во времена апостоловъ (Дѣян. 2, 42. 46. 20, 7. 1 Кор. 16, 16). На квасномъ хлѣбѣ совершаема была Евхаристія и во времена ближайшія къ апостольскимъ, судя по господствовавшему въ сіи времена обычаю заимствовать вещества для таинства изъ приношеній народныхъ; народъ же приносилъ въ храмъ хлѣбъ общеупотребительный, квасный, потому что этотъ хлѣбъ былъ предназначаемъ вмѣстѣ и для употребленія на трапезахъ братолюбія и для вспомоствованія бѣднымъ⁽⁶⁾. Обыкновеніе совершать евхаристію на опрѣснокяхъ, по свидѣтельству св. Епифанія, было только у нѣкоторыхъ древнихъ еретиковъ (Евѣонеевъ), которые держались закона Іудейскаго, тогда какъ Апостолы, опредѣливши на іерусалимскомъ соборѣ, что именно изъ этого закона должно остаться обязательнымъ для христіанъ, и что потерять силу, не заповѣдали христіанамъ употребленіе опрѣсноковъ (Дѣя. 15, 23 — 30); и въ самой церкви Римской это обыкновеніе сдѣлалось господствующимъ не раньше константинопольскаго патріарха Михаила Керулларія, жившаго въ 11 вѣкѣ, — до времени сего патріарха никто изъ Грековъ, даже самъ Фотій, не обличалъ Римлянъ въ семъ нововведеніи. — Правда, употребленіе опрѣсноковъ не уничтожаетъ силы таинства, но опрѣсноки — принадлежность Вѣтхаго завѣта, тогда какъ Евхаристія есть учрежденіе Новаго завѣта, которое, будучи совершенно от-

(6) Положительныя свидѣтельства древнихъ церковныхъ писателей объ употребленіи для евхаристіи обыкновеннаго кваснаго хлѣба см. въ Догм. Богос. Преосв. Макарія въ ученіи объ Евхаристіи.

лично отъ ветхозавѣтной пасхальной вечера по духу, должно отличаться отъ ней и по вѣшнему виду.

Составъ сего хлѣба изъ двухъ кругловидныхъ частей—верхней и нижней, наложенныхъ одна на другую, изображаетъ два естества въ лицѣ Иисуса—Божеское и человѣческое (Нов. Скриж.).

На верху хлѣба полагается печать и на ней видится знакъ четырехконечнаго ^(в) креста съ сокращеніемъ имени Иисуса Христа (Іс Хс) и словами: *NI KA*. Знакомъ креста онъ отличается отъ обыкновенныхъ хлѣбовъ и вмѣстѣ показываетъ его назначеніе — изображать крестную смерть І. Христа. Слово греческое: *νίκα*—побѣждай—напечатлѣвается на просфорѣ въ память видѣннаго равноапостольнымъ царемъ Константиномъ на небѣ знаменія креста съ начертаніемъ этого слова. Соединеніе этого слова на печати просфоры съ знакомъ креста и сокращеннымъ начертаніемъ имени І. Христа представляетъ такой смыслъ: именемъ І. Христа, распятаго на крестѣ, побѣждай (т. е. враговъ спасенія).

(в) Ревнителі мнимо-древнихъ обрядовъ защищаютъ обычай печатать на просфорахъ осьмиконечный крестъ съ копіемъ, тростью и Адамовою головою въ кругу, и поверхъ круга печатать слова: «се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра». Но такой составъ печати не совсѣмъ приличенъ. Ибо 1) не всякая просфора употребляется для изытія изъ нея Агнца; 2) копіе и трость не составляютъ креста, на которомъ Агнецъ Божій взялъ грѣхи міра; 3) Адамова голова не составляетъ Агнца, въ образъ котораго взимается часть изъ просфоры для таинства. Посему московскій соборъ 1667 года призналъ правильнымъ для печати на просфорахъ только четырехконечный крестъ, безъ копія, трости и Адамовой головы, тѣмъ паче, что такой крестъ болѣе соотвѣтствуетъ и крестообразному разрѣзыванію Агнца, положенному въ чинѣ проскомидіи какъ въ служебникахъ, принятыхъ православною Церковію, такъ и въ тѣхъ, которые наиболѣе уважаются ревнителями мнимо старины.

Исчисленные качества обыкновенно имѣютъ и прочіе четыре хлѣба, священнодѣйствуемые напроскомидіи. Хлѣбы же, приносимые на проскомидію сверхъ этого числа для поминовенія живыхъ и умершихъ, допускаются иногда съ другою печатію, напр. съ изображеніемъ Богородицы, пресв. Троицы и т. п., но поверхъ такихъ изображеній всегда виденъ въ маломъ размѣрѣ крестъ.

Другимъ веществомъ для таинства Евхаристіи, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, должно быть вино, и притомъ виноградное и красное. *Виноградное* потому, что на такомъ винѣ совершилъ таинство Самъ установитель его, какъ видно изъ словъ Его, сказанныхъ Имъ по преподаніи ученикамъ таинственной чаши: «аминь глаголю вамъ, яко ктому не имамъ пити отъ плода лознаго» (точнѣе отъ порожденія виноградной лозы, а она поражаетъ вино, а не воду) (Марк. 14, 25 Матѣ. 26, 29). *Красное*, — потому, что оно должно представлять для чувственныхъ очей кровь Христову. Притомъ по общему употребленію краснаго вина на Востоцѣ, отъ чего оно и называется въ Писаніи кровію гроздовою (Быт. 49, 11. Втор. 32, 14 и 38), несомнѣнно, что краснаго, а не инаго цвѣта вино, предложено было Спасителемъ на тайной вечери. Подражая священнодѣйствію Христову, св. Церковь всегда совершала Евхаристію на винѣ, и только еретики первыхъ вѣковъ, подъ предлогомъ воздержанія отъ вина, совершали сіе таинство или на одной водѣ, какъ послѣдователи Евіона и Таціана, или на молокѣ, медѣ и даже на сырѣ, какъ другіе еретики.

Какъ уготовляется на проскомидіи хлѣбъ и вино?

Св. ап. Павелъ говоритъ: «единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози; вси бо отъ одинаго хлѣба причащаемся (1. Кор. 10, 17). Сообразно съ симъ апостольскимъ обыкновеніемъ (причащаться отъ одинаго хлѣба) и значеніемъ его, на проскомидіи уготовляется для таинственнаго освященія собственно

одинъ хлѣбъ, одна просфора, избираемая изъ нѣсколькихъ. Священнодѣйствіе проскомидіи предваряется словами церковнаго стиха изъ службы на великій пятокъ: «Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя (т. е. отъ проклятія, изреченнаго въ Ветхомъ Законѣ противъ нарушителей его заповѣдей) честною Твоею кровію, на крестѣ пригвоздився и копіемъ прибодеся, безсмертіе источилъ еси человѣкомъ.» Слова сіи въ устахъ священника, приступающаго къ совершенію проскомидіи, показываютъ, что онъ приступаетъ къ уготовленію таинственной жертвы, въ воспоминаніе принесенной на Голгоѣѣ. Тоже значеніе имѣютъ слѣдующія за тѣмъ слова и дѣйствія. Взявъ въ руку просфору, священникъ знаменуетъ ее крестообразно копіемъ до трехъ разъ и при семь столько же разъ произноситъ: «въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»,—произноситъ въ томъ смыслѣ, что просфора сія назначается для принесенія въ жертву Богу Отцу въ воспоминаніе страданій и смерти Богочеловѣка. Потомъ изъ средины просфоры священникъ выдѣляетъ копіемъ часть, потребную для совершенія таинства. Она выдѣляется не только въ ознаменованіе особенной святости ея назначенія, но главнымъ образомъ для нагляднаго представленія искупительныхъ страданій и смерти Богочеловѣка, какъ это видно изъ того, что при семь дѣйствіи священникъ произноситъ слова изъ пророка Исаи (53 гл.), относящіяся къ симъ страданіямъ и смерти. Вотъ сіи слова: «какъ агнецъ веденъ былъ (*Христосъ*) на закланіе, и какъ овца предъ стрегущимъ его безгласная, и не отверзалъ устъ своихъ. Изъ тѣсноты и суда, наконецъ, взятъ (т.-е. отъ мукъ, на которыя преданъ неправеднымъ судомъ, наконецъ освобожденъ смертію). А родъ Его, — кто помышляетъ, что Онъ сѣѣается отъ земли живыхъ, (*дальнѣйшія слова пророчества священникъ не договариваетъ*) за преступленія

народа моего?» (т. е. кто изъ народа, которому Онъ принадлежитъ по плотскому рожденію, помышляетъ, что Онъ умерщвляется за преступленія другихъ?).—Изъятую изъ просфоры часть, священникъ полагаетъ на дискосѣ, разрѣзаетъ ее крестообразно, оставляя неразрѣзанною только верхнюю сторону ея съ печатію, и при семъ произноситъ слова, опять имѣющія отношеніе къ искупительной крестной жертвѣ: «жрется (закалается) Агнецъ Божій, возьми грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе»,—и наконецъ, въ довершеніе схода съ происходившимъ на Голгоѣ, прободаетъ копіемъ правую боковую сторону сей, изъятой изъ просфоры, части, произнося при семъ: «единъ отъ воинъ, копіемъ ребра Его прободе, и абіе изыде кровь и вода; и видѣвый свидѣтельства, и истинно есть свидѣтельство его» (Іоан. 19, 34). Часть сія называется Агнцемъ, какъ представляющая Іисуса Христа, Который прообразованъ былъ пасхальнымъ агнцемъ, у пророка Ісаіи изображенъ былъ, какъ послушный, ведомый на закланіе агнецъ, и отъ св. Предтечи Іоанна названъ былъ Агнцемъ Божиимъ, возмлющимъ грѣхи міра (Іоан. 1, 29).

Приготовленіе втораго вещества для Евхаристіи состоитъ въ томъ, что въ моментъ прободенія Агнца и произнесенія относящихся къ сему дѣйствію помянутыхъ словъ, діаконовъ, съ благословенія священника, вливаетъ въ потиръ вино, предварительно растворенное водою и посему называемое святымъ соединеніемъ. Основаніемъ обычая растворять для евхаристіи вино съ водою служитъ отчасти то, что все сіе священнодѣйствіе расположено по образу страданія Іисуса Христа, а во время Его страданія изъ прободеннаго ребра истекла кровь и вода^(г), отчасти подражаніе священно-

(г) Нѣкоторые отцы въ этомъ случаѣ истеченіе воды разумѣютъ, какъ знаменіе таинства крещенія; но такое разумѣніе отнюдь не говоритъ противъ употребленія воды въ таинствѣ ев-

дѣйствию Самаго Христа Спасителя, Который, по преданію засвидѣтельствованному Иринею (Наег. L 4. с. 5), Киприаномъ (Ad Caecilium), и апостольскими Постановленіями (L. 8 с. 12), употребилъ на тайной вечери вино, соединенное съ водою, слѣдуя въ семь всеобщему на востокъ обычаю не пить цѣльнаго вина, а можетъ быть въ соотвѣтствіе ветхозавѣтной крови жертвенной, соединявшейся съ водою (Евр. 9, 19). Трульскій соборъ осуждаетъ Армянь, вопреки богопреданному чину, употребляющихъ для Евхаристіи одно вино, и извергаетъ епископовъ и пресвитеровъ, слѣдующихъ сему нововведенію (прав. 32).

Съ приготовленіемъ веществъ, нужныхъ для Евхаристіи, соединяется поминовеніе членовъ Церкви, — святыхъ живущихъ на небесахъ во славу, потомъ живыхъ и усопшихъ, и при семь за каждый разрядъ сихъ членовъ изъемяются частицы изъ просфоръ и полагаются на дискосъ возлѣ Агнца.

Между поминаемыми святыми первое мѣсто занимаетъ Пресвятая Владычица наша Богородица; за Нею поминаются девять чиновъ святыхъ Божіихъ угодниковъ, ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, именно: а) св. Предтеча Іоаннь; б) святые ветхозавѣтные пророки начиная съ Моисея; в) святые Апостолы; г) святители вселенскіе и россійскіе; д) святые мученики и мченицы; е) преподобные отцы и преподобныя матери; ж) святые чудотворцы и безсребреники; з) святые и праведные Богоотцы Іоакимъ и Анна, дневной святой и всѣ святые, и) наконецъ, святой Іоаннь Златоустый, либо Василій Великій, смотря по тому, по чьему чину будетъ совершаема литургія.

Раздѣленіе святыхъ Божіихъ человѣковъ на девять чиновъ

харистіи. Ибо если «вѣ мы, крестившіеся во Христа, въ смерть Его крестились» (Рим. 6, 3), то ту же самую смерть Господню возвѣщаемъ, въ тѣхъ же страданіяхъ Спасителя участвуемъ, когда чашу крови Его пиемъ (1 Кор. 11, 26).

соотвѣтствуетъ раздѣленію на девять чиновъ святыхъ Ангеловъ, которымъ они подражали равноангельскою жизнью, за что и сподобились одинаковой съ ними небесной славы и блаженства.

Для чего поминаются святые предъ уготовляемою на проскомидіи жертвою? — Отвѣтомъ на сіе служатъ слова, произносимыя священникомъ при изыятіи частицъ за Пресвятую Богородицу и прочихъ святыхъ: «Въ честь и память преблагословенныя Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи, еяже молитвами приими Господи жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ». — «Въ честь и память Честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна (и прочихъ чиновъ святыхъ поименно) и всѣхъ святыхъ, ихже молитвами посѣти ны Боже». Итакъ святые на проскомидіи поминаются во первыхъ для возданія чести ихъ блаженной памяти, и во вторыхъ для того, чтобы ихъ молитвами Господь принялъ уготовляемую жертву Евхаристіи и посѣтилъ насъ грѣшныхъ Своею милостію.

Чествуя святыхъ, мы чествуемъ собственно Бога, дивнаго во святыхъ, благодать Божию, открывшуюся въ нихъ во время земной ихъ жизни и содѣлавшую ихъ блаженными по смерти. Но сія благодать, дарованная святымъ, есть плодъ искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка, усвоенныхъ святыми вѣрою. Каждый изъ нихъ при жизни могъ говорить о себѣ словами св. Апостола Павла: «что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня» (Гал. 2, 20). Теперь понятно, почему чествованіе святыхъ соединяется съ принесеніемъ безкровной жертвы, уготовляемой на проскомидіи. Жертва сія есть не только умилостивительная, но вмѣстѣ хвалебная и благодарственная Богу Отцу. Помяная предъ нею святыхъ, мы чрезъ сіе исповѣдуемъ силу Божию, въ нихъ открывшуюся по ихъ вѣрѣ въ крестныя заслуги Богочеловѣка, и выражаемъ

нашу благодарность къ Богу не только за нихъ лично, но и за то, что въ лицѣ ихъ Онъ прославилъ человѣческое естество и даровалъ намъ залогъ или ручательство, что и мы, если послѣдуемъ стопамъ ихъ, можемъ достигнуть одинаковаго съ ними блаженства.

Но нужно ли предъ безкровною жертвою, уготовляемою на проскомидіи, поминать святыхъ для того, чтобъ ихъ молитвами Господь принялъ сію жертву? Развѣ безъ ихъ посредствующихъ молитвъ сама по себѣ не имѣетъ силы предъ Богомъ Отцемъ жертва Единороднаго Сына Его? И развѣ Сынъ сей не есть единый ходатай Бога и человѣковъ и Его ходатайство развѣ недостаточно, когда при немъ признается еще нужнымъ ходатайство святыхъ? — Такъ, жертва Христова, принесенная на Голгоѣ и приносимая во святилищахъ, сама ходатайствуетъ за насъ съ совершенно достаточною силою; но прося Бога Отца, чтобы Онъ молитвами святыхъ принялъ сію жертву за насъ, мы обнаруживаемъ не недостатокъ вѣры въ силу ея, а только смиренное сознание недостаточности нашихъ молитвенныхъ усилій къ усвоенію спасительныхъ плодовъ ея. Мы молимся, чтобы Богъ Отецъ помиловалъ насъ ради безцѣнной жертвы Сына Своего, но въ тоже время чувствуемъ, что наши молитвы слабы и нечисты. Это чувство побуждаетъ насъ просить другихъ, чтобъ они помолились за насъ. Успѣшна въ семь случаевъ можетъ быть молитвенная помощь всѣхъ сродныхъ намъ по вѣрѣ, даже подобныхъ намъ грѣшниковъ, почему и такой великій праведникъ, какъ св. Ап. Павелъ, просилъ молитвъ за себя у всѣхъ членовъ церкви Римской (Рим. 15, 30), Солунской (1. Сол. 5, 25), и другихъ церквей (Еф. 6, 18. 19. Кол. 4, 3. 2 Кор 1, 10. 11); но не гораздо ли благонадежнѣе для насъ молитвенная помощь святыхъ, блаженствующихъ на небесахъ? Они близки были къ Богу во время земной жизни, но по преставленіи

еще тѣснѣе соединились съ Нимъ, а потому, какъ близкіе слуги Царя небеснаго, могутъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ при жизни своей, предстательствовать за насъ предъ Нимъ. Посему св. церковь и научаеъ насъ умолять Бога молитвами святыхъ во всякое время и особенно во время литургіи предъ безкровною жертвою. ^(д).

Вслѣдъ за святыми на проскомидіи поминаются предъ уго-

(д) Въ принятомъ у насъ чинѣ проскомидіи между святыми, за которыхъ изъемаются изъ просфоръ частицы, не упоминаются ангелы; это конечно потому, что жертва крестная, воспоминаемая въ литургіи, принесена не за ангеловъ, которые не согрѣшили, а только за людей. Но въ греческомъ чинѣ литургіи, принятомъ въ великой Константинопольской церкви и на Аѳонской горѣ (*Ευχολόγιον τὸ μέγα ἐν Βενετίαις 1851 г.*), при изъятіи частицъ за святыхъ положено первую изъ нихъ вынимать въ честь и память всеславныхъ чиновачальниковъ Михаила, Гавріила и всѣхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ. Равно и блаженный Симеонъ Солунскій, говоря о просфорѣ въ честь святыхъ, пишетъ, что первую частицу іерей изъемеръ въ честь и память честныхъ, небесныхъ Силъ. Эта особенность въ чинѣ проскомидіи, чуждая принятому въ русской церкви чину, не можетъ быть признаваема неумѣстною. Правда, Сынъ Божій воплотился не для Ангеловъ, и страдалъ и умеръ на крестѣ не за нихъ; но плоды крестной жертвы Христовой простираются на весь міръ, видимый и невидимый. «Кровію креста Сына Божія умиротворено все, и земное и небесное» (Кол. 1, 20).—Небесное (небожители) и земное раздѣлены были крѣпкою стѣною, и эта стѣна разрушена смертію Христовою, то и другое Христосъ соединилъ въ одну церковь и сталъ главою ея (Еф. 1, 22). И потому ангелы, пришедшіе въ ближайшее общеніе съ людьми, радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 10) и служатъ спасенію всѣхъ, желающихъ получить оное (Евр. 1, 14). Если такое общеніе мира и любви между святыми ангелами и человѣками есть плодъ крестной жертвы, то воспоминаніе Ангеловъ предъ безкровною жертвою можетъ, быть оправдано желаніемъ возблагодарить Господа за сей спасительный плодъ и вмѣстѣ привлечь молитвенную помощь къ намъ ангеловъ.

товляемою безкровною жертвою члены церкви живущіе и усопшіе. Сперва совершитель проскомидіи просить Господа, ради искупительной жертвы Богочеловѣка, *помянуть* (т. е. принять въ свое благоволеніе) живущихъ, именно св. синодъ, православныхъ патріарховъ, епархіальнаго архіерея, пресвитеровъ и діаконовъ; за ними поминаетъ покровителя и перваго сына православной церкви Государя Императора со всѣми членами царственнаго дома, прочихъ православныхъ христіанъ поименно и вообще, и въ заключеніе поминаетъ свое недостойнство. Помянувъ живущихъ, священникъ изъемлетъ частицы за умершихъ, молясь о памяти и оставленіи грѣховъ святѣйшихъ патріарховъ, православныхъ царей и царицъ, создателей святаго храма или обители, прочихъ православныхъ христіанъ, которыхъ называетъ поименно, и всѣхъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчнаы и общенія съ Господомъ усопшихъ отецъ и братій.

Поминовеніе на проскомидіи живыхъ и усопшихъ совершается по вѣрѣ въ силу безкровной жертвы, уготовляемой на проскомидіи. Сія спасительная сила простирается не только на живущихъ, но и на умершихъ. Ибо, скажемъ словами св. апостола, «на сіе Христосъ и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ» (Рим. 14, 9). То-есть смерть Богочеловѣка, кончившаяся побѣдою надъ нею для Него самаго, дала Ему владычество не только надъ живущими, но и надъ царствомъ мертвыхъ, такъ что и сихъ послѣднихъ, если они отошли съ вѣрою въ Спасителя и упованіемъ на Него, можетъ возвращать къ свободѣ отъ узъ вѣчной смерти и отъ мучительства имущаго державу смерти діавола. И дѣйствительно, Спаситель, вслѣдъ за мгновеніемъ крестной смерти, сходилъ духомъ въ адъ и въ адъ возвѣстилъ свободу отъ вѣчной смерти и отъ власти діавола всѣмъ ожидавшимъ съ вѣрою Его пришествія ветхозавѣтнымъ людямъ (1 Петр.

3, 18. 19), или, какъ выражается апостоль Павель, «нисходилъ въ преисподнія мѣста земли и здѣсь плѣнилъ плѣнъ» (Еф. 4, 8. 9), т.-е. отнялъ у діавола плѣнниковъ его, отъ вѣка въ узакъ его содержавшихся. Безъ сомнѣнія, и теперь смерть Христова не престаесть являть свою спасительную силу въ отношеніи къ умершимъ. Правда, теперь Христосъ уже не нисходитъ въ адъ, какъ однажды нисходилъ, а сѣдитъ одесную Бога Отца; но Онъ имѣетъ ключи ада и смерти (Апок. 1, 18) и слѣдственно власть отворять двери ада, и выводить оттуда узниковъ, для чего Побѣдителю ада уже нѣтъ нужды нисходить снова въ преисподнія земли. И какъ тогда сошествіе Христа въ адъ было благотворно для находившихся здѣсь по силѣ крестной смерти Его: такъ и теперь Онъ властвуетъ надъ умершими по силѣ той же смерти. Смерть сію Онъ однажды претерпѣлъ, но безкровная жертва, столь же умилоостивительная, какъ и принесенная на Голгоѣѣ, — будетъ приносима до скончанія вѣка. И можно ли сомнѣваться въ благотворности для умершихъ безкровной жертвы, когда и во времена ветхозавѣтныя приносимы были жертвы за умершихъ, безъ сомнѣнія потому, что были спасительны для нихъ? Такъ благочестивый вождь іудейскаго народа Іуда Маккавей, послѣ одного сраженія съ непріателемъ, когда узналъ, что въ одеждахъ павшихъ на полѣ сраженія іудейскихъ воиновъ найдена была добыча отъ идольскихъ жертвъ, (за что они и пали), то собралъ дары истинному Богу и послалъ въ Іерусалимъ «принести за грѣхъ мертвыхъ жертву, яко да отъ грѣха очистятся» (2 Мак. 12, 40—46). Если жертвы ветхозавѣтныя, имѣвшія прообразовательное значеніе, жертвы отъ овновъ и тельцовъ, могли очищать отъ грѣха души умершихъ въ грѣхѣ, — можетъ ли не умилоостивлять Бога жертва самага Единороднаго Сына Божія, принесенная на крестѣ и приносимая въ святилищахъ? О пользѣ для умершихъ поминовенія ихъ предъ безкровною жертвою, свидѣ-

тельствуютъ нѣкоторые опыты. Святый Григорій Двоесловъ представляетъ одинъ изъ такихъ опытовъ, случившійся въ его монастырѣ. Одинъ братъ за нарушение обѣта нестяжанія, въ страхъ другихъ, лишенъ былъ по смерти церковнаго погребенія и молитвы въ продолженіи тридцати дней; а потомъ изъ состраданія къ его душѣ, тридцать дней приносима была безкровная жертва съ молитвою за него. Въ послѣдній изъ сихъ дней, усопшій явился въ видѣннй оставшемуся въ живыхъ родному брату своему, и сказалъ: «доселѣ худо было мнѣ, а теперь уже я благополученъ; ибо сегодня получилъ пріобщеніе» (Бесѣд. кн. 4. гл. 55).

Такъ велика сила молитвъ церковныхъ за умершихъ предъ безкровною жертвою. Надобно, однако, замѣтить, что не для всякаго умершаго онѣ спасительны, а только для тѣхъ, которые отошли въ другой міръ съ вѣрою и покаяніемъ во грѣхахъ. Самые тяжкіе грѣшники не лишены надежды на облегченіе ихъ участи и даже совершеннаго избавленія отъ мукъ адскихъ, если умерли съ истиннымъ раскаяніемъ. Молитвы за нихъ ближнихъ, въ соединеніи съ принесеніемъ безкровной жертвы, могутъ оживить въ нихъ сѣмя добра, которое не успѣло раскрыться въ нихъ при жизни, — такъ что оно принесетъ нѣкій плодъ, годный для житницы небесной. Но горе умирающимъ нераскаянно во грѣхахъ! Ко всѣмъ таковымъ относится грозное слово Христова, сказанное о виновныхъ въ хулѣ на Духа Святаго: «иже речеть хулу на Духа Святаго (и не раскается въ семъ смертною грѣхъ), не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій» (Мат. 12, 32). Отходящимъ въ другой міръ безъ раскаянія не могутъ принести пользы молитвы церкви и поминовеніе ихъ предъ безкровною жертвою. Они совершенно умерли для жизни духовной, для жизни въ общеніи съ Богомъ, и уже не могутъ быть возвращены къ сей жизни, подобно тому, какъ гніющія деревья, потерявшія растительную силу, не могутъ быть

оживлены ни солнечною теплотою, ни благораствореніемъ воздуха, ни питательною влагою.

Поминовение на проскомидіи членовъ Церкви творится во имя безкровной жертвы, имѣющей быть принесенною въ литургіи вѣрныхъ,—съ мыслию о сей жертвѣ, съ вѣрою въ нее, посему имѣетъ великую силу предъ Богомъ. Притомъ оно не ограничивается только произнесеніемъ именъ поминаемыхъ лицъ, а, какъ сказано выше, съ ихъ именами полагаются возлѣ Агнца изъятія за нихъ частицы. Какое значеніе имѣютъ сіи частицы? Въ продолженіе всей литургіи, онѣ представляють собою тѣхъ, за кого изъяты, подобно тому какъ въ скинии свидѣнія и храмѣ Соломоновомъ 12 хлѣбовъ предложенія, которые полагаемы были каждую субботу на цѣлую седмицу предъ входомъ во Святаѣ святыхъ, представляли 12 колѣнъ Израильскаго народа и безмолвно напоминали объ избранномъ народѣ Царю его. Звукъ именъ, произносимыхъ при поминовеніи на проскомидіи,—дѣло мгновенія, но вещественныя просфорныя частицы, полагаемыя возлѣ Агнца съ сими именами, во все продолженіе литургіи неумолчно вопіють предъ Богомъ за тѣхъ, за кого изъяты. Кромѣ этого символическаго значенія частицы имѣютъ другое, гораздо высшее. Онѣ не получаютъ таинственнаго освященія, одинаковаго съ Агнцемъ, а потому не имѣютъ силы безкровной жертвы, и не назначаются для причащенія,—утверждать сіе съ нѣкоторыми было бы несправедливо,—но онѣ получаютъ особое освященіе отъ самой близости ихъ положенія къ Агнцу; притомъ диаконъ или священникъ, по причащеніи, влагаетъ сіи частицы въ потиръ для напоенія ихъ таинственною кровію и при семъ произноситъ слова: «отмый Господи грѣхи поминавшихся здѣ кровію твоею честною, молитвами святыхъ твоихъ». Это показываетъ, что просфорныя частицы, наполняясь таинственною кровію, чрезъ то сами исполняются великимъ благодатнымъ освященіемъ, которое съ одной стороны сооб-

щается душамъ, за грѣхи которыхъ онѣ принесены, съ другой запечатлѣваетъ ходатайство за насъ святыхъ, въ честь которыхъ принесены.

Частицы въ честь и память святыхъ, также за христіанъ живущихъ и усопшихъ, изъемятся изъ четырехъ просфоръ. Одна изъ нихъ называется Богородичною, потому что изъ ней изъемятся часть въ честь пресвятой Богоматери; другая девятичиновною, потому изъ ней берутся девять частицъ въ честь девяти чиновъ святыхъ; третья заздравною, четвертая заупокойною. Такимъ образомъ со включеніемъ просфоры для Агнца литургія совершается на пяти просфорахъ. Могутъ быть, впрочемъ, приносимы сверхъ этого количества другія просфоры для поминовенія за здравіе и за упокой, — частицы изъ нихъ обыкновенно полагаются вмѣстѣ съ частицами изъ общей заздравной и заупокойной просфоры. Но менѣе пяти просфоръ употреблять для проскомидіи у насъ не принято. Вѣроятно при назначеніи сего количества имѣлось въ виду чудо надъ пятью хлѣбами, по совершеніи котораго Спаситель внушалъ народу отъ хлѣба тлѣннаго возводить взоръ къ нетлѣнной, таинственной пищѣ тѣла своего (Іоан. 6, 27 и д.). Должно впрочемъ замѣтить, что чинъ проскомидіи не всегда представлялъ строгую опредѣленность и однообразіе касательно числа просфоръ. Между греческими списками Златоустовой литургіи, въ однихъ полагается 5 просфоръ, въ другихъ 4, въ иныхъ три^(е). Памятники русской церкви представляютъ еще большую разность въ этомъ вопросѣ. Въ большей части древнихъ рукописныхъ служебниковъ полагается на проскомидіи пять просфоръ^(ж). Но въ другихъ служебникахъ и нѣкоторыхъ иныхъ памятникахъ или

(е) См. сличеніе сихъ разностей у Гоара на стран. 71, 77, 79 и 89 (Изд. 1730 г. Венеція).

(ж) Въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу указано пять такихъ служебниковъ 13, 14 и 15 в. (Бес. 10).

дается только наставленіе о вынутіи Агнца, о прочихъ же просфорахъ либо совѣтъ не упоминается, либо только говорится о вынутіи разныхъ частицъ, — или указывается одна, и три просфоры ^(а). Не прежде, какъ уже около половины 16 вѣка, во дни митрополита Макарія встрѣчаются чины, которые упоминаютъ на проскомидіи о шести просфорахъ, полагая именно за живыхъ, вмѣсто одной заздравной, двѣ: первую — за все епископство и весь священнической чинъ, и вторую — за царей и всѣхъ православныхъ христіанъ ^(б). Нѣсколько позже стали употреблять для проскомидіи 7 просфоръ, по наставленію въ печатныхъ служебникахъ и номоканонахъ. Тѣ и другіе впрочемъ, согласно требуя 7 просфоръ, несогласны касательно того, за кого онѣ должны приноситься, ни между собою, ни съ служебниками древнѣйшими ^(в). Притомъ въ одно время съ узаконеніемъ седмипросфорія допускаемы были къ употребленію служебники съ меньшимъ количествомъ просфоръ. Такъ патріархъ Іовъ, при которомъ напечатанъ служебникъ съ седмипросфоріемъ, пожаловалъ однако въ одну сельскую церковь рукописный служебникъ, въ которомъ назначается для проскомидіи только *три* просфоры ^(г). Причина, почему чис-

(а) Въ Воскресенскомъ монастырѣ есть харатейный служебникъ 1380 г., въ которомъ весь чинъ проскомидіи ограничивается только вынутіемъ Агнца. Св. Нифонтъ, епископъ Новгородскій (въ первой половинѣ 12 в.) на вопросъ Кирика отвѣчалъ, что можно служить литургію и на одной просфорѣ, если нельзя достать другой, а для заупокойной литургіи назначалъ только три просфоры: одну для Агнца и двѣ за упокой (Памятники Рос. слов. 12 в.). Въ служебникѣ 16 в. (въ Рум. музеѣ № 402), писанномъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, положено на проскомидіи тоже три просфоры, одна для Агнца, другая Богородичная, третья за святыхъ, также за живыхъ и умершихъ (Преосв. Мак. Ист. рус. раскола 1855 г. стр. 81. 82. 83.).

(б) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу (Бес. 10).

(в) Митропол. Григорій «Истинно древняя... Христова церковь». Ч. 2. стр. 26. 1859 г.

(г) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.

ло просфоръ не всегда и не вездѣ одинаково было полагаемо, понятна. Для таинства евхаристіи нужна только одна просфора, *единъ хлѣбъ* (1 Кор. 10, 17), изъ котораго вынимается Агнецъ, прочія же не полагаются для таинства, посему вопросъ о числѣ ихъ, какъ о дѣлѣ второстепенномъ, допускалъ свободу въ разрѣшеніи его.

По приготовленіи Даровъ и по окончаніи поминовенія предъ ними, священникъ покрываетъ ихъ священными пеленами, и чтобы пелены не касались Агнца и частицъ и не смѣшали ихъ, предварительно ставитъ на дискось звѣздицу (двѣ крестообразно соединенныя дуги). При сихъ дѣйствіяхъ онъ воздастъ почестъ уготованнымъ Дарамъ тѣмъ, что облагоухавъ предъ покрытіемъ ихъ каждую пелену и звѣздицу дымомъ кадила, при самомъ покровеніи славословитъ Господа словами изъ священнаго Писанія. Такъ, поставляя звѣздицу на дискось, священникъ воспоминаетъ звѣзду, приведшую волхвовъ на поклоненіе Богомладенцу, и славу Его, открывшуюся въ самомъ вертепѣ, исповѣдуетъ словами: «и пришедши звѣзда, ста верху, идѣже бѣ отроча» (Матѣ. 2, 9). Покрывая дискось, священникъ прославляетъ Господа чтеніемъ 92 псалма: «Господь воцарися, въ лѣпоту облеченъ». Псаломъ прославляетъ Господа Бога Израилева, какъ царя и защитника земли своей, Который не выдастъ врагамъ народа своего, многочисленнымъ, шумнымъ и сильнымъ, какъ волны рѣчныя и морскія, и не попуститъ имъ оскорбить неприкосновенную святыню храма Своего (*дому твоему подобаетъ святыня въ долготу дней*). Накрывая потиръ, священникъ вмѣстѣ съ пророкомъ Аввакумомъ исповѣдуетъ славу Бога Израилева, открывшуюся на Синаѣ: «закрыла небеса слава Его (*т.-е, облака и дымъ отъ землетрясенія*) и земля стала полна хвалы Его» (Аввак. 3, 3). Покрывая, наконецъ, одною общею пеленою дискось и потиръ, священникъ въ надеждѣ на всемогущество и благодать

Господа, которыхъ онъ передъ тѣмъ прославилъ, молитъ Его покрыть насъ Своею милостію и спасти души наши. По покрытіи Даровъ, священникъ благословляетъ Господа, благоволившаго установить безкровную жертву, и произноситъ молитву Предложенія, т.-е. посвященія Богу уготованныхъ Даровъ, — буквально находящуюся въ литургіи апостола Іакова. Въ сей молитвѣ священникъ проситъ Бога благословить предложеніе сіе, принять оное въ пренебесный жертвенникъ, помянуть принесихъ Дары и тѣхъ, за кого принесены, и избавить отъ осужденія священнодѣйствующихъ. За молитвою слѣдуетъ отпущкъ.

Съ проскомидією, по чину литургіи, соединены нѣкоторыя дѣйствія предъ началомъ ея и по окончаніи ея.

Предъ началомъ видимъ приготовленіе священника и діакона къ священнодѣйствію вообще. Оно состоитъ: 1) въ молитвахъ ихъ предъ алтаремъ и при входѣ въ алтарь. Самая существенная изъ нихъ есть моленіе священника предъ царскими вратами съ главопреклоненіемъ о томъ, чтобы Господь укрѣпилъ его Своею рукою неосужденно предстать престолу и на немъ совершить безкровное священнодѣйствіе. 2) Въ полномъ облаченіи въ священныя одежды. 3) Въ умовеніи рукъ съ чтеніемъ стиховъ изъ 25 псалма, въ которомъ псалмопѣвецъ, взывая къ суду Божію на оклеветавшихъ его, исповѣдуетъ свою невинность и, въ удостовѣреніе своей невинности, готовность подвергнуться обряду омовенія рукъ, предписанному закономъ (Второз. 21, 6): «омываю въ невинности руки мои» и д. И ветхозавѣтнымъ служителямъ скиніи и храма предписано было умывать не только руки, но и ноги, когда надлежало приступать къ жертвеннику (Исх. 40, 30—32). Въ христіанской древности умовеніе совершалось только въ началѣ литургіи вѣрныхъ, въ память чего доселѣ архіереи, когда служатъ литургію, умываютъ руки свои въ то же время.

По окончаніи проскомидіи священнодѣйствующіе приготавливаются къ началу литургіи оглашенныхъ. Сіе приготовленіе состоитъ: 1) въ кажденіи діакономъ жертвенника, святой трапезы и всего храма. Кадя святую трапезу, діаконь читаетъ извѣстный стихъ св. Іоанна Дамаскина: «во гробѣ плотски, во адѣ же съ душою»... и д., конечно потому, что престоль изображаетъ гробъ Спасителя. 2) Въ молитвѣ предъ престоломъ: «Царю небный», и двукратномъ произношеніи словъ ангельскаго словословія: «Слава въ вышнихъ (*всевышнему*) Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе» (Лук. 2, 14); 3) наконецъ, въ испрошеніи діакономъ у священника благословенія начать слѣдующую часть литургіи.

Мы видѣли, что составъ проскомидіи приспособленъ къ понятію о крестной жертвѣ Христовой, принесенной на крестѣ и приносимой во святилищахъ. Но тѣ изъяснители литургіи, которые находятъ въ цѣломъ составѣ ея изображеніе всей жизни Богочеловѣка, въ проскомидіи видятъ указаніе не на одну жертву, но вмѣстѣ на начало сей жизни,— на обстоятельства рожденія Христова. По ихъ воззрѣнію, просфора, назначаемая для Агнца, означаетъ Дѣву Марію, приведенную въ храмъ Господень; извлеченіе Агнца изъ просфоры—рожденіе Спасителя изъ дѣвственной утробы; дискось—ясли; покровы — пелены Богомладенца; звѣздца — звѣзду, приведшую къ нему волхвовъ; кадильница и еиміамъ — дары Ему отъ нихъ. Такое поучительное воззрѣніе на значеніе проскомидіи можетъ быть соглашено съ прямымъ значеніемъ ея — тѣмъ, что Христось Спаситель обреченъ на жертву самымъ рожденіемъ Своимъ, что уничижительное состояніе принятія Божествомъ рабія зрака, есть начало той жертвы, которую наконецъ узрѣла Голгова.

ЛИТУРГІЯ ОГЛАШЕННЫХЪ.

Литургією оглашенныхъ называется та часть литургіи, при совершеніи которой могутъ, вмѣстѣ съ вѣрными, присутствовать оглашенные, т.-е. лица, приготовляемая къ крещенію посредствомъ болѣе или менѣе продолжительныхъ наставленій въ вѣрѣ, именуемыхъ оглашеніями потому, что вѣра происходитъ отъ слышанія, а слышаніе отъ проповѣданія Слова Божія, или, что тоже, отъ *маса* проповѣдующихъ (Рим. 10, 14. 17).

Во времена апостольскія, обильныя чрезвычайными дарами св. Духа, приготовленіе къ крещенію было немногосложно. Если проповѣдникъ Евангелія сразу успѣвалъ убѣдить слушателей изъ Іудеевъ или язычниковъ въ истинѣ Евангелія, то крещеніе совершаемо было надъ ними безъ отлагательства, — отъ нихъ требовалось только, чтобъ они передъ крещеніемъ покаялись, т.-е. осудили свою жизнь и отреклись отъ языческихъ или іудейскихъ заблужденій, — и исповѣдали вѣру во Христа Сына Божія. Такъ крещены были тысячи народа въ день сошествія св. Духа послѣ первой проповѣди ап. Петра (Дѣя. 2, 41), такъ крещенъ былъ евнухъ еѳіопской царицы ап. Филиппомъ (Дѣя. 8, 37. 38). Съ теченіемъ времени чрезвычайныя дарованія св. Духа, облегчавшія и проповѣдникамъ трудъ приготовленія слушателей къ крещенію, и слушателямъ трудъ усвоенія евангельскаго ученія, становились явленіемъ рѣдкимъ, а между тѣмъ случилось нерѣдко, что принимавшіе крещеніе послѣ краткаго приготовленія, являлись христіанами только по имени, не твердыми въ вѣрѣ. Тогда, именно съ начала 2-го вѣка, принято

было за правило не прежде преподавать крещеніе желающимъ принять оное, какъ по испытаніи искренности ихъ вѣры, болѣе или менѣе продолжительномъ, въ состояніи оглашенныхъ. Тогда же, не раньше, сдѣлалась отдѣльною частію въ составѣ литургіи—литургія оглашенныхъ. Кромѣ оглашенныхъ, при совершеніи ея могли присутствовать кающіеся (находящіеся подъ епитимією грѣшники), еретики, іудеи, язычники и бѣсноватые. Вслѣдствіе того, что въ составѣ литургіи явилась въ видѣ отдѣльной части литургія оглашенныхъ, въ иныхъ мѣстахъ она совершаема была не въ одномъ и томъ же храмѣ съ литургією вѣрныхъ ^(а), и по нѣкоторымъ чиноположеніямъ заключаема была особымъ отпускомъ ^(б).

Литургію оглашенныхъ въ древности составляли: псалмопѣніе, чтенія изъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго писанія, пастырскія поученія и наконецъ молитвы объ оглашенныхъ, кающихся и бѣсноватыхъ, съ присовокупленіемъ въ послѣдствіи къ симъ молитвамъ моленій за немощныхъ, за плодородіе земли, за землю и море ^(в). Въ позднѣйшія времена явились нѣкоторыя, впрочемъ несущественныя, измѣненія въ составѣ литургіи оглашенныхъ. Въ томъ чинѣ, по которому она доселѣ совершается, она представляетъ слѣдующія части: 1) начальныя моленія, 2) антифоны (бол. част. изъ псалмовъ), 3) входъ въ алтарь съ Евангеліемъ, 4) чтенія изъ Апостола и Евангелія, и 5) ектенія сугубая и объ оглашенныхъ. Главная разность заключается въ томъ, что теперь положенъ входъ въ алтарь съ Евангеліемъ, чего не могло быть по древнѣйшему

(а) Такъ разноплеменные иноки обители Саввы освященнаго литургію оглашенныхъ выслушивали на трехъ языкахъ въ трехъ храмахъ, а на литургію вѣрныхъ собирались въ одинъ храмъ. «Обзоръ пѣнопѣвцевъ, Филарета, архіеп. черниговскаго», стр. 115.

(б) Тамъ же.

(в) Златоуст. Бесѣд. 78 на ев. Іоанна.

чину, когда литургія оглашенныхъ совершаема была въ алтаря, и алтарь во все продолженіе ея не былъ открываемъ, и что теперь поученія исключены изъ литургіи оглашенныхъ и отнесены къ литургіи вѣрныхъ. Такая разность произошла отъ того, что съ теченіемъ времени, по причинѣ размноженія христіанъ, крещеніе стали совершать большею частію надъ младенцами, родившимися отъ христіанскихъ родителей, а число оглашенныхъ изъ возрастныхъ сократилось и потому ихъ рѣдко можно было видѣть въ церкви, слѣдственно не представлялось нужды удерживать приспособленныя собственно къ нимъ особенности въ чинѣ литургіи.

Литургія оглашенныхъ, иначе общая, открытая для всѣхъ, — имѣетъ довольно сходства съ вечернею, особенно праздничною. Такъ антифонное (на оба лика) пѣніе псалмовъ на сей литургіи соотвѣтствуетъ такому же пѣнію на вечернѣ псаломскихъ стиховъ: *Блаженъ мужъ*. Кроме того изъ нѣкоторыхъ древнихъ чиновъ вечерни видно, что за предначинательнымъ вечернимъ псалмомъ (*Благослови душе моя Господи*) слѣдовали тѣже антифоны, какіе имѣютъ мѣсто въ литургіи. И припѣвомъ къ первому вечернему антифону былъ стихъ: «молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ», тотъ самый, какой и нынѣ поется при первомъ антифонѣ на литургіи. Послѣ втораго антифона пѣлась пѣснь: *Единородный Сыне*; послѣ третьяго—Трисвятое,—опять также, какъ и нынѣ на литургіи. Въ нѣкоторые дни полагались на вечернѣ молитвы объ оглашенныхъ, какъ и на литургіи ^(г). Молитвы объ оглашенныхъ входили также въ составъ вечерни и утрени, изложенныхъ въ Апостольскихъ постановленіяхъ.—На литургіи положенъ входъ съ Евангеліемъ: и на

(г) См. все это въ Екхологіи Гоара стр. 35. 36, также въ «Описаніи синодальныхъ рукописей», отдѣлъ Богослужебныхъ книгъ, № 371. стран. 138 — 140.

вечерни положенъ входъ иногда тоже съ Евангеліемъ. — На литургіи читается Апостоль и Евангеліе: и на вечерни въ навечерія Рождества и Богоявленія, также въ великій пятокъ, положено чтеніе изъ Апостола и Евангелія. — На основаніи этого сходства двухъ богослуженій, когда вечерня соединяется съ литургіею, часть литургіи, — литургія оглашенныхъ, удобно замѣняется вечернею. Существенная разность между двумя богослуженіями развѣ въ томъ, что нѣкоторыя части вечерни (напримѣръ: Свѣте тихій; Сподоби Господи въ вечеръ сей; — Нынѣ отпускаеши раба твоего) примѣнены къ вечернему времени, а въ литургіи оглашенныхъ незамѣтно примѣненія ни къ одному времени сутокъ. И вообще содержаніе ея — самое общее, и если многіе видятъ въ ней изображеніе земной жизни Спасителя со времени крещенія во Іорданѣ до страданій, то это уже будетъ не прямой смыслъ ея, а таинственный, который имѣетъ одво духовно-поучительное значеніе, и который при объясненіи ея полезно, но не необходимо имѣть въ виду.

Теперь приступимъ къ обзорѣню частей литургіи оглашенныхъ.

I. Начальныя моленія.

Литургія оглашенныхъ начинается тѣмъ, что діаконовъ выходитъ на амвонъ и испрашиваетъ у священника для себя и для народа благословеніе на трудъ молитвенный — словами: *Благослови Владыко*, т.-е. изреки благое слово, — слово изволенія и одобренія на предлежащее святое дѣло молитвъ и богослуженія. Діаконовъ именуетъ при семъ священника *ладыкою* (господиномъ, государемъ) не по требованію только вѣжливости, а потому, что священникъ есть предстоятель богослуженія, и вообще имѣетъ духовную власть —

священнодѣйствовать, учительствовать, вязать и рѣшать и руководить вѣрующихъ ко спасенію.

Священникъ возглашаетъ: *Благословенно царство* (т. е. достойна благословенія или прославленія царственная, на всѣхъ и на все простирающаяся царственная власть) *Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*. Симъ прославленіемъ Бога священникъ свидѣтельствуетъ, что онъ можетъ преподавать испрашиваемое у него благословеніе не отъ своего лица, а отъ лица самаго Бога; Богъ же благословляетъ только тѣхъ, или изрекаетъ всевластное слово благоволенія только на тѣхъ, которые сами благословляютъ Его, сами изрекаютъ о Немъ благое слово, славословя Его державу, и смиренно признавая свою зависимость во всемъ отъ Его власти, отъ Его царства.

Аминь, отвѣтствуютъ на возгласъ священника люди, выражая симъ подтвердительною словомъ готовность единымъ сердцемъ и устами вмѣстѣ съ священникомъ славить Бога, а также желаніе и надежду сподобиться Его благоволенія.

Ватѣмъ слѣдуетъ *мирная ектенія*, т. е. рядъ возглашеній, которыми діаконъ призываетъ народъ къ общей молитвѣ, указывая при этомъ, о чемъ должно молиться, и на каждое изъ которыхъ клиръ отъ лица народа отвѣтствуетъ: *Господи помилуй*, т. е. не оставь насъ Твоею милостію. Ограничимся краткими замѣчаніями на эти возглашенія, — потому что подробныя сдѣланы нами въ другомъ мѣстѣ ^(д).

1) *Миромъ Господу помолимся*, т. е. будемъ молиться Господу подѣ снїю *мира* Божїя, или благоволенія Божїя къ нашему молитвенному собранію.

(д) *Ектенія* значитъ прилежное моленіе [εκτενης ικεσια]. Обстоятельное сужденіе о значеніи этого слова, и обстоятельное объясненіе всѣхъ ектеній представлено нами въ Душеп. Чт. 1865 г. Ч. I, стр. 121. Тоже см. въ нашемъ «Обозрѣніи употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ».

2) *О свѣшнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся*, т.-е. будемъ умолять Господа, да низпошлетъ въ наши сердца Свой благодатный миръ, то отрадное, успокоительное чувство, которое происходитъ отъ увѣренности въ прощеніи намъ грѣховъ, — и да даруетъ намъ вѣчное спасеніе.

3) *О мирѣ всего міра*, т.-е. о вѣшнемъ благополучномъ состояніи всѣхъ людей на свѣтѣ; — *о благостолннн святыхъ Божіихъ церквей*, т.-е. о внутреннемъ и вѣшнемъ процвѣтаніи частныхъ церквей, раздѣленныхъ мѣстомъ, по входящихъ въ составъ единой вселенской православной церкви; — *о соединеніи всѣхъ* (ενωσεος των παντων), т.-е. о единеніи всѣхъ людей по вѣрѣ въ Иисуса Христа и въ исповѣданіи ея, такъ чтобы по всей вселенной господствовала одна христіанская вѣра, и между вѣрующими не было разномыслія въ ученіи вѣры, не было неправославныхъ.

4) *О святѣмъ храмѣ семъ и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ оны Господу помолимся* Будемъ умолять Господа, да неотступитъ отъ зданія храма благодать Божія и да неоскудѣвають въ немъ средства къ поддержанію его въ цвѣтущемъ состояніи снаружи и внутри; и да призритъ Господь Своею благодатию, просвѣщающею, освящающею, утѣшающею — на тѣхъ, которые приходятъ въ храмъ *съ вѣрою* въ присутствіе въ немъ Божіе и потому съ *благоговѣніемъ* къ мѣсту сего благодатнаго присутствія и *страхомъ Божіимъ*.

5) *О святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, мѣстномъ архіерее, честнѣмъ* (досточтимомъ) *пресвитерствѣ, во Христв діаконствѣ* (о діаконахъ, служащихъ во славу Христа), *о всемъ причтл и людехъ Господу Господу помолимся*. По сему приглашенію мы должны молиться о томъ, да не оскудѣетъ у насъ высшее церковное

священноначаліе въ лицѣ святѣйшаго (освященнѣйшаго) синода, простирающаго власть на всю русскую церковь, и также епархіальныхъ архіереевъ, — и низшее въ лицѣ священниковъ и діаконѡвъ, — да не прекратится до скончанія вѣка рядъ преемниковъ апостольскаго служенія, да не останутся овцы духовнаго стада безъ законныхъ пастырей и безъ благодати чрезъ нихъ преподаваемой, да благоуспѣшно и ревностно пастыри, при помощи діаконѡвъ, проходятъ свое служеніе, и да обезпечены будутъ по вѣшнему состоянію. Къ сему присовокупляется также моленіе за *весь причтъ*, не только священнослужителей, но и за церковнослужителей — чтецовъ и пѣвцовъ, да поможетъ Богъ всѣмъ имъ тщательно исполнять возложенныя на нихъ обязанности, — и за *всѣхъ людей*, мірянъ, да будутъ они послушными чадами церкви и подъ руководствомъ пастырей успѣшно содѣвають свое спасеніе.

6) *О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ, Супругѣ Ею, Наслѣдникѣ, и всемъ Царствующемъ Домѣ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ.* Христіанамъ вмѣнено въ обязанность молиться даже за царей невѣрныхъ и иновѣрныхъ; не съ гораздо ли большею ревностію мы должны исполнять сію обязанность въ отношеніи къ Царю нашему, Царю христіанскому, и притомъ благочестивѣйшему, т.-е. православнѣйшему, покорному сыну и покровителю православной церкви. Должно молиться не только за Царя, да поможетъ Ему Господь въ трудахъ законодательныхъ, судебныхъ и правительственныхъ къ благу царства, но и за весь Царственный Домъ, да будетъ онъ ближайшею опорою престола, и да неоскудѣваетъ въ числѣ своихъ членѡвъ, ибо процвѣтаніе его служить залогомъ процвѣтанія царства, а оскудѣніе и прекращеніе его пораждаеть неисчислимыя бѣдствія въ государствѣ. Съ Царемъ раздѣля-

ють труды управленія государственные сановники (палата). Нужно молиться за нихъ, чтобъ они были добросовѣтными и полезными слугами Царя. Царя съ его домоу и все царство охраняетъ и защищаетъ воинство. Нужно молиться, да будетъ оно вѣрно своему долгу, страшно врагамъ, непоколебимо въ терпѣннн и перенесеннн тягостей военного и мирнаго времени.

7) *О пособити и покорити подъ нозъ ихъ всякаго врага и супостата.* Просить помощи у Бога въ борьбѣ со врагами отечества, внутренними и внѣшними, нужно даже тогда, когда можно противъ нихъ выставить многочисленное и превосходно обученное и вооруженное войско. Ибо безъ помощи и благословеннн Божнн не спасаетъ отъ военныхъ неудачъ ни многочисленность, ни опытность, ни отличное вооруженнн воиновъ (Псал. 19, 8. 9; 146, 10, 11).

8) *О царствующемъ градѣ, всякомъ градѣ и странн и върою живущихъ въ нихъ Господу помолимся.* Должно молить Господа, чтобы покрывалъ щитомъ Своей милости и города наши, и наши села и деревни (*страну*), избавлялъ ихъ отъ пожаровъ, наводненнн, землетрясеннн, нашествнн иноплеменниковъ и т. п., и чтобы сохранялъ отъ этихъ бѣдствнн всѣхъ обитающихъ въ городахъ и селенняхъ съ върою, т.-е. православныхъ и благочестивыхъ градскихъ и сельскихъ жителей. Городамъ и селамъ, гдѣ нѣтъ истинной вѣры и благочестнн и царствуетъ невѣрнн и нечестнн, угрожаетъ проклятнн Божнн (Второз. 28, 15. 16), и участь нечестивыхъ языческихъ городовъ — Вавилона, Тира и Сидона, и зависѣвшихъ отъ нихъ областей. Господь не пощадилъ самаго Иерусалима съ его святынями за нечестнн его жителей.

9) *О благодѣяніи воздуховъ, изобилнн плодовъ земныхъ и временехъ мирныхъ, Господу помолимся.* Должно молиться о томъ, чтобы воздухи — весеннн, лѣт-

ній, осенній и зимній, были благотворны для людей, животныхъ и растений, чтобы Господь благословлялъ плодородіемъ поля, сады и огороды, чтобы вообще посылалъ намъ времена мирныя, т.-е. тихое и безмолвное житіе.

10) *О плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плененныхъ, и о спасеніи ихъ Господу помолимся.* Помолимся объ избавленіи отъ временныхъ, преходящихъ бѣдствій ближнихъ нашихъ, странствующихъ по морю и сушѣ, имѣющихъ слабое здоровье (*недугующихъ*), и терпящихъ лютую болѣзнь (*страждущихъ*), также томящихся въ плѣну, но преимущественно помолимся о вѣчномъ спасеніи ихъ, о дарованіи имъ вѣчнаго блаженства за претерпѣваемыя ими внѣшнія лишенія.

11) *О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва (Божія) и нужды (тѣсноты) Господу помолимся.* Молясь за ближнихъ нашихъ, *плавающихъ, путешествующихъ, и д.*, помолимся Господу, да избавляетъ и насъ самихъ отъ бѣдствій и скорбей, подобныхъ тѣмъ, какимъ они подвергаются или могутъ подвергаться.

12) *Заступи* отъ враговъ и обидчиковъ, *спаси* отъ бѣдъ временныхъ и вѣчныхъ, *помилуй*, не погуби насъ, за беззаконія наши, *и сохрани насъ* здоровыми и невредимыми, *Боже, Твоею благодатію.*

13) Въ заключеніе ектеніи насъ приглашаютъ вспомнить Пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и съ надеждою на ихъ предстательство, всецѣло *передать себя и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу*, отъ Него единого ожидать милости и спасенія, ибо Ему, ради Его страданій и крестной смерти, дана всякая власть на небѣ и на землѣ.

II. Антифоны на литургіи оглашенныхъ.

За начальными моленіями, или мирною ектеніею, слѣдуетъ въ литургіи оглашенныхъ пѣніе стиховъ псаломскихъ и новозавѣтно - церковныхъ во славу Бога и святыхъ Его. Пѣніе это исполняется антифонно, т.-е. поочередно двумя ликами, отчего и самые стихи называются антифонами.

Антифонное пѣніе введено первоначально въ антиохійской церкви святымъ Игнатіемъ Богоносцемъ и отсюда распространилось по всей христіанской церкви сперва на востокъ потомъ на западъ.

Антифоны въ литургіи оглашенныхъ раздѣляются на три смѣны, изъ которыхъ каждая заканчивается малою ектеніею, заключающею въ себѣ начало и конецъ ектеніи мирной, и тайною молитвою священника въ алтарѣ. Малая ектенія какъ здѣсь, такъ и въ другихъ случаяхъ, произносится для того, чтобы вниманіе предстоящихъ не утомлялось однообразіемъ пѣснопѣній или чтенія. — Въ первой тайной молитвѣ священникъ умоляетъ Господа, да призритъ милостиво на святой храмъ и на собравшихся въ немъ для молитвы. Во второй молитъ Бога, да спасетъ людей своихъ, да сохранитъ исполненіе (*цѣлость*) церкви, да освятитъ любящихъ благолѣпіе храма и да воздастъ имъ милостію за прославленіе Его. Въ третьей проситъ Бога, чтобъ Онъ исполнилъ общія и согласныя молитвы рабовъ Своихъ, открылъ имъ истину или вѣрность Свою чрезъ исполненіе даннаго Имъ обѣщанія внимать собравшимся во имя Его, и даровалъ намъ вѣчную жизнь.

Молитвы тайныя составляютъ большую часть молитвъ, читаемыхъ священникомъ въ литургіи и въ прочихъ суточныхъ церковныхъ службахъ. На чемъ основанъ обычай тай-

наго моленія? Понятно, почему не вслухъ, а тайно нужно читать молитвы, составляющія чинъ освященія святыхъ Даровъ въ литургіи вѣрныхъ: сей тайны требуетъ отъ служителей алтаря самое содержаніе этихъ молитвъ, высокое и таинственное, и справедливое опасеніе, что чтенію ихъ во всеуслышаніе не всѣ изъ предстоящихъ могли бы внимать съ надлежащимъ благоговѣніемъ, а другіе пожалуй, забывъ слышанное, сдѣлали бы изъ того легкомысленное употребленіе внѣ храма. Императоръ Юстиніанъ въ началѣ 6-го вѣка издалъ было указъ, чтобы всѣ епископы и пресвитеры не въ молчаніи, а съ возглашеніемъ, въ услышаніе православнаго народа, совершали божественное возношеніе (Новел. 137. гл. 6). Но послѣдствія показали, какъ непригоденъ былъ такой указъ. Случилось, что нѣкоторыя дѣти, играя въ полѣ, повторили слышанный ими чинъ Евхаристіи, и огонь, упавшій съ неба, истребилъ предложенное на камнѣ и самый камень, такъ что не осталось и слѣда того и другаго. Блаженный Іоаннъ Москъ, жившій немногомъ позже Юстиніана и описавшій этотъ случай въ своемъ Лимонарѣ (гл. 196), свидѣтельствуемъ, что рассказъ объ этомъ случаѣ онъ слышалъ отъ префекта той области, гдѣ происходило событіе, и прибавляетъ, что онъ самъ видѣлъ въ обители инокомъ одного изъ тѣхъ, которые, въ дѣтствѣ, совершили подражаніе чину Евхаристіи. Такимъ образомъ тайное чтеніе священникомъ молитвъ Евхаристіи, вѣроятно, имѣетъ цѣлю предотвратить подобные случаи. Но почему положено, чтобы священникъ читалъ тайно, не вслухъ, и такія молитвы, въ которыхъ нѣтъ ничего таинственнаго, какковы молитвы въ литургіи оглашенныхъ? Вѣроятно, основаніемъ сему могло послужить понятіе о лицѣ священника, какъ посредника между Богомъ и людьми, которому свойственно молиться не съ ними только вмѣстѣ, но и за нихъ, который имѣетъ преимущественный доступъ къ Богу и потому, по

подобію приближенныхъ къ земному царю, пользующихся особымъ его довѣріемъ, можетъ отдѣльно отъ прочихъ и тайно приносить Богу свои моленія. Кромѣ того нѣкоторыя молитвы потому тайно читаются священникомъ, что въ нихъ онъ объ одномъ себѣ молится.

Антифоны, которые, какъ мы сейчасъ говорили, сопровождаются краткою ектеніею и тайною молитвою священника, — бываютъ разные по различію дней богослуженія: 1) антифоны вседневные (въ будни), 2) воскресные и 3) антифоны на великіе праздники.

1. Антифоны вседневные.

Вседневные антифоны поются во всѣ седмичные дни, въ которые не случится никакого праздника.

а) Первый антифонъ, или первую смѣну антифоновъ вседневныхъ, составляютъ стихи изъ 91-го псалма, въ которомъ прославляется мудрый промыселъ Божій, разрушающій благополучіе нечестивыхъ и благоустраивающій судьбу благочестивыхъ. Изъ этого псалма выбраны для антифона слѣдующіе стихи.

2. *Благо есть исповдаться Господеву и плти имени Твоему, Вышній.* — Какое усладительное занятіе прославлять Господа хвалебными пѣснями, Его святому имени посвященными!

3. *Возвѣщати завтра милость Твою и истину Твою на всяку пощ.* — Какое усладительное занятіе начинать день исповданіемъ милости Божіей, обновляемой съ каждымъ днемъ нашей жизни, и съ наступленіемъ ночи, послѣ благополучно проведеннаго дня, благодарить Господа за истину Его, т. е. за вѣрность Его въ исполненіи обѣтованій!

16. *Яко правъ Господь Богъ нашъ и нсть неправды въ Немъ.* Этотъ стихъ имѣетъ необходимую связь съ

15-мъ, предшествующимъ въ псалмѣ стихомъ. Въ 15-мъ стихѣ сказано: «праведники плодовиты и въ старости, сочны и зелены,» т.-е. подобно кедромъ ливанскимъ (14 ст.) долговѣчны, цвѣтутъ здоровьемъ и крѣпостію силъ, — и потомъ въ 16 стихѣ прибавлено: «дабы возвѣщать, *яко правъ Господь и нпсть неправды въ Немъ*». Т.-е. благосостояніе праведниковъ, истинныхъ читателей Господа, ясно свидѣтельствуется, какъ правосуденъ Господь, не оставляющій безъ награды благочестіе и добродѣтель, и какъ безразсудно и нечестиво приписывать Ему какую-нибудь неправду. Правда, въ настоящей жизни не всегда примѣчается равновѣсіе между заслугою и воздаяніемъ, за то оно будетъ возстановлено въ жизни будущей.

За каждымъ стихомъ сего антифона слѣдуетъ припѣвъ: *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ*, и потомъ этотъ припѣвъ повторяется въ заключеніе антифона на *слава и нынѣ*.

б) Въ составъ втораго антифона входятъ стихи изъ 92-го псалма, который прославляетъ Господа, всемогущаго Царя вселенной и святаго Защитника избраннаго народа. Изъ псалма взяты для антифона слѣдующіе стихи:

1. *Господь воцарися* (царствуетъ), *въ льпоту облечеса, облечеса Господь въ силу и препоясая. Ибо утверди вселенную, яже не подвижится*. Вседержавный Царь вселенной представляется здѣсь подъ образомъ земнаго царя, являющагося во всемъ блескѣ своего величія, и готоваго всегда показать свое могущество, грозное врагамъ его и его царства. На эту готовность указываетъ препоясаніе, которое восточные жители, носящіе широкія и длинныя одежды, доселѣ употребляютъ, когда приступаютъ къ какому-нибудь дѣлу, требующему свободы и ловкости въ движеніяхъ. Подъ державною рукою Царя вселенной, она стоитъ непоколебимо,

никакая сторонняя сила, без воли Его не может измѣнить въ ней того чина и порядка, какой данъ ей съ самаго сотворенія.

5. *Свидѣнія твоя увѣришася зъло* (весьма вѣрны); *дому твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дней.* — Вседержавный Царь вселенной есть въ тоже время покровитель избраннаго народа преимущественно предъ всѣми народами, и Его свидѣнія (свидѣтельства), или обѣтованія о покровительствѣ этому народу непреложны. Тотъ, кто далъ эти обѣтованія, силенъ и исполнить ихъ. Ему угодно во свидѣтельство покровительства своему народу сохранить на долгое время самый храмъ, Его имени посвященный, и если храмъ сей будетъ оскверненъ нечестіемъ и идолопоклонствомъ, Онъ не допуститъ этого оскверненія на долгое время, но очиститъ отъ него храмъ Свой огнемъ чрезъ Вавилонянъ и потомъ возстановитъ его на долгое время, пока не наступитъ пора, когда вмѣсто одного храма служеніе истинному Богу будетъ совершаться въ безчисленныхъ храмахъ вселенной.

Пѣніе стиховъ этого антифона сопровождается припѣвомъ: «молитвами святыхъ Твоихъ, Спасе, спаси насъ». Потомъ въ заключеніе антифона, на *слава и нынь*, вмѣсто этого краткаго припѣва поется пѣлая пѣснь, оканчивающаяся, впрочемъ, тѣми же словами, какими оканчивается краткій припѣвъ: *спаси насъ*. Вотъ слова этой пѣсни:

«Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый и изволивый спасенія нашего ради воплотитися отъ святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчивыйся, распныйся же Христе Боже, смертію смерть поправый, единъ сый святыя Троицы, прославляемый Отцу и святому Духу, спаси насъ».

Эта пѣснь составлена во славу Христа Спасителя и пред-

ложена къ употребленію на литургіи благочестивымъ императоромъ Юстиніаномъ, создателемъ храма Софіи, — въ 536 году, въ томъ самомъ, когда былъ помѣстный Константинопольскій соборъ противъ Евтихіанъ. Она содержитъ изложеніе православнаго ученія о лицѣ Иисуса Христа вопреки лжеученіямъ Несторія и Евтихіа.

Остановимъ вниманіе на отдѣльныхъ выраженіяхъ пѣсни, не для всякаго удобовразумительныхъ.

Единородный Сыне. Въ какомъ смыслѣ Сынъ Божій называется Единороднымъ? Въ томъ, что Онъ, какъ лице Пресвятыя Троицы, есть единственный Сынъ Бога Отца по природѣ, въ отличіе отъ тѣхъ, которые въ Писаніи именуется сынами Божиими только по нѣкоторымъ богоподобнымъ свойствамъ, а главное по благодати, по усыновленію, — какъ ангелы, избранный народъ Божій, всѣ вѣрующіе во Христа, рожденные въ новую духовную жизнь въ таинствѣ крещенія.

Слове Божій. Наименованіе втораго лица Святыя Троицы Словомъ взято изъ словъ Евангелія Іоаннова: «въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово былъ Богъ. И Слово стало плотію» (1, 1. 14). Тоже наименованіе усваивается Сыну Божию, какъ въ разсматриваемой пѣсни, такъ и въ другихъ церковныхъ пѣсняхъ, напримѣръ: *Бога Слова родию Богородицу величаемъ.* Почему же Сынъ Божій именуется Словомъ? Вопервыхъ по сравненію Его рожденія съ происхожденіемъ нашего человѣческаго слова. Какъ наше слово невидимо, безстрастно, духовно рождается отъ нашего ума, или мысли: такъ и Сынъ Божій безстрастно и духовно рождается отъ Отца. Вовторыхъ, какъ въ нашемъ словѣ открывается, или выражается наша мысль: такъ и Сынъ Божій, по существу и совершенствамъ своимъ есть точнѣйшее отраженіе Бога Отца, и по-

тому называется Сіяніемъ славы Его и Образомъ (отпечатлѣніемъ) вѣпости Его (Евр. 1, 3). Въ третьихъ, какъ мы чрезъ слово сообщаемъ другимъ свои мысли: такъ и Богъ Отецъ, многократно говорившій людямъ (—2) чрезъ пророковъ, наконецъ говорилъ чрезъ Сына, который для сего воплотился и такъ полно открылъ волю Отца Своего, что видѣвшій Сына, по Его словамъ, видѣлъ Отца (Іоан. 14, 9). Наконецъ какъ мы словомъ своимъ многое дѣлаемъ, производимъ, напримѣръ царь скажетъ слово, и слово его исполняется, переходитъ въ дѣйствіе: такъ Богъ Отецъ все произвелъ или сотворилъ чрезъ Сына Своего: «все произошло чрезъ Него, и безъ Него не началъ быть ничто, что произошло» (Іоан. 1, 3).

Безсмертенъ сый, и изволивый, спасенія нашего ради, воплотитися отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Сынъ Божій, безсмертный по существу, благоволилъ во времени, по предвѣчному совѣту, принять смертное наше естество, ради нашего спасенія, — благоволилъ воплотиться отъ святой Дѣвы Маріи. Божеское естество во Христѣ Іисусѣ соединилось съ человѣческою природою съ первой минуты зачатія Его въ чревѣ Маріи. Посему достойно Она именуется Богородицею, ибо родила не простаго человѣка, но Бога во плоти. Это наименованіе утверждено за Нею на третьемъ вселенскомъ соборѣ въ Ефесѣ, вопреки лжеученію Несторія, который называлъ ее только Христородицею, утверждая, будто Она родила Христа — простаго человѣка и будто уже по рожденіи Его соединился съ Нимъ Богъ-Слово и притомъ только нравственнымъ образомъ, безъ принятія человѣческаго естества въ единство Божескаго Своего лица, или вѣпости. Богородица именуется также Приснодѣвою, потому что какъ до рожденія отъ Нея Христа Бога

была дѣвою, такъ въ рожденіи и по рожденіи сохранила дѣвство.

Непреложно вочеловѣчивыйся. Сынъ Божій принялъ не одно тѣло человѣческое, а всю природу человѣческую, состоящую изъ души и тѣла, — потому и говорится, что Онъ вочеловѣчился; а *непреложно вочеловѣчивыйся* — означаетъ то, что по соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа ни Божество не превратилось, не преложилось въ немъ въ челоѣчество, ни челоѣчество въ Божество, но *въ обоу естеству Онъ свойства цѣла сохранилъ*, — каждое изъ естествъ осталось неприкосновеннымъ въ своихъ свойствахъ, хотя они соединились нераздѣльно, составивъ одно лице, а не два. Истину непреложнаго, или неслитнаго соединенія естествъ въ одномъ лицѣ Богочеловѣка, Церковь научаетъ насъ исповѣдывать вопреки лжеученію Евтихія, утверждавшаго, что во Христѣ — одно только естество Божеское, которымъ, какъ капля моремъ, будто было поглощено естество человѣческое, такъ что Божество, а отнюдь не челоѣчество, въ Немъ страдало, распялось и совершало всѣ челоѣческія дѣйствія. Сіе лжеученіе осуждено на 4-мъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ.

Смертію смерть поправый. Христосъ умеръ для того, чтобы воскресеніемъ изъ мертвыхъ поправить, побѣдить смерть. И Онъ побѣдилъ ее не въ Себѣ только, но и во всѣхъ людяхъ, ибо Своимъ воскресеніемъ положилъ начало воскресенію всѣхъ, хотя не всѣ воскреснутъ для вѣчнаго блаженства, а только истинно вѣрующіе въ Него.

Единъ сый святыя Троицы, прославляемый Отцу и святому Духу. Сынъ Божій есть одно изъ лицъ святыя Троицы; посему Ему подобаеть одинаковая слава со Отцемъ и святымъ Духомъ.

в) Третій вседневный антифонъ состоитъ изъ первыхъ

пяти стиховъ 94-го псалма, въ которомъ псалмопѣвецъ приглашаетъ Израильтянъ къ благодаренію и прославленію Господа и увѣщаетъ ихъ повиноваться гласу Его, подъ опасеніемъ гнѣва Его.

Ст. 1. *Приидите возрадуемся Господеву, воскликнемъ Богу Спасителю нашему.* Т.-е. станемъ воспѣвать предъ Богомъ пѣсни радости и благодарности о полученныхъ отъ Него благодѣяніяхъ.

2. *Предваримъ лице Его во исповданіи, и въ псалмѣхъ воскликнемъ Ему.* Поспѣшимъ предстать предъ лице Его, во храмъ Его, съ словословіемъ и псалмопѣніемъ.

3. *Яко Богъ велий Господь, и Царь велий по всей зем-ли.* Господство и царство Бога Израилева превышаетъ всякаго господства и царства, ибо простирается на всю землю.

4. *Яко въ руцѣ Его вси концы (глубины) земли и высоты горъ Того суть.* Власть Его достигаетъ до недоступныхъ человѣку нѣдръ земныхъ и горныхъ вершинъ.

5. *Яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руцѣ Его создасть.*

Каждый стихъ сопровождается припѣвомъ: «Спаси ны, Сыне Божій, во святыхъ дивенъ сый, поющія Ти: аллилуія».

2. Антифоны воскресныя въ литургіи оглашенныхъ.

Въ воскресныя дни въ литургіи оглашенныхъ антифоны состоятъ а) изъ псалма 102-го, б) изъ псалма 145-го, и в) изъ стиховъ, называемыхъ «Блаженны». Эти же антифоны поются въ дни праздниковъ съ великимъ словословіемъ, поліелемъ, бдѣніемъ, въ предпразднства, попразднства и отданія праздниковъ, въ дни всей пятидесятницы.

а) Въ псалмѣ 102-мъ, составляющемъ первый воскресный антифонъ, псалмопѣвецъ сперва прославляетъ Господа

за отеческія милости Его къ нему лично и вообще къ людямъ, потомъ прославляетъ Господа, какъ царя и владыку вселенной, и къ участию въ семъ прославленіи призываетъ всѣхъ ангеловъ Божіихъ и всѣ творенія Божіи.

Ст. 1. *Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его.* Псалмонѣвецъ, испытавшій на себѣ самомъ милости Господа, возбуждаетъ себя благословлять, т. е. прославлять за нихъ Господа не одними устами, но всѣми *внутренними*, т. е. всѣми силами души своей, всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ помышленіемъ своимъ, желаніями своими, памятію своею. Онъ желаетъ, чтобы вся душа его проникнута была живымъ сознаниемъ и ощущеніемъ милостей къ нему Господа и всецѣло подвиглась на словословіе святому имени Его.

2. *Благослови душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его.* Псалмонѣвецъ, взысканный милосердіемъ Божіемъ, чувствуетъ, что недостойнъ его, а достоинъ по грѣхамъ своимъ вѣчнаго осужденія, ибо всякій грѣхъ есть оскорбленіе Бога, какъ противленіе святой Его волѣ. Душа его исполняется благодарностію къ Господу, который не взыскиваетъ съ него и вообще съ грѣшниковъ за противленіе Его святой волѣ по всей строгости правосудія, который благъ къ самимъ неблагоприятнымъ и злымъ (Лук. 6, 35), и за зло грѣха *воздаетъ* имъ добромъ прощенія и милосердія. Не забывай же, душа моя, сихъ воздаяній Его, говоритъ къ себѣ псалмонѣвецъ,—и забвеніемъ не истожай снисхожденія и долготерпѣнія Его.

3. *Очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя.* Велики милости къ тебѣ Господа, исповѣдуетъ о себѣ псалмонѣвецъ. Онъ *очищаетъ беззаконія твоя*, т. е. не только прощаетъ, не вмѣняетъ ихъ тебѣ, но благодатію своею отъемлетъ отъ души твоей, внутренно обновляетъ ее,

такъ что она, при помощи благодати, уже не повторяетъ прежнихъ грѣховъ и со дня на день преуспѣваетъ въ жизни духовной.— Съ грѣхами имѣють связь тѣлесныя болѣзни, какъ ихъ порожденіе. Очищая душу отъ грѣховъ, Господь и тѣло твое врачуетъ отъ разныхъ недуговъ, — продолжаетъ говорить, обращаясь къ себѣ, псалмопѣвецъ, — врачуетъ или посредствомъ естественныхъ цѣлебныхъ пособій, споспѣшествуя дѣйствию ихъ своимъ благословіемъ, или непосредственно, силою своего всемогущества.

4. *Избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами.* Избавленіе отъ истлѣнія, т. е. отъ смерти, ожидаетъ насъ по всеобщемъ воскресеніи въ послѣдній день міра; но и въ настоящей жизни Господь нерѣдко спасаетъ насъ, какъ спасалъ псалмопѣвца, отъ смертной опасности, или только только угрожающей издали, или уже наступившей. — *Вѣнчающаго тя милостію и щедротами.* Псалмопѣвецъ исповѣдуетъ, что милости Господа — поистинѣ вѣнецъ для него, лучшая похвала его. Ничѣмъ, какъ только милостію къ нему Господа, онъ позволяетъ себѣ хвалиться, не помышляя о своихъ достоинствахъ и заслугахъ, которыми если и обладаетъ, обладаетъ единственно по милости Божіей.

5. *Исполняющаго во блажихъ желаніе твое: обновится яко орля юность твоя.* — Господь не только даетъ тебѣ то, чего ты желаешь и просишь, но съ избыткомъ, сверхъ твоего желанія и чаянія, надѣляетъ тебя благами: *исполняетъ* (въ полной до избытка мѣрѣ удовлетворяетъ) *во блажихъ желаніе твое.* Вслѣдствіе сихъ милостей, *обновится яко орля юность твоя*, т. е. обрадованный ими, ты на старости лѣтъ можешь помолодѣть, почувствовать во всемъ твоёмъ существѣ новыя силы и бодрость, свойственныя юношескому возрасту, подобно орлу, который, когда линяетъ, испытываетъ нѣ-

которое болѣзненное состояніе, а когда покроеся новыми перьями, начинаетъ летать съ прежнею легкостію и неутомимостію. — Идетъ рѣчь въ этомъ стихѣ не объ однихъ, впрочемъ, земныхъ и временныхъ благахъ, но вмѣстѣ о духовныхъ и вѣчныхъ. Въ самомъ Богѣ, въ духовномъ общеніи съ Нимъ, заключается полнота благъ и край нашихъ желаній, а полное обновленіе нашего существа послѣдуетъ въ будущемъ вѣкѣ, подѣ новымъ небомъ, на новой землѣ.

6. *Твори милостыни Господь, и судьбу всѣмъ обидимымъ.* — Отъ своего лица, отъ благодѣяній, какія самъ испыталъ отъ Бога, псалмопѣвецъ обращается теперь къ благодѣяніемъ Божиимъ вообще къ людямъ. — *Твори милостыни Господь*, — т. е. Господь самъ есть милость, самъ — любовь, творить милости, любить — это сущность Его, природа Его. — *И судьбу (судъ) всѣмъ обидимымъ.* Онъ производитъ правый судъ между обидимыми и обидящими: однихъ защищаетъ отъ обиды, другихъ не оставляетъ безъ наказанія.

7. *Сказа пути своя Моисею, сыновомъ Израилевымъ хотѣнія своя.* — Пути и хотѣнія — это предначертанія и правила, какія Господь положилъ въ основаніе своихъ отношеній къ людямъ, и которыя открылъ онъ Моисею и чрезъ него избранному народу. Чтò именно было открыто о нихъ Моисею, на это псалмопѣвецъ указываетъ въ слѣдующемъ стихѣ и нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ, для того, чтобы всякій видѣлъ, какъ челоуѣколюбивъ Господь.

8. *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпливъ и многомилостивъ.* На эти именно свойства свои Господь обратилъ вниманіе Моисея. Моисей просилъ Бога на горѣ Синаѣ: «покажи мнѣ славу твою» (Исх. 33, 18). Богъ обѣщаль ему исполнить его желаніе. На другой день Моисей опять былъ на Синаѣ, и сошелъ Господь въ облакѣ, и явилъ

ему славу свою — славу милосердія своего. Онъ самъ провозгласилъ: «Иегова! Иегова! Богъ человеколюбивый и милосердый, медленный на гнѣвъ, великій въ милости и истинѣ, сохраняющій милость въ тысячи родовъ, прощающій беззаконіе и преступленіе и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій беззаконіе отцевъ въ сынахъ и въ сынахъ сыновъ, до третьяго и четвертаго рода» (Исх. 34, 6. 7). Какой перевѣсъ милосердія надъ правосудіемъ! Милость Господа простирается въ тысячи родовъ, а дѣйствіе правосудія ограничивается третьимъ, или четвертымъ родомъ. Сія слова Божіи къ Моисею лежатъ въ основаніи словъ псалмопѣвца въ семь стихѣ и въ дальнѣйшихъ (9. 10. 11. 17. 18.). Щедръ и милостивъ Господь къ вѣрнымъ Ему, долготерпѣливъ и многомилостивъ къ невѣрнымъ и нечестивымъ, ожидая ихъ обращенія и покаянія.

9. *Не до конца прощивается, ниже въ вѣкъ враждуетъ.* Милосердый Господь, если и гнѣвается на кого, гнѣвается отечески: кающемуся грѣшнику Онъ всегда готовъ возвратить свою милость и любовь, всегда готовъ открыть свои отеческія объятія. Иногда гнѣвъ Божій простирается на потомковъ провинившагося передъ нимъ чловека, но только, какъ сказано Моисею, до третьяго и четвертаго рода, при чемъ потомки, невинные въ преступленіи отцевъ, чрезъ самое наслѣдіе наказанія предохраняются отъ подражанія ихъ преступленію.

10. *Не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ.* Какъ бы тяжки ни казались намъ наказанія Божіи за преступленія, равновѣсія между тѣми и другими, въ сущности, нѣтъ: послѣднія, какъ дѣйствія противленія волѣ Святѣйшаго существа, всегда заслуживаютъ гораздо большаго наказанія.

11. *Яко по высотѣ небесный отъ земли утвердилъ*

есть Господь милость свою на боящихся Его. Какъ безмѣрно разстояніе неба отъ земли, такъ безмѣрна милость къ боящимся Его, благоговѣнно чтущимъ Его

12. *Елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наши.* Идетъ рѣчь о совершенномъ, безвозвратномъ прощеніи грѣховъ милосердымъ Господомъ. Опасность вмѣненія намъ грѣховъ, однажды прощенныхъ, также далека отъ насъ, какъ далекъ востокъ отъ запада.

13. 14. *Якоже щедритъ отецъ сыны (милосердъ къ сынамъ), ущедри Господь блящихся Его. Яко Той позна создание наше, поману, яко персть есмы.* Господь съ отеческимъ снисхожденіемъ и милосердіемъ поступаетъ съ нами потому, что знаетъ бѣдность нашу, свойственную намъ по самой природѣ нашей, по самому *созданію* нашему, ибо мы созданы изъ персти. И до грѣхопаденія перстная природа наша могла быть ограждаема отъ смерти только при помощи благодати Божіей, посредствомъ древа жизни, по грѣхопадени же въ лицѣ Адама сказано каждому изъ насъ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19).

15. *Человѣкъ, яко трава днѣ ея, яко цвѣтъ сельный тако оцвѣтетъ.* Скоротечность человѣческой жизни сравнивается съ скоротечностію жизни травы и полевыхъ цвѣтовъ. Подобное сказано въ другомъ псалмѣ: «утромъ, подобно травѣ, человѣкъ вырастаетъ, утромъ цвѣтетъ и вырастаетъ, вечеромъ подсыхаетъ и засыхаетъ» (Пс. 89, 5. 6.)

16. *Яко духъ пройде въ немъ (пронесется надъ нимъ, т.-е. надъ цвѣткомъ, вѣтеръ), и не будетъ, и не познаетъ кому мьста своего.* Какъ цвѣтокъ, когда пахнетъ на него съ пустыни жгучій, опустошительный вѣтеръ, тотчасъ исчезаетъ, такъ и человѣкъ, когда повѣетъ на него дыханіе

смерти, тоже исчезаетъ съ лица земли и уже не увидитъ мѣста, которое прежде занималъ на ней.

17. *Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его.* Жалокъ челоуѣкъ по тѣлесной, смертной природѣ своей, скоротечна его жизнь, но *милость* Господня *паче животъ* (Псал. 62, 4); боящіеся Господа дорожатъ ею несравненно больше, чѣмъ долголѣтіемъ, и потому она не оставляетъ ихъ и по смерти, и въ этой жизни переходить на ихъ потомковъ изъ вѣка въ вѣкъ.

18. *И правда Его на сыньхъ сыновъ, хранящихъ заветъ Его и помнящихъ заповѣди Его творити я.* Правдѣ Божіей свойственно награждать истинныхъ читателей Господа, и Онъ обильными дарами награждаетъ не только ихъ самихъ, но и въ лицѣ ихъ потомковъ, обыкновенно вмѣстѣ съ благословеніемъ Божіимъ наследующихъ отъ предковъ ихъ благочестіе, подобно имъ *хранящихъ заветъ Его и помнящихъ заповѣди Его творити я.* По истинѣ «Господь великъ въ милости и истинѣ, сохраняетъ милость въ тысячи родовъ», какъ самъ Онъ сказалъ Моисею (см. выше ст. 8).

19. *Господь на небеси уготова (утвердилъ) престолъ свой и царство Его всѣми обладаетъ.* Прославивъ Господа за Его благость къ людямъ, Псалмопѣвецъ теперь приступаетъ къ прославленію Его, какъ Царя и Владыки вселенной, утвердившаго престолъ свой на небесахъ, и съ высоты святыхъ своея простирающаго царскую власть свою на весь свѣтъ, на всѣ міры вселенной, и на обитающихъ на ней.

20. *Благословите Господа вси ангели Его, сильніи крѣпостію, творящии слово Его, услышати гласъ словеса Его* (точнѣе: повинуюсь гласу слова Его). — Ангелы и безъ приглашенія людей немолчно *благословляютъ*, т.-е.

прославляютъ Господа словами: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ* (Иса. 6, 3); но псалмопѣвецъ приглашаетъ ихъ не отдѣлять своего славословія отъ его хвалы, проситъ ихъ дозволить ему присоединиться къ нимъ для славословія общему всѣхъ Владыкъ. — *Сильнѣи крѣпостію, творящій волю Его*. Какъ слуги Царя небснаго, готовые приводить въ исполненіе всѣ повелѣнія Его, они обладаютъ совершенно достаточною къ тому силою и могуществомъ, какъ бы ни казались трудными возлагаемыя на нихъ порученія. Въ примѣръ ихъ изумительной силы можно указать на избіеніе однимъ ангеломъ 180 тысячъ ассирійскаго войска, по повелѣнію Божію.

21. *Благословите Господа вся силы Его, слуги Его, творящій волю Его*. Силами, или воинствами небесными называются въ Писаніи иногда ангелы (Быт. 32, 2. 3. Лук. 2, 13), иногда же звѣзды (Второз. 4, 19; 17, 3; Матѣ. 24, 29). Объ ангелахъ уже сказано въ предшествующемъ стихѣ, здѣсь идетъ рѣчь о звѣздахъ. Силами или воинствами небесными онѣ называются потому, что стройнымъ чиномъ въ расположеніи и движеніяхъ своихъ онѣ походятъ на благоустроенное войско, предводимое искуснымъ военачальникомъ и хорошо обученное воинскому строю. — *Слуги Его*. Звѣзды называются слугами Господа, потому что строго, съ покорностію вѣрныхъ слугъ, слѣдуютъ законамъ, волею Его имъ предначертаннымъ, въ движеніяхъ своихъ не сталкиваются, знаютъ свои пути и не сбиваются съ нихъ.

22. *Благословите Господа вся дѣла Его на всякомъ мѣстѣ владычества Его: благослови душе моя Господа*. Не одни разумныя, но вмѣстѣ неразумныя и неодушевленныя творенія (*дѣла*) приглашаются псалмопѣвцемъ благословлять, славословить Господа. «Хвалите Господа на земли великія рыбы и всѣ бездны, огонь и градъ, снѣгъ и туманъ,

горы и всё холмы, деревья плодоносныя, звѣри и птицы» (Псал. 148). Само собою разумѣется, что неразумныя твари не сами по себѣ могутъ хвалить Господа, но чрезъ человѣка, которому открывается побужденіе хвалить Творца при созерцаніи въ нихъ слѣдовъ Его совершенствъ. Посему слова: *благословите Господа вся дѣла Его*, означаютъ: прославляй, человѣкъ, совершенства Творца, — Его всемогущество, премудрость и благодать, отпечатлѣныя въ Его твореніяхъ.

б) Въ псалмѣ 145-мъ, составляющемъ второй воскресный антифонъ, предлагается ученіе, что не должно уповать на князей и простыхъ смертныхъ, но на Господа, всемогущаго, всеблагаго и вѣрнаго въ обѣтованіяхъ ^(а).

1. 2. *Хвали душе моя Господа: восхваляю Господа въ животъ моему, пою Богу моему, дондеже есмь.* Сія слова представляютъ видъ собесѣдованія псалмопѣвца съ самимъ собою. Онъ побуждаетъ самаго себя восхвалить Господа, которому подобаешь всякая слава и честь въ несравненной степени передъ всѣмъ, что есть великаго на землѣ и во всей вселенной, — и самъ же отвѣчаетъ на сей призывъ готовностію послѣдовать ему: *восхваляю Господа въ животъ моему, пою Богу моему, дондеже есмь*, т.-е. не престану хвалить Господа до послѣдняго моего издыханія, въ живомъ ощущеніи полнѣйшей зависимости своей жизни и судьбы отъ

(а) Псаломъ сей написанъ, какъ видно изъ надписанія, во времена пророковъ Аггея и Захарія, т.-е. вскорѣ послѣ вавилонскаго плѣна, когда персидскіе государи, подъ владычествомъ которыхъ находились Іудеи, то являлись покровителями ихъ, то, внимая клеветамъ на нихъ, препятствовали ихъ усиліямъ возстановить стѣны Іерусалима и храмъ. Эти опыты показывали Іудеямъ, какъ ненадежно покровительство людей, и вразумляли, что не на людей, а на Господа должно возлагать свое упованіе.

Бога, ибо «Богомъ, единымъ Богомъ, мы живемъ, движемся и ещемъ» (Дѣян. 17, 28).

3. *Не надѣйтесь на князи, на сыны челоѳческія, въ нихже нльсть спасенія.*—Господне есть спасеніе (Пс. 3, 9). Господь есть распорядитель судьбы нашей, въ Его рукахъ наша жизнь и смерть. Посему на Него одинаго собственно должно надѣяться и въ сей надеждѣ къ Его покровительству и помощи обращаться. Но такъ какъ Господь большею частію оказываетъ намъ помощь чрезъ людей же, располагая ихъ содѣйствовать нашему благу, то, конечно, можно безъ грѣха надѣяться и на людей, какъ на посредниковъ, какъ на орудія благоволенія къ намъ Божія; но грѣшно было бы надѣяться только на нихъ однихъ, забывая, что они могутъ быть для насъ полезными только по волѣ Божіей, — безъ соизволенія Божія ни одинъ на свѣтѣ челоѳкъ, какъ бы ни былъ могущественъ, не можетъ спасти насъ отъ бѣдъ. Онъ, безъ благословенія Божія, не можетъ устроить и упрочить своего благосостоянія: можетъ ли споспѣшествовать благосостоянію другихъ?

4. *Изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою: въ той день погибнутъ вся помышленія его.* Иной челоѳкъ и желаетъ и могъ бы, повидимому, помочь намъ, но смерть его разстроиваетъ все его намѣренія, даже доброжелательныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ все наши надежды на него. Пока живъ челоѳкъ, онъ готовъ сдѣлать все для насъ, но вотъ выходитъ изъ него душа, и онъ обращается въ землю, разсыпается въ прахъ: что можетъ сдѣлать для насъ мертвый?

5. *Блаженъ, емуже Богъ Іаковль помощникъ его, упованіе его на Господа Бога своего.* Ненадежному смертному противоплагается надежный помощникъ — Богъ Іаков-

левъ. Патріархъ Іаковъ есть образецъ упованія на Бога. Онъ съ однимъ посохомъ въ рукѣ отправился изъ дома родительскаго искать себѣ счастія въ дальней странѣ. Но этотъ бѣднякъ былъ богатъ упованіемъ на Бога, и упованіе не посрамило его. Самъ Богъ съ сонмами ангеловъ былъ сопутникомъ ему на дальней дорогѣ; Богъ помогъ ему разбогатѣть въ домѣ дяди его Лавана; Богъ благословилъ его чадородіемъ и содѣлалъ его отцемъ многочисленнаго, словно песокъ морской, потомства и родоначальникомъ обѣтованнаго Мессіи. Блаженъ, кто подобно Іакову уповаетъ на Бога. Богъ Іаковлевъ есть вмѣстѣ Богъ cadaго изъ насъ, — блаженъ, кто уповаетъ на Господа Бога своего.

6. 7. *Сотворшаго небо и землю, море и вся, яже въ нихъ, хранящаго истину въ вѣкъ, творящаго судъ обидимымъ, дающаго пищу алчущимъ.* Какъ много побужденій надѣяться на Господа Бога своего! Богъ — существо всемогущее, для Котораго ничего не стоило сотворить вселенную; у Него ли неостанетъ силы и средствъ сдѣлать для нашего блага все, что Онъ найдетъ нужнымъ?—Богъ сей хранить истину въ вѣкъ, т.-е. всегда вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ: можно ли думать, что Онъ забудетъ Свою милость приобѣгающихъ къ Нему, когда обѣщалъ имъ эту милость? Если до сихъ поръ Онъ не исполнилъ твоего прошенія, не удовлетворилъ твоимъ нуждамъ и желаніямъ: не спѣши говорить и думать, что Онъ оставилъ тебя, — рано или поздно Онъ дастъ тебѣ больше того, чего ты ожидалъ отъ Него, и если не въ настоящей, то въ будущей жизни вознаградитъ тебя за твои лишенія и за твое терпѣніе. — Господь творить судъ обидимымъ: можешь ли сомнѣваться, чтобъ и за тебя не вступился Онъ противъ обидчика, и не наказалъ его по закону правосудія?—Господь даетъ пищу алчущимъ, уготовля-

еть ее даже птенцамъ ворона, взывающимъ къ Нему (Псал. 146, 9): тебя ли оставитъ Онъ умереть съ голода?

8. *Господь ршиитъ окованныя, Господь умудряетъ слѣпцы, Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники.*— Господь являетъ свою милость къ плѣнникамъ и невинно заключеннымъ въ темницахъ, — однихъ освобождаетъ изъ плѣна, другихъ — отъ оковъ темницы. Онъ избавилъ Израильтянъ изъ рабства Египетскаго, и изъ плѣна вавилонскаго. Онъ же избавляетъ грѣшниковъ отъ духовнаго плѣна. Не за тѣмъ ли приходилъ въ міръ Искупитель, чтобъ отпустить на свободу связанныхъ узами грѣха? Не для того ли сходилъ онъ и въ адъ, чтобы возвѣстить свободу содержавшимся здѣсь отъ вѣка узникамъ, съ вѣрою ожидавшимъ Его пришествія? И до сихъ поръ совершается сіе чудо милосердія надъ грѣшниками, отходящими въ другой міръ съ неочищенною совѣстію, но съ начатками раскаянія: молитвы за нихъ церкви подвизаютъ Бога на милость, и Онъ или совсемъ избавляетъ ихъ изъ ада, или облегчаетъ ихъ страданія.—*Господь умудряетъ слѣпцы.* Потеря зрѣнія есть великое несчастіе, но сіе несчастіе Господь нерѣдко обращаетъ во благо человѣку. Слепецъ, неразвлекаемый впечатлѣніями отъ предметовъ подлежащихъ зрѣнію, углубляется съ самага себя и умудряется во спасеніе. Господь же просвѣщаетъ свѣтомъ истины недугующихъ духовною слѣпотою, — невѣжествомъ въ духовныхъ предметахъ и заблужденіями.—*Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники.* Низверженныхъ во глубину бѣдствій и грѣховъ Господь поднимаетъ на высоту благополучія и добродѣтели. Онъ великихъ грѣшниковъ творитъ праведниками, но преимущественно любитъ праведниковъ, — истинныхъ чтилелей Его. *Очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ.*

9. *Господь хранитъ пришельцы, сира и вдову приметъ и путь грѣшныхъ погубитъ.* Пришельцы — это чужестранцы, селившіеся между Израильтянами. Они не могли имѣть недвижимой собственности на землѣ Израильской, но пользовались покровительствомъ закона Моисеева наравнѣ со вдовами и сиротами. Такъ законъ этотъ вмѣнялъ въ обязанность Израильтянамъ чрезъ каждые три года допускать до участія въ десятой части съ произведеній земли своей пришельцевъ, вдовъ и сиротъ (Втор. 14, 28, 29), и побуждая сыновъ Израилевыхъ къ челоуѣколюбивому обращенію съ пришельцами, часто напоминалъ первымъ, что они сами были пришельцами на землѣ Египетской. — Оберегая отъ притѣсненій вдовицъ и сиротъ, Богъ Израилевъ изрекаетъ проклятіе на того, кто превратно судить сироту и вдову (Втор. 27, 19), и угрожаетъ ихъ обидчикамъ сдѣлать женъ ихъ вдовами и дѣтей сиротами (Исх. 22, 23. 24). Призрѣніе вдовъ и сиротъ Онъ предпочитаетъ жертвоприношеніямъ (Иса. 1, 17).—*И путь грѣшныхъ погубитъ*, т. е. сдѣлаетъ пагубнымъ. Путь ихъ жизни, повидимому, усыявъ одними цвѣтами и въ однихъ возбуждаетъ недоумѣніе о правдѣ Божіей, въ другихъ зависть. Но конецъ пути — всегда пагуба и временная, и вѣчная.

10. *Воцарится Господь во вѣкъ, Богъ твой, Сионе, въ родъ и родъ.* — Сиономъ здѣсь называется не только гора святая въ Иерусалимѣ, но вмѣстѣ читатели истиннаго Бога, поклоняющіеся Ему на святой горѣ. Тотъ, кому они поклоняются, есть царь вѣчный и царство Его есть царство вѣхъ вѣковъ, и владычество Его — изъ рода въ родъ. Въ такомъ Царѣ всегда можно найти твердую опору, и упованіе на Него не посрамить уповающихъ.

Въ заключеніе 2-го воскреснаго антифона, на *слава и нынѣ*

ль поется пѣнь: *Единородный Сыне*, уже рассмотрѣнная нами при обзорѣннн всеневныхъ антифоновъ ^(а).

в) *Блаженны*. Въ литургіи оглашенныхъ симъ именемъ называется третья часть воскресныхъ антифоновъ, или вообще тѣхъ антифоновъ, рядъ которыхъ начинается пѣніемъ: *Благослови душе моя Господа* ^(б). Блажены — это первыхъ евангельскіе стихи о блаженствахъ, т. е. о путяхъ ведущихъ къ блаженству (Мате. 5, 3—12), воторыхъ, тѣ церковныя пѣснопѣнія, изъ которыхъ предъ каждымъ читается или поется евангельскій стихъ о блаженствѣ, и которыя берутся изъ книги Осмогласника, и изъ канона въ минеѣ и тріодяхъ. Ограничимся рассмотрѣніемъ собственно евангельскихъ стиховъ о блаженствахъ.

Чтеніе или пѣніе евангельскихъ стиховъ о блаженствахъ предваряется словами благоразумнаго разбойника: *во царствіи Твоемъ, помяни насъ Господи, еда прїдеши во царствіи Твоемъ*. Это предвареніе весьма умѣстно, какъ выраженіе свойственнаго христіанину желанія и надежды получить участіе въ томъ блаженствѣ, которое, по обѣтованію Христа Спасителя, содержащемуся въ Его ученіи о путяхъ къ блаженству, уготовано истинно вѣрующимъ въ небесномъ

(а) Псалмы воскресныхъ антифоновъ называются *антифонами* *изобразительными*, или просто *изобразительными*, вѣроятно, потому, что эти же псалмы входятъ въ составъ *чина изобразительныхъ*, полагаемаго послѣ службы 6-го часа. Названіе *изобразительныхъ* дано сему чину потому, что онъ есть *изображеніе*, т. е. нѣкоторое подобіе литургіи, взамѣнъ которой иногда совершается.

(б) Что Блаженны относятся къ разряду антифоновъ, видно изъ того, что въ Ирмологіи стихи ихъ обозначаются буквами: *а. б. а. б.* Это значитъ, что стихи сіи назначены для пѣнія на обоихъ клиросахъ, антифонно, какъ и предшествующіе антифоны, стихи которыхъ въ ирмологіи также размѣнены буквами: *а. б. а. б.* И въ Чиновникѣ (лит. Златоуста) сказано: «пѣвцы же поють *блаженны* по чину на оба лика»

царствѣ и предназначается для нихъ еще на землѣ — въ царствѣ благодати.

Помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ (Лук. 23, 42). Разбойникъ, когда обращался съ сею мольбою къ Иисусу, полъ царствомъ Его, конечно, разумѣлъ царство земное, не возвышаясь въ семъ случаѣ надъ современными Іудеями и даже учениками Христовыми, ожидавшими отъ Мессіи открытія земнаго, а не духовнаго царства. Разбойникъ полагалъ, что позорная смерть Иисуса не воспрепятствуетъ Ему открыть земное царство, что Онъ снова явится на землѣ, чтобы провозгласить себя царемъ всемірнаго земнаго царства^(в). Разбойникъ въ этомъ отношеніи былъ не правъ, и мы, хотя молимся его словами, соединяемъ съ ними совѣмъ иной смыслъ, прося его словами помянуть насъ въ царствѣ *небесномъ*; но чувства покаянія и вѣры во Христа, какими одушевленъ былъ благородный разбойникъ, должны быть и нашими чувствами, когда произносимъ его слова. О силѣ покаянія его можно судить по тому, что передъ тѣмъ, какъ онъ воззвалъ: *помяни мя Господи*, — онъ не только самого себя исповѣдалъ достойнымъ казни за свои дѣла, но и товарища своего, глумившагося надъ Иисусомъ, старался образумить, возбудить въ немъ страхъ Божій и чувство раскаянія. О силѣ вѣры благороднаго разбойника въ Иисуса и надежды на Него свидѣтельствуется то, что онъ исповѣдалъ эту вѣру и дежду натогда, когда видѣлъ Иисуса распятымъ подлѣ себя, униженнымъ, опозореннымъ, когда слышалъ, какъ всѣ глумились надъ Нимъ, поносили Его, когда оставили Его самыя близкія къ Нему лица, кромѣ Матери и ученика, егоже любяше. Чѣмъ труднѣе было разбойнику, пританкихъ обстоятельствевахъ, увѣровать въ Распятаго съ нимъ, какъ

(в) См. «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего І. Христа» преосв. Иннокентія архіепа. херсонскаго. Изд. 2. 1860, стр. 417—418.

Господа всемогущаго, какъ Царя вселенной и Спасителя грѣшниковъ, и обратиться къ Нему съ мольбою надежды, тѣмъ возвышеннѣе, тѣмъ достойнѣе удивленія подвигъ его вѣры и надежды. Господи, помяни и насъ въ царствіи Твоемъ, какъ помянулъ разбойника, но вмѣстѣ даруй намъ его покаяніе и утверди насъ въ вѣрѣ и упованіи на Тебя, какъ онъ былъ твердъ и непоколебимъ.

Мат. гл. 5, ст. 3. *Блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.* Нищіе духомъ — это смиренно-мудрые. Они называются нищими духомъ потому, что по духовному расположенію похожи на нищихъ по тѣлу. Нищіе по тѣлу проникнуты сознаниемъ полнѣйшей зависимости своей отъ Бога и добрыхъ людей, потому что ничего своего не имѣютъ и живутъ изо дня въ день тѣмъ, что дастъ Богъ и добрые люди. Подобно сему и нищіе по духу всецѣло проникнуты сознаниемъ своихъ духовныхъ недостатковъ и чувствомъ нужды въ милосердіи Божіемъ. Ублажая нищихъ духомъ, Иисусъ Христосъ ближайшимъ образомъ имѣетъ въ виду тѣхъ изъ нихъ, которые смиренно исповѣдуютъ себя великими, достойными вѣчнаго осужденія грѣшниками, признаютъ себя безсильными въ борьбѣ со грѣхами и надежду спасенія полагаютъ только въ милосердіи Божіемъ. Подъ царствомъ небеснымъ, которое принадлежитъ имъ, разумѣется не только царство славы, уготованной имъ на небесахъ, но вмѣстѣ царство благодати, которое хотя открыто на землѣ въ обществѣ вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа, но поистинѣ есть небесное, потому что уготовляетъ достойныхъ гражданъ небу и потому что съ открытіемъ сего царства пала преграда, раздѣлявшая небо отъ земли. Царь небесный и ближайшіе къ Нему слуги — ангелы, вступили въ ближайшее общеніе съ земнородными. Провозглашая царствіе небесное достояніемъ нищихъ духомъ, Господь Иисусъ

тѣмъ самымъ даетъ видѣть, какое духовное расположеніе несовмѣстно съ участіемъ въ семь царствѣ и благахъ его. Съ нимъ несовмѣтна фарисейская гордость. Фарисеи и единомысленные съ ними «увѣрены были о себѣ, что они праведны, и уничижали другихъ» (Лук. 18, 9). Они мечтали достигнуть оправданія предъ Богомъ однѣми собственными силами, почитая достаточными для угожденія Богу одни собственные подвиги въ исполненіи закона, и въ чувствѣ самодовольства не ощущали нужды въ освящающей и оправдывающей благодати Божіей. Въ чемъ же состояли эти подвиги? Во многихъ они ограничивались исполненіемъ предписаній одного обрядоваго закона, съ совершеннымъ пренебреженіемъ нравственныхъ обязанностей, — обязанностей правосудія, милости и вѣрности (Мат. 23, 23). Другіе старались исполнять и нравственныя обязанности, но какъ исполняли, показано Іисусомъ Христомъ въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ и во многихъ другихъ обличеніяхъ фарисейству. Заповѣди нравственнаго закона, вмѣсто того, чтобы приводить ревнующихъ объ исполненіи его къ познанію грѣха (Рим. 3, 20), къ признанію недостаточности естественныхъ силъ въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія, къ чувству виновности предъ Богомъ, давали имъ только поводъ къ обнаруженію высокомерія и къ осужденію ближнихъ, что отнимаетъ цѣну у самыхъ добродѣтелей. Фарисеи думали, что если онъ не воръ, не грабитель, не прелюбодѣй, раздавалъ иногда милостыню, то онъ и правъ предъ закономъ, заслужилъ благоволеніе Божіе, хотя бы не заботился объ очищеніи сердца, осуждалъ ближнихъ и чужды былъ всепрощающей и до самоотверженія простирающейся любви къ ближнимъ. Понятно, какъ такія расположенія удаляли фарисеевъ и единомысленныхъ съ ними отъ Христа Спасителя и отъ участія въ Его царствѣ. Для сего участія надлежало отка-

заться отъ высокаго мнѣнія о собственныхъ заслугахъ, отъ собственной праведности, о которой сказалъ Спаситель: *аще не избудеть правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное* (Мат. 5, 20); надлежало въ глубинѣ души возчувствовать виновность свою предъ Богомъ и потребность очищающей и освящающей благодати; надлежало смиренно признать, что отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть, что безъ вѣры и благодати, ею привлекаемой и въ свою очередь ее укрѣпляющей, никто Богу угодить не можетъ. Словомъ — надлежало воспитать въ себѣ то расположеніе духа, которое называется нищетою духовною, убажасяемою Спасителемъ.

Предоставляемое нищимъ духомъ царство ничего не имѣетъ общаго съ мірскимъ царствомъ, какого ожидали Іудеи съ пришествіемъ Мессіи. Мірскому царству, по ихъ ожиданію, надлежало бы открыться торжественно и всѣхъ изумить своимъ блескомъ и славою. Ничего подобнаго не представляетъ царство — достояніе нищихъ духомъ. Никакой вѣшной перемѣны въ своей судьбѣ они не испытаютъ съ открытіемъ сего царства, ибо область его простирается на однѣ души. Оттого для постороннихъ оно, пожалуй, и незамѣтно, но нищимъ духомъ оно даетъ знать о себѣ, производя въ нихъ ощущеніе правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17). Впрочемъ это, во времени открывшееся царство, есть только начало, или залогъ того полнаго, совершеннѣйшаго царства, какое примутъ нищіе духомъ въ вѣчности, гдѣ ожидаетъ ихъ непрестающая радость и блаженство.

Ст. 4. *Блажени плачущи, яко тѣи утѣшатся.*

Убажасяются плачущіе о грѣхахъ своихъ, тѣ, которые скорбятъ и сокрушаются о томъ, что оскорбляютъ ими Господа и заслуживаютъ праведный гнѣвъ Его, но скорбятъ и сокрушаются съ надеждою на милосердіе Божіе, на прощеніе и

оправданіе. Какъ возбудить и поддержать въ себѣ эту спасительную скорбь? Удаленіемъ отъ мірскихъ суетъ, самоиспытаніемъ, размысленіемъ о смерти, о страшномъ судѣ и геенѣ, также о многообразныхъ и безчисленныхъ милостяхъ къ намъ Господа, которыми Онъ хочетъ возбудить въ насъ благодарность къ Нему и благодарностію привлечь къ себѣ, и которыя мы употребляемъ во зло, — а паче всего очищеніемъ сердца отъ всякаго земнаго пристрастія. Пристрастія къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ, облегающія наше сердце, — это тоже, что толстый слой сору, лежащій на камнѣ. Если хотите разбить камень, напередъ снимите съ него этотъ слой, иначе удары ваши, какъ бы ни были тяжеловѣсны, не достигнуть до камня, покрытаго имъ. Равнымъ образомъ, если хотите произвести въ себѣ сердечное сокрушеніе, постарайтесь напередъ очистить ваше сердце отъ покрывающаго оное нароста земныхъ пристрастій, — тогда и только тогда возможенъ будетъ для васъ безпристрастный взоръ на самихъ себя, и вы усмотрите въ себѣ то, чего дотолѣ не замѣчали, — усмотрите, какъ велики и многочисленны грѣхи ваши, и вмѣстѣ съ тѣмъ почувствуете угрызенія совѣсти, стыдъ передъ Богомъ, страхъ неумытнаго суда Его, и расположеніе къ слезамъ.

Плачущіи о грѣхахъ утѣшатся. Они утѣшатся прощеніемъ имъ грѣховъ. Для нихъ утѣшительно уже обѣтованіе о прощеніи и оправданіи кающихся грѣшниковъ, утѣшительно то, что Сынъ Божій за тѣмъ и приходилъ съ неба на землю, чтобы грѣшныхъ спасти, утѣшительны многочисленные примѣры помилованія великихъ грѣшниковъ: но несравненно большее утѣшеніе получаютъ плачущіе о грѣхахъ своихъ, когда въ таинствѣ исповѣди изливъ скорбь свою о грѣхахъ передъ священникомъ, выслушаютъ отъ него слово разрѣшенія въ нихъ. Тогда они на самихъ себѣ испытаютъ ве-

личіе милосердія Божія къ грѣшникамъ, тогда они ощутятъ, что съ ихъ совѣсти снятъ какъ бы камень тяжелый, и въ семь ощущеніи обрѣтутъ такое утѣшеніе, такую радость, каковой не промѣняютъ на всѣ радости міра. Впрочемъ какъ ни велико утѣшеніе, подаваемое плачущему грѣшнику прощеніемъ его грѣховъ, оно не можетъ быть полнымъ и совершеннымъ въ земной жизни, потому что жизнь эта есть время непрерывной борьбы съ грѣхомъ, окончательная побѣда надъ которымъ послѣдуетъ въ концѣ вѣковъ, въ царствѣ славы, гдѣ *ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ никому* (Апок. 21, 4). Утѣшенія благодатныя, испытываемыя нами здѣсь, суть только предвкушенія вѣчныхъ радостей тамъ.

Ст. 5. *Блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю.*

Кроткимъ называется человѣкъ, который самъ не раздражается оскорбленіями отъ другихъ и ихъ не раздражаетъ, но со всѣми обходится мягко, привѣтливо, снисходительно.

Не всякая, впрочемъ, кротость есть христіанская. Иной кротокъ по природѣ, подобно нѣкоторымъ животнымъ — агнцу, голубю. Иной кротко обращается съ ближними по расчету, по надеждѣ выслужиться передъ людьми, которыхъ въ душѣ презираетъ и ненавидитъ, — слѣдовательно кротокъ лицемѣрно. Кротость христіанская обязательна для всѣхъ вѣрующихъ во Христа, — даже по природѣ склонныхъ къ раздражительности. Послѣдніе всѣ усилія должны употреблять къ побѣжденію раздражительности при помощи, разумѣется, благодати Божіей, и не должны оправдывать свою раздражительность природною къ ней склонностію: они должны помнить, что призваніе христіанина состоитъ въ борьбѣ съ испорченною своею природой, въ подвигахъ самоотверженія, въ распинаніи ветхаго человѣка съ его грѣховными склонностями (Марк. 8, 34). Кротость христіанская про-

истекаетъ изъ любви къ ближнимъ и изъ смиренія. Главною причиною нашей обидчивости, раздражительности, неуступчивости, суровости въ обращеніи съ ближними, бываетъ, обыкновенно, самолюбіе. Съ любовію къ ближнимъ несовмѣстны эти недостатки, — она старается побѣдить ихъ, она «долготерпитъ, не раздражается, все покрываетъ» (1 Кор. 13, 4. 5. 7). Несовмѣстны они также съ смиреніемъ. Кто смиренно признаетъ себя великимъ грѣшникомъ предъ Богомъ, и чаетъ помилованія единственно отъ милосердія Божія, тотъ не можетъ быть взыскателемъ въ оскорбленіямъ, какія самъ терпитъ отъ ближнихъ. Ибо какъ бы ни были тяжки эти оскорбленія, они слишкомъ незначительны въ сравненіи съ оскорбленіемъ, какое мы сами наносимъ Богу нашими грѣхами, нашимъ неповиновеніемъ Его святой волѣ. Тяжесть оскорбленія увеличивается или уменьшается смотря по тому, кому оно нанесено. Такъ оскорбленіе бранными словами отца роднаго гораздо тяжелѣе такоготоже оскорбленія постороннему и притомъ равному по общественному положенію лицу. Во сколько же теперь разъ оскорбленіе, какое мы наносимъ нашими грѣхами Богу, существу безпредѣльно-великому, свѣтѣйшему и премилостивому къ намъ, превышаетъ обиды, какія мы сами терпимъ отъ ближнихъ нашихъ, мы — существа ограничєнныя и притомъ грѣховныя!.. Вотъ почему вины наши противъ Бога въ притчѣ Христовой представляются подъ образомъ 10 тысячъ талантовъ (около 20 миллионъ руб.), которыми задолжалъ царю рабъ его, а виновность противъ насъ нашихъ ближнихъ сравнивается въ той же притчѣ съ 100 денаріевъ (около 20 рублей), которыми задолжалъ ему самому товарищъ его. Еслибы мы живо принимали къ сердцу то, какъ безмѣрно велики наши вины предъ Богомъ, то находили бы въ этомъ сильнѣйшее побужденіе къ смиренію предъ Нимъ и слѣдственно къ кроткому перенесенію обидъ

отъ ближняго, тѣмъ паче, что подъ этимъ только условіемъ можемъ ожидать снисхожденія къ намъ грѣшнымъ Отца небеснаго (Матѳ. 6, 14. 15).

Кротцыи наслѣдуютъ землю. Обѣтованіе о наслѣдованіи земли должно разумѣть не о внѣшнемъ обладаніи землею, а о духовной, нравственной власти, свойственной кроткимъ, надъ сердцами обитателей земли. Кроткіе привлекаютъ къ себѣ сердца даже враговъ, обезоруживая ихъ злобу своимъ незлобіемъ и доброжелательствомъ. Кроткіе — самые вождельные и любезные члены общества. Въ нихъ нѣтъ самолюбія, разрушительно и вредно дѣйствующаго на общежитіе. Оттого они легко уживаются со всѣми, всѣ имъ рады, всѣ къ нимъ довѣрчивы, всѣ съ ними откровенны, всѣ дома для нихъ открыты, всякаго рода услуги для нихъ готовы. Но если и не всегда кроткіе успѣваютъ занять въ общежитіи безопасное и благоприятное для себя положеніе, если они, любезные для однихъ, много иногда терпятъ обидъ и притѣсненій отъ другихъ, — они могутъ утѣшать себя обѣтованіемъ наслѣдія, угодованнаго имъ на новой землѣ (2 Петр. 3, 13), въ вѣчномъ царствѣ славы, царствѣ всеобщаго мира и любви.

Ст. 6. *Блаженіи алчущіи и жаждущіи правды, яко ти насытятся.*

Правда — это правота, — правильность нравственныхъ стремленій и поступковъ. Она опредѣляется согласіемъ съ волею Божіею. О волѣ Божіей свидѣтельствуешь совѣсть наша, которая посему называется голосомъ Божіимъ; но въ естественномъ состояніи совѣсть не всегда правильно свидѣтельствуешь о волѣ Божіей. Она часто подчиняется неправильнымъ внушеніямъ разума, и потому дѣйствовать по совѣсти не всегда значитъ дѣйствовать согласно съ волею Божіею. Истинный свидѣтель воли Божіей есть откровенный законъ Божій. Посему *правда*, нравственная правота, есть соб-

ственно согласіе нравственно-духовныхъ расположеній и поступковъ съ этимъ закономъ.

Что значить алкать и жаждаť правды? — Это значить, прежде всего, испытывать въ себѣ такое же безпокойное чувство лишенія или недостатка правды, какое испытываютъ люди изнывающіе отъ голода и жажды. Алчущіе и жаждущіе правды весьма недовольны нравственнымъ своимъ состояніемъ. Они тяготятся сознаниемъ своихъ грѣховъ, ихъ смущаютъ не только тяжкіе грѣхи, но и повидимому легкіе, не только грѣховныя дѣйствія, но и грѣховныя мысли. Ихъ совѣсть никогда не мирится съ нарушеніями нравственнаго долга, они — строгіе, беспощадные судьи самихъ себя. Они недовольны даже добрыми дѣлами своими, успѣхами въ духовной жизни, потому что чувствуютъ, что они далеки отъ той высоты совершенства, къ достиженію которой призваны: *будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 48). *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христь Исусъ* (Филип. 2, 5). Всѣмъ указано «достигать въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Они судятъ о себѣ по сравненію не съ жизнію другихъ людей, а съ этими именно высокими образцами совершенства. Еслибъ они стали сравнивать себя съ людьми, они могли бы сказать: *нѣсмь якоже прочіи чловѣцы*; но когда они сравниваютъ свою жизнь съ тѣмъ, чѣмъ они должны быть по требованіямъ слова Божія, они говорятъ: *тебѣ Господи правда, намъ же стыдѣніе лица*. Далѣе, алкать и жаждаť правды значить стремиться къ достиженію ея, какъ голодные и жаждущіе стремятся къ утоленію голода и жажды. Послѣдніе изъ всѣхъ силъ быются, чтобы достать себѣ хлѣба и воды, и если своими трудами не успѣваютъ въ этомъ, то смиренно просятъ другихъ, чтобы накормили и напоили ихъ. Подобно сему и тотъ, въ комъ

есть истинное желаніе быть правымъ, не остается при одномъ этомъ желаніи, а старается обратить его въ дѣло. Но чувствуя недостаточность естественныхъ своихъ силъ къ тому, онъ умоляетъ Бога о дарованіи ему благодатной помощи къ побѣжденію грѣха и къ утвержденію себя въ подвигахъ правды, прося въ то же время о невзысканіи съ него за грѣхи.

Благо алчущимъ и жаждущимъ правды: они *насытятся*. Ихъ духовная алчба и жажда, наконецъ, будетъ удовлетворена. При помощи благодати Божіей ихъ усилія въ борьбѣ со грѣхомъ и въ исканіи правды, наконецъ, увѣнчаются успѣхомъ. Благодать Божія не только избавляетъ ихъ отъ осужденія за грѣхи, но внутренно обновляетъ и возраждаетъ ихъ, такъ что «рожденный отъ Бога не дѣлаетъ грѣха; потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ, и онъ не можетъ грѣшить, потому что рожденъ отъ Бога» (1 Иоан. 3, 9). Это не то значить, что рожденный отъ Бога совсѣмъ безгрѣшенъ, — полная побѣда надъ грѣхомъ послѣдуетъ въ вѣчномъ царствѣ славы, — а то, что, если и приражаются къ нему грѣховные помыслы, онъ не соуслаждается имъ, и благодаря господствующему въ немъ святому расположенію духа, насажденному благодатию, не даетъ имъ обратиться въ грѣховное дѣло, при удачной борьбѣ съ ними. А въ жизни будущей алчущіе и жаждущіе правды уже и совсѣмъ не будутъ имѣть нужды въ этой борьбѣ: тогда ни одинъ грѣховный помыслъ не возмутитъ ихъ духовнаго мира. И если здѣсь на землѣ они могутъ достигать равноангельнаго совершенства въ духовной жизни, на небесахъ они еще болѣе могутъ утвердиться въ немъ.

Ст. 7. *Блаженіи милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ.*

Милостивые — это милосердые и сострадательные, которые не только горячо принимаютъ къ сердцу нужды, скорби,

страданія, бѣдствія ближняго, но всегда готовы дѣятельно помочь ему въ нуждахъ, скорбяхъ, страданіяхъ, бѣдствіяхъ. Они готовы алчущаго накормить, жаждущаго напоить, странника принять, нагаго одѣть, больнаго посѣтить, заключеннаго въ темницу навѣстить (Матѳ. 25, 35. 36), сироту и вдовицу призрѣть, неприютному дать приютъ; они готовы невѣдущаго наставить, заблуждающагося вразумить, недумѣвающему подать совѣтъ, порочнаго исправить, скорбящаго утѣшить, малодушнаго и отчаяющаго ободрить и успокоить. Вещественную помощь ближнему они всегда оказываютъ съ душевнымъ участіемъ къ нему, или ограничиваются выраженіемъ одного душевнаго участія къ нему, если не въ состояніи помочь ему вещественно. Милосердіе и состраданіе въ большей или меньшей мѣрѣ свойственно каждому по природѣ, такъ что при взглядѣ на несчастнаго мы невольно чувствуемъ жалость. Вѣра Христова не только не даетъ заглухнуть въ насъ этому естественному чувству, но освящаетъ и еще болѣе раскрываетъ и возвышаетъ его, указуя на милосердіе Отца нашего небеснаго, простирающееся на добрыхъ и злыхъ, на откровеніе безпредѣльной любви къ намъ Божіей въ лицѣ единороднаго Сына Божія, нашего ради спасенія принявшаго наше естество, пострадавшаго на крестѣ, — на благодать Духа святаго, неотступно пребывающую въ обществѣ вѣрующихъ во Христа, на братство ихъ во Христѣ Іисусѣ, на то, что милуяй нищаго взаимы даетъ Богу, что обратившій грѣшника на путь истины спасетъ свою душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 19. 20), что на страшномъ судѣ Господь Іисусъ наречетъ благословенными Отца Своего и объявитъ наследниками вѣчнаго царствія преимущественно милостивыхъ. Сіе-то вѣчное воздаяніе милостивымъ должно разумѣть также въ обѣтованіи: *милостивіи помиловани будутъ*. Но главнымъ об-

разомъ помилованіе значитъ здѣсь пощаду имъ на судѣ Божіемъ, избавленіе отъ вѣчнаго осужденія. Ради дѣлъ милосердія, имъ прощены будутъ на судѣ Божіемъ многіе грѣхи, тогда какъ судъ безъ милости не сотворшему милости. Но и въ сей жизни «блаженъ, кто вникаетъ въ состояніе нищаго: Господь избавитъ его въ день бѣдствія, сохранитъ его, не отдастъ его на волю враговъ его, укрѣпитъ его на одрѣ болѣзни» (Псал. 40, 1—3).

Ст. 8. *Блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрѣтъ.*

Быть чистымъ въ сердцѣ, или достигнуть чистоты сердечной, значитъ образовать свое сердце такъ, чтобъ оно перестало быть источникомъ не только грѣховныхъ дѣлъ, но также грѣховныхъ помышленій, чувствованій и желаній. Грѣховныя дѣла суть явные признаки нечистоты сердечной, но она можетъ гнѣздиться въ насъ, не обнаруживаясь въ нихъ. Нечистоты грѣховныхъ мыслей, чувствованій и желаній, доколѣ они гнѣзятся только въ сердцѣ, могутъ не примѣтять люди, но ее зрѣтъ Богъ Сердцевѣдецъ, и осуждаетъ ее съ неменьшею строгостію, какъ и наружную нечистоту дѣлъ (Прит. 15, 26). Такъ на человѣка, питающаго въ сердцѣ гнѣвъ и вражду къ ближнему, Онъ взираетъ какъ на *человѣкоубійцу* (1 Іоан. 5, 15), какъ на *повиннаго суду* (Мате. 5, 22), т. е. достойнаго быть преданнымъ уголовному суду, хотя судъ сей караетъ только наружныя преступленія, — на того, кто воззрѣтъ на жену съ вождельніемъ въ сердцѣ, ни для кого не примѣтнымъ, Онъ взираетъ какъ на *любодѣя* (Мате. 5, 28).

Стяжать чистоту сердечную, очистить себя не только отъ грѣховныхъ дѣлъ, но и отъ грѣховныхъ мыслей и желаній — трудъ превышающій силы человѣка. *Кто похвалится чисто имѣти сердце* (разумѣется въ естественномъ его состояніи)? *Или кто дерзнетъ реши чиста себе быти отъ*

грѣховъ (Прит. 20, 9)? Сердечная нечистота совѣмъ не то, что пыль, покрывающая предметъ, которую можетъ стряхнуть легкое движеніе воздуха. Нѣтъ, она проникла самое существо души, срослась съ нимъ воедино, стала какъ бы его частию; потому освободиться отъ ней значитъ то же, что отдѣлать себя отъ себя, исторгнуть око, усѣкнуть руку. Однихъ естественныхъ усилій для внутренняго очищенія себя, очевидно, недостаточно, одна божественная сила можетъ очистить и обновить наше сердце. Посему каждый, желающій достигнуть чистоты сердечной, восторжествовать надъ грѣховными помыслами и желаніями, долженъ взывать къ Богу словами Давида: *сердце чисто созижди во мнѣ Божие* (Пс. 50, 12). Особенную силу въ борьбѣ противъ нечистыхъ помысловъ и желаній, опытные подвижники приписываютъ молитвѣ Иисусовой. Дѣло не въ словахъ сей молитвы,—сами по себѣ они не принесутъ пользы,—но въ вѣрѣ во всеильную благодать Божию, подаемую намъ ради пострадавшаго за насъ Сына Божія. Слова молитвы Иисусовой суть только выраженіе сей вѣры. Кромѣ молитвы противъ нечистыхъ помысловъ имѣютъ великую силу памятованіе о вседѣйствіи и всевѣдѣніи Божиѣмъ, хожденіе предъ Богомъ со страхомъ и смиреніемъ, размышленіе о пагубныхъ послѣдствіяхъ уступчивости нечистымъ мыслямъ, постъ, уединеніе, удаленіе отъ соблазнительныхъ обществъ и зрѣлищъ, бесѣда съ опытными въ духовной жизни людьми, частое пріятіе благодати таинствъ.

Труденъ подвигъ къ стяжанію возможной для насъ въ сей жизни чистоты сердечной, но и велика награда за подвигъ. *Чистіи сердцемъ Бога узрятъ*. То-есть и въ настоящей жизни въ нихъ откроется способность къ радостному ощущенію сердцемъ присутствія Божія въ себѣ самихъ, и внѣ себя—въ судьбахъ челоуѣчества и въ явленіяхъ видимой приро-

ды, ощущенію столь же неотразимому, какъ внѣшнее ощущеніе зрѣнія; но гораздо живѣе и радостотворнѣе будетъ въ нихъ ощущеніе Божія присутствія въ царствѣ славы, когда «узримъ Его, какъ Онъ есть» (1 Іоан. 3, 2), въ Его существѣ, а не въ откровеніяхъ только Его присвосущной силы.

Ст. 9. *Блажени миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся.*

Миротворцемъ называется тотъ, кто заботится о сохраненіи или восстановленіи миролюбивыхъ отношеній къ ближнимъ и между ближними, и для достиженія сей цѣли готовъ пожертвовать своими правами и выгодами, если только сіе не соединяется съ нарушеніемъ долга и со вредомъ для другихъ.

Научая своихъ послѣдователей миротворству, Христосъ сказалъ: «если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и тогда прійди и принеси даръ твой» (Матѣ. 5, 23. 24). Согласно сему истинные ученики Христа Спасителя не только сами поступали миролюбиво съ ближними, но содѣйствовали къ водворенію мира между другими. Такъ св. Іоаннъ милостивый, патріархъ александрійскій, однажды во время совершенія литургіи вспомнилъ, что одинъ изъ служителей церкви негодуетъ на него за наказаніе, впрочемъ справедливо на него наложенное. Патріархъ прервалъ богослуженіе, тотчасъ послалъ за клирикомъ, поклонился ему въ ноги, прося у него прощенія, чѣмъ возбудилъ въ немъ слезное раскаяніе и совершенно примирилъ его съ собою.—Зная вражду двухъ бояръ, призвалъ одного изъ нихъ въ храмъ Божій и здѣсь послѣ пѣнія *Отче нашъ* напомнилъ ему, что Отецъ небесный отпущаетъ долги только тѣмъ, которые сами прощаютъ должникамъ своимъ, и симъ напоминаніемъ склонилъ его къ примиренію съ соперникомъ. Въ примѣръ самоотверженія,

готовности отказаться отъ своихъ правъ и преимуществъ для водворенія мира между ближними, можно указать на св. Григорія Богослова. Узнавши, что отцы 2-го вселенскаго собора спорятъ о правахъ его святительства въ Царь-градѣ, онъ добровольно отрекся отъ сихъ правъ, объявивъ: я не лучше пророка Юны, ввергните и меня въ море, чтобъ утихло происшедшее ради меня волненіе. Подобно ему поступилъ св. Петръ митрополитъ россійскій. Оклеветанный однимъ недоброжелателемъ, онъ повторилъ предъ судьями своими слова Григорія Богослова. Впрочемъ бывають случаи, когда готовность на разныя уступки для миротворства не можетъ быть одобрена. Такъ она не можетъ быть одобрена въ тѣхъ начальникахъ, которые для того только, чтобы не лишиться расположенія подчиненныхъ, не обуздываютъ ихъ своеволія строгостію и своимъ потворствомъ даютъ усиливаться между ними своеволію и всякаго рода безпорядкамъ.

Миротворцы *сынами Божіими нарекутся*. Они поистинѣ достойны сего наименованія, ибо подвигомъ своимъ подражаютъ едиnorodному Сыну Божію, который смертію Своею примирилъ насъ съ правосудіемъ Божіимъ. Съ наименованіемъ сыновъ Божіихъ неразлучно право наслѣдованія вѣчныхъ благъ, уготованныхъ имъ: «если мы дѣти, то и наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христу» (Рим. 8, 17).

Ст. 10. *Блаженіи изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.*

Правда, гонимые за которую ублажаются Спасителемъ, это вообще правая, благочестивая и добродѣтельная жизнь. Гонители правды—это преданные грѣху и нечестію. Ревнители благочестія и добродѣтели, безъ словъ, самую жизнь свою, служатъ имъ обличеніемъ, для нихъ нестерпимымъ. «Всякій дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы»

(Иоан. 3, 20). Отсюда происходят разныя притѣсненія и гоненія ревнителямъ правды, они не могутъ жить покойно въ обществѣ ненавистниковъ ея. Но блаженны гонимые за правду, и несмотря на гоненія непоколебимо идущіе путемъ ея! Сей путь есть вѣрный путь къ царству небесному, гдѣ за временныя скорби и лишенія ихъ ожидать вѣчное успокоеніе и веселіе.

Ст. 11. *Блажени есте, егда поносятъ вамъ и иждуютъ* (будутъ гнать) *и рекутъ всякъ золь малолъ на вы лжуще Мене ради: радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ.*

Какъ въ предшествующемъ стихѣ ублажаются гонимые вообще за благочестіе и добродѣтель, такъ здѣсь ублажаются гонимые за вѣру во Христа (*Мене ради*), за исповѣданіе ея. Гоненія за вѣру Христову и теперь продолжаются въ странахъ, гдѣ господствуетъ язычество и магометанство. Но преимущественно они тяжелы были въ первыя времена христіанства. Гонители исповѣдниковъ вѣры во Христа не только изгоняли изъ мѣстъ ихъ жительства въ темницы, на поселеніе, въ рудники, но еще изгоняли, стирали ихъ съ лица земли, предавая ихъ мучительнѣйшей и поноснѣйшей смерти. Участь гонимыхъ отягчаема была поношеніями и распространеніемъ всякаго лживаго глагола о нихъ, или клеветами на нихъ. Іудеи обзывали ихъ врагами Моисеева закона и народа Божія. Язычники провозглашали ихъ врагами общественнаго порядка. Христіане не принимали участія въ общественныхъ увеселеніяхъ, зараженныхъ духомъ идолопоклонства, и за то слыли ненавистниками рода человѣческаго. Христіане отказывались именовать языческаго императора Господомъ и Богомъ, клясться его именемъ, воскурять омиамъ предъ его статуею: ихъ обвиняли въ оскорбленіи величества. Христіане для безопасности отъ язычниковъ собира-

лись на богослуженіе по ночамъ въ потаенныя мѣста: ихъ за это называли заговорщиками и возмутителями. Римское государство опустошали неурожай, землетрясенія, моровыя язвы, нападенія варваровъ: вину всѣхъ этихъ бѣдствій слагали на христіанъ, — это они прогнѣвали боговъ. Христіане, одушевляемые братскою любовію другъ къ другу, соединились въ общественныхъ собраніяхъ за одною общею трапезою, какъ братья, не смотря на разность въ общественныхъ положеніяхъ, внѣшнемъ благосостояніи: за эту духовную любовь ихъ обвиняли въ невоздержаніи и развратѣ. Они благоговѣнно причащались тѣла и крови Христовой: на нихъ за это взводили клеветы въ людоедствѣ, въ закланіи младенцевъ для употребленія въ пищу. Словомъ, не было ни одного злаго глагола, котораго бы не распускали о христіанахъ враги ихъ. Къ сожалѣнію, и по прекращеніи грубыхъ гоненій, въ самомъ христіанскомъ обществѣ встрѣчались и доселѣ встрѣчаются люди не дружелюбные къ истиннымъ христіанамъ. Последнихъ за преданность святой вѣрѣ и церкви они иногда называютъ изувѣрами, любителями мрака, отсталыми, пусто-святами и т. п.

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ. Надежда на великое мздовоздаяніе на небесахъ такъ одушевляла исповѣдниковъ и мучениковъ христіанскихъ, что дѣйствительно, по слову Спасителя, они радовались и веселились, идя на мученія и смерть, радовались, что имъ дано не только вѣровать во Христа, но и за Него страдать (Фил. 1, 20), веселились, предвкушая вѣчное веселіе, ожидающее ихъ на небесахъ за подвиги исповѣдничества и мученичества. Надеждою на многое мздовоздаяніе на небесахъ и нынѣ могутъ ободрять себя истинные христіане въ перенесеніи оскорбленій за преданность вѣрѣ.

3. Антифоны праздничные на литургіи.

Антифоны праздничные, положенные на литургіи оглашенныхъ, состоятъ изъ стиховъ, выбранныхъ изъ псалмовъ съ примѣненіемъ, большею частію, къ празднику. За каждымъ стихомъ перваго антифона слѣдуетъ припѣвъ: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ». За каждымъ стихомъ втораго антифона припѣвъ: «Спаси ны, Сыне Божій», съ прибавленіемъ: *рождейся отъ Дѣвы, — во Иордань крестивыйся, — на горь преобразивыйся*^(а), — и т. д., смотря по празднику, — «поющія ти: аллелуія». Въ заключеніе втораго антифона, какъ всегда, поется *Единородный Сыне*. За каждымъ стихомъ третьяго антифона поется тропарь праздника. Эти антифоны, именуемые въ церковномъ уставѣ праздничными, поются въ праздники: А) Рождества Христова, Б) Богоявленія, В) Ваій, Г) Пасхи, Д) Вознесенія, Е) Пятидесятницы, Ж) Преображенія, З) Воздвиженія.

А) Антифоны на Рождество Христово.

Первый антифонъ составленъ изъ 1, 2, и 3 стиховъ 110 псалма, прославляющаго благодѣянія Божіи къ избранному народу.

Ст. 1. *Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ, въ советѣ правыхъ и въ сонмѣ*. Т. е. буду прославлять Господа отъ полноты благодарнаго за Его благодѣянія сердца, буду прославлять и въ тѣсномъ кругу не многихъ

(а) Въ праздникъ пятидесятницы, вмѣсто *Спаси ны Сыне Божій* поется: «спаси ны Утѣшителю благій». *Утѣшителемъ* *благимъ* именуется Духъ святый, сошедшій на апостоловъ въ день пятидесятницы и исполнившій ихъ благодатными утѣшеніями, столь нужными для нихъ въ предстоявшихъ имъ скорбяхъ отъ враговъ Евангелія. И для всѣхъ христіанъ благодать св. Духа служитъ источникомъ утѣшенія въ скорбяхъ.

читателей истиннаго Бога (*въ совѣтъ правыхъ*), и въ многочисленномъ собраніи ихъ (*въ сонмъ*).

Ст. 2. *Велія дѣла Господня, изыскана во всѣхъ воляхъ Его.* Буду говорить: великія дѣла Господни по совершенству и многочисленности, представляютъ строжайшее соотвѣтствіе съ Его благими и премудрыми намѣреніями (*изыскана во всѣхъ воляхъ Его*).

Ст. 3. *Исповданіе и великолѣпіе дѣло Его*, т. е. достойно прославленія и прекрасно все, что Онъ дѣлаеть, — *и правда Его пребываетъ въ вѣкъ вѣка*. Т. е. строгая справедливость въ распредѣленіи благъ, въ воздаяніи за добро и зло, всегда одинакова въ Богѣ, не измѣняется съ временемъ и обстоятельствами, такъ что на нее смѣло можно полагаться всякому, съ твердою увѣренностію, что лучше того, какъ Онъ поступаетъ съ нами, нельзя поступать.

Святая церковь, въ праздникъ Рождества Христова, словами сего антифона научаетъ насъ исповѣдывать величіе дѣлъ Божіихъ преимущественно въ воплощеніи Сына Божія. Черезъ сіе воплощеніе открылись и любовь Божія и правда Божія. Любовь Божія открылась въ томъ, что цѣлю воплощенія было спасеніе отъ гибели человѣка, правда Божія—въ томъ, что цѣль сія могла быть достигнута не иначе, какъ черезъ удовлетвореніе правосудію Божію за грѣхи человѣка, а для сего надлежало самому Сыну Божію уничтожить себя до рабія зрака.

Второй антифонъ составленъ изъ 1, 2, 3 и 4 стиховъ 114 псалма, убажжающаго благочестивыхъ.

Ст. 1. *Блаженъ мужъ, бояйся Господа, въ заповѣдехъ Его восхощетъ зло.* — Блаженъ благоговѣйно чтущій Господа, съ любовію и великимъ усердіемъ старающійся жить по Его заповѣдямъ.

Ст. 2. *Сильно будетъ на земли сѣмя его, родъ правыхъ благословится.* Не только лично будетъ ущедренъ дарами

Божіими человекъ богобоязненный, но и потомство (*стѣмя*) его будетъ сильно по многочисленности и могуществу; благословеніе Божіе, вмѣстѣ съ наслѣдіемъ благочестія и добродѣтели, будетъ переходить изъ рода въ родъ.

Ст. 3. *Слава и богатство въ дому его, и правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка.* Домъ богобоязненнаго человекъ пользуется почетомъ и обилуетъ богатствомъ, и за будущее ему нечего опасаться: награда за его правду обезпечена за нимъ и за домомъ его на долгое время, на вѣки.

Ст. 4. *Возсія во тмѣ свѣтъ правымъ: милостивъ и щедръ и праведенъ.* Даже во тмѣ бѣдъ и напастей для нихъ сіяетъ свѣтъ утѣшенія: ихъ утѣшаетъ надежда на благоволеніе къ нимъ Господа; они и прежде испытывали оное, и впередъ, какъ всегда, Онъ будетъ для нихъ милостивъ, щедръ и праведенъ.

Въ день Рождества Христова сіи псаломскія слова напоминаютъ намъ о сохраненіи и благословеніи благочестиваго рода, изъ котораго надлежало произойти по плоти Христу. Родъ сей сохранился до предопредѣленнаго времени исполненія обѣтованія о Сѣмени жены не смотря на многія неблагоприятныя обстоятельства, постигавшія его въ продолженіи вѣковъ. Передъ Рождествомъ Христовымъ царственный родъ Давидовъ, долженствовавшій дать міру Спасителя, былъ въ крайнемъ униженіи, сравнялся съ родами простаго народа, — отъ величественнаго древа, осѣнявшаго нѣкогда обширное царство, остался одинъ сухой пѣнь; но подъ нимъ сохранились непримѣтные для глаза корни, и отъ нихъ прозябла Отрасль, которой суждено покрыть тѣнью своею всю землю, плодами своими оживотворять все человечество (Ис. 11, 1). Ивозрадовались праотцы Христовы, узрѣвшіе наконецъ въ полномъ сіяніи тотъ Свѣтъ, который возсіялъ отъ нихъ

изъ среды тьмы бѣдъ и напастей, предшествовавшей появлению Его.

Третій антифонъ составленъ изъ 1, 2 и 3 стиховъ 109 псалма, въ которомъ воспѣвается Христосъ какъ царь и священникъ, какъ предвѣчно изъ чрева прежде денницы рожденный отъ Отца. Самъ Иисусъ Христосъ словами сего псалма доказываетъ свое божественное достоинство (Мат. 22, 41—46. Слич. Дѣян. 2, 34—36. Евр. 1, 13; 7, 17).

Ст. 1. *Рече Господь Господеву моему: съди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ.* Господь рекшій есть Богъ Отецъ; Господь, къ которому обращена рѣчь, есть Богъ Сынъ, предвѣчно рожденный отъ Бога Отца, и имѣющій одинаковое Божеское достоинство съ Богомъ Отцемъ, и потому, хотя Онъ есть сынъ Давида по плотскому происхожденію отъ него, Давидъ называетъ Его Господомъ своимъ. — *Съди одесную мене.* Богу Сыну отъ вѣчности принадлежитъ одинаковая власть съ Богомъ Отцемъ, но сими словами Богъ Отецъ предопредѣляетъ ввести Его въ участіе своей царской власти по самому челоуѣчеству Его, которое будетъ воспринято имъ въ личное единеніе съ Божествомъ своимъ и прославлено воскресеніемъ изъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небеса. Объ исполненіи сего предвѣчнаго предопредѣленія самъ Христосъ сказалъ по воскресеніи: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли* (Мат. 28, 18). — *Дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ.* Это значить, что царская власть Иисуса Христа постепенно будетъ раскрывать свое могущество, пока наконецъ не будетъ ниспровергнуто все враждебное ей, пока не испразднится послѣдній врагъ—смерть (1 Кор. 15, 25. 26).

Ст. 2. *Жезлъ силы послеть ти Господь отъ Сіона, и господствуй посредь враговъ твоихъ.* Это слова псалмопѣвца. Много будетъ у тебя враговъ,—говорить онъ, обра-

щаясь ко Христу,—среди иудеевъ, язычниковъ, еретиковъ, безбожниковъ, многіе возстануть противъ твоей власти, воздвигнуть гоненіе на вѣрующихъ въ тебя: но ты надъ всѣми врагами восторжествуешь, царство твое распространится по всему лицу земли. Господь, живущій въ Сіонѣ, облечетъ тебя такимъ могуществомъ (*жезломъ силы*), предъ которымъ сокрушатся всѣ противоборствующія тебѣ силы. «Ты поразишь враговъ жезломъ желѣзнымъ, раздробишь ихъ, какъ сосудъ горшечника». (Псал. 2, 9). Сила истины, сила благодати дѣйствующей въ сердцахъ, сила внѣшнихъ знаменій и чудесъ,— вотъ этотъ желѣзный жезлъ, грозный для всякаго заблужденія и нечестія!

Ст. 4. *Съ Тобою начало* (начальство) *въ день силы Твоея, во свѣтлостехъ святыхъ* (святостей) *Твоихъ*. Съ того дня, какъ откроется чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ побѣдоносная надъ смертію и адомъ сила Твоя, Ты явишься Владыкою вселенной по самому человѣчеству Твоему, во всемъ блескѣ и величїи святости Твоей.

Сими псаломскими словами святая церковь въ праздникъ Рождества Христова руководствуетъ насъ къ созерцанію въ вифлеемскомъ Младенцѣ вѣчнаго Царя.

Б) Антифоны на Богоявленіе.

Первый антифонъ состоитъ изъ 1, 2, 3 и 5 стиховъ 113 псалма, воспѣвающаго чудеса Божїи при изшествїи Израилтянъ изъ Египта и вступленїи ихъ въ землю обѣтованную.

Ст. 1. 2. *Во исходъ Израилевъ изъ Египта, дома Иаковля изъ людей варваръ, бысть Иудея святыня Его и Израиль область Его*. Изведеніемъ изъ Египта израильскій народъ отдѣленъ отъ общенія съ идолопоклонниками и потомъ при синайскомъ законодательствѣ объявленъ отъ Бога царствомъ священниковъ, народомъ святымъ (Исх. 19, 5.6),

т.-е. освященнымъ, избраннымъ изъ всѣхъ народовъ на служеніе истинному Богу. Богъ есть Владыка всѣхъ народовъ, но Израиль въ области Его владычества сдѣлался особымъ, любимымъ Его удѣломъ, и самая страна, гдѣ водворился Израиль, стала священной страной, святилищемъ Божиимъ (*святыня Его*).

Ст. 3. *Море видѣ и побѣже, Иорданъ возвратися вспять.* Воды Чермнаго моря, когда увидѣли народъ, предводимый самимъ Богомъ, владычествующимъ надъ безднами, поспѣшно разступились, какъ разступаются сомкнутые ряды войска отъ быстрого непріятельскаго натиска, и образовавъ собою какъбы двѣ стѣны, очистили проходъ Израильтянамъ по дну своему. Подобное чудо было при переходѣ Израильтянъ чрезъ Иорданъ, съ тѣмъ только различіемъ, что верхняя часть іорданскихъ водъ остановилась, а нижняя стекла въ Мертвое море, оставивъ обнаженное русло для переправы Израильтянъ.

Ст. 5. *Что ти есть море, яко побѣгло еси, и тебѣ Иордане, яко возвратился еси вспять?* — Псалмопѣвецъ обращается съ такимъ вопросомъ къ бездушнымъ предметамъ, словно къ живымъ, потому что уподобляетъ движеніе водъ рѣки и моря, при переходѣ чрезъ нихъ народа Божія, бѣгству людей, испуганныхъ нашествіемъ непріятеля.

Въ праздникъ Богоявленія святая церковь словами псаломскими прославляетъ чудесный переходъ израильскаго народа чрезъ Чермное море и Иорданъ потому, что видѣть въ этомъ событіи прообразование крещенія Христова, которое, какъ и другія дѣла Христовы, послужило нашему избавленію отъ власти діавола, какъ Израильтяне избавлены были отъ преслѣдованія Египтянъ въ глубинахъ Чермнаго моря, и чрезъ которое «Всесильный неукоснительно проводитъ тварь на неуклонную и лучшую стезю, подобно

тому, какъ по раздѣленіи Иордана въ древности народъ израильскій прошелъ по сушѣ (1-й канонъ на Богоявл. пѣснь 7, стихъ 2-й. 2-й канонъ на Богоявл. пѣснь 7, ст. 2).

Вторый антифонъ составленъ изъ 1, 2, 3, 4 и 5 стиховъ псалма 114-го, въ которомъ псалмопѣвецъ благодарить Господа за услышаніе молитвы объ избавленіи его отъ величайшаго бѣдствія.

Ст. 1. *Возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленья моего.*— Я увѣренъ, что Господь всегда услышитъ меня, и потому люблю Его.

Ст. 2. *Яко приклони ухо свое Мнѣ, и во дни моя призову.* Откуда произошла въ псалмопѣвцѣ увѣренность, что Господь услышитъ его? Отъ прежнихъ опытовъ: *яко прежде приклони ухо свое мнѣ.* По увѣренности въ благоволеніи Божиємъ, основанной на сихъ опытахъ, псалмопѣвецъ поставляетъ себѣ въ правило и впередъ во все дни, пока живъ, призывать Бога на помощь.

Ст. 3. 4. *Обыдоша мя болъзни смертныя, бѣды адовы обрѣтоша мя. Скорбь и болъзнь обрѣтохъ, и имя Господне призвахъ.*— Я былъ въ смертной опасности, былъ близокъ къ могилѣ (*бѣды адовы*), но я не пришелъ въ отчаяніе: постигнутый скорбію и болѣзнію, я призвалъ Бога на помощь.

Ст. 5. *Милостивъ Господь и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ.*— Теперь, испытавъ на себѣ милость Господа, услышавшаго мою молитву, я торжественно исповѣдую: *милостивъ Господь*, склоненъ къ состраданію, *и праведенъ*, готовъ воздавать добромъ истинно чтущимъ Его, и *милуетъ*, самымъ дѣломъ показываетъ, что не напрасно Его называютъ милостивымъ.

Въ избраніи сихъ псаломскихъ стиховъ для праздника Богоявленія незамѣтно особаго примѣненія къ празднику. Не-

замѣтно сего примѣненія и въ третьемъ антифонѣ. Оба антифона служатъ общимъ выраженіемъ чувствъ благодарности къ Богу за Его милости, свойственныхъ христіанину и въ праздники и въ будни.

Третій антифонъ заимствованъ изъ 117 псалма, благодарственнаго за сохраненіе на брани Вождя и за дарованіе ему побѣды; но стихи для антифона взяты изъ этого псалма такіе, которыми можно выражать благодарность Богу за всякое Его благодѣяніе.

Ст. 1. *Исповдайтеся* (славьте) *Господеву, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его.* 2. *Да речетъ убо домъ Израилевъ, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его.* 3. *Да речетъ убо домъ Ааронъ, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его.* 4. *Да рекутъ убо вси боящіися Господа, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его.* Въ 1-мъ стихѣ приглашаются къ прославленію Господа всѣ читатели Его вообще, въ слѣдующихъ 3-хъ — народъ израильскій, духовное сословіе (домъ Аарона) и боящіеся Господа, т.-е. такъ называемые пришельцы (прозелиты), или обращенные къ вѣрѣ въ Бога Израилева язычники (слич. псал. 113, 17. 18. 19). Въ Новомъ завѣтѣ они также извѣстны подъ именемъ боящихся Господа, напримѣръ, Корнелій сотникъ (Дѣя. 10, 2. 22; 13, 16. 26).

В) Антифоны на праздникъ Вай.

Первый антифонъ состоитъ изъ первыхъ четырехъ стиховъ 114 псалма, тѣхъ же, которые, съ прибавленіемъ 5-го стиха, вошли во второй антифонъ на Богоявленіе.

Второй антифонъ состоитъ изъ 1, 3, 4 и 5 стиховъ псалма 115-го, благодарственнаго.

Ст. 1. *Въровахъ, тѣмже возмалолахъ: азъ же смирихся зло.* Т.-е. вѣра моя въ Бога, заступника моего,

такъ во мнѣ была сильна, что отъ избытка сердца я исповѣдывалъ ее устами, хотя терпѣлъ тяжкія озлобленія и угнетенія съ разныхъ сторонъ: эти озлобленія и угнетенія не колебали моей вѣры, не довели меня до ропота на Бога, до отчаянія.

Ст. 3. *Что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми?* Вѣра въ помощь Господа не посрамила вѣрующаго. Онъ получилъ ожидаемую помощь и спѣшить возблагодарить Господа, но не знаетъ, чѣмъ выразить предъ Нимъ свою благодарность, чѣмъ воздать Ему за возданіе, дарованное вѣрѣ.

Ст. 4. *Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову.* Въ знакъ радости о спасеніи, получившій оное хочетъ подѣлиться ею съ ближними. Онъ хочетъ, по принесеніи благодарственной жертвы, устроить для нихъ трапезу, въ присутствіи ихъ поднять чашу съ виномъ, призвать надъ нею имя Господне, т. е. торжественно исповѣдать, что о имени Господнемъ онъ получилъ спасеніе, и вмѣстѣ съ ними во славу Господу вкусить отъ сей чаши. Такъ выражалъ свою благодарность къ Богу ветхозавѣтный мужъ, но когда христіанинъ произноситъ тѣже слова, или оглашается пѣніемъ ихъ, онъ не объ иной какой чашѣ долженъ помышлять, а единственно о спасительной чашѣ Новаго завѣта, которую Господь Іисусъ, устанавливая таинство евхаристіи, взявъ въ пречистыя руки свои и благодаривъ подалъ ученикамъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть кровь моя Новаго завѣта (Мат. 26, 27. 28), и не только помышлять о сей чашѣ долженъ христіанинъ, но и приступать къ ней, вмѣстѣ съ другими, съ благодареніемъ о неизреченной любви къ намъ Божіей, являемой въ семь таинствъ.

Ст. 5. *Молитвы моя Господеву воздамъ предъ всеми людьми.* Разумѣются благодарственные молитвы, соединенныя съ принесеніемъ жертвы.

Третій антифонъ — тотъ же, который положенъ вторымъ на Богоявленіе.

Г) Антифоны во дни Пасхи.

Первый антифонъ взятъ изъ 2, 3 и 4 стиховъ псалма 65-го, прославляющаго милость Божию въ изведеніи Евреевъ изъ Египта и изъ Вавилона. Часть псалма назначена для пасхальнаго антифона конечно потому, что псаломъ сей въ греческой и славянской псалтири надписанъ *псаломъ воскресенія*^(а), и еще потому, что новозавѣтный праздникъ пасхи образованъ былъ ветхозавѣтною пасхою, установленною въ память упоминаемаго въ семъ псалмѣ избавленія израильскаго народа отъ рабства египетскаго (ст. 6).

Ст. 2. *Воскликните Господеву вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвалъ Его.* Если по поводу чудныхъ дѣлъ Божіихъ, открывшихся въ судьбѣ избраннаго народа, псалмопѣвецъ приглашаетъ всѣ народы къ участию въ возвеличеніи имени Бога, въ прославленіи хвалныхъ дѣлъ его (*хвалы Его*), то не гораздо ли приличнѣе сими словами святая церковь приглашаетъ всѣ народы къ прославленію такого для всего міра спасительнаго событія, каково воскресеніе Христово?

Ст. 3. *Рцйте Богу, коль страшна (изумительны) дѣла твоя, во множествѣ силы твоя солжуть Тебѣ врази*

(а) Это надписаніе дано псалму вѣроятно потому, что въ 9 стихѣ псалмопѣвецъ прославляетъ Господа *положившаго душу мою* (съ евр. нашу) *въ животъ и недавшаго съ смѣтеніе ногъ моихъ* (съ евр. нашихъ). Ближайшимъ образомъ это относится къ неоднократному избавленію избраннаго народа отъ угрожавшей ему со стороны многихъ враговъ гибели. Но въ семъ избавленіи надписатели псалма могли также видѣть образъ избавленія отъ духовной и тѣлесной смерти, уготованнаго всѣмъ людямъ смертію и воскресеніемъ Богочеловѣка, отчего и названъ сей псаломъ псалмомъ воскресенія.

твои. Т. е. отъ страха предъ твоимъ неодолимымъ могуществомъ самые враги твои не дерзнуть открыто признаваться передъ всѣми во враждѣ къ Тебѣ, Господи, затаять ее въ сердца своемъ и хотъ лицемѣрно смиряться предъ Тобою, какъ фараонъ лицемѣрно смирялся предъ Тобою, прося Моисея помолиться Тебѣ о прекращеніи египетскихъ казней.

Ст. 4. *Вся земля да поклонится тебѣ и поетъ тебѣ, да поетъ же имени твоему, Вышній*. Всѣ народы да соединятся въ поклоненіе Тебѣ, и для сего да оставляютъ свое нечестіе.

Второй антифонъ состоитъ изъ 2, 3 и 4 стиховъ 66 псалма, въ которомъ псалмопѣвецъ, по случаю обильнаго урожая (ст. 7.), молитъ Бога, да ущедряетъ Онъ народъ Своими благословеніями и на будущее время, — и выразетъ желаніе, да будетъ вѣдомъ Онъ всѣмъ народамъ.

Ст. 2. *Боже ущедри ны и благослови ны, просвьти лице твое на ны и помилуй ны* ^(б). Какъ теперь, Господи, Ты излилъ на насъ щедроты твои и благословенія твои, обиліе милостей твоихъ, даровавъ плодородіе землѣ нашей, какъ

(б) Замѣчательно сходство этихъ словъ съ словами благословенія, какими священники, по закону Моисееву, должны были благословлять народъ: «да благословитъ тебя Господь и да сохранить тебя, да воззритъ на тебя Господь свѣтлымъ лицемъ и помилуетъ тебя, да обратитъ Господь лице свое къ тебѣ и дастъ тебѣ миръ» (Числ. 6, 24—26). На основаніи этого сходства полагаютъ, что 66-й псаломъ былъ воспѣваемъ въ ветхозавѣтной церкви въ отвѣтъ на священническое благословеніе, и что какъ въ словахъ священническаго благословенія, судя по троекратному повторенію имени *Господь*, есть намекъ на таинство Святыя Троицы, такъ и въ словахъ разсматриваемаго псаломскаго стиха подразумевается тотъ же намекъ. Посему и христіанинъ, когда слышитъ слова этого стиха въ дни пасхи, можетъ словословить Святую Троицу, вспоминая ясное ученіе о ней Спасителя, возвѣщенное Имъ по воскресеніи изъ мертвыхъ: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

теперь явилъ намъ свѣтлое, благосклонное лице твое (*просвѣтилъ лице твое*) и помиловалъ насъ: такъ и впередь не преставай радовать насъ твоимъ благоволеніемъ. — Слыша, во дни пасхи, сіи слова псалмопѣвца, сказанныя по случаю плодородія, мы можемъ примѣнять ихъ къ обѣтованію нашего Спасителя о духовномъ плодородіи (т. е. о распространеніи вѣры Христовой), какимъ должна сопровождаться смерть и воскресеніе Его: «если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода» (Іоан. 12, 24), — и просить Господа, да споспѣшествуетъ Онъ Своею благодатію плодоносію святой церкви, умноженію ея чадъ.

Ст. 3. *Да познаемъ* (да познанъ будетъ) *на земли путь твой, во всѣхъ языцѣхъ спасеніе твое.* Милости истиннаго Бога къ читателямъ Его могутъ служить къ распространенію и между невѣдущими Его познанія о *Его пути*, т. е. промысленія о людяхъ, и къ признанію, что отъ Него только можно ожидать спасенія отъ вѣчной гибели всѣмъ народамъ.

Ст. 4. *Да исповѣдятся тебѣ людіе, Боже, да исповѣдятся тебѣ людіе вси.* Желаніе псалмопѣвца, чтобы всѣ народы прославили истиннаго Бога (*исповѣдались Ему*), чтобы вѣдѣніе о Немъ распространилось по вселенной, могло исполниться во времена новозавѣтныя. Христосъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ, заповѣдалъ апостоламъ, чтобы шли и научили всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мат. 28, 20). И апостолы сіе исполняли: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ.*

Третій антифонъ состоитъ изъ 2, 3 и 4 стиховъ псалма 67-го, составленнаго на торжество перенесенія Давидомъ ковчега завѣта въ сіонскую крѣпость, и воспѣвающаго благодаренія Божія, явленныя Израильскому народу при стран-

ствованіи въ Аравіи и при занятіи земли обѣтованной, а вмѣстѣ, подѣ образомъ этихъ благодѣяній, торжество Христа надъ врагами нашего спасенія, Его воскресеніе, вознесеніе на небеса и распространеніе Евангелія. Примѣненіе псалма ко Христу основывается на словахъ ап. Павла, который сказанное въ 19 стихѣ псалма относитъ ко Христу, сходявшему въ адъ и изъ ада возведшему многихъ на небеса, и съ небесъ пославшему святаго Духа съ Его многоразличными дарами: «сказано: возшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнь и далъ дары человѣкамъ. А возшелъ, что означаетъ, какъ не то, что Онъ и нисходилъ прежде въ преисподнія мѣста земли? Низшедшій Онъ же есть и возшедшій превыше всѣхъ небесъ, дабы наполнить все» (Еф. 4, 8—10).

Ст. 2. *Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящій Его.* Тоже произносилъ Моисей, во время странствованія Евреевъ въ пустынѣ, когда надлежало стану Израильскому подниматься въ путь и поднимать въ путь ковчегъ заветъ. «Возстанъ, Господи, говоришь оный, и разсыплются враги твои и побѣгутъ отъ лица твоего ненавидящіе Тебя» (Числ. 16, 35). Весьма естественно, что тѣже слова возглашаемы были при поднятіи ковчега заветъ изъ дома Аведдара для перенесенія въ Іерусалимъ. Въ примѣненіи къ воскресенію Христову, въ празднованіе котораго на пасхѣ эти слова столь часто повторяются, они даютъ такой смыслъ: яви Господи силу воскресенія твоего, и страхомъ ея расточи враговъ спасенія, и больше всѣхъ враждебныхъ тебѣ духовъ злобы поднебесныхъ, какъ Ты нѣкогда страшень былъ врагамъ избраннаго народа, когда ходилъ съ нимъ въ пустынѣ, являя свое присутствіе надъ ковчегомъ заветъ.

Ст. 3. *Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ.* Враждебные Израилю народы приходили въ страхъ при одномъ слухѣ

о могуществѣ Бога Израилева (1. Нав. 2, 11); но еще больше овладѣвалъ ими этотъ страхъ, когда они лицомъ къ лицу встрѣчались съ Израильтянами, предводимыми самимъ Богомъ, — тогда они исчезали какъ дымъ, разсѣваемый вѣтромъ. Подобную силу, страшную силамъ ада, имѣеть имя Иисуса Христа съ вѣрою произносимое, и крестное знаменіе, съ вѣрою въ Распятаго совершаемое.

4. *Яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся.* Грѣшники, тающіе какъ воскъ отъ гнѣва Божія—это въ Ветхомъ Завѣтѣ враги избраннаго народа и нечестивые въ самомъ этомъ народѣ; въ Новомъ Завѣтѣ — гонители христіанства, также внутренніе враги его, какъ еретики и раскольники. Праведники, веселящіеся о Бозѣ Спасѣ своемъ—это въ Ветхомъ Завѣтѣ чтители истиннаго Бога, особенно искренніе и истинно благочестивые; въ Новомъ Завѣтѣ — православные и благочестивые христіане.

Д) Антифоны на Вознесеніе.

Первый антифонъ состоитъ изъ 2, 3, 4 и 6 стиховъ 46 псалма, въ которомъ псаломъвецъ по случаю побѣды, дарованой Израилю всемогущимъ Богомъ, призываетъ всѣ народы славословить сего Бога, какъ владыку не избраннаго только народа, но всѣхъ народовъ. Стихи изъ этого псалма поются на Вознесеніе Христова потому, что слава всемогущества Божія, изображаемая въ псалмѣ, служитъ образомъ славы Христа Спасителя, открывшейся въ вознесеніи Его съ плотію на небеса. Къ сему преимущественно относятся 6 стихъ псалма.

Ст. 2. *Вси языци восплещете руками, воскликните Богу гласомъ радованія.* Радость, къ выраженію которой рукоплесканіями и восклицаніями псаломъвецъ призываетъ всѣ народы, могла быть только слѣдствіемъ увѣрованія ихъ

въ Бога Израилева, какъ единого истиннаго Бога, а почему увѣрывать въ Него они должны, говорится далѣе.

Ст. 3. *Яко Господь вышній страшенъ, царь велий по всей землѣ.* Царская власть Его, страшная для враговъ Его и народа Его, простирается не на одинъ этотъ народъ, но на всѣ племена земныя.

Ст. 4. *Покори люди намъ и языки подъ ноги наша.* Только при Его всемогущей помощи, Израильтяне могли покорить себѣ ханаанскіе народы и занять землю ихъ обитанія.

Ст. 6. *Взыде Богъ въ восклицновеніи, Господь во славу трубнѣ.* Господь, при помощи котораго одержана Израильтянами побѣда, представляется здѣсь подъ образомъ полководца, торжественно возвратившагося съ поля битвы, съ восклицаніями и трубными звуками встрѣченнаго ликующимъ народомъ. Не есть ли это вмѣстѣ образъ Христа, со славою возносящагося на небо послѣ побѣды, одержанной Имъ надъ врагами нашего спасенія, сопровождаемаго къ горнимъ обителямъ и срѣтаемаго сонмами силъ небесныхъ, словно трубными звуками, своими славословіями оглашающихъ своды небесныя?

Второй антифонъ состоитъ изъ 2, 3, 4 и 5 стиховъ 47 псалма, въ которомъ псалмопѣвецъ прославляетъ Бога за избавленіе Іерусалима отъ угрожавшихъ ему союзныхъ царей (въ царствованіе Іоасафата 2 Пар. 20) и восхищается прекраснымъ видомъ священнаго города. Содержаніе псалма, въ примѣненіи къ празднику Вознесенія, возводитъ мысль христіанина къ церкви Христовой, этому новозавѣтному Іерусалиму, славному тѣмъ, что Господь Іисусъ, хотя вознесся тѣломъ на небо, общалъ пребывать и пребудетъ въ ней неотступно до скончанія вѣка, — и также къ Іерусалиму небесному, къ церкви торжествующей на небесахъ, вступленіе въ которую открыто намъ вознесеніемъ Христовымъ (Евр. 10, 20).

Ст. 2. *Велій Господь и хвалень зпло, во градъ Бога нашего, въ горь святый Его.* Истинный Богъ, великій и хвальный всюду, преимущественно открываетъ Свое величіе и достоинъ хвалы въ святой церкви своей, средоточіемъ которой служитъ Іерусалимъ съ его святилищемъ на горѣ Моріи.

Ст. 3. *Горы Сіонскія, ребра съверова, градъ Царя великаго.* Горы Сіонскія — на югъ Іерусалима. Онѣ господствовали надъ всеѣмъ городомъ, и назывались верхнимъ, или Давидовымъ городомъ. Ребра съверова—это сѣверная, низменная часть Іерусалима. Но и южная и сѣверная часть Іерусалима — одинаково городъ Царя великаго, истиннаго Бога, славный святилищемъ Его, единственнымъ во всеѣмъ мірѣ во времена ветхозавѣтныя.

Ст. 4. *Богъ въ тяжестехъ (въ чертогахъ) Его знаетъ есть, егда заступаеъ и.* — Богъ Израилевъ напоминаетъ о себѣ не только въ храмѣ Своемъ, но и въ жилищахъ Іерусалимлянъ, являясь защитникомъ сихъ жилищъ.

Ст. 5. *Яко се царіе земстїи собрашася, снудошася вкупь.* Противъ сихъ-то союзныхъ царей, шедшихъ на Іерусалимъ въ царствованіе Іоасафата, Господь явилъ Себя защитникомъ Іерусалимскихъ жилищъ; союзники не только не успѣли въ своихъ замыслахъ противъ Іерусалима, но сами погибли въ междуусобной битвѣ (2 Пар. 20, 23); они, какъ сказано въ слѣдующихъ стихахъ псалма, *смятошася, трепетъ прїятъ я* (ст. 6. 7). Подобно сему мнутъ на свою пагубу враги церкви Христовой, неодолимою вратами ада и охраняемой всемогнущимъ Главою ея, сѣдющимъ одесную Бога Отца Богочеловѣкомъ.

Третій антифонъ состоитъ изъ 2, 3, 4 и 5 стиховъ 48 псалма, обличающаго неразуміе надѣющихся на свое богатство, хотя оно не спасетъ ихъ отъ смерти и не поидетъ за

ними на тотъ свѣтъ. Стихи, взятые изъ сего псалма для антифона, составляютъ только вступленіе къ обличенію и поучительной рѣчи псалмопѣвца.

Ст. 2. 3. *Услышите сія вси языцы, внушите вси живущи по вселенній, земнородни и сынове челоуѣчестіи, вкупль богатъ и убогъ.* Видно предметъ, на который псалмопѣвецъ хочетъ обратить вниманіе всѣхъ людей на свѣтъ, заслуживаетъ такого всеобщаго вниманія.

Ст. 4. *Уста моя возлагають премудрость и поученіе сердца моего разумъ.* Слова премудрости и разума, предлагаемая псалмопѣвцемъ послѣ строгаго предварительнаго обсужденія ихъ предмета, это слова о тщетѣ богатства.

Ст. 5. *Приклоню въ притчу ухо мое, отверзу* (изложу) *въ псалтири гнаніе* (загадку) *мое.* — Притчи и гаданіе, которыя псалмопѣвецъ обѣщается изложить, это опять рѣчь о тщетѣ богатства. Приточною и загадочною рѣчь эта называется потому, что истина, въ ней заключающаяся, какъ ни очевидна сама по себѣ, необѣдительно для людей, что по истинѣ загадочно. — Псалмопѣвецъ по смиренію хочетъ не только учить, но и самъ внимать своему ученію: *приклоню ухо мое.*

Въ праздникъ Вознесенія Христова сіи псаломскіе стихи внушаютъ христіанамъ не привязывать сердца къ земнымъ благамъ, но, по наставленію апостола, искать горняго, гдѣ Христосъ сѣдитъ одесную Бога (Кол. 3, 1).

Е) Антифоны на пятидесятницу.

Первый антифонъ состоитъ изъ 2, 3 и 5 стиховъ 18 псалма, въ которомъ воспѣвается величіе Божіе, открывающееся въ тваряхъ, и достоинство откровеннаго закона Божія.

Ст. 2. *Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его* (о дѣлахъ рукъ Его) *возвѣщаетъ твердь.* Небеса

свидѣтельствуя о всемогуществѣ и премудрости Творца, давшаго имъ бытіе и мудрое устройство, и тѣмъ побуждаютъ человѣка къ повѣданію славы Божіей. Твердь, или голубой сводъ небесный, открывающій предъ нами величественное зрѣлище безчисленныхъ свѣтилъ, безъ словъ проповѣдуетъ, что все это есть дѣло рукъ Его.

Ст. 3. *День дни открываетъ (переливаетъ) славу, и ночь ночи возвъщаетъ разумъ.* Съ каждымъ днемъ, осіяваемымъ чрезъ солнце, съ каждою ночью, озаряемою свѣтомъ луны и безчисленныхъ звѣздъ, обновляется предъ нашими очами откровеніе величія Божія: днемъ оно открывается преимущественно на землѣ, ночью на небесахъ.

Ст. 5. *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя славы ихъ.* Нѣтъ ни одного уголка на землѣ, гдѣ бы человѣкъ не могъ ощутить присутствія Божія, ибо вся земля покрыта сводомъ небеснымъ, со всѣхъ концовъ земнаго шара можно любоваться зрѣлищемъ солнца, луны, звѣздъ и прочихъ свѣтилъ, неумолчныхъ проповѣдниковъ величія Божія. Св. ап. Павелъ прилагаетъ сіи слова псалма къ апостоламъ, проповѣдію своею огласившихъ всю вселенную (Рим. 10, 18), и тѣмъ даетъ разумѣть, что и псалмопѣвецъ, прославляя величіе Божіе, открывающееся въ небесахъ, имѣлъ въ виду не одни видимыя небеса, но вмѣстѣ церковь Христову — это царство небесное на землѣ, не одни свѣтила на тверди небесной, но вмѣстѣ свѣтила міра духовнаго, ярко сіяющія на тверди церковной, — апостоловъ. Такимъ образомъ въ словахъ псалмопѣвца съ изображеніемъ того, что всегда видитъ человѣкъ чувственными очами, соединяется пророчество о будущей судьбѣ церкви, и это пророчество началъ исполняться со дня Пятидесятницы. Въ сей день апостолы, по сошествіи на нихъ св. Духа, на многихъ языкахъ стали возвъщать величіе Божіе вслухъ пришельцевъ со всего

свѣта, и въ тотъ же день обратились ко Христу тысячи людей, и эти люди, собравшіеся на праздникъ Пятидесятницы съ разныхъ концовъ вселенной, возвратившись во свояси, пронесли повсюду слышанное отъ апостоловъ, не говоря уже о самихъ апостолахъ, которые всю жизнь провели въ путешествіяхъ для распространенія Евангелія по вселенной. По истинѣ во всю землю изыде въщаніе ихъ. Итакъ въ праздникъ Пятидесятницы, внимая пѣнію стиховъ изъ 18 псалма, мы должны благоговѣнно благодарить и прославлять Господа, благоволившаго ознаменовать сей праздникъ событіемъ, положившимъ начало всемірному распространенію христіанства.

Второй антифонъ составленъ изъ 2-го, 3-го и 5-го стиховъ 19 псалма, въ которомъ народъ нацутствуетъ благожеланіями и молитвою своего царя, отправляющагося на брань.

Ст. 2. *Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя имя Бога Іаковля.* Такъ выражаютъ подданные сочувствіе царю, идущему на брань. Но какъ для царя время войны есть время безпокойства, страховъ, опасеній неудачи: такъ и для христіанина время жизни, какъ время непрестанной борьбы съ врагами спасенія, полно скорбей и мучительныхъ безпокойствъ за спасеніе. Кто утѣшитъ насъ въ семь случаѣ, какъ не Духъ утѣшитель? Посему какъ благоприлично за симъ псаломскимъ стихомъ слѣдуетъ припѣвъ: *спаси ны, Утѣшителю благій, поющія ти: аллилуія!*

Ст. 3. *Послетъ ти помощь отъ святаго* (отъ святилища) *и отъ Сіона заступитъ тя.* Какъ подданные, желающіе царю своему успѣха на брани, обращаются съ молитвою о семь къ святилищу на горѣ Сіонской, отсюда ожидая царю помощи: такъ и душа христіанская преимущественно въ храмъ Божіемъ должна изливать молитву къ Духу свя-

тому, да укрѣпнть ее своею благодатію въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями.

Ст. 5. *Дастъ ти Господь по сердцу твоему, и весь советъ твой исполнитъ.* Подражая сей молитвѣ народа о царѣ, и каждый изъ насъ долженъ у Духа святаго, какъ *Сокровища благихъ*, т.-е. неизсякаемаго источника всѣхъ благъ, просить душѣ своей исполненія ея благихъ желаній.

Третій антифонъ состоитъ изъ 2-го, 3-го и 4-го стиховъ 20-го псалма, въ которомъ народъ благодаритъ Господа за дарованіе царю побѣды надъ врагами. Можно также думать (судя по 6-му и 7-му стихамъ), что подъ образомъ сего побѣдоноснаго царя отчасти представляется въ псалмѣ Мессія, которому, по совершеніи подвиговъ искупленія, дана всякая власть на небеси и на земли.

Ст. 2. *Господи, силою Твоею возвеселится царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется злыо.* Т.-е. царь не себѣ приписываетъ побѣду надъ врагами, но съ радостію исповѣдуетъ, что онъ обязанъ сею побѣдою единственно Твоей всемогущей силѣ, Твоей спасительной помощи.

Ст. 3. *Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его нѣси лишилъ его* (молитвы устъ его не отринулъ).

Ст. 4. *Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ*, т.-е. Ты, Господи, ущедрилъ его, какъ возлюбленнаго Своего, обиліемъ сладчайшихъ благословеній, заранѣе для него уготованныхъ Твоею любовію, — *положилъ еси на главъ его вѣнецъ отъ камене честна.* — *Вѣнецъ*, — рѣчь идетъ о вѣнцѣ аммонитскаго царя, доставшемся Давиду, его побѣдителю (2 Цар. 12, 30); но такъ какъ Давидъ былъ образомъ Царя Христа, то здѣсь разумѣется также вѣнецъ вѣчной славы, которымъ по самому челоуѣчеству увѣнчанъ Сынъ Божій, побѣдитель смерти и ада (Евр. 2, 9).

Если въ нѣкоторыхъ стихахъ 20-го псалма можно усматри-

вать указаніе на прославленіе Іисуса Христа, то нетрудно понять, почему эти стихи прилично пѣть въ праздникъ, посвященный воспоминанію сошествія святаго Духа: это потому, что сошествіе св. Духа было плодомъ прославленія Христа, какъ видно изъ сказаннаго евангелистомъ Іоанномъ: «еще не было на нихъ (*възврующихся во имя Христа*) Духа святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ» (Іоан. 7, 39).

Ж) Антифоны на Преображеніе.

Первый антифонъ взять изъ разныхъ псалмовъ.

1-й стихъ антифона есть 2-й стихъ 65 псалма: *Воскликните Господеву вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвалъ Его.* Тотъ же стихъ входитъ, какъ выше было показано, въ составъ перваго пасхальнаго антифона.

2-й стихъ есть 19-й псалма 76-го: *гласъ грома Твоего въ колеси, осветиша молнія Твоя вселенную, подвижется и трепетна бысть земля.* Идетъ рѣчь собственно о славъ Господа, открывшейся въ чудесномъ переходѣ Израильтянъ чрезъ Черное море (слич. стихи 17, 18, 20). Осушеніе дна морскаго сопровождается было страшною грозою, при чемъ раздавались подъ сводомъ небеснымъ (*въ колеси*) оглушительные громы, отъ которыхъ трепетала земля,— сверкали ослѣпительныя молніи. Это явленіе славы Божіей весьма благоприлично вспомнить въ праздникъ Преображенія, какъ такого событія, въ которомъ открылась слава Богочеловѣка въ сіяніи, подобно солнцу, лица Его, при чемъ велухъ апостоловъ, словно гулъ грома, прогремѣлъ гласъ Бога Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Мат. 17, 5).

3-й стихъ антифона составляютъ слова 103 псалма: *Во*

исповѣданіе (въ славу) и велелъпіе облекся еси, одѣялся свѣтомъ яко ризою. Идетъ рѣчь о свѣтѣ естественномъ, сотворенномъ. Но если сей свѣтъ является отраженіемъ величія Творца, служа для Него какъ бы ризою, то не безконечно ли величественнѣе тотъ несотворенный свѣтъ, который на Оаворѣ былъ непосредственнымъ обнаруженіемъ славы Божескаго существа Іисуса Христа?

Второй антифонъ составленъ также изъ разныхъ псалмовъ.

1-й стихъ антифона: Горы Сіонскія, ребра сѣверова, градъ царя великаго. См. тоже во второмъ антифонѣ на Вознесеніе.

2-й стихъ: изведе я въ гору святыни своея, гору сію, юже стяжа десница Его (Псал. 77, 54). Рѣчь идетъ о приведеніи Израильтянъ въ обѣтованную землю и о дарованіи имъ въ обладаніе Сіонской горы, славной святилищемъ (святынею), на ней поставленнымъ.

3-й стихъ: (избралъ Господь) гору Сіоню, юже возлюби и созда яко единорога святилище Его (Псал. 70, 69). Т.-е. на Сіонской горѣ Господь чрезъ Соломона устроилъ такое святилище, которое возвышалось на вершинѣ ея, какъ рогъ единорога, — величественное и далеко видное.

Во всѣхъ трехъ стихахъ говорится о священной горѣ Сіонской. Въ созданномъ на ней святилищѣ благоволилъ являть свое особенное присутствіе Господь неба и земли. Подобную славу имѣетъ гора Преображенія, потому что на ней открылъ славу Своего божества Богочеловѣкъ, и на ней же слышанъ былъ гласъ Бога Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный.*

Третій антифонъ также заимствованъ изъ разныхъ псалмовъ.

1-й стихъ антифона есть 1-й стихъ 124-го псалма: Надѣющийся на Господа, яко гора Сіонъ не подвижится во

вѣкъ. Т.-е. надѣющіеся на Господа, словно неподвижная среди бурь сіонская скала, твердо выдерживаютъ приращенія напастей и скорбей, не падаютъ подъ ними.

2-й стихъ антифона есть 2-й стихъ того же псалма: *Горы окрестъ его* (Іерусалима), *и Господь окрестъ людей Своихъ отнынѣ и до вѣка*. Какъ горы, окружающія Іерусалимъ, служатъ для него не малою защитою отъ непріятельскихъ нападений: такъ и народъ Божій находится подъ защитою своего Господа, — за Нимъ Израильтяне — словно за каменною неприступною оградой. Чувство подобной безопасности испыталъ апостолъ Петръ на горѣ Фаворской, когда сказалъ Іисусу Христу: *добро есть намъ здѣ быти* (Мат. 17, 4).

3-й стихъ антифона составляютъ слова 14-го псалма, написаннаго по случаю перенесенія, при Давидѣ, ковчега Завета на Сіонскую гору: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, или кто вселится въ святую гору Твою?* Т.-е. кто достоинъ обитать въ горнихъ обителяхъ, которыхъ много въ дому Отца небеснаго, въ царствіи небесномъ? О сихъ обителяхъ должны помышлять, къ нимъ устремлять свои желанія и надежды празднующіе Преображеніе Христово, сравнивая блаженство пребыванія въ нихъ съ тѣмъ пріятнымъ состояніемъ, въ какомъ находились апостолы на горѣ Преображенія. Въ минуту Преображенія гора сія *небеси подобяшеся*, представляла собою райское жилище, съ которымъ не хотѣлось разстаться ап. Петру, и съ которымъ, однакъ, онъ долженъ былъ разстаться, чтобы помнить, что мы *не имамъ здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14). Кто же можетъ надѣяться блаженно водвориться въ семь грядущемъ градѣ? *Кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, Господи?* Псаломъ отвѣчаетъ: непорочный, справедливый, чистосердечный, не дѣлающій зла

ближнему ни словомъ, ни дѣломъ, 'твердый въ словахъ, безкорыстный (ст. 2—6).

3) Антифоны на Воздвиженіе.

Первый антифонъ состоитъ изъ 2, 3 и 4 стиховъ 21 псалма, пророчественно изображающаго страданія Христа Спасителя и прославленіе Его, какъ видно изъ того, что Самъ Христосъ словами сего псалма (ст. 2) жалуется Богу Отцу, оставляющему Его безъ помощи въ страданіяхъ, и изъ того, что новозавѣтные писатели приводятъ стихи этого псалма о Христѣ, какъ пророчество о Немъ, на примѣръ стихъ 19-й: *раздѣлиша ризы моя о себѣ, и о одежди моеи меташа жребій* (Мат. 27, 35. Іоан. 19, 23, 24), и стихъ 23-й: *повѣмъ имя Твое братіи моеи, посреди церкви воспою Тя* (Евр. 2, 12. слич. Іоан. 20, 17).

Ст. 2. *Боже мой, вонми ми, вскую оставилъ мя еси?* Съ этимъ и слѣдующими словами обращается къ Богу Отцу страждущій Христосъ. Зачѣмъ, Боже Отче, предаешь меня, по человѣческой Моей природѣ, въ жертву Моимъ врагамъ? Зачѣмъ лишаешь меня Твоей помощи въ страданіяхъ, оставляя Меня однимъ Моимъ человѣческимъ слабымъ силамъ? *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* (Мат. 27, 47)

— *Далече отъ спасенія моего словеса грѣхопаденій моихъ.* Грѣхопаденія всего человѣческаго рода, которыя Я принялъ на Себя и которыя посему суть *Мои*, — они говорятъ противъ Меня, громко обвиняютъ Меня предъ судомъ правды Божіей, и эти обвинительныя *словеса* удаляютъ отъ Меня *спасеніе*, избавленіе Меня отъ страданій.

Ст. 3. *Боже мой, воззову во дни и не услышиши, и въ нощи и не въ безуміе мнѣ* (не по безумію моему). — Непрестанно взываю къ Твоей помощи, и Ты не слышишь, не снисходишь Моему желанію. Страданія Мои такъ тяжки, что истор-

гають изъ устъ моихъ невольный вопль: *да мимо идетъ отъ Мене чаша сія* (Мат. 26, 39); но это не согласно было бы съ планомъ высочайшей мудрости о спасеніи, чрезъ Мои страданія и смерть, всего человѣчества; потому Ты и не внимаешь Моему воплю.

Ст. 4. *Ты же во святѣмъ живешь, хвало Израилева.* Я воію къ тебѣ, но Ты, вмещающій хваламъ Израиля, спокойно обитаешь въ твоёмъ святилищѣ (*въ святѣмъ*), не трогаясь моими воплями.

Кто не видитъ, какъ всѣ эти псаломскія слова благоприлично приспособлены къ празднеству Воздвиженія креста Христова, соединяемому съ воспоминаніемъ страданій и крестной смерти?

Второй антифонъ состоитъ изъ 1, 2 и 12 стиховъ 73 псалма, въ которомъ псалмопѣвецъ жалуется на враговъ, опустошившихъ храмъ Іерусалимскій и притѣсняющихъ избранный народъ, и который по этому весьма пригоденъ для выраженія чувствъ христіанина, воспоминающаго объ оскверненіи язычниками святыхъ мѣстъ страданій, смерти и воскресенія нашего Спасителя, и видящаго доселѣ эти мѣста въ рукахъ у невѣрныхъ.

Ст. 1. *Вскую Боже отринулъ еси до конца?*—Такъ могли говорить Богу Іудеи, находясь подъ игомъ иноплеменныхъ властителей. Такъ могутъ говорить и христіане, скорбящіе о продолжающемся доселѣ владычествѣ магометанъ надъ Іерусалимомъ и его дорогими для насъ святынями.

Ст. 2. *Помни сонмъ твой, егуже стяжалъ еси исперва. Гора Сіонъ сія, въ нейже вселился еси.* Вспомни, что мы нечужіе Тебѣ, — мы твое достояніе, искони Тебѣ принадлежащее. Вспомни также, что сіонская гора, оскверненная язычниками, избрана Тобою для обитанія въ храмѣ на ней воздвигнутомъ.

Ст. 12. *Богъ же царь нашъ прежде вѣкъ, содѣла спасеніе посредь земли.* Святая земля, на которой Господь явилъ спасеніе израильскому народу и всему человѣческому роду, дѣйствительно занимала срединное мѣсто между странами обитаемаго тогда міра.

Третій антифонъ состоитъ изъ 1-го, 2-го и 9-го стиховъ 98-го псалма, прославляющаго могущество Бога Израилева, правду и милосердіе Его.

Ст. 1. *Господь воцарися, да (пусть) гнѣваются людие, съдѣй на херувимъхъ, да (пусть) подвижится земля.* — Царство Бога и Христа Его непоколебимо, хотя бы возмущались противъ него всѣ народы, хотя бы по всей землѣ произошли враждебныя противъ него движенія. Злоба людей возвела Христа—Царя на крестъ, воздвигла гоненіе противъ Его послѣдователей, но сіе не могло воспрепятствовать торжеству царствія Божія.

Ст. 2. *Господь въ Сіонѣ великъ и высокъ есть надъ всѣми людми.*—Господь, царствующій въ Сіонѣ, во святой Своей церкви, есть вмѣстѣ царь всѣхъ народовъ, даже не вошедшихъ въ Его духовное царство, въ святую церковь.

Ст. 9. *Покланяйтесь Господеву въ горь святѣй Его,* т.-е. на мѣстѣ особеннаго Его присутствія, каковымъ во времена ветхозавѣтна была Сіонская гора, въ новозавѣтныя — церковныя собранія христіанъ. Въ частности святая церковь сими словами, въ день Воздвиженія креста Христова, переноситъ нашу мысль къ святой горѣ Голгоѣй и призываетъ насъ поклоняться кресту Христову, водруженному на сей горѣ.

III. Малый входъ на литургіи оглашенныхъ.

Въ заключеніе пѣнія стиховъ третьяго антифона на литургіи оглашенныхъ совершается торжественный обрядъ входа въ алтарь съ Евангеліемъ, называемаго малымъ въ отличіе отъ великаго входа съ Дарами во время херувимской пѣсни на литургіи вѣрныхъ.

Малый входъ совершается такъ: отверзаются царскія врата. Священникъ и діаконъ, ставши предъ святымъ престоломъ, творять три поклона. Потомъ священникъ, взявъ съ престола книгу Евангелія, вручаетъ ее діакону. Открывается шестіе. Впереди идетъ свѣщеносецъ со свѣтильникомъ. За нимъ слѣдуютъ діаконъ съ Евангеліемъ и священникъ. Они обходятъ престоль съ правой стороны, выходятъ изъ алтаря сѣверною дверью и ставъ противъ отверстыхъ царскихъ вратъ, преклоняютъ главы. Діаконъ говоритъ: *Господу помолимся*, и священникъ про себя читаетъ молитву входа. Въ ней онъ проситъ Господа, чтобы со входомъ ихъ Онъ сотворилъ входъ святыхъ ангеловъ, сослужащихъ имъ и славословящихъ благость Божию. По окончаніи молитвы, священникъ восклоняетъ главу, и діаконъ указуя ему правую рукою на востокъ, говоритъ тихо: *благослови, владыко, святыи входъ*. Священникъ благословляетъ рукою на востокъ, произнося: *благословенъ входъ святыхъ Твоихъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*,— и цѣлуетъ Евангеліе, держимое предъ нимъ діакonomъ. Затѣмъ діаконъ становится впереди священника лицомъ къ востоку, и дождавшись окончанія третьяго антифона, возвышаетъ нѣсколько Евангеліе и, дѣлая имъ небольшой крестъ, возглашаетъ: *премудрость, прости*. Затѣмъ онъ вступаетъ въ алтарь и полага-

еть на престолъ Евангеліе. За діакономъ, поклонившись, входитъ священникъ. Оба цѣлуютъ край святой трапезы. Между тѣмъ пѣвцы поютъ: «Приидите поклонимся и припадемъ ко Христу спаси ны Сыне Божій поюція ти: аллилуія», — и къ сему присовокупляютъ пѣніе разныхъ тропарей и кондаковъ. Затѣмъ слѣдуетъ пѣніе Трисвятаго, соединяемое съ тайною молитвою священника въ алтарѣ, чтобы Господь, внемлющій трисвятой пѣсни отъ серафимовъ, принялъ ее и отъ людей.

Таковъ уставъ малаго входа. Теперь надлежитъ изъяснить значеніе его въ составѣ литургіи оглашенныхъ.

Надобно замѣтить, что уставъ малаго входа на литургіи сходенъ съ уставомъ входа на вечерняхъ, положеннаго въ воскресные и праздничные дни. На праздничной вечернѣ, какъ и на литургіи, передъ входомъ отверзаются царскія врата; потомъ діакономъ и священникъ, предшествуемые свѣтильникомъ, обогнувъ престолъ съ правой стороны, выходятъ изъ алтаря сѣверною дверью и внѣ алтаря останавливаются предъ царскими вратами. Далѣе слѣдуетъ тайная молитва входа, благословеніе его, возглашеніе: «премудрость, прости» — и вступленіе священнослужущихъ въ алтарь къ престолу, при пѣніи пѣвцами пѣсни Христу: *Свѣте тихій*, соотвѣтствующей стиху: *Приидите поклонимся*. Разность въ томъ, что діакономъ на вечернемъ входѣ несетъ вмѣсто Евангелія кадило, но это не всегда: когда положено за вечернее чтеніе изъ Евангелія, тогда діакономъ идетъ съ Евангеліемъ. Разность еще въ томъ, что на вечернемъ входѣ не положено Трисвятое, зато словословіе святой Троицы: *поемъ Отца, Сына и Святаго Духа Бога* — включено въ составъ вечерней пѣсни: *Свѣте тихій*. Есть притомъ древніе списки вечерни, въ которыхъ полагается Трисвятое и молитва Трисвятаго, читаемая тайно священникомъ, какъ и на литур-

гій ^(а). Итакъ вообще обрядъ входа на литургіи и вечернѣ представляетъ больше сходства, чѣмъ различія. При сходствѣ этого обряда въ литургіи и вечернѣ должно быть сходно и значеніе его въ той и другой службѣ. Оно объясняется значеніемъ алтаря и престола.

Алтарь есть священнѣйшая часть новозавѣтнаго храма, соотвѣтствующая тому отдѣленію въ ветхозавѣтной скинїи и храмѣ, которое называлось *Святое Святыхъ*. Оно образовало самое небо, гдѣ обитаетъ Богъ во славу Своей, среди приближенныхъ къ Нему и всегда вѣрныхъ Ему слугъ, святыхъ ангеловъ (Евр. 8, 5; 9, 24). Тоже значеніе безъ сомнѣнія имѣетъ и христіанскій алтарь. Главную святыню алтаря составляетъ святая трапеза. Она соотвѣтствуетъ главнѣйшей святынѣ ветхозавѣтной скинїи и храма, помѣщавшейся въ Святомъ Святыхъ,—ковчегу завѣта. Ковчегъ завѣта не только служилъ образомъ престола славы Божіей на небесахъ, но вмѣстѣ имѣлъ значеніе престола, на которомъ Богъ на землѣ благоволилъ являть Свое особенное присутствіе, какъ Царь избраннаго народа, и съ котораго Онъ принималъ поклоненіе и объявлялъ Свой повелѣнія чрезъ первосвященника или чрезъ другихъ избранниковъ. Херувимы, осѣнявшіе своими крылами ковчегъ, изображали собою присутствіе небесныхъ силъ, предстояніе ихъ престолу Царя небеснаго. Еще большую святость, чѣмъ ковчегъ завѣта, или лучше, крышка его, именуемая очистилищемъ,—имѣетъ святая трапеза въ алтаряхъ новозавѣтныхъ. На ней, какъ на престолѣ, присутствуетъ Царь нашъ Господь Иисусъ въ пречистомъ тѣлѣ и крови Своей, священнодѣйствуемыхъ на ней, и хранимыхъ на ней, присутствуетъ постоянно, непрерывно, тогда какъ надъ ков-

(а) См въ Требникѣ Гоара разночтенія, приложенныя къ чину вечерни. Изд. 1730 г. стр. 36.

чегомъ завѣта Господь только по временамъ открывалъ Свое присутствіе. А гдѣ Христосъ Богочеловѣкъ, тамъ Богъ Отецъ и Богъ Духъ Святый, по нераздѣльному божеству. Посему святая трапеза въ нашихъ храмахъ есть престолъ всѣхъ Лицъ святяи Троицы, единосущныхъ и по одинаковости божескаго существа и власти сопрестольныхъ. Но преимущественно на семь престолъ открывается присутствіе Богочеловѣка, — оно открывается не только въ святыхъ тайнахъ тѣла и крови Его, а вмѣстѣ въ знаменіяхъ Его служенія человѣческому спасенію, — въ книгѣ Евангелія и Крестѣ, лежащихъ на св. трапезѣ. При такомъ значеніи алтаря и престола понятно, что знаменуетъ то, когда алтарь, большею частію закрытый отъ взоровъ народа, отверзается при обрядахъ входа, и святыни его, престолъ Царя славы, дѣлается доступною зрѣнію всѣхъ предстоящихъ. Не ясно ли, что этимъ знаменательно выражается мысль о ближайшемъ нашемъ общеніи съ небеснымъ Царемъ, тайно присутствующимъ на престолѣ алтаря? Не есть ли это, такъ сказать, милостивое явленіе Царя всеяческихъ предъ подданными Своими, новозавѣтными вѣрующими, подобное торжественнымъ выходамъ земныхъ царей къ подданнымъ ихъ, собравшимся во дворець? И изшествіе изъ алтаря священнослужащихъ къ народу по отверстіи алтаря, не есть ли это нѣчто подобное тому, когда предъ выходомъ земнаго царя ближайшіе къ нему слуги выходятъ изъ его внутреннихъ покоевъ, предваряя его появленіе къ народу, и становятся рядомъ съ народомъ для встрѣчи вмѣстѣ съ нимъ царя? А возвращеніе священнослужащихъ въ алтарь чрезъ царскія двери, не есть ли это особенное въ лицѣ ихъ приближеніе къ Царю небесному всего предстоящаго народа для принесенія Ему въ самомъ священномъ мѣстѣ Его присутствія жертвы хвалы и благодаренія? — Не то было во времена

ветхозавѣтныя. Ветхозавѣтное Святое Святыхъ съ его ковчегомъ завѣта никогда не открывалось для народа и доступно было только первосвященнику, одинъ разъ въ году входившему въ оное съ кровію очищенія. Эта сокровенность главнѣйшаго отдѣленія ветхозавѣтнаго святилища напоминала людямъ, что они недостойны ближайшаго общенія съ Царемъ своимъ, и чрезъ это напоминаніе смиряла предъ неприступнымъ Величествомъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ Богочеловѣкъ Своєю кровію примирилъ людей съ Богомъ и съ нашею человѣческою плотію вознесся на небеса, и такимъ образомъ въ Своемъ лицѣ ввелъ насъ въ ближайшее съ Нимъ общеніе, — съ тѣхъ поръ потеряли значеніе и внѣшніе знаки удаленія людей отъ Бога, т. е. замѣтность Святаго Святыхъ. Замѣнившій оное новозавѣтный алтарь съ находящимся въ немъ престоломъ уже не можетъ теперь быть столь же неприступнымъ, какъ оно было неприступно. Правда и алтарь тоже недоступенъ для мірянъ; но онъ недоступенъ теперь только для ихъ входа, а отнюдь не для зрѣнія.

Итакъ обрядъ входа въ алтарь есть выраженіе ближайшаго общенія новозавѣтныхъ вѣрующихъ съ своимъ Господомъ, невидимо присутствующимъ на престолѣ алтаря. На вечернѣ этотъ обрядъ бываетъ не ежедневно, а только по праздникамъ, но на литургіи онъ повторяется ежедневно, потому что литургія сама по себѣ есть праздникъ, есть торжество нашего общенія съ Богомъ, и такое притомъ торжество, въ которомъ еще знаменательнѣе, чѣмъ въ праздничной вечернѣ выражается сіе общеніе, какъ это сейчасъ откроется изъ слѣдующихъ замѣчаній на отдѣльныя части, изъ которыхъ слагается обрядъ малаго входа на литургіи.

При совершеніи обряда малаго входа берется съ престола книга Евангелія и выносится изъ алтаря для показанія на-

роду. Книга эта имѣетъ такую же священную важность для новозавѣтныхъ вѣрующихъ, какую имѣли для ветхозавѣтныхъ скрижали десяти заповѣдей: и скрижали и Евангеліе свидѣтельствуютъ о законодательной власти Царя небеснаго, простиравшейся въ ветхомъ завѣтѣ собственно на одинъ избранный народъ, а въ новомъ завѣтѣ простирающейсѣ на вѣрующихъ во Христа изъ всѣхъ народовъ. Посему какъ надъ крышкою ковчега съ скрижалями завѣта поставлены были херувимы, благоговѣнно склонявшіе къ ней лица свои, такъ на книгѣ на-престольнаго Евангелія, покрывающаго собою часть престола, возлѣ ликовъ каждаго изъ четырехъ евангелистовъ изображаются лица херувимскія въ томъ видѣ, какъ о нихъ говорится въ откровеніи Іоанна Богослова, — въ видѣ четырехъ животныхъ: льва (царя звѣрей), тельца (царя домашнихъ животныхъ), орла (царя птицъ) и человѣка (царя надъ всеми животными). Въ этомъ именно видѣ Тайнозритель видѣлъ ихъ вокругъ престола Агнца на небесахъ (Апок. 4, 6—8). Въ подобномъ также видѣ херувимы явились пророку Іезекилю въ томъ видѣніи, которымъ онъ призванъ былъ къ пророческому служенію (гл. 1), — съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что въ Іезекилевомъ видѣніи каждый изъ херувимовъ имѣлъ по четыре лица названныхъ животныхъ, и что они были не вокругъ престола Божія, какъ въ откровеніи Іоанна, а образовали сами собою престолъ Богу, подвижный наподобіе колесницы. Если такимъ образомъ херувимы въ обоихъ видѣніяхъ пророковъ новозавѣтнаго и ветхозавѣтнаго являются неизбѣжными, самыми близкими слугами Господа сѣдѣщаго на престолѣ, то теперь понятно и то, почему изображенія херувимовъ были сдѣланы надъ ковчегомъ завѣта, — этимъ престоломъ Божиимъ въ ветхозавѣтномъ святилищѣ, и дѣлаются на верхней дскѣ на-престольнаго Евангелія, которое состав-

ляетъ необходимую принадлежность престола въ нашихъ храмахъ, и которое, если можно сказать, само есть движущійся, подобно видѣнному Іезекіилемъ, престоль Божій. Но скрижали закона никогда не показывались народу; если же напротивъ христіанскому народу показывается Евангеліе, лежащее на престоль, то что это означаетъ, какъ не то, что въ царствѣ благодати общеніе Царя сего царства съ вѣрующими гораздо ближе, гораздо тѣснѣе, чѣмъ общеніе Бога съ людьми въ ветхомъ заветѣ?

Тайная молитва священника предъ вступленіемъ въ алтарь чрезъ царскія двери (*молитва входа*) содержаніемъ своимъ приспособлена къ значенію этого обряда, какъ такого дѣйствія, чрезъ которое выражается приближеніе вѣрующихъ, въ лицѣ священнослужащихъ, къ Господу, подобное близости къ Нему непрестанно предстоящихъ Ему вѣрныхъ Его слугъ, святыхъ ангеловъ и архангеловъ. — Соответственно сему, священникъ молить Господа, «устровшаго на небѣ разряды и сонмы ангеловъ и архангеловъ для прославленія Своего, да содѣлаетъ Онъ, чтобы съ земными служителями Его вступили въ алтарь и ангелы, и приняли участіе въ ихъ служеніи и словесловіяхъ Ему всеблагому, какъ они служатъ и прославляютъ Его на небесахъ».

Предъ вступленіемъ въ алтарь діаконъ предлагаетъ священнику освятить сіе дѣйствіе благословеніемъ: *благослови владыко святыи входъ*, — потому что мѣсто, въ которое надлежитъ вступить, *свято есть*, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія. И это освященіе нужно теперь не для однихъ священнослужащихъ, но вмѣстѣ для всего предстоящаго народа, если не ногами, то духомъ своимъ долженствующаго вмѣстѣ съ ними, въ лицѣ ихъ, вступить въ Святое Святыхъ. Священникъ преподаетъ освященіе крестообразнымъ осѣненіемъ благословляющей руки на востокъ, и сло-

вами: «Благословенъ входъ святыхъ Твоихъ (*т.-е. входъ во святилище Твое*) всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ»,— и потомъ благоговѣнно касается устами Евангелія, поднесеннаго ему діакономъ.

Слѣдующее за тѣмъ возгласеніе діакона: *премудрость, прости*—заключаетъ въ себѣ напоминаніе предстоящимъ, чтобы при ближайшихъ за симъ дѣйствіяхъ богослуженія вели себя, какъ свойственно мудрымъ (*премудрость!*), съ надлежащимъ разумѣніемъ важности ихъ,— и держали себя благоговѣнно (*прости*—стоя прямо), и тѣло охраняя отъ небрежнаго положенія, и душу отъ разсѣянности. Рядъ сихъ дѣйствій открывається приближеніемъ къ престолу священнослужащихъ при пѣніи: *приидите поклонимся*, а заканчивается пѣніемъ Трисвятаго. Если когда, то преимущественно во время этихъ пѣснопѣвнй предстоящіе должны помнить, что они предстоятъ лицу Царя небеснаго, невидимо присутствующаго на престолѣ алтаря, и находятся въ обществѣ ангеловъ, вмѣстѣ съ ними славословящихъ Его.

Подданные земнаго царя, когда онъ предъ ними показывается, выражаютъ почтеніе къ нему низкими поклонами или, какъ на востокѣ, поверженіемъ ницъ предъ нимъ,— и восторженными восклицаніями. Подобно сему и мы должны выразить почтеніе къ Царю небесному, какъ сіе внушаетъ намъ церковь тою пѣснію, которую велѣдъ за возгласомъ діакона: *премудрость, прости*, поютъ на клиросѣ,— пѣсню: «Приидите поклонимся и припадемъ ко Христу. Спаси ны, Сыне Божій, поющія ти, аллилуія» ⁽⁶⁾. Пусть каждый

(6) Начальныя слова этой пѣсни взяты изъ 7 стиха 94-го псалма: «приидите поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господомъ сотворшимъ насъ.» Изъ этого же псалма взяты стихи 3-го вседневнаго антифона. См. выше стран. 50.

при семъ, взирая на Евангеліе и углубляя взоръ внутрь алтара къ престолу, если не тѣломъ, то душею смиренною и сокрушенною, повергается ^(в) предъ Царемъ Христомъ, невидимо возсѣдающимъ на престолѣ, взывая къ Нему, яко единому имущему власть спасти и погубить насъ, о спасеніи,—но вмѣстѣ пусть съ дерзновеніемъ вмѣстѣ съ ангелами поетъ Ему, какъ общему Царю ангеловъ и челоуѣковъ, ангельскую (Апок. 19, 6) пѣснь: *аллилуіа* (хвалите Господа).

Къ словамъ: *спаси ны Сыне Божій*, присовокупляются дополнительныя выраженія, приспособленныя къ дню, или празднику,—именно во дни памяти святыхъ поется: «спаси ны Сыне Божій, во святыхъ дивенъ сый», во дни воскресные: «спаси ны, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ»; въ великіе праздники Господскіе: «спаси ны, Сыне Божій, рождейся отъ Дѣвы» (на Рождество Христово), — «во Иорданѣ крестивыйся» (на Богоявленіе), — «вознесыйся во славу» (на Вознесеніе), и т. д. — За пѣніемъ: *прїидите поклонимся*—слѣдуетъ пѣніе разныхъ такъ называемыхъ тропарей и кондаковъ ^(г)— краткихъ пѣснопѣній храмовыхъ, праздничныхъ,

(в) По свидѣтельству Николая Вулгариса, благочестивые предки наши дѣйствительно при пѣніи этого стиха, всѣ отъ царя до послѣдняго нищаго, повергались на землю. Дмитревскаго Изъясненіе на литургію. Ч. II, § 47.

(г) *Тропарь*—это названіе общее для каждаго въ отдѣльности церковнаго пѣснопѣнія. И дѣйствительно это названіе усвоается, въ богослужебныхъ книгахъ, напрям. стихамъ канона, стихирамъ: *Анисьскій соборъ удивися*, поемымъ по непорочныхъ въ воскресные дни, сѣдальнамъ См. въ «Обозрѣніи богослуж. книгъ свящ. Никольскаго» стр. 32. 206. Но въ тѣснѣйшемъ смыслѣ тропари называюся тропари такъ называемые отсутительные, поемые предъ отпущомъ вечерни, и на *Богъ Господи и явися намъ* въ утренѣ. Слово тропарь *Тропаріон*, *modulatio*, происходитъ отъ *Тропос*—*modus*, мѣра, и означаетъ стихъ мѣрно, сладковучно исполняемый въ пѣніи.—Кондакъ по сод ержавію не отличаетъ

дневныхъ, въ честь Господа Иисуса, пресвятой Богородицы и святыхъ. Всѣ эти пѣснопѣнія имѣютъ внутреннюю связь съ пѣснію Христа: *приидите поклонимся*. Святая церковь научаетъ насъ этими пѣснопѣніями поклоняться Христу не только лично, но и въ лицѣ святыхъ, начиная съ Богоматери, какъ Дивному во святыхъ *Приидите поклонимся и припадемъ ко Христу*, явившему свою силу и славу въ воскресеніи изъ мертвыхъ, въ вознесеніи, въ низпосланіи Святаго Духа, и потому воззовемъ Ему: «Камени запечатану отъ Іудей, и воиномъ стрегущимъ пречистое тѣло Твое, воскресль еси тредневень спасе» и д., или: «Вознеслся еси во славъ Христе Боже нашъ» и д., или: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцыявлей, низпославъ имъ Духа Святаго.» и д. Но и при пѣніи пѣснопѣній въ честь святыхъ, велѣдъ за *приидите поклонимся и припадемъ ко Христу*, также опять воздается честь Христу же, прославившему себя въ лицѣ святыхъ, совершавшихъ свои подвиги во славу Его, силою Его.

Когда отверзаются царскія врата алтаря, когда открываются очамъ всѣхъ предстоящихъ престолъ и отъ лица ихъ совершается торжественный входъ въ алтарь священнослужавшихъ, — тогда сими знаменательными дѣйствіями выражается

ся отъ тропаря. Маркъ ефесскій въ своемъ извѣстіи о кондакахъ пишетъ: «творецъ кондаковъ — чудный Романъ; онъ получилъ даръ сей отъ Богородицы, явившейся ему во снѣ и подавшей свитокъ (Томосъ) съ повелѣніемъ съѣсть; исполняя это, онъ тотчасъ всталъ, — это было въ день Рождества, — взошелъ на амвонъ и началъ пѣть: *Дваа днесъ. Послѣ того онъ составлялъ и другіе кондаки. Отъ того свитка (Томосъ) пѣсни его и называются кондаками*». Дюканжъ и Монфокопъ доказали древними рукописями, что словами *Контакія*, или *Кондакя* дѣйствительно назывались свертки исписаннаго папируса; въ частности же этимъ словомъ называли свертки съ церковными пѣснями, или службами. Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ, архіеп. Филарета Черниг. стр. 151. 152.

близкое общеніе наше не съ однимъ Богочеловѣкомъ, но вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Духомъ Святымъ, потому что престолъ есть мѣсто царственнаго присутствія не одного Сына Божія, но всѣхъ Лицъ Пресвятыя Троицы. Посему отъ лица всего предстоящаго народа, зрящаго прямо къ престолу своего Царя и Бога, не одному Христу воздается поклоненіе (*приидите поклонимся*) и несется хвалебная пѣснь (*аллилуія*), но къ сему присовокупляется пѣснословіе ко всѣмъ Лицамъ Святыя Троицы, яко сопредстольнымъ и единочестнымъ, — именно поется Трисвятая пѣснь: «Святый Боже (*Отче*), Святый крѣпкій (*Сыне*), Святый безсмертный (*Душе*), помилуй насъ» ^(а). И какъ пѣніе стиха: *приидите по-*

(а) Наименованіе сей пѣсни Трисвятою произошло отъ троекратнаго повторенія въ ней слова *Святый*. Святый значитъ здѣсь свято, или благоговѣнно чтимый. Въ семъ смыслѣ Богъ называется Святымъ во многихъ мѣстахъ св. Писанія, напримѣръ: «Воспою Тебѣ въ гуслехъ, Святый Израилевъ» (Псал. 70. 22). Въ томъ же смыслѣ называются святыми и другія существа; но въ Богѣ достоинство святочтимости не допускаетъ никакого сравненія ни съ чѣмъ, что только именуется, кромѣ Его, святымъ, священнымъ. По своему существу, вѣчному и неизмѣняемому, по своимъ безпредѣльнымъ совершенствамъ, Онъ превознесенъ надъ всѣмъ существующимъ, такъ что всякая другая святость, или святыня какъ бы исчезаетъ предъ Его неизреченною святочтимостію, и потому Писаніе именуетъ Его не только святымъ, но и *Единымъ Святымъ* (1 Цар. 2, 5), какъ единую самобытную Святость. — Въ Трисвятой пѣсни каждому изъ Лицъ святыя Троицы усвоется имя *Святаго*, чтобы видно было, что всѣ три Лица равночестны, и нѣтъ между ними ни большаго, ни меньшаго по Божеству и власти. — Когда же мы взываемъ къ Нимъ въ Трисвятой пѣсни *помилуй насъ*, а не *помилуйте насъ*, то чрезъ сіе исповѣдуемъ въ Трехъ единаго Бога. — Что молитва Трисвятаго дѣйствительно относится ко Святой Троицѣ, это можно видѣть между прочимъ изъ того, что св. церковь въ праздникъ Пятидесятницы именно словами сей молитвы научаетъ насъ воспѣвать Отца, Сына и Святаго Духа: «Святый Боже, вся еодѣявый Сыномъ, содѣйствомъ Святаго Духа; Святый крѣпкій, имже Отца познахомъ, и

клонимся и припадемъ ко Христу, спаси ны, Сыне Божій, поющія ти: *аллилуя*, вводитъ насъ въ общеніе не только съ Христомъ — царемъ нашимъ, но и съ благоговѣющими предъ Нимъ ангелами, ибо *аллилуя* есть ангельская пѣснь: такъ и въ пѣніи Трисвятой пѣсни мы соединяемся также съ ангелами, ибо эта пѣснь принята отъ ангеловъ. какъ о семъ свидѣтельствуеть благочестивое преданіе ^(e). И изъ Писанія

Духъ Святый прииде въ міръ; Святый Безсмертный, Утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй: Троице святая, слава Тебѣ». Въ 5-мъ столѣтіи послѣдователи Евтихіева лжеученія, не обращая вниманія на то, что молитва Трисвятаго относима была ко всѣмъ тремъ лицамъ Божества, дерзнули дать ей такой видъ, чтобъ она относилась къ одному лицу Іисуса Христа. Къ словамъ: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный», они прибавили: *распятый за насъ*, для распространенія еретическаго мудрованія, будтобы Христосъ на крестѣ страдалъ Божествомъ, а не человечествомъ, которое въ лицѣ Его якобы поглощено было Божескою природою, — мудрованіе, которое никакъ нельзя примирить съ безстрастностію Божескаго естества и съ непреложнымъ соединеніемъ съ нимъ человѣческаго естества. Но такое прибавленіе, искажавшее смыслъ молитвы Трисвятаго, тогда же было осуждено пастырями православной Церкви, и сіе осужденіе, съ преданіемъ анаѳемѣ пріемлющихъ это прибавленіе (армянъ), подтверждено на Трульскомъ вселенскомъ соборѣ въ 681 году (правило 81).—Въ молитвѣ Трисвятаго первое лице Св. Троицы названо Богомъ, —названіе общее всѣмъ тремъ Лицамъ, но въ приложеніи къ одному Богу Отцу оно указываетъ на то, что Онъ есть источникъ начало Божества, ибо отъ Него раждается Сынъ, и исходитъ Духъ Святый. Второе Лице наименовано *Крѣпкимъ*, —ими также общее для всѣхъ Лиць, но въ приложеніи къ Сыну оно напоминаетъ намъ, что Онъ есть Божія сила (1. Кор. 1, 24), которою все сотворено и все сотворенное держится. Третье Лице названо *Безсмертнымъ* въ томъ смыслѣ, что Духъ Святый, какъ источникъ жизни и безсмертія, есть виновникъ естественной и благодатной жизни въ тваряхъ.

(e) По свидѣтельству преданія, въ началѣ 5-го вѣка, при патріархѣ константинопольскомъ Проклѣ, когда по случаю безвед-

извѣстно, что Трисвятая пѣснь есть ангельская. Ею непрерывно славословятъ Бога херувимы, окружающіе престолъ Его. Они, по слову новозавѣтнаго Тайнозрителя, ни днемъ, ни ночью не имѣютъ покоя, взывая: «Святъ, Святъ, Святъ, Господь Богъ Вседержитель» (Апок. 4, 8). Тоже славословіе возглашаютъ Ему серафимы, какъ сіе мы знаемъ изъ того видѣнія, которымъ Исаія призванъ къ пророческому служенію. Онъ удостоился видѣть Господа, сѣдящаго въ храмѣ или надъ храмомъ, на величественномъ престолѣ. Предъ престоломъ были серафимы, изъ которыхъ каждый имѣлъ по шести крыль: двумя они закрывали лица свои, двумя прикрывали ноги, и двумя летали. И взывали другъ къ другу (т. е. попеременно, на два лица): «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ! Вся земля полна славы Его». Стѣны зданія потрясались отъ ихъ восклицанія, и по всему храму разносилось куреніе (Ис. гл. 6).— Не подобное ли сему зрѣлище представляетъ алтарь христіанскій, или лучше весь христіанскій храмъ во время пѣнія Трисвятаго? Всѣ предстоящіе въ храмѣ не находятся ли въ сіе время въ положеніи Исаи, не видятъ ли, подобно ему, престолъ Господа Саваоѣа? И пѣніе Трисвятаго на двухъ клиросахъ, близъ отверстыхъ вратъ алтаря, не есть ли воспроизведеніе двухорнаго серафимскаго пѣнія, слышаннаго Исаіею? И самыя серафимы не окружаютъ ли

рія и продолжительнаго землетрясенія, на открытомъ мѣстѣ было общее молебствіе объ отвращеніи бѣдствія, одинъ отрокъ невидимою силою былъ полнать на воздухъ, и спустившись невредимъ, объявилъ, что онъ слышалъ ангеловъ поющихъ: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный». Вѣрующіе тотчасъ же всѣмъ соборомъ воспѣли ангельскую пѣснь, съ прибавленіемъ словъ: *помилуй насъ*. Бѣдствіе прекратилось и съ того времени молитва Трисвятаго вошла въ составъ литургіи. Большія подробности о Трисвятомъ см. въ нашей особой статьѣ о немъ. Душ. Чтен. 1862 г. ч. 3 стр. 294.

въ это время престоль въ алтарѣ, какъ они окружаютъ на небесахъ престоль Бога Вседержителя, и не вторятъ ли нашему пѣнію, или лучше не предшествуютъ ли намъ своимъ примѣромъ въ пѣніи Трисвятаго? Не даромъ же, конечно, церковь научила священника, вступающаго въ алтарь, молить Бога, да введетъ Онъ въ алтарь и святыхъ ангеловъ, которые бы вмѣстѣ съ нимъ славословили Его, и служили Ему.

Но участвовать въ пѣніи Трисвятаго въ обществѣ чистыхъ и безгрѣшныхъ ангеловъ не можетъ безъ нѣкотораго смущенія человѣкъ, тревожимый сознаниемъ своихъ грѣховъ. Подобное смущеніе испыталъ Исаія, когда вдругъ предсталъ престолу Бога Вседержителя, окруженнаго серафимами, поющими Ему Трисвятое. Онъ желалъ бы и самъ принять участіе въ ихъ пѣніи, но не дерзнулъ на это, помысливъ, что его нечистыя уста недостойны воспѣвать хвалу Богу вмѣстѣ съ безгрѣшными пѣвцами. Онъ могъ только проговорить: «Жалкій я человѣкъ, стою на краю гибели. Уста мои нечисты и живу среди людей съ нечистыми устами». — Подобное сознание душевной нечистоты должно быть присуще каждому изъ насъ при пѣніи Трисвятаго, а потому оно поется или читается во всѣхъ церковныхъ службахъ, за исключеніемъ литургіи вѣрныхъ (послѣ *Вѣрую*), — не въ томъ составѣ, какъ пѣли его серафимы по видѣнію Исаія. Серафимы только прославляли *святость* Божію, а мы грѣшныя научены къ прославленію сей неизрѣченной святости (*Святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный*) присовокуплять смиренное моленіе *о помилованіи* насъ, ибо вмѣстѣ съ Исаіею должны исповѣдать предъ Богомъ: жалкія мы по грѣхамъ существа! Уста наши слишкомъ нечисты, чтобы можно было славословить Тебя, Господи, съ чистѣйшими серафимами. — Но Исаія, исповѣдавшій себя жалкимъ и достойнымъ гибели за

грѣхи свои, ободренъ былъ Господомъ Саваоѳомъ. Господь повелѣлъ одному изъ серафимовъ очистить Исаію прикосновеніемъ къ его устамъ горящаго угля, чтобы онъ могъ славословить Его очищенными устами. — И каждый изъ насъ имѣетъ нужду въ очищеніи благодатію для того, чтобы мы достойно и съ дерзновеніемъ могли воспѣвать Богу Трисвятую пѣснь. Вотъ почему священникъ по вступленіи въ алтарь, передъ тѣмъ какъ слѣдуетъ пѣть Трисвятое, отъ лица всѣхъ въ тайной молитвѣ проситъ Бога, — «Трисвятою пѣснію отъ серафимовъ воспѣваемаго и отъ херувимовъ славословаемаго и отъ всей небесной силы поклоняемаго, и сподобившаго насъ стать предъ славою святаго Его жертвенника и должное поклоненіе и славословіе Ему принести, — проситъ Его о томъ, чтобы Онъ не только принялъ и отъ устъ насъ грѣшныхъ Трисвятую пѣснь, но вмѣстѣ простилъ намъ всякое согрѣшеніе, и освятилъ (*какъ очистилъ Исаію*) наши души и тѣлеса.»

Предъ окончаніемъ этой тайной молитвы, діаконъ напоминаетъ священнику о наступленіи времени для пѣнія Трисвятаго и проситъ у него благословенія на сіе: «Благослови владыко; время Трисвятаго». Священникъ, преподавъ требуемое благословеніе, произноситъ вслухъ заключительныя слова молитвы, которую доселѣ читалъ про себя: «Яко святъ еси Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно....» Окончаніе возгласа: *и во вѣки вѣковъ*, священникъ предостовляетъ договорить діакону. Для сего діаконъ выходитъ изъ алтаря царскими вратами, но прежде чѣмъ скажетъ эти слова, онъ напередъ остановится предъ мѣстною иконою Спасителя и произнесетъ: *Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*; и когда эту же краткую молитву пропоютъ на криносѣ, тогда уже онъ, обратившись къ народу, громогласно скажетъ: *и во вѣки вѣковъ*, давая

еимъ возгласомъ и поднятиемъ ораря знакъ къ пѣнію Трисвятаго. Это пѣніе, послѣ столькихъ приготовленій, тотчасъ же и начинается.—Слова: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны» разрываютъ связь священническаго возгласа и въ большей части списковъ литургіи Златоустовой, греческихъ и славянскихъ, не имѣются ^(ж); тѣмъ не менѣе ихъ нельзя почитать излишними: они служатъ окончательнымъ приготовленіемъ вѣрующихъ къ началу столь важной пѣсни, какъ Трисвятое, и представляютъ краткое изложеніе предшествующей тайной молитвы священника. Какъ священникъ въ сей молитвѣ проситъ Господа благоволительно призрѣть на насъ грѣшныхъ, дерзающихъ славословить Его Трисвятою пѣнію, и принять изъ нашихъ устъ сію пѣснь: такъ и діаконъ и вслѣдъ за нимъ всѣ предстоящіе смиренно умоляютъ Господа, *да спасетъ благочестивыхъ*, т. е. да не осудитъ, да не отринетъ, да не погубитъ православныхъ (*благочестивые* значить православные), дерзающихъ предъ престоломъ Его пѣть Ему Трисвятую пѣснь, и да *услышитъ* отъ нихъ пѣніе ея съ такимъ же благоволеніемъ, какъ благоволительно внемлетъ Онъ тому же пѣнію отъ устъ серафимовъ и херувимовъ.—Когда же священникъ елужить одинъ безъ діакона, тогда возгласъ: *яко святъ еси Боже нашъ* произносится безъ перерыва и безъ вставки словъ: *Господи, спаси благочестивыя*.

По знаку діакона, данному ораремъ, раздается дружное пѣніе ликовъ: «Святый Боже..» до трехъ разъ, потомъ слѣдуетъ *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынь и присно и во вѣки вѣковъ, аминь: Святый безсмертный помилуй насъ*,—и наконецъ еще разъ повторяется въ полномъ

(ж) У Гоара въ Евхологіи, въ разночтеніяхъ, приложенныхъ къ чину Златоустовой литургіи, указанъ одинъ Венеціанскій списокъ съ словами: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны». Изд. 1730 г. р. 73.

видъ—*Святый Боже*... Если когда, то преимущественно въ сіи минуты присутствующіе въ церкви должны слѣдить за пѣніемъ ликовъ, воспѣвая въ сердцахъ своихъ предъ Господомъ то, что возглашается устами поющихъ. Всѣ присутствующіе должны помнить, что поющіе поютъ не отъ себя только, но отъ лица всѣхъ ихъ. Только при такомъ единодушномъ участіи въ славословіи Тріипостасному Божеству можетъ быть оно угодно Ему, какъ угодно славословіе Серафимовъ.—Въ заключеніе пѣнія ликовъ *маголютъ Трисвятое священникъ и діаконовъ* въ алтарѣ. Это какъ бы отголосокъ громогласнаго пѣнія ликовъ. Тихо замолкаетъ онъ и такимъ образомъ заканчивается весь обрядъ, служащій торжественнымъ выраженіемъ нашего общенія съ Господомъ.

Въ дополненіе къ сказанному о маломъ входѣ укажемъ на особенности этого обряда въ нѣкоторые праздники.

1) Въ нѣкоторые великіе праздники, передъ мгновеніемъ вступленія въ алтарь, діаконовъ къ словамъ: *премудрость, прости*—присовокупляетъ такъ называемый входный стихъ. Онъ положенъ на литургіи въ тѣ праздники, въ которые поются особенные антифоны, именно въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, Ваій, Пасхи, Вознесенія, Пятидесятницы, Преображенія и Воздвиженія,—и заимствуется обыкновенно изъ тѣхъ псалмовъ, изъ которыхъ выбраны стихи для сихъ антифоновъ. Сіе заимствование, какъ и выборъ стиховъ антифона, большею частію приспособлено къ свойству праздника. Кромѣ того входный стихъ полагается на праздникъ Срѣтенія, а у Грековъ и Благовѣщенія, хотя для сихъ праздниковъ нѣтъ особыхъ антифоновъ.

а) На праздникъ Рождества Христова входный стихъ взятъ изъ 109 псалма (ст. 3 и 4), изъ котораго заимствованы стихи 3-го антифона на сей праздникъ: *Изъ чрева прежде*

денницы родихъ Тя. Клятсѣя Господь и не раскается: ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову. Рѣчь идетъ о предвѣчномъ рожденіи Сына отъ Отца и о вѣчномъ Его священствѣ. Самъ Богъ Отецъ здѣсь является свидѣтельствующимъ о Сынѣ въ томъ и другомъ отношеніи. Рожденіе Сына отъ *существа Своего*, Богъ Отецъ представляетъ подь образомъ рожденія изъ чрева, и чрезъ то указываетъ на Его единосущіе съ Собою; рожденіе Его *предвѣчное* представляетъ подь образомъ рожденія прежде *денницы* (утренней звѣзды). Это значитъ, что Сынъ Божій существовалъ искони, прежде чѣмъ сотворено было видимое небо, украшенное звѣздами, ярче которыхъ блещетъ утренняя звѣзда. Подобное о вѣчномъ бытіи Сына сказано въ другомъ псалмѣ: *прежде солнца пребываетъ имя Его* (Пс. 71, 17).—Рожденный прежде вѣгъ Сынъ Божій, отъ вѣчности же предопредѣленъ Богомъ Отцемъ на подвигъ искупленія человѣческаго рода, и сіе предопредѣленіе, какъ неизмѣнное, утверждено клятвою Бога Отца,—т.-е. Богъ Отецъ сказалъ въ предвѣчномъ совѣтѣ: какъ неизмѣнно Мое Божество, такъ неизмѣнна Моя воля быть Единородному Сыну Моему Искупителемъ грѣшныхъ людей.—Какъ Искупителя, Богъ Отецъ именуетъ Сына Своего іереемъ, потому что искупленію надлежало совершиться посредствомъ жертвы, которую Онъ имѣлъ принести на крестѣ. Искупленіе посредствомъ сей жертвы совершенно однажды, но Принесшій ее есть *вѣчный* Іерей, потому что сила Его жертвы простирается на всѣ времена.—Онъ *іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*, т.-е. по подобію Мелхиседека (Евр. 7, 3. 15), который, по словамъ Ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ, прообразовалъ собою вѣчное, непреходящее, въ противоположность Левитскому, священство Христово тѣмъ самымъ, что въ повѣствованіи Моисея онъ представляется безъ родословія, не видно ни начала его дней, ни конца жизни. Эти

обстоятельства опущены въ исторіи Мелхиседека не случайно и просто, а съ намѣреніемъ указать въ немъ образъ вѣчно пребывающаго священства Христова (Евр. 7, 3). Апостоль указываетъ и на многія другія черты сходства Мелхиседека съ Христомъ (въ 7-й главѣ Евр.)

б) На Богоявленіе и на праздникъ Ваій входный стихъ одинъ, — взятъ изъ 117 псалма (ст. 26. 27), изъ котораго взяты стихи 3-го антифона на сіи праздники: *Благословенъ грядый во имя Господне, благословихомъ вы изъ дому Господня, Богъ Господь и явися намъ.* Въ псалмѣ, содержащемъ сей стихъ, воспѣвается торжество надъ врагами неизвѣстнаго Вождя, служащаго образомъ Христа. Словами стиха: «благословенъ грядый во имя Господне», народъ привѣтствуетъ сего Вождя, возвращающагося съ поля брани и грядущаго въ храмъ во имя Господне, чтобы воздать Господу славу за побѣду. Народъ выражаетъ желаніе, чтобы *благословеніе* Божіе всегда пребывало надъ Вождемъ. — *Благословихомъ вы изъ дому Господня.* Привѣтствуя и встрѣчая благословеніями Вождя, народъ благословляетъ и сподвижниковъ его, раздѣлявшихъ съ нимъ его военные труды и теперь сопровождающихъ его въ храмъ для участія съ нимъ въ благодареніи Господу. Народъ привѣтствуетъ ихъ съ такою же радостію, съ какою семья встрѣчаетъ кого-либо изъ членовъ своихъ, возвратившагося послѣ продолжительной отлучки. Мы, говоритъ народъ тѣмъ, кому дѣлаетъ встрѣчу, принадлежимъ вмѣстѣ съ вами къ одной семьѣ, къ одному *дому Господню*, и потому благословляемъ васъ, какъ родныхъ — *Богъ Господь и явися намъ.* Господь, Которому мы служимъ — говорятъ встрѣчающіе Вождя и его сподвижниковъ, — есть единый истинный Богъ, и Онъ-то явился намъ теперь въ силѣ Своей, побѣдоносной надъ врагами нашими.

Со всѣми этими привѣтственными восклицаніями, цер-

ковъ научаеъ насъ обращаться ко Христу Спасителю, грядущему на Иорданъ при началѣ Своего общественнаго служенія, и въ Иерусалимъ въ концѣ сего служенія. Въ томъ и другомъ случаѣ шествіе Его страшно для враговъ нашего спасенія и мы псаломскими привѣтствіями выражаемъ радость о нашемъ спасеніи и Спасителѣ.

в) На праздникъ Пасхи входной стихъ взять изъ 67 псалма (ст. 27), изъ котораго взяты стихи для 3-го антифона на сей праздникъ: *Въ церквахъ благословите Бога Господа отъ источниковъ Израилевыхъ*. Сими словами Псаломѣвецъ приглашаетъ къ прославленію Господа, въ торжественныхъ церковныхъ собраніяхъ, всѣхъ Израилтянъ, которые произошли отъ 12 сыновей Израиля, словно ручьи изъ источниковъ. Тѣми же словами св. церковь призываетъ къ прославленію Господа христіанъ, имѣющихъ, въ лицѣ 12 апостоловъ Христовыхъ, своихъ духовныхъ родоначальниковъ.

г) На Вознесеніе Господне входной стихъ — одинъ изъ стиховъ 1-го антифона на сей праздникъ: *Взыде Богъ въ воскликновени, Господъ во масл трубнѣ*. (См. наше изъясненіе сего антифона на стран. 95-й).

д) На праздникъ Пятидесятницы входной стихъ взять изъ 20-го псалма (ст. 14), изъ стиховъ котораго составленъ 3-й антифонъ на сей праздникъ: *Вознесия Господи силою Твоею, воспоемъ и поемъ силы Твоя*. Т.-е. покажи, Господи, Твою побѣдоносную силу надъ врагами нашего спасенія, смири ихъ подъ Твою высокую руку: тогда мы торжественно будемъ воспѣвать Твое могущество.

е) На Преображеніе входной стихъ: *Господи, послѣ свѣтъ Твой и истину Твою, та мя настависта и введоста въ гору святую Твою*, — взять изъ 42-го псалма (ст. 4), въ которомъ благочестивый Израилтянинъ жалуется на враговъ своихъ, заставившихъ его удалиться изъ оте-

чества, и просить Господа дать ему возможность возвратиться въ отечество и за сіе возблагодарить Его жертвою во святилищѣ на святой Сионской горѣ. *Господи*, говоритъ между прочимъ Израильтянинъ, *посли свѣтъ Твой и истину Твою*, т. е. дай мнѣ на себѣ испытать Твое благоволеніе, обрати ко мнѣ свѣтлое, благосклонное лице Твое; дай мнѣ надъ собою испытать *истину Твою*, т. -е. вѣрность Твою въ исполненіи твоихъ обѣтованій вѣрнымъ Тебѣ рабамъ Твоимъ. *Тамъ настависта и введоста въ гору святую Твою*. Твоимъ благоволеніемъ и истинною устрой мнѣ обратный путь въ отечество, дай мнѣ снова узрѣть святую гору Твою и здѣсь, во святилищѣ Твоемъ, отъ глубины благодарной души исповѣдать милость Твою и истину Твою.

Не безъ соотвѣтствія съ празднуемымъ событіемъ эти слова Псалмопѣвца избраны для входнаго стиха на праздникъ Преображенія. Слава преображенія Христова есть образъ славы, ожидающей вѣрныхъ рабовъ Божіихъ въ вѣчности. Гора преображенія есть образъ горнихъ обителей въ дому Отца небеснаго, уготованныхъ любящимъ Его. Живя на землѣ, мы находимся вдали отъ сихъ горнихъ обителей, какъ бы въ изгнаніи, подобномъ тому, на которое жалуются въ псалмѣ Израильтянинъ. И вотъ св. церковь псаломскими словами этого Израильтянина хочетъ пробудить въ насъ желаніе и надежду водворенія въ небесныхъ обителяхъ и научаетъ насъ, подобно ему, взывать: «Господи! яви намъ милость и истину Твою, чтобы при помощи ихъ, какъ вѣрныхъ путеводителей, мы могли достигнуть святой горы Твоей, горняго Іерусалима и здѣсь, въ обществѣ святыхъ ангеловъ и человѣковъ, немолчно воспѣвать Твою благодать».

ж) На Воздвиженіе входный стихъ взятъ изъ 98 псалма (ст. 5), изъ стиховъ котораго составлень 3-й антифонъ въ сей праздникъ: *Вознесите Господа Бога нашего, и по-*

кланяйтесь подножію ногу Его, яко свято есть. Подножіемъ Господа въ ветхомъ завѣтѣ назывался ковчегъ за вѣта, надъ крышкою котораго (очистилицемъ) Господь являлъ Свое царственное присутствіе. Давидъ сказалъ: «я имѣлъ намѣреніе построить покойный домъ для ковчега за вѣта Іеговы, и для подножія ногъ Бога нашего» (1 Парал. 28, 2). Въ новозавѣтный праздникъ Воздвиженія Креста Господня, св. церковь псаломскими словами входнаго стиха приглашаетъ насъ превозносить хвалами распятаго за насъ Христа Бога нашего и поклоняться Ему на Голгоѣ, которая была мѣстомъ Его распятія и такимъ образомъ сдѣлалась подножіемъ ногъ Его, пригвожденныхъ ко кресту.

2. Къ особенностямъ обряда малаго входа должно отнести также замѣну въ нѣкоторые дни Трисвятой пѣсни другими стихами. Такъ въ праздникъ Воздвиженія и въ недѣлю Крестопоклонную, вмѣсто *Святый Боже* поется: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко» и проч. Въ Рождество Христово, въ Богоявленіе, въ Лазареву и Страстную Субботу, во все дни Пасхальной седмицы, въ Пятидесятницу, вмѣсто Трисвятаго поется: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь (Гал. 3. 27). Аллилуія». Эта послѣдняя замѣна допущена въ память обычая древней церкви совершать таинство крещенія надъ новообращенными преимущественно въ сіи дни. Слова апостола: *Елицы во Христа креститесь...* — имѣютъ такой смыслъ: тѣ, которые приѣмлютъ крещеніе христіанское, установленное Самимъ Христомъ, — слагаютъ въ водахъ крещенія ветхаго человѣка, какъ никуда негодную одежду, и дѣлаются новыми людьми, преобразуясь въ образъ Христа праведника, становясь подобными Ему.

IV. Чтеніе Апостола и Евангелія.

Велѣдъ за обрядомъ входа съ Евангеліемъ, оканчивающагося пѣніемъ Трисвятаго, совершается чтеніе новозавѣтныхъ книгъ свян. писанія: Апостола и Евангелія. Въ богослужебномъ употребленіи, Апостоломъ называется соединеніе въ одной книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, семи соборныхъ посланій (Іаковлева, двухъ Петровыхъ, трехъ Іоанновыхъ и Іудина) и четырнадцати посланій Ап. Павла, а Евангеліемъ — книга четырехъ Евангелистовъ.

Въ первые вѣка христіанской Церкви читаемы были на Литургіи не однѣ новозавѣтныя книги, но вмѣстѣ ветхозавѣтныя. Съ теченіемъ времени, около 5-го вѣка, по снисхожденію къ немощи слушателей, утомлявшихся продолжительными чтеніями, на что въ свое время жаловался еще св. Златоустъ, установлено читать на Литургіи только изъ новозавѣтныхъ книгъ — Апостола и Евангелія; чтенія же изъ ветхозавѣтныхъ отнесены къ вечернѣ, а великимъ постомъ, наканунѣ праздниковъ Рождества и Богоявленія, также и къ часамъ; на Литургіи же предлагаются только тогда, когда она соединяется съ вечернею.

Книги Новаго Завѣта—Апостоль и Евангеліе обыкновенно дѣлятся на главы и стихи; но для употребленія въ церковномъ богослуженіи онѣ, помимо этого дѣленія, дѣлятся еще на такъ называемыя *зачала*, подобно тому какъ ветхозавѣтныя

книги для чтенія въ синагогахъ дѣлились на части (*параши*). Книга *Апостолъ* имѣеть одивъ общій счетъ зачалъ; въ книгѣ же *Евангелія* каждое изъ четырехъ Евангелій имѣеть свой особый счетъ зачалъ.

Одни изъ зачалъ распределены на всѣ дни года (за исключеніемъ дней, когда не положена полная Литургія), безъ примѣненія къ особенностямъ седмичной или праздничной службы, и читаются подрядъ, сперва изъ одного Евангелія и посланія, потомъ изъ другаго, такъ чтобъ можно прочесть въ церковной годъ все Евангеліе и весь Апостолъ. Такое чтеніе называется *рядовымъ, дневнымъ, Евангелиемъ по ряду, Евангелиемъ дне, Апостоломъ дне* ^(а).

Кромѣ *рядовыхъ* зачалъ есть еще *особыя* чтенія или зачала изъ Апостола и Евангелія, приспособленныя къ особымъ воспоминаніямъ, усвоеннымъ тому или другому дню. Сюда

(а) Оно начинается отъ одной Пасхи и продолжается до другой. Именно отъ Пасхи до Пятидесятницы прочитывается Евангеліе отъ Іоанна; отъ Пятидесятницы до Воздвиженія читается все Евангеліе отъ Матѳея съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ зачалъ отъ Марка; затѣмъ читается все Евангеліе отъ Луки съ присовокупленіемъ остальныхъ зачалъ отъ Марка. Апостолъ прочитывается по зачаламъ въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ Пасхи до Пятидесятницы читаются Дѣянія св. Апостолъ, затѣмъ посланія ап. Павла и семь соборныхъ посланій. Для удобства въ церковномъ употребленіи распространены были въ древней русской церкви такъ называемыя *Апракосы* (*απρακος* отъ глагола *πρωσωδѣлаю*), т.-е. книги Евангелія и Апостола *недѣльными*, расположенныя по порядку рядовыхъ зачалъ или по днямъ недѣльнымъ начиная со дня Пасхи. Въ Евангеліи *Апракосъ* Евангелистъ Іоаннъ предшествуетъ прочимъ Евангелистамъ. Но книги Евангелистовъ и Дѣвій Апостольскихъ съ посланіями, расположенныя въ библейскомъ порядкѣ, носятъ наименованіе — *Тетрзъ*. Это наименованіе (*τετρον*—четыре) собственно относится въ четвероевангелію, но переписчиками распространено было и на книгу Апостола.

принадлежать: а) Апостолы и Евангелія для нѣкоторыхъ субботнихъ и воскресныхъ дней въ году (напримѣръ предъ Рождествомъ Христовымъ, предъ Воздвиженіемъ); б) Апостолы и Евангелія для праздниковъ въ честь Господа, Богородицы и нѣкоторыхъ святыхъ; в) Апостолы и Евангелія общіе извѣстному лику святыхъ, читаемые въ дни праздника тѣмъ изъ святыхъ, которымъ не положено особыхъ зачалъ. Иногда на литургіи къ рядовому зачалу присовокупляется Евангельское и Апостольское чтенія заупокойныя, о болящихъ, о путешествующихъ и на другіе случаи.

Представимъ нѣсколько примѣровъ Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній на литургіи, примѣненныхъ къ особымъ церковнымъ воспоминаніямъ въ извѣстные дни.

Въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ Церковь приготовляетъ насъ къ сему празднику чтеніемъ изъ посланія къ Галатамъ (3, 8—12) о томъ, что оправданіе зависитъ не отъ дѣлъ закона,—ибо самый законъ грозитъ проклятіемъ всякому не исполнившему всѣхъ его предписаній,—а отъ вѣры, и что въ этомъ именно смыслѣ должно понимать обѣтованіе, данное Аврааму, о благословеніи въ немъ всѣхъ народовъ (Быт. 12, 3); ибо сіе обѣтованіе дано Аврааму, какъ отцу вѣрующихъ, прежде чѣмъ онъ сталъ отцемъ обрѣзанныхъ.—Такъ какъ благословеніе народовъ въ Авраамѣ есть собственно благословеніе въ сѣмени его (Быт. 22, 18), а это сѣмя есть Христосъ, происшедшій отъ рода Аврамова, то понятно, съ какою цѣлю положено въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ напомнить объ обѣтованіи Аврааму,—это съ тою цѣлю, чтобы показать соотвѣтствіе обѣтованія съ исполненіемъ.—Евангельское чтеніе въ ту же субботу составляютъ притчи Спасителя — о зернѣ горчицы, изъ котораго вырастаетъ огромное между огородными растеніями дерево, и о закваскѣ, малое количество которой достаточно для заквашенія

и для поднятія большаго раствора муки, — и ученіе о тѣсномъ пути царствія (Лук. 13, 18—29). Читаніемъ сихъ притчъ предъ праздникомъ Рождества Христова Церковь располагаетъ насъ къ благоговѣнію предъ путями Промысла, открывшимися въ празднуемомъ событіи: оно, словно мелкое, едва замѣтное зерно овоща, едва замѣтно было для современниковъ, хотя этимъ событіемъ положено начало Церкви, долженствовавшей распространиться по всему міру и сѣнію своею покрыть все народы. Но слава христіанской вѣры открылась не во внѣшнемъ только распространеніи ея, а вмѣстѣ въ томъ, что она должна была, подобно закваскѣ, сообщающей свою кислоту всему раствору муки, претворить внутреннюю жизнь въ людяхъ. — Ученіе о тѣсномъ пути напоминаетъ для вразумленія, что какъ самому Христу тѣснымъ путемъ уничиженія, начавшагося въ вертецѣ и ясляхъ, надлежало войти въ славу свою, такъ и Его послѣдователямъ предлежитъ тѣсный путь къ царству славы.

Въ субботу предъ Воздвиженіемъ Креста чтеніемъ изъ Апостола (1 Кор. 2, 7—9) напоминаетъ, что въ искупленіи насъ крестною смертію Господа славы открылась высочайшая премудрость Божія, и что это дѣло премудрости Божіей отъ вѣка сокрыто было отъ плотскихъ людей, такъ что никому изъ нихъ, даже самыхъ мудрыхъ, и на сердце не приходили великія блага, уготованныя въ смерти Христовой любящимъ Бога. — Евангельское чтеніе въ субботу предъ Воздвиженіемъ (Мате. 10, 37—42; 11, 1) приготовляетъ насъ къ сему празднику ученіемъ о крестѣ, или самоотверженіи, свойственномъ всемъ, желающимъ быть истинными послѣдователями Христа.

За три седмицы до великаго поста Церковь приготовляетъ насъ къ нему воскресными службами и службами всей сырной недѣли. Къ сему приготовленію примѣненъ выборъ Еван-

гельскихъ и Апостольскихъ чтеній на воскресныхъ литургіяхъ. Такъ въ первое приготовительное къ посту Воскресенье читается Евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 10—14). Симвъ чтеніемъ внушается христіанамъ, приготовляющимся къ подвигамъ поста, что главнымъ изъ сихъ подвиговъ должно быть уничтоженіе въ себѣ фарисейскаго самолюбія и укорененіе въ сердцѣ мытарева покаяннаго вопля: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Въ слѣдующее Воскресенье притчею о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11—32) Церковь обнадеживаетъ милосердіемъ Отца небснаго кающихся грѣшниковъ, внушая имъ, что, какъ бы ни было глубоко ихъ паденіе, они будутъ приняты въ объятія многомилостиваго Отца небснаго, если съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ обратятся къ Господу, повторяя вопль блуднаго сына: *нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: прими мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ*. Въ мясопустное Воскресенье, за недѣлю до поста, на литургіи читается изъ Евангелія изображеніе страшнаго суда (Мат. 25, 31—46). Симвъ чтеніемъ Церковь предостерегаетъ безпечныхъ христіанъ отъ преступной надежды на безконечное милосердіе Господа, напоминая о Его также безконечномъ правосудіи. Въ Воскресенье сыропустное, наканунѣ перваго дня великаго поста, Церковь чрезъ евангельское чтеніе (Мат. 6, 4—21) внушаетъ намъ, что для полученія прещенія отъ Бога во грѣхахъ нашихъ намъ самимъ должно прощать ближнихъ, согрѣшающихъ предъ нами,—и предостерегаетъ насъ отъ лицемѣрнаго поста. — Чтенія изъ Апостола въ приготовительныя къ великому посту недѣли также, какъ и чтенія изъ Евангелія, соотвѣтствуютъ времени приготовления къ предстоящимъ подвигамъ. Такъ въ недѣлю блуднаго сына предлагается чтеніе о томъ, что самое тѣло христіанина, какъ членъ Христовъ, какъ храмъ святаго Духа живущаго въ насъ

своею благодатию, подаваемою въ таинствахъ, должно быть священнымъ для насъ и потому страшный грѣхъ—осквернять его блудомъ (1 Кор. 6, 12—20). Въ Воскресенье мясопустное, увѣщаніемъ апостола Павла не соблазнять ближнихъ яденіемъ идоложертвеннаго мяса, Церковь предостерегаетъ насъ отъ нарушенія церковныхъ правилъ касательно поста къ соблазну блюстителей поста (1 Кор. 8, 8—13; 9, 1—2). Въ Воскресенье сыропустное, какъ бы въ обличеніе безпорядочнаго поведенія христіанъ въ сырную седмицу, которая по намѣренію Церкви должна быть приводима въ сокрушеніи сердечномъ, —предлагается Апостольское чтеніе о томъ, какъ неприлично христіанамъ подражать язычникамъ въ плотоугодіи, въ пиршествахъ, въ пьянствѣ, въ сладострастіи и распутствѣ, въ ссорахъ (Рим. 13, 11—14; 14, 1—4).

Въ праздники Господскіе, Богородичныя и въ честь святыхъ избираются изъ Апостола и Евангелія чтенія, имѣющія отношеніе прямое или косвенное къ празднованію. Такъ въ праздникъ Богоявленія предлагается чтеніе изъ Посланія Ап. Павла къ Титу (2, 11—15; 3, 1—7) о явленіи спасительной для всѣхъ человѣковъ благодати Божіей и объ обязанностяхъ, свойственныхъ возрожденнымъ въ таинствѣ крещенія. Это чтеніе въ праздникъ Богоявленія положено потому, что таинство крещенія, возраждающаго насъ къ жизни духовной, освящено примѣромъ крещенія въ Иорданѣ самого Христа Спасителя. — Содержаніе Евангельскаго чтенія въ этотъ праздникъ составляетъ повѣствованіе о крещеніи Христовомъ (Матѣ. 3, 13—17).— Въ праздники въ честь Богородицы предлагается Апостольское чтеніе или изъ посланія къ Филиппійцамъ (2, 5—11) объ униженіи Ис. Христа и о прославленіи Его, или изъ посланія къ Евреямъ (9, 1—7) объ устройствѣ ветхозавѣтнаго святилища. Первое чтеніе представляетъ единосущнаго съ Богомъ Отцомъ Сына Божія,

пріявшаго зракъ раба, содѣлавшагося подобнымъ человѣкамъ, и чрезъ сіе напоминаніе о вочеловѣченіи Его возводитъ мысль къ той, отъ Которой пріялъ Онъ человѣческое естество. Второе чтеніе усвоено праздникамъ въ честь Богоматери потому, что ветхозавѣтное святилище со всѣми его принадлежностями прообразовало Богоматерь, которая въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ именуется храмомъ Божества, свѣщею таинственною, трапезою для Хлѣба жизни, кадильницею, сосудомъ манны, жезломъ Аароновымъ, очистилищемъ и т. п. — Предметомъ Евангельскаго чтенія въ Богородичные праздники служитъ повѣствованіе Ев. Луки о посѣщеніи Господомъ Іисусомъ Марѳы и Маріи, и объ отвѣтѣ Его на восклицаніе жены, ублажившей чрево, Его носившее, и сосцы, Его питавшіе (Лук. 10, 39—42; 11, 27—28). Отъ Маріи, сестры Марѳиной, внимательно слушавшей слово Господа Іисуса, Св. Церковь хочетъ возвестъ вашу мысль къ Маріи Богоматери, любившей поучаться въ словѣ Божіемъ ветхозавѣтномъ, какъ показываетъ ея пѣснь при свиданіи съ Елизаветою, сотканная изъ словъ ветхозавѣтнаго писанія, — но преимущественно любившей внимать ученію своего Божественнаго Сына и слагать оное въ сердцѣ своемъ (Лук. 2, 51). — Въ праздникъ безплотнымъ Силамъ читается зачало изъ посланія къ Евреямъ о томъ, что неповиновеніе Евангелію, возвѣщенному самимъ Сыномъ Божіимъ, опаснѣе, чѣмъ неповиновеніе закону ветхозавѣтному, дарованному при посредствѣ Ангеловъ (Евр. 2, 2—10). Ясно, что это зачало положено читать въ праздникъ Ангеламъ по упоминанію объ Ангелахъ. Не такъ яснымъ представляется, почему въ сей праздникъ положено Евангельское чтеніе о возвращеніи съ проповѣди седмидесяти учениковъ Іисуса Христа (Лук. 10, 16—21), тогда какъ въ повѣствованіи Ев. Луки о семъ событіи ничего не упоминается о святыхъ Ангелахъ; но если не прямо,

то косвенно это повѣствованіе указываетъ на Ангеловъ тѣмъ самымъ, что въ немъ передаются слова возвратившихся учениковъ объ изгнаніи бѣсовъ силою имени Христова, и слова самого Иисуса Христа, возвѣщающія о низверженіи сатаны и его царства. Злые духи самою противоположностію напоминаютъ о духахъ добрыхъ и о томъ, что они собственнымъ произволеніемъ утвердились въ добрѣ, устояли въ любви и повиновеніи Богу, а не увлеклись примѣромъ тѣхъ ангеловъ, которые возмутились противъ Бога и сдѣлались злыми. — Не вдаваясь въ подробности касательно Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній въ праздники прочимъ святымъ: пророкамъ, апостоламъ, святителямъ, преподобнымъ, юродивымъ, — ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что въ этихъ чтеніяхъ либо передается празднуемое событіе, либо утверждается словами Христа и Апостоловъ та добродѣтель, или тотъ подвигъ, которые ублажаются Церковію въ лицѣ святаго.

Чтеніе Апостола предваряется *прокимнами*, чтеніе Евангелія — пѣніемъ *аллилуія* со стихами псаломскими, кажденіемъ и тайною молитвою священника. Вниманіе къ прокимнамъ и чтеніямъ изъ Апостола и Евангелія возбуждается и утверждается краткими возгласами изъ алтаря: *воимемъ, миръ всѣмъ, премудрость, прости*. Разсмотримъ всѣ эти частности.

1. *Прокимномъ* (*προκειμενον*) называется краткій стихъ, предшествующій чтенію изъ Св. Писанія, — пареміямъ, апостола и Евангелію. Если же за прокимномъ не слѣдуетъ это чтеніе (напримѣръ на неспражничной вечернѣ, когда оно не положено), то въ этомъ случаѣ наименованіе прокимна (предваряющаго стиха) указываетъ на его назначеніе напоминать о необходимости для всѣхъ поучаться въ Словѣ Божіемъ

если не въ церкви, то дома.—Прокимень обыкновенно берется изъ стиховъ псалма, почему и называется въ служебникѣ *псалмомъ Давидовымъ*,—но во дни Богородичныя прокимномъ на литургіи служитъ пѣснь Богородицы: «Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ». За прокимномъ всегда произносится стихъ, который составляетъ продолженіе его и берется обыкновенно изъ одного съ нимъ псалма. Есть прокимны, которые берутся изъ псалмовъ безъ всякаго примѣненія къ церковному дню. Таковы прокимны предъ пареміями на 6-мъ часѣ и на вечернѣ великаго поста,—они берутся изъ псалтири по порядку псалмовъ и распределяются на всѣ дни великаго поста. Обыкновенно же прокимны избираются примѣнительно къ сѣточному и праздничному богослуженію, каковы прокимны на литургіи предъ чтеніемъ Апостола. Одни изъ нихъ называются «прокимнами дне», т. е. соотвѣтствующими особенностямъ службы каждаго дня въ седмицѣ; другіе—«прокимнами Апостола», т. е. примѣненными къ содержанію апостольскаго чтенія, которое само соотвѣтствуетъ празднику. Разсмотримъ тѣ и другіе.

а) *Прокимны дня.*

Въ понедельникъ особенность службы составляетъ прославленіе безплотныхъ Силъ, и потому прокимень такой: «Творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный» (Псал. 103, 4), т. е. Господь сотворилъ ангеловъ своихъ быстротечными какъ вѣтры (духи), готовыми съ быстротою вѣтра являться повсюду по манію Творца для исполненій Его повелѣній,—и вмѣстѣ свѣтлыми и грозными, какъ пламень огня. *Стихъ* за прокимномъ: «Благослови душе моя Господа. Господи, Боже мой, возвеличился еси зѣло» (—1).

Во вторникъ совершается служба въ честь величайшаго изъ праведниковъ, св. Іоанна Предтечи; посему прокимень положенъ такой: «Возвеселится праведникъ о Господѣ и упо-

ваетъ на Него» (Псал. 63, 11), т. е. праведникъ отъ полноты благодарнаго сердца радуется предъ Господомъ, услышавшимъ его молитву, и увѣренъ, что Господь и впередъ не оставитъ его своею милостію. *Стихъ*: «Услыши Боже гласъ мой, внемга молитимися къ Тебѣ» (—2). Сими словами выражается упованіе праведника на Господа.

Въ среду служба совершается въ честь Креста и Богоматери. Слова прокимна взяты изъ пѣсни Богоматери: «Величитъ душа моя Господа и возрадоваея духъ мой о спасѣ моемъ». *Стихъ*: «Яко призрѣ на смиреніе рабы своея, се бо отнынѣ ублажать мя вси роди» (Лук. 1, 46—48). Сими словами Дѣва Марія съ сердечнымъ восторгомъ славословитъ Господа, который изъ глубины вѣшняго униженія (*смирнія*) возвелъ ее на такую высоту славы, что отсель всѣ народы будутъ ублажать ее, какъ Богоматерь.

Въ четвертокъ служба въ честь апостоловъ; посему для прокимна и его стиха избраны слова изъ 18 псалма, изображающія величіе Божіе открывающееся въ небесахъ и свѣтилахъ небесныхъ, но Апостоломъ Павломъ прилагаемая къ Апостоламъ—свѣтиламъ на тверди церковной. Вотъ сіи слова: «Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ»: *Стихъ*: «Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь» (а).

Въ пяттокъ служба кресту. Посему Церковь словами прокимна: «Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтеся подножію ногу Его, яко свято есть» (Псал. 98, 5), призываетъ насъ поклоняться Распятому на крестѣ съ такимъ же благоговѣніемъ, съ какимъ Израильтяне поклонялись предъ ковчегомъ Заѣта, который назывался подножіемъ ногъ Божіихъ.—

(а) Эти же слова входятъ въ составъ антифоновъ пятидесятницы. См. выше стр. 97 и 98.

Стихъ: «Господь воцарися, да (*пусть*) гнѣваются людїе» (Пс. 98, 1). Иудеи не восхотѣли имѣть царемъ духовнымъ Христа Спасителя, и возвели Его на крестъ, но крестъ послужилъ Ему только путемъ къ царственной славѣ. Пусть продолжаютъ злобствовать (*да гнѣваются*) на Него враги Его: ихъ злоба теперь не страшна Ему ⁽⁶⁾.

Въ субботу служба всеѣмъ святымъ, достигшимъ упокоенія въ Господѣ и радующимся предъ лицомъ Его. Посему прокимень: «Веселитесь о Господѣ и радуйтесь праведнїи» (Псал. 3, 11). *Стихъ:* «Блажени, ихже оставишася беззаконїя, и ихже прикрываша грѣси» (—1).

Въ день воскресный служба во славу воскресшаго и Собою всеѣхъ воскресившаго Христа. Прокимвы измѣняются по гласамъ, но все больше или меньше примѣнены къ празднованію Воскресенія Христова.

1-й гласъ. Прокимень: «Буди милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя» (Пс. 32, 22). *Стихъ:* «Радуйтесь праведнїи о Господѣ, правымъ подобаеть похвала» (—1). Т.-е. съ радостію прославляйте Господа истинные читатели Его, — кому, какъ не вамъ прославлять Его? Только ваши хвалы и жертвы угодны Ему, тогда какъ молитва нечестивыхъ возбуждаетъ въ Немъ отвращеніе. *Уклоняй ухо свое не послушати закона, самъ молитву свою омерзилъ* (Прит. 28, 9). Ихъ всесожженія, ихъ кадило, ихъ празднованія, ихъ посты ненавидитъ душа Господа (Ис. 1, 11—14). —Итакъ празднующіе Воскресеніе Христово стихомъ псаломскимъ, слѣдующимъ за прокимномъ, предостерегаются отъ празднованія неугоднаго Богу въ нечестивыхъ.

2-й гласъ. Прокимень: «Крѣпость моя и пѣніе мое Господь,

(6) См. объ этихъ же псаломскихъ стихахъ въ статьѣ объ антифонахъ, стр. 106.

и бысть мнѣ во спасеніе» (Пс. 117, 14). *Стихъ*: «Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя» (—18).— Сіи слова прокимна и стиха Церковь влагаєть въ уста самого Христа Воскресшаго, Который прославляетъ Бога Отца за спасеніе Его отъ смерти, претерпѣнной Имъ въ наказаніе не за свои грѣхи,— ибо Онъ безгрѣшенъ,— а за грѣхи людей.

3-й мѣсъ. Прокимень: «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте» (Пс. 46, 7). *Стихъ*: «Всея языцы воспльщите руками, воскликните Бога гласомъ радованія» (—2). Сими словами весьма благоприлично выражается радость о воскресеніи Христа, спасительномъ для всѣхъ народовъ, и о Его благотворной для всѣхъ царственной власти, достигнутой Имъ по самому человечеству чрезъ воскресеніе.

4-й мѣсъ. Прокимень: «Яко возвеличишася дѣла Твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси». (Пс. 103, 2). *Стихъ*: «Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой возвеличился еси зѣло» (—1). Псалмопѣвецъ, въ сихъ словахъ изливаетъ чувства изумленія и благоговѣнія предъ премудрымъ, всеблагимъ и всемогущимъ Творцемъ міра. Но тѣ же слова пригодны для выраженія нашей благоговѣйной радости о нашемъ возсозданіи чрезъ воскресеніе Христово.

5-й мѣсъ. Прокимень: «Ты Господи сохраниши ны и себлудиши ны отъ рода сего и во вѣкъ» (Пс. 11, 8). Т.-е. сохрани насъ Господи въ безопасности отъ нечестивыхъ и злонамѣренныхъ людей современнаго и грядущаго (во вѣкъ) поколѣнія. *Стихъ*: «Спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный» (—2), — т.-е. не стало праведныхъ, честныхъ людей. — Празднующіе день Воскресенія Христова могутъ употреблять оба псаломскіе стиха въ такомъ смыслѣ: какъ самъ Ты, Господи, воскресеніемъ Твоимъ восторжествовалъ надъ кознями враговъ Твоихъ, такъ и насъ Твоею всемогущею силою из-

бавь отъ погибели, угрожающей намъ отъ искушеній со стороны міра сего.

6-й гласъ. Прокимень: «Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое» (Пс. 27, 9). Въ Ветхомъ Завѣтѣ достояніемъ (наслѣдіемъ, удѣломъ) Божиимъ были Евреи, отдѣленные отъ всѣхъ народовъ на служеніе Ему. Въ Новомъ Завѣтѣ достояніе Божіе суть христіане, искупленные кровію Христовою. — Стихъ: «Къ Тебѣ Господи, воззову Боже мой, да не премолчиши отъ мене» (—1), т.-е. не будь безмолвенъ для меня, отзовись милостиво на мою мольбу о томъ, чтобы мнѣ (какъ далѣе говорится въ псалмѣ) не сравняться съ отходящими въ могилу. — Подобно сему Христосъ Спаситель молилъ Бога Отца, да не оставитъ души Его во адѣ, въ области смерти, вмѣстѣ со всѣми земнородными.

7-й гласъ. Прокимень: «Господь крѣпость людямъ Своимъ дастъ, Господь благословитъ люди Своя миромъ» (Пс. 28, 11.) Въ примѣненіи къ воскресенію Христову слово *миромъ* напоминаетъ тотъ миръ, который Христосъ преподаль ученикамъ Своимъ, явившись имъ по воскресеніи Своемъ. Стихъ: «Принесите Господеву сынове Божіи, принесите Господеву сыны овни» (—1). Симъ приглашаются сыны Израилевы принести Богу жертву вещественную — изъ овновъ, въ знакъ благоговѣнія предъ явленіемъ Его всемогущества и благодати въ видимой природѣ; а сыны Божіи во Христѣ Іисусѣ — жертву духовную, жертву хвалы Ему, какъ проявившему Свою Божескую славу въ воскресеніи изъ мертвыхъ.

8-й гласъ. Прокимень: «Помолитесь и воздадите Господеву Богу нашему» (Пс. 75, 12); т.-е. возносите къ Богу мольбы о низпосланіи милостей, а за полученныя милости воздавайте Ему благодарностію. Стихъ: «Вѣдомъ во Іудеи Богъ, во Израили веліе имя Его» (—2). Истинный Богъ, не оставляющій Себя не свидѣтельствованнымъ для всѣхъ народовъ, даже не-

вѣдущихъ Его, преимущественно открываетъ Свою славу предъ читателями Его, въ Вѣтхомъ Завѣтѣ—Израильтянами, въ Новомъ Завѣтѣ—христіанами. Особенно вѣдомъ Онъ послѣднимъ во Христѣ Исусѣ, оживотворившемъ насъ чрезъ Свое воскресеніе изъ мертвыхъ.

б. *Прокимны Апостола.*

Въ «прокимнахъ Апостола» еще больше замѣтна примѣнимость къ свойству праздника, чѣмъ въ «прокимнахъ дня» къ особенностямъ дневныхъ службъ. Представимъ два примѣра.

Въ недѣлю *Vaii* прокимень: «Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явился намъ» (Пс. 117, 26. 27). О примѣнимости къ празднику этихъ псаломскихъ словъ достаточно сказать, что ими народъ привѣтствовалъ Исуса Христа, входившаго на осляти въ Іерусалимъ. Народъ сими словами привѣтствовалъ его, какъ Вождя своего, отъ котораго ожидалъ побѣды надъ вѣшними врагами; а мы обращаемся къ Нему съ тѣмъ же привѣтствіемъ, какъ побѣдителю смерти ^(в).—Стихъ: «Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его» (—1), т. е. славьте Господа за Его милости въ прошедшемъ, настоящемъ и въ будущемъ.

Въ день Вознесенія Господня прокимень: «Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя» (Пс. 56, 6). Слава Божія состоитъ между прочимъ въ защитѣ угнетенныхъ (Пс. 65, 5). Псалмопѣвецъ проситъ Бога, чтобы Онъ показалъ сію славу предъ лицемъ неба и земли, спасая его и подобныхъ ему отъ враговъ. Словами псалмопѣвца и мы просимъ Вознесшагося на небо, сѣдѣющаго одесную Бога Отца нашего Спасителя, чтобы Онъ не переставалъ съ высоты святныя Своея защищать

(в) Богѣ обстоятельное изъясненіе этихъ словъ см. въ статьѣ о маломъ входѣ стр. 125.

основанную Имъ Церковь отъ враговъ ея и въ торжествѣ надъ ними являютъ Свою славу.— Стихъ: «Готово сердце мое Боже, готово сердце мое, воспою и пою во славу моей (—8). Т.-е. увѣренность въ Твоемъ покровительствѣ дѣлаеть мое сердце твердымъ и мужественнымъ въ борьбѣ со врагами моими, такъ что въ виду ихъ я готовъ весело пѣть передъ Тобою и прославлять Тебя псалтирю и гуслями, составляющими славу мою (ст. 9).

2. Чтеніе Евангелія на литургіи предваряется пѣніемъ *аллилуіа* со стихами псаломскими, кажденіемъ и тайною молитвою священника.

а) Какъ предъ чтеніемъ Апостола всегда произносится прокимень, такъ къ слушанію чтенія изъ Евангелія Церковь приготовляетъ насъ пѣніемъ *аллилуіа* и соединенными съ нимъ псаломскими стихами ⁽⁶⁾.

Еврейское слово *аллилуіа* значитъ *хвалите Господа*. Возглашеніе аллилуіа въ христіанскомъ богослуженіи освящено употребленіемъ его въ ветхозавѣтной Церкви судя по многимъ псалмамъ съ присоединеніемъ къ нимъ аллилуіа въ началѣ и въ концѣ ихъ (103. 104. 111—117); примѣромъ Самого Иисуса Христа и Его Апостоловъ, пѣвшихъ, по окончаніи тайной вечери, псалмы, извѣстные у Евреевъ подъ именемъ великаго аллилуіа (114—117),—тѣ же самыя, какіе пѣли Евреи на пасхальной вечери; наконецъ примѣромъ самой Церкви небесной, какъ сіе открывается изъ свидѣтельства св.

(6) Что пѣніе *аллилуіа* относится къ чтенію Евангелія, какъ предвареніе этого чтенія, а не къ Апостолу, за которымъ непосредственно слѣдуетъ, видно изъ того, что въ заглавіи мѣсяцеслова при служебникѣ, содержащаго съ именами святыхъ и праздниковъ указаніе на прокимны и аллилуіа,—сказано, что сей мѣсяцесловъ «обдержитъ въ себѣ прокимны Апостоловъ, и аллилуіа Евангелій».

Іоанна Богослова въ его Апокалипсисѣ. Во время одного изъ описанныхъ Тайнозрителемъ видѣній, *аллилуія* возглашено было небожителями въ честь Агнца, сидящаго на престолѣ, до четырехъ разъ, и въ послѣдній разъ такъ громогласно, что слышался «какъ бы гласъ многочисленнаго народа, какъ бы шумъ водъ многихъ, какъ бы гласъ громовъ сильныхъ» (Апок. 19, 1—6.). Весьма благоприлично на литургіи *аллилуія* провозглашается въ то время, когда вѣрующіе готовятъ себя узрѣть самого Іисуса Христа въ образѣ книги Евангелія и услышать гласъ Его въ семь Евангеліи. Какъ подданные привѣтствуютъ громогласными восклицаніями царя своего, къ нему приближающагося и готоваго, обрадовать ихъ милостивымъ царскимъ словомъ, такъ и мы привѣтствуемъ громогласнымъ *аллилуія* Господа Іисуса, Царя нашего, передъ тѣмъ мгновеніемъ, какъ Онъ съ высоты престола предстанетъ предъ нами въ Своемъ Евангеліи и изречетъ намъ Свое божественное, радостотворное слово.

При пѣніи *аллилуія* произносится чтецомъ стихъ изъ Писанія, который въ богослужебныхъ книгахъ называется *аллилуіаріемъ*, или также словомъ *аллилуія* (Типик. гл. 35. 53 и 55). Аллилуіарій, какъ и прокимень предъ Апостоломъ, имѣетъ прямое или косвенное отношеніе къ службѣ дня, или къ службѣ праздника, и потому называется «аллилуія дне», «аллилуія гласа» (въ воскресные дни), «аллилуія праздника». И какъ за прокимномъ слѣдуетъ стихъ, соотвѣтствующій ему, такъ и вслѣдъ за аллилуіаріемъ полагается стихъ, тоже ему соотвѣтствующій по содержанію. Аллилуіаріи со стихами обыкновенно берутся, какъ и прокимны, изъ псалмовъ. Въ доказательство соотвѣтствія ихъ службамъ дневнымъ или праздничнымъ приведемъ два примѣра.

Въ воскресный день, 4-го гласа, аллилуіарій и стихи его заимствованы изъ 44-го псалма, пророчествующаго о Хри-

стѣ и Его церкви (сн. Евр. 1, 8. 9). *Аллилуіарій*: «наляпц и успѣвай, и царствуй, истины ради и кротости и правды» (ст. 5). Мессія въ сихъ пророчественныхъ словахъ изображается какъ побѣдоносный царь. Онъ будетъ противъ враговъ Своего царства наляпцать свой лукъ и успѣвать, т. е. съ быстротою стрѣлы, пущенной изъ лука, Онъ будетъ преслѣдовать и расточать враговъ Своего царства. Но такъ какъ царство Его не отъ міра сего, а духовное, то и средства къ защищенію, утвержденію и распространенію этого царства будутъ употреблены чисто духовныя—истина, кротость и правда. Только такими средствами Царь Христосъ будетъ прибрѣтать и расширять Свою власть надъ сердцами людей и низпровергать враждебные противъ Него и Его царства замыслы. *Стихъ*: «возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе» (—8). Въ сихъ словахъ содержится подтвержденіе сказанному выше о томъ, чѣмъ будетъ крѣпко царство Христово. — Къ празднику воскресенія Христова оба разсмотрѣнные псаломскіе стихи примѣнены потому, что изображаемая въ нихъ царственная власть Христа Спасителя дана Ему, по самому человѣчеству, не прежде какъ по воскресеніи изъ мертвыхъ. Только тогда Онъ могъ изречь ученикамъ Своимъ: «дадеся ми всяка власть на небеси и на земли» (Мат. 28, 18).

На праздникъ Благовѣщенія *аллилуіарій*: «сидеть яко дождь на руно и яко капля каплющая на землю» (Пс. 71, 6). Въ псалмѣ, изъ котораго взять сей аллилуіарій, содержится пророчество о царѣ, который будетъ правосуденъ, дастъ миръ народу, будетъ покровительствовать истинной вѣрѣ, расширитъ предѣлы своего царства, и будетъ источникомъ благословенія для всѣхъ племенъ земныхъ. Ближайшимъ образомъ этотъ псаломъ относится къ Соломону, царствованіе котораго было самымъ цвѣтущимъ временемъ въ

исторіи Израильскаго народа,—но относится только отчасти, потому что Соломонъ не могъ быть источникомъ благословенія для всѣхъ племенъ земныхъ; вопли же все сказанное въ псалмѣ удобоприложимо ко Христу, Котораго, какъ царя мира и правды, Соломонъ только прообразовалъ, котораго царство объемлетъ всѣ племена земныя, благословляющія въ Немъ своего Спасителя. Слова псалма: «сидеть яко дождь на руно и яко капля каплющая на землю», въ приложеніи ко Христу, по объясненію отцевъ, имѣютъ тотъ смыслъ, что Сынъ Божій сидеть во чрево Дѣвы Маріи и воплотится отъ нея такъ же чудесно, какъ чудесно сошла съ неба обильная роса на руно Гедеоново, не коснувшись окружающей его земли, и что Онъ, родившись отъ Пресвятой Дѣвы, Своєю благодатію человѣчество, изсохшее отъ зноя страстей и многобожія, ороситъ и воззоветъ къ новой духовной жизни, какъ обильный дождь орошаетъ и оплотворяетъ жаждущую землю. *Стихъ*: «будетъ имя Его благословено во вѣки, прежде солнца пребываетъ имя Его» (—17). Какъ Онъ имѣлъ славу, яко Единосущный Отцу, прежде бытія міра (Іоан. 17, 5), такъ будетъ имя Его благословенно, по самому Его человѣчеству, въ основанномъ Имъ на землѣ царствѣ благодати, до скончанія вѣка, и въ царствѣ славы во вѣки вѣковъ.

б) Во время пѣнія *аллилуія* діаконъ, какъ слѣдуетъ по уставу, кадитъ (ладаномъ—древесною душистою смолою) святую трапезу, весь алтарь и священника. Куреніе благовонныхъ веществъ было одною изъ ветхозавѣтныхъ безкровныхъ жертвъ. На ветхозавѣтныхъ священникахъ лежала обязанность ежедневно утромъ и вечеромъ воскурять ошмиамъ во святилищѣ на алтарѣ кадильномъ; а въ день очищенія, когда во Святое святыхъ входилъ первосвященникъ, онъ долженъ былъ возлагать ошмиамъ на огонь въ ручной кадилиницѣ, чтобы облака дыма отъ ошмиама покрыли очистилище (Лев.

16, 12. 13). Дымъ, восходящій кверху отъ куренія, знаменовалъ восхожденіе молитвъ къ Богу, какъ видно изъ словъ псалмопѣвца: «Да исправится (*да вознесется*) молитва моя яко кадило предъ Тобою» (Псал. 140, 2). Благоуханіе оимиама отъ прикосновенія къ нему огня было выраженіемъ желанія, чтобы эти молитвы, возносимыя отъ сердца, согрѣтаго любовію къ Богу, были такъ же пріятны Ему, какъ человѣку пріятно ощущать благовоніе, и низводили благовоніе Божіе на молящихся. По примѣру ветхозавѣтной Церкви куреніе оимиама употребляется и въ новозавѣтной съ одинаковымъ знаменованіемъ, какъ видно изъ молитвы при благословеніи кадила. Священникъ въ этой молитвѣ проситъ Христа Бога, да приметъ Онъ въ пренебесный Свой жертвенникъ куреніе, приносимое Ему въ воню благоуханія духовнаго, и да низпошлетъ на насъ благодать пресвятаго Духа, т.-е. чтобы на вѣшній обрядъ куренія Онъ воззрѣлъ, какъ на свидѣтельство внутренняго, изъ глубины души идущаго, огнемъ любви воспламеняемаго молитвеннаго стремленія къ Нему, и чтобы оно посему было также пріятно Ему, какъ пріятно людямъ обонять благовоніе, и подвигло Его къ низпосланію на насъ благодати Св. Духа. Посему кажденіе совершается не только предъ Богомъ въ посвященныхъ Ему святыняхъ, но и предъ людьми, чающими получить отъ Бога благодать Святаго Духа и усладиться ею, какъ услаждаются обонаніе пріятнымъ запахомъ. Изъ общаго понятія о значеніи кажденія открывається, для чего оно соединяется съ пѣніемъ *аллилуіа* предъ чтеніемъ Евангелія: это для того, чтобы Господь принялъ отъ насъ сіе пѣніе, какъ воню благоуханія, и чтобы низпослалъ намъ благодать Святаго Духа, просвѣщающую смыслъ къ разумѣнію Евангелія, и возбуждающую любовь къ Слову Божію въ сердцѣ. Ап. Павелъ благодаритъ Бога за то, что Онъ распространяетъ благоуханіе познанія о

Себѣ во всякомъ мѣстѣ (2 Кор. 2, 14), т.-е. что Онъ благодати Своею споспѣшествуетъ къ тому, что проповѣдь объ истинномъ Богѣ съ радостію всѣми пріемлется. Желаніе испытать тоже дѣйствіе благодати выражается и въ каждаѣи предъ чтеніемъ Евангелія.

в) Мысль о потребности благодати Христовой къ усвоенію умомъ и сердцемъ Евангельскаго ученія выражается также въ тайной молитвѣ, читаемой священникомъ во время пѣнія *аллилуія* и каждаѣи. Священникъ молитъ Господа Іисуса, да озаритъ Онъ сердца наши свѣтомъ Богоразумія, да отверзетъ мысленныя наши очи къ разумѣнію Евангельской проповѣди, и да вложитъ въ насъ страхъ предъ Своими заповѣдями, потребный для богоугоднаго мудрствованія и дѣйствованія. Подобно сему молился псалмопѣвецъ: «Открой очи мои, и разумѣю чудеса отъ закона Твоего» (Пс. 118, 18). Дѣйствительно, доколѣ благодать Божія не коснется души нашей, доколѣ не озаритъ и не ороситъ ее, дотолѣ не можетъ бысть надлежащимъ образомъ воспринято нами сѣмя Слова Божія, подобно тому, какъ и вещественное сѣмя не можетъ укорениться и взойти даже на хорошей почвѣ, безъ влаги и солнечнаго свѣта.

3. Вниманіе къ прокимнамъ, къ *аллилуія* и къ чтеніямъ изъ Апостола и Евангелія возбуждается и утверждается краткими возглашеніями священнослужащихъ. Именно передъ прокимномъ діаконь возглашаетъ: *вонмемъ*; священникъ: *миръ всѣмъ*; діаконь: *премудрость*. Послѣ прокимна передъ тѣмъ, какъ чтець скажетъ, изъ какой части книги Апостола будетъ чтаться, діаконь говоритъ: *премудрость*, а передъ самымъ чтеніемъ апостола: *вонмемъ*. Послѣ апостольскаго чтенія, предъ пѣніемъ *аллилуія* опять слышится изъ алтаря: *премудрость*. Потомъ, когда діаконь выйдетъ съ книгою Евангелія на амвонъ, священникъ, обратясь къ народу, ска-

жетъ: *премудрость, прости, услышимъ святаго Евангелія, миръ всѣмъ*; и, когда діаконъ объявитъ, изъ какого Евангелиста будетъ читать,—священникъ возглашаетъ: *вонмемъ*. Разсмотримъ всѣ эти изреченія.

Возглашеніемъ: *вонмемъ*, т.-е. будемъ внимательны, св. Церковь требуетъ отъ насъ такого вниманія къ Слову Божію, которое состоитъ въ усвоеніи его не однимъ внѣшнимъ слухомъ, но вмѣстѣ разумѣніемъ и сердцемъ. Такого вниманія требовалъ и Христосъ Спаситель, когда говорилъ Своимъ слушателямъ: «Имѣяй уши слышати да слышитъ» (Матѣ. 11, 15; 13, 9). Только усвоенное умомъ и сердцемъ, Слово Божіе можетъ быть для насъ плодотворно.

Возглашеніями: *премудрость, прости*, внушается намъ, что нужно для того, чтобы Слово Божіе усвоено было нашимъ умомъ и сердцемъ. Для сего нужна духовная предусмотрительность (*премудрость*) и бдительность (*прости*—прямо, бодро стойте); иначе нужно духовное самообладаніе при чтеніи или слушаніи Слова Божія, всецѣло приковывающее душу къ этому духовному занятію, и не дающее ей отвлекаться отъ него сторонними предметами, ничего не имѣющими съ нимъ общаго, не допускающее разсѣянности помысловъ. Христосъ Спаситель, въ притчѣ о сѣятелѣ, разсѣянныхъ слушателей Слова Божія уподобляетъ придорожной землѣ. Они дѣйствительно похожи на нее, потому что разныя помыслы въ ихъ душѣ смѣняются одинъ другимъ, какъ проходящіе по дорогѣ, не останавливаясь на ней, смѣняются одинъ другимъ. Эта смѣна помысловъ при чтеніи или слушаніи Слова Божія, не дающая ей сосредоточиться на его наставленіяхъ, дѣлаетъ ее неспособною къ усвоенію ихъ: они приражаются къ душѣ, какъ зерно къ твердой, утопанной ногами прохожихъ землѣ, т.-е. производятъ на душу едва замѣтное впечатлѣніе. И какъ зерно, падшее на придорожную почву,

дѣлается добычею птицъ, такъ и сѣмя Слова Божія, похищается изъ разсѣянной души діаволомъ. Онъ яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити; и разсѣянные чаще всего попадаютъ въ его челюсти. Отъ сей-то опасности предостерегаетъ насъ Св. Церковь, когда устами священнослужащихъ приглашаетъ насъ слушать слово Божіе съ *мудростію* змія, не допускающею обмануть себя кознями духовнаго змія, и съ *бдительностію* часоваго, недопускающею усыпить себя разслабляющею мечтательностію.

Привѣтствіемъ: *миръ всѣмъ*, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно имѣетъ мѣсто; выражается молитвенное желаніе, да ниспшлетъ Господь въ наши сердца Свой благодатный миръ, то отрадное, успокоительное чувство, которое происходитъ отъ увѣренности въ примиреніи грѣшника съ Богомъ, въ прощеніи намъ грѣховъ. Такое значеніе этого привѣтствія получаетъ особенную силу предъ чтеніемъ Евангелія, ибо въ Евангеліи заключается радостная вѣсть о нашемъ примиреніи и о Примирителѣ ^(а).

На чтеніе Евангелія діаконъ испрашиваетъ благословеніе у священника словами: «Благослови, владыко, благовѣстителя святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста имя рекъ» (*Ευαγγελιστήν τῆς αἰῶνς ἀποστόλῃς*), т. е. благослови меня на дѣло благовѣствованія изъ такого-то Евангелиста. Священникъ, преподавая діакону благословеніе, говоритъ: «Богъ молитвами святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста (имя рекъ) да дастъ тебѣ глаголь благовѣствующему си-

(а) Богѣ обстоятельныя замѣчанія о привѣтствіи: *миръ всѣмъ* см. въ нашей статьѣ: «изъясненіе нѣкоторыхъ краткихъ изреченій употребляемыхъ при Богослуженіи». Душ. Чт. 1860 г. ч. 1. ст. 186—190.

люю многою во исполненіе Евангелія возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа», т.-е. да вложитъ въ твои благовѣствующія уста глаголь, облеченный великою силою свыше, къ тому, чтобы успѣшно благовѣствовать Евангеліе возлюбленнаго Сына Своего и д. Слова этого священническаго благословенія заимствованы изъ 67 псалма, ст. 12. 13.—Въ словахъ діакона: «отъ Марка (или другаго) святаго Евангелія чтеніе»—*святѣмъ* именуется, какъ видно изъ греческаго ^(а), *Евангеліе*, а не Евангелистъ,—т.-е. чтеніе святаго Евангелія по такому-то Евангелисту. Чтеніе Евангелія и Апостола на распѣвъ основывается на древнемъ обычаѣ ^(б).

Передъ Евангеліемъ, во время чтенія его, горитъ свѣща въ знакъ духовной радости, проливаемой въ сердце евангелискими обѣтованіями, наставленіями и повѣствованіями, и въ знакъ того, что Евангеліе, какъ и все божественное откровеніе, есть свѣтильникъ ногамъ нашимъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, столь потребный намъ въ земномъ странствованіи, чтобы не ходить намъ во тмѣ невѣдѣнія истины, заблужденій и грѣховъ.

При чтеніи Апостола и Евангелія священникъ занимаетъ мѣсто позади святой трапезы, близъ горняго престола, обратившись лицомъ къ народу. Горній престолъ или сѣдалище (не во всѣхъ впрочемъ церквахъ устроенное) изображаетъ собою небесную каѳедру самого Іисуса Христа, съ высоты ея преподающаго свое божественное ученіе. Посему, прибли-

(а) Ἐκ τῆ κατά (τόν δε) ἀγίον Εὐαγγέλιον τὸ Ἀνάγνωσμα.

(б) Въ греческомъ мѣсяцесловѣ 10-го вѣка сказано (подъ 23 декабря): «на литургіи поется (ἀδεται) и читается сіе Евангеліе». До насъ дошли рукописи 8-го вѣка, въ которыхъ чтенія Апостола и Евангелія положены на ноты особаго рода. См. «Историческій обзоръ пѣнопѣвцевъ греческой церкви», архіеп. Черниг. Филарета, стр. 14.

жаясь къ горнему престолу, священникъ въ отвѣтъ на предложеніе діакона *благословить сей престолъ*, т.-е. воздать ему славу и честь, соотвѣтствующую его таинственному знаменованію, — славословить Христа, возсѣдающаго на своей небесной каедрѣ: «благословенъ еси на престолѣ царствія Твоего, сѣдай на херувимѣхъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ». Судя по такому знаменованію горняго престола понятно, для чего священникъ при чтеніи Апостола и Евангелія занимаетъ мѣсто близъ этого престола, обратившись къ народу. Этимъ священникъ показываетъ, что онъ, подобно апостоламъ, есть ближайшій споспѣшникъ и служитель Иисуса Христа въ распространеніи Его ученія, содержащагося въ Апостолѣ и Евангеліи. Еще нагляднѣе выражается такое значеніе священника въ томъ, что онъ, во время чтенія Апостола, даже садится возлѣ горняго престола, какъ имѣющій одинаковую съ апостолами власть проповѣди.

У. Бѣтеніи сугубая и объ оглашенныхъ.

Въ первыя времена христіанской церкви на литургіи, вслѣдъ за чтеніями изъ Апостола и Евангелія, предлагаемы были поученія народу, содержавшія объясненіе этихъ чтеній, или вообще изложеніе ученія вѣры. Цѣль, для которой сіи поученія надлежало произносить на литургіи оглашенныхъ, а не на литургіи вѣрныхъ, въ которой предлагаются теперь, — была та, чтобы слушать ихъ могли оглашенные, также кающіеся, даже еретики, Іудеи и язычники, ибо всѣ эти лица на литургіи вѣрныхъ не могли присутствовать. Съ теченіемъ времени, когда разрядъ оглашенныхъ возрастныхъ, по случаю умноженія числа христіанъ крещенныхъ въ младенчествѣ, уменьшился и въ большей части христіанскихъ храмовъ стали присутствовать одни вѣрные, постепенно терялъ

силу обычай произносить поученія въ литургіи оглашенныхъ и замѣнялся обычаемъ говорить ихъ на литургіи вѣрныхъ, и притомъ въ концѣ этой литургіи для того, чтобъ удержать вѣрныхъ въ церкви до отпуска литургіи; ибо еще Златоустъ жаловался, что многіе въ его время ходили въ церковь только для того, чтобъ послушать краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ, и по выслушаніи проповѣди самъ произвольно, съ нарушеніемъ церковнаго благочинія, уходили изъ церкви, лишая себя той духовной пользы, какую могли бы получить отъ участія въ молитвахъ при совершеніи таинства причащенія. Обычай говорить поученія прямо послѣ Евангелія по мѣстамъ держался впрочемъ до IX вѣка. ^(а)

Вмѣсто поученій, въ настоящемъ составѣ литургіи оглашенныхъ, за чтеніями изъ Апостола и Евангелія слѣдуетъ такъ-называемая сугубая ектенія, вмѣстѣ съ ектеніею объ оглашенныхъ составляющая заключеніе ея, подобно тому какъ она составляетъ заключеніе вечерни, съ которою эта литургія, какъ мы прежде замѣчали, сходствуетъ.

Ектенія, какъ замѣчено было въ своемъ мѣстѣ, значитъ прилежное моленіе (*ектеныς κησια*). Ектенія *сугубая* такъ называется потому, что каждое прошеніе ея, или лучше каждое возглашеніе діакона, призывающее насъ вознести къ Богу то или другое прошеніе, сопровождается, за исключеніемъ первыхъ двухъ возглашеній, не однократнымъ, какъ въ мирной ектеніи, а троекратнымъ припѣвомъ: *Господи помилуй*.

Рядъ діаконскихъ возглашеній, составляющихъ сугубую ектенію литургіи оглашенныхъ, начинается словами: «Рцемъ вси отъ всея души и отъ всего помышленія нашего рцемъ».

(а) Преосв. Филарета Черниговскаго «Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ греч. церкви», стр. 115.

Что же *рцемъ*, т. е. скажемъ? Діаконъ не договариваетъ, предоставляя это клиру, который отъ имени всѣхъ и поспѣшаетъ сказать: *Господи помилуй*.

Слѣдующими за тѣмъ двумя возглагошеніями Церковь призываетъ насъ къ молитвѣ покаянія, къ молитвѣ о прощеніи намъ грѣховъ. Первое изъ нихъ: «Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ, молимтиса, услыши и помилуй»,— взято изъ молитвы Манассіи царя Іудейскаго. Онъ былъ идолопоклонникомъ и покровителемъ идолопоклонства, но въ плѣну у царя Ассирійскаго восчувствовалъ свою вину предъ Богомъ отцевъ своихъ и свое раскаяніе выразилъ въ молитвѣ, начинающейся словами: «Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ» (см. въ концѣ 2 кн. Паралипом.). Второе возглагошеніе: «Помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей, молимтиса услыши и помилуй»,—заимствовано изъ извѣстнаго псалма, написаннаго Давидомъ въ свидѣтельство его раскаянія въ грѣхахъ противъ шестой и седьмой Заповѣди.

За тѣмъ слѣдуютъ возглагошенія, призывающія насъ къ молению о ближнихъ нашихъ, живущихъ и умершихъ, именно:

а) *О благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ великомъ государь нашемъ, о державѣ* (его), т.-е. о томъ, чтобы Господь укрѣпилъ власть царя нашего,— *о побѣдѣ*, т.-е. о томъ, чтобы содѣлалъ оружіе его побѣдоноснымъ,— *о пребываніи*, т.-е, о томъ, чтобы продлилъ Его жизнь и царствованіе,— *о мирѣ, здравіи и спасеніи его*, т.-е. о томъ, чтобы благословилъ царя миромъ, сохранилъ его здоровье и даровалъ ему вѣчное спасеніе,— *и Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и пособити ему во всѣхъ, и покорити подъ нозь его всякаго врага и супостата*, т.-е чтобы Господь болѣе и болѣе (*наипаче*) споспѣшествовалъ царю во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ, особенно въ борьбѣ его съ врагами и супостатами.

б) *О супругъ царя, наслѣдникъ его и всемъ царствующемъ домъ.*

в) *О святѣйтѣмъ Синодѣ, мѣстномъ преосвященномъ и о всей во Христъ братіи нашей.* Братією во Христъ называются здѣсь члены клира— священнослужители и церковнослужители. Всѣ они и посвящены на служеніе Богу и Его святой Церкви и потому, несмотря на различіе въ степеняхъ служенія и въ общественномъ положеніи, составляютъ братское общество во Христъ.

г) *О всемъ христіанскомъ воинствѣ.* Какъ извѣстно, въ составъ воинства христіанскаго царя входятъ не христіане только, но также язычники, магометане, іудеи. Слѣдственно, когда *все* воинство именуется христіанскимъ, это именованіе правильнѣе разумѣть не о любви къ Господу Иисусу, а о любви и преданности къ земному царю, какъ христу (Мк. 19, 7), т. е. помазаннику, Господню, свойственной всѣмъ воинамъ его, какою бы вѣру они ни исповѣдывали.

в) *О братіяхъ нашихъ, священницъхъ, священномонаскахъ, и всемъ во Христъ братствѣ нашемъ.* Рѣчь идетъ не вообще о членахъ церковнаго причта во всей Русской Церкви,—ибо въ этомъ смыслѣ было ужевозглашеніе (*о Свят. Синодѣ* и т. д.),—но о мѣстномъ, напримѣръ приходскомъ, или монастырскомъ духовенствѣ.

е) *Объ усопшихъ православныхъ христіанахъ.* Между ними сначала достойно и праведно упоминаются лица имѣвшія особенное значеніе для всей Рус. Церкви, напр. *блаженные иприснопамятные святѣйтѣ патриархи* (правившіе Рус. Церк. до учрежденія Синода); *благочестивые* (то-есть православные) *цари и благовѣрные царицы*; потомъ лица, приснопамятныя собственно для мѣстной, приходской церкви или обители,—каковы *создатели храма*; наконецъ *всѣ почившіе отцы и братія, здѣ лежащіе и повсюду.*—*Отцы*—это

предки наши, *братія*—это на нашей памяти скончавшіеся наши современники.

ж) О *плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ и всесвятѣмъ храмѣ семъ, труждающихся и (о) предстоящихъ людехъ, ожидающихъ отъ Господа великія и богатая милости* — *Плодоносящіе*, это тѣ, которые снабжаютъ храмъ припасами, потребными для богослуженія (виномъ, елеемъ, ѳиміамомъ, свѣчами), или даютъ деньги для пріобрѣтенія этихъ вещей; *добродѣющіе* (*καλλιεργεῖτες*—украшающіе), это тѣ, которые жертвуютъ собственно на украшеніе храма, на поддержаніе въ немъ благолѣвія. *Труждающіеся*, это работающіе при храмѣ, стерегущіе его, наблюдающіе за чистотою храма и вещей, къ нему принадлежащихъ *Поющіе*, это не только принадлежащіе къ чину пѣвцевъ, но и міряне, помогающіе имъ въ пѣніи.

Въ началѣ сугубой ектеніи священникъ въ тайной молитвѣ проситъ Бога, чтобы онъ принялъ отъ своихъ рабовъ сіе прілежное моленіе (*εκτενῆς προσευχῆς*), къ которому призываетъ ектенія, и ущедрилъ всѣхъ, чающихъ отъ Него богатой милости.

Вслѣдъ за сугубою ектеніею полагается особая ектенія объ умершихъ, съ произношеніемъ именъ ихъ, которая впрочемъ возглашается не всегда, а только въ случаѣ, если «будутъ о усопшихъ приношенія» (Служебникъ), т. е. если потребуется особенное о нихъ поминовеніе. Затѣмъ слѣдуетъ ектенія объ оглашенныхъ.

Оглашенные, т. е. лица, которыя были приготовляемы къ крещенію посредствомъ оглашеній, или устныхъ наставленій, раздѣлялись съ 3-го вѣка, по степени успѣховъ въ принятіи этихъ наставленій, на такъ-называемыхъ *слушающихъ, колѣнопреклоняющихся и ищущихъ крещенія*. Къ первому разряду принадлежали лица только-что вступившія въ число оглашенныхъ. Слушающими они назывались потому, что ва

литургіи допускаемы были къ слушанію чтеній изъ Св. Писанія и слѣдующихъ за ними поученій. Затѣмъ они были удаляемы изъ храма вмѣстѣ съ язычниками и іудеями, по гласу діакона: «да никто изъ слушающихъ, да никто изъ невѣрныхъ». Оглашенные дальнѣйшихъ двухъ степеней, по выходѣ *слушающихъ*, оставались въ храмѣ для выслушанія особенныхъ молитвъ за нихъ, и для полученія отъ предстоятеля благословенія, и потомъ высылаемы были діакономъ. Сперва произносились молитвы о *кольнопреклоняющихся*, такъ называемыхъ потому, что они обязаны были выслушать ихъ стоя на колѣнахъ, и наконецъ объ *ищущихъ крещенія*, или *просвѣщаемыхъ (елицы ко просвѣщенію)*. На ряду съ оглашенными этихъ двухъ степеней удаляемы были изъ церкви бѣсноватые и кающіеся (несущіе епитимію грѣшники) 2-й степени, извѣстные подъ именемъ слушающихъ, — тоже по выслушаніи ими особыхъ о нихъ молитвъ и принятіи благословенія. Изъ литургіи Василя Великаго и Златоустаго исключены молитвы за бѣсноватыхъ вѣроятно потому, что съ 4 вѣка заклинаніе бѣсноватыхъ поручено было особымъ лицамъ, такъ что велѣдствіе этого явилась особая степень въ клирѣ (заклинателей), на которую требовалось особое посвященіе. Исключены также молитвы за кающихся потому, что еще при предшественникѣ св. Златоуста публичное покаяніе замѣнено было исповѣдью предъ однимъ священникомъ. Изъ молитвъ же объ оглашенныхъ въ составѣ нашей литургіи удержаны только тѣ, которыя относятся собственно къ оглашеннымъ кольнопреклоняющимся, а молитвы за оглашенныхъ послѣдней степени — *елицы ко просвѣщенію*, отнесены къ литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, совершаемой въ Четырдесятницу, въ продолженіе которой они готовились къ принятію крещенія въ день Пасхи.

Молитвы объ оглашенныхъ, удержанныя въ настоящемъ

составъ литургіи, содержатся въ ектеніи о нихъ и въ тайной молитвѣ священника.

Въ ектеніи діаконъ приглашаетъ сперва самихъ оглашенныхъ молиться о себѣ: *помолитесь оглашеннии Господеви*; потомъ обращается къ вѣрнымъ: *вѣрнии о оглашенныхъ помолимся*,—и указываетъ, чего именно мы должны просить у Бога для оглашенныхъ. Мы должны просить Бога, да *помируетъ ихъ*, т.-е. чтобы простилъ имъ всѣ грѣхи, совершенные ими внѣ общенія съ Церковію;—*да огласитъ ихъ словомъ истины*, т.-е. чтобы сдѣлалъ ихъ внимательными къ учению истины;—*да открыетъ имъ Евангеліе правды*, т.-е. чтобы далъ имъ уразумѣть и съ убѣжденіемъ принять ту евангельскую истину, что оправданіе наше зависитъ единственно отъ благодати Божіей, даруемой намъ по вѣрѣ въ искупительныя заслуги Іисуса Христа;—*да соединитъ ихъ святѣй Своей соборнѣй Апостольстѣй Церкви* посредствомъ таинствъ. Потомъ діаконъ возглашаетъ: *спаси, помилуй, заступи и сохрани ихъ, Боже, Твоею благодатію*,—и повелѣваетъ оглашеннымъ приклонить главы въ знакъ смиренія и преданности, съ какими они должны ожидать милости Божіей, испрашиваемой для нихъ въ сію минуту священникомъ въ тайной молитвѣ.

Въ этой тайной молитвѣ, сходной съ ектеніею, священникъ проситъ Бога, обитающаго на небесахъ и на смиренныя милостиво призирающаго, чтобы Онъ *призрѣлъ* на оглашенныхъ, смиряющихъ себя предъ Нимъ въ преклоненіи выи своихъ, *сподобилъ ихъ бани пакибытія* (т.е. чтобы въ животворныхъ струяхъ крещенія омылъ ихъ грѣховныя нечистоты и возродилъ ихъ къ новой жизни по духу), чтобы даровалъ имъ *оставленіе грѣховъ и одежду нетлѣнія* (т.-е. чтобы облегъ ихъ въ образъ Христовъ и во Христѣ сдѣлалъ ихъ участниками нетлѣнной жизни), чтобы *соединилъ ихъ*

съ святою Церковію. Въ заключеніе этой тайной молитвы, священникъ произноситъ вслухъ: *Да и ти съ нами славятъ пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа...* т.-е. чрезъ соединеніе оглашенныхъ съ Церковію,—о чемъ было прошеніе въ концѣ тайной молитвы о нихъ,—даруй имъ право вмѣстѣ съ чадами ея участвовать въ словословіи Тебѣ, Тріединому Господу.

Затѣмъ діаконъ повелѣваетъ оглашеннымъ выйти изъ храма: *елицы оглашеннии изыдите...*

Почему положено молиться на литургіи объ оглашенныхъ всегда, хотя бы въ храмѣ никого изъ нихъ не было на лицо? Потому что сего требуетъ долгъ любви. Нѣтъ нужды, что мы не видимъ среди насъ оглашенныхъ возрастныхъ; достаточно знать, что если не вблизи, то вдали отъ насъ, на мѣстахъ, гдѣ трудами вѣропроповѣдниковъ водворяется, утверждается и распространяется христіанство, всегда бываетъ немало оглашенныхъ словомъ Евангельской истины и ожидающихъ чрезъ крещеніе соединиться съ Церковію. Дальность ихъ отъ насъ по мѣсту жительства не должна препятствовать намъ молиться за нихъ: для христіанской любви нѣтъ преградъ въ разстояніяхъ и въ недостаткѣ личнаго знакомства. Притомъ мало ли между нами новорожденныхъ, еще не окрещенныхъ, но уже вступившихъ въ разрядъ оглашенныхъ чрезъ нареченіе имъ христіанскаго имени?—Мы не всегда присутствуемъ при обрядѣ сего нареченія, и при огласительныхъ молитвахъ, читаемыхъ надъ ними предъ совершеніемъ таинства крещенія; но молиться о нихъ обязаны, какъ о лицахъ, вступающихъ въ духовное родство съ нами во Христѣ Іисусѣ. И когда же удобнѣе исполнять сей долгъ, какъ не во время литургіи, когда діаконъ возглашаетъ намъ: *вѣрнии о оглашенныхъ помолитесь?*—Молитвы объ оглашенныхъ могутъ быть также примѣнены къ лицамъ, которыя хотя вѣншимъ образомъ

принадлежать къ Церкви, какъ окрещенныя въ ней, но которыя подобно оглашеннымъ первой степени незнакомы доселѣ, вслѣдствіе безопасности ихъ самихъ, также ихъ родителей и восприемниковъ, даже съ начатками христіанскаго ученія, или отчуждили себя отъ православной Церкви вольномысліемъ и суемудріемъ. На насъ лежитъ долгъ молиться о всѣхъ такихъ людяхъ, какъ объ оглашенныхъ, чтобы Господь просвѣтилъ ихъ свѣтомъ истины, далъ имъ уразумѣть свою духовную бѣдность и слѣпоту, отвратилъ ихъ отъ заблужденія, и содѣлалъ ихъ послушными чадами православной Церкви.

Но въ какомъ смыслѣ положено на литургіи приглашать самихъ оглашенныхъ молиться о себѣ, и повелѣвается имъ преклонить главы и удалиться изъ храма? Если объ оглашенныхъ можно молиться въ ихъ отсутствіе, то такое приглашеніе и повелѣніе, повидимому, немислимо безъ ихъ присутствія. Но *вопервыхъ* ничто не препятствуетъ вѣрнымъ, когда нѣтъ на лицѣ оглашенныхъ въ собственномъ смыслѣ, молиться и преклонять главу отъ ихъ лица, подобно тому какъ восприемники, когда совершается послѣдованіе оглашенія ихъ крестныхъ дѣтей, отъ ихъ лица отрицаются сатаны, сочетаются Христу, произносятся за нихъ Символъ вѣры, и поклоняются Христу. *Восторыхъ* никто изъ насъ, именуемыхъ *вѣрными*, не можетъ по совѣсти сказать, что сохраняетъ совершенную вѣрность Христу и Его святой Церкви и превосходитъ оглашенныхъ въ духовномъ отношеніи. Посему не только къ оглашеннымъ, но и къ себѣ самому каждый, признавая себя не лучше оглашеннаго, долженъ относить напоминаніе оглашеннымъ, чтобы молились и преклонили главы. Даже повелѣніе оглашеннымъ удалиться изъ церковнаго собранія пусть каждый прилагаетъ къ себѣ, какъ напоминаніе, что онъ или дѣйствительно долженъ удалиться изъ церкви въ притворъ или паперть, если впалъ въ тяжкіе грѣхи, либо

имѣть вражду на ближняго,—или оставаться въ церкви съ смиреннымъ сознаніемъ, что недостойнъ быть въ ней, съ чувствомъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, подобно мытарю, стоявшему въ храмѣ издалеча и не смѣвшему очей подвять на небо.

ЛИТУРГІЯ ВѢРНЫХЪ.

Литургією вѣрныхъ называется та часть литургіи, въ которой Святые Дары, приготовленные на проскомидіи, освящаются въ тѣло и кровь Христову и возносятся въ жертву Богу Отцу, а потомъ преподаются для вкушенія вѣрнымъ. Названіе свое эта часть литургія получила отъ того, что при совершеніи ея присутствовать и къ причащенію Святыхъ Тайнъ приступать могли только *вѣрные*, т. е. принявшіе православную вѣру черезъ крещеніе и сохраняющіе вѣрность обѣтамъ крещенія. Нѣкоторые изъ кающихся, близкіе къ примиренію съ Церковію, также могли стоять съ вѣрными за сею литургією, и потому назывались *купностоящими*, но къ Святымъ Тайнамъ не были допускаемы. Съ теченіемъ времени смягчилась древняя строгость правилъ касательно права присутствованія на литургіи вѣрныхъ. Въ настоящее время терпимо бываетъ присутствіе въ ней даже неправославныхъ христіанъ и такихъ тяжкихъ грѣшниковъ, которые въ древности совсѣмъ не были допускаемы внутрь храма и стояли внѣ его подъ открытымъ небомъ. Эта снисходительность къ тѣмъ и другимъ объясняется тѣмъ, что священнодѣйствіе таинства тѣла и крови Христовой совершается въ закрытомъ алтарѣ, тогда какъ въ древности алтари были открыты и отдѣлялись отъ остальнаго пространства церкви низкими рѣшетками. Въ частности допущеніе къ присутствію

на сей литургіи тяжко согрѣшившихъ есть слѣдствіе отъ мѣны публичнаго покаянія.

Въ составъ литургіи вѣрныхъ входятъ: I. Приготовительныя къ священнодѣйствию безкровной жертвы дѣйствія. II. Самое священнодѣйствіе ея или святое возношеніе. III. Приготовление вѣрныхъ къ причащенію. IV. Самое причащеніе. V. Заключительныя дѣйствія.

I. Приготовление къ святому возношенію.

1. Приготовление къ священнодѣйствию безкровной жертвы или къ святому возношенію начинается тѣмъ, что священникъ, по окончаніи молитвъ за оглашенныхъ, расprostи-раетъ на святой трапезѣ антиминосъ, на которомъ имѣетъ быть совершено возношеніе Святыхъ Даровъ. Антиминсомъ называется шелковая или льняная пелена, съ изображеніемъ на ней положенія въ гробъ Христа Спасителя и съ частицею святыхъ мощей, въ ней зашитою. Антиминсомъ, т. е. вмѣстопрестоліемъ, эта пелена называется потому, что имѣетъ значеніе самого престола, такъ что въ случаѣ нужды на ней одной можетъ быть совершена литургія ^(а). Посему на антиминосѣ пишется: «сей антиминосъ, си есть *трапеза священная* на приношеніе безкровная жертвы въ Божественной литургіи»,—и при освященіи антиминоса совершается подобное тому, что совершается при освященіи престола. Изображеніе на антиминосѣ положенія Господа Иисуса

а Въ Учительномъ извѣстіи (въ концѣ служебника) сказано: «когда во время литургіи загорится церковь, или отъ бури, либо отъ иныхъ причинъ начнетъ падать, тогда іерей долженъ взять сохранны Святые Дары съ антиминосомъ и докончить службу внѣ церкви».—Происхожденіе антиминосовъ относятъ къ временамъ гоненій, когда христіане, подвергаясь нападеніямъ невѣрныхъ и еретиковъ, не могли поставятъ въ храмахъ неподвижные престолы и замѣняли ихъ освященными пеленами, которыя удобно было во всякое время сохранить отъ насилія враговъ.

во гробъ указываетъ, что эта пелена, равно какъ и самый престолъ, во время совершения на нихъ безкровной жертвы означаютъ гробъ Господень, находящійся въ Иерусалимѣ, такъ что великое священнодѣйствіе совершается какъбы на самомъ мѣстѣ погребенія Христова; а частица мощей, зашитая въ антиминсѣ, равно какъ и ковчегъ съ мощами подъ престоломъ, вводитъ насъ въ духовное общеніе съ древними христіанами, у которыхъ приношеніе безкровной жертвы совершаемо было на гробахъ мучениковъ^(б).

2. По распростертіи антиминса, священникъ читаетъ двѣ молитвы вѣрныхъ и обѣ тайно^(в), съ возглашеніемъ только заключительныхъ славословій, а діаконовъ во время этого чтенія произноситъ двѣ краткихъ ектеній.

Въ первой тайной молитвѣ священникъ молится за одного себя, не забывая впрочемъ, что онъ приступаетъ къ священнодѣйствію отъ лица всѣхъ, и потому говоря о себѣ не въ единственномъ, а множественномъ числѣ. Онъ благодаритъ «Господа, сподобившаго насъ предстать предъ святымъ жер-

(б) Антиминсъ обыкновенно лежитъ на престолѣ завернутый въ другую пелену, именуемую *илитонъ* (оберткою). Посему передъ раскрытіемъ антиминса развертывается илитонъ. Но въ старину на Руси былъ обычай, соблюдаемый нынѣ въ единовѣрческихъ храмахъ,—антиминсъ хранить не въ илитонѣ, а подъ верхнею одеждою престола, къ которой былъ пришиваемъ, и для священнодѣйствія безкровной жертвы раскрывать одинъ илитонъ.— Если антиминсъ означаетъ гробъ Господень, то илитонъ знаменуетъ одну изъ принадлежностей погребенія Христова, именно сударь или платъ, положенный на главу Спасителя и найденный во воскресеніи Его лежащимъ не вмѣстѣ съ плащаницею, облежавшей пречистое тѣло Его: онъ былъ особо свить на иномъ мѣстѣ (Іоан. 20, 7).

(в) По свидѣтельству Лаодивіискаго собора (бывшаго въ IV вѣкѣ), прав. 19, литургія вѣрныхъ начиналась тремя установленными молитвами вѣрныхъ, и изъ этихъ молитвъ только одна читалась въ молчаніи, а остальные двѣ—велегласно.

твенникомъ» (т. -е. не столько передъ святою трапезою, передъ которою овъ стоялъ съ самаго начала литургіи, сколько передъ антиминомъ, который передъ симъ былъ распротертъ на ней для принесенія на немъ, какъ на жертвенникѣ, безкровной жертвы), и просить Бога: «сотвори насъ достойными приносить Тебѣ моленія, прошенія и жертвы безкровныя (разумѣется евхаристія подъ двумя видами—хлѣба и вина), за всѣхъ людей Твоихъ; исполни насъ силою Духа Твоего Святаго, чтобы безъ осужденія и преткновеній, въ чистомъ свидѣтельствѣ совѣсти нашей мы могли всегда и вездѣ призывать Тебя». Эту молитву священникъ оканчиваетъ возгласомъ: «яко подобаетъ Тебѣ всякая слава»... Во второй тайной молитвѣ священникъ кратко повторяетъ содержаніе первой и вмѣстѣ умоляетъ Господа за всѣхъ вѣрныхъ, даровать имъ преспѣваніе въ добродѣтельномъ житіи, въ вѣрѣ и духовномъ разумѣніи и сподобить ихъ неосужденнаго причащенія Святыхъ Таинъ. Въ заключеніе сей молитвы священникъ возглашаетъ: «Яко да подъ державою Твоею всегда храними Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу» и пр.— Таково содержаніе двухъ тайныхъ молитвъ по чину Златоустовой литургіи. Но по чину литургіи Василія великаго священникъ въ обѣихъ молитвахъ молится только за одного себя.

Въ первой ектеніи литургіи вѣрныхъ, діаконъ, удаливъ оглашенныхъ словами: «Елицы оглашенніи изыдите»,... произноситъ: «елицы вѣрніи паки и паки миромъ Господу помолимся»,—потомъ: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже Твоею благодатію». Вторая ектенія состоитъ изъ первыхъ четырехъ возглашеній и двухъ предпоследнихъ ектеній мирной. Полная мирная ектенія, обыкновенно полагаемая въ началѣ службъ, не читается здѣсь конечно потому, что лица, въ моленію о которыхъ она приглашаетъ, уже были большею частію помянуты въ ектеніи сугубой, незадолго предъ симъ

сказанной на литургіи оглашенныхъ, и еще вскорѣ имѣютъ быть помянуты при перенесеніи и освященіи Святыхъ Даровъ.

Въ заключеніе каждой изъ двухъ ектеній діаконь восклицаетъ: *премудрость*, давая разумѣть предстоящимъ, что имъ потребна духовная осторожность и предусмотрительность, чтобы не впасть въ искушеніе невнимательности и разсѣянности въ наступающія минуты перенесенія Даровъ и освященія ихъ.

3. Затѣмъ слѣдуетъ обрядъ перенесенія Даровъ съ предложенія, на которомъ они уготованы, на трапезу алтаря. Обрядъ этотъ, въ отличіе отъ такъ-называемаго *малаго входа* съ Евангеліемъ на литургіи оглашенныхъ, именуется *великимъ входомъ* по величію цѣли, для которой совершается, ибо Дары переносятся для освященія въ жертву Богу, что составляетъ главную цѣль литургіи вѣрныхъ.

Вотъ порядокъ великаго входа, по чину служебника:

Отверзаются царскія врата. Діаконь кадитъ святую трапезу окрестъ, весь алтарь и священника. Между тѣмъ на клиросахъ поется Херувимская пѣснь, и въ алтарѣ священникъ читаетъ про себя молитву. По окончаніи ея и по каждомъ, священникъ и діаконь до трехъ разъ произносятъ херувимскую пѣснь и каждый разъ творятъ поясные поклоны предъ святою трапезою. Затѣмъ священникъ отходитъ съ діакономъ въ предложеніе поднять Дары. Священникъ кадитъ ихъ, молясь про себя: *Боже, очисти мя грѣшнаго*; по слову діакона: *возьми* (подъими) *Владыко*, подѣмлетъ съ Даровъ воздухъ и возлагаетъ его на лѣвое плечо діакона, произнося при семъ слова псалма: *возьмите руки ваши во святая* (прострите руки ваши ко святилищу) *и благословите Господа* (Пс. 133, 2). Потомъ діакону на голову ставитъ дискось, самъ беретъ потиръ, и оба, въ предшествіи лампадъ, исходятъ сѣверными дверями, и обходятъ храмъ, молясь вслухъ, да помянетъ Господь во царствіи Своемъ Государя Импера-

тора, Святѣйшій Синодъ, мѣстнаго преосвященнаго и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ православныхъ христіанъ. Затѣмъ священникъ и діаконъ вступаютъ въ алтарь чрезъ царскія двери, молясь при семъ другъ за друга, да помянетъ ихъ Господь во царствіи Своемъ. Священникъ ставитъ Св. Дары на престоль, читая при этомъ стихи, относящіеся къ погребенію Христову. Царскія двери затворяются и задергиваются завѣсою. Священникъ, снявши малые покровы съ дискаса и потира, беретъ съ плеча діакона большой покровъ (воздухъ) и покрываетъ имъ потиръ и дискось, повторяя одинъ изъ надгробныхъ стиховъ (*Благообразный Іосифъ*), кадитъ ихъ, читая два послѣдніе стиха 50-го псалма, и съ молитвою отпускаетъ діакона говорить просительную ектенію. Этимъ оканчивается весь обрядъ великаго входа.

Теперь выйдемъ въ значеніе составныхъ частей обряда великаго входа.

а) Царскія врата отверзаются собственно для перенесенія чрезъ нихъ Святыхъ Даровъ на святую Трапезу, но не безъ причины они отворяются не непосредственно предъ симъ дѣйствіемъ, а за нѣсколько минутъ, пока не пропоютъ половины Херувимской пѣсни. Это для того, чтобы дать предстоящимъ время проникнуться чувствами благоговѣнія и умиленія, съ какими они должны присутствовать не только при обрядѣ перенесенія Даровъ, но и во все продолженіе литургіи. Къ возбужденію и укрѣпленію этихъ чувствъ весьма способствуетъ зрѣлище открытаго очамъ всѣхъ престола въ алтарѣ. Ибо *воперыихъ* это есть престоль Царя славы и невидимо присутствующему на немъ Господу служатъ горнія Силы съ немалымъ благоговѣніемъ, какъ и на небесахъ. Зря къ престолу, мы духомъ созерцаемъ Сѣдящаго на немъ и вступаемъ въ общеніе съ Ангелами для участія съ ними въ словесахъ Ему. *Восторыихъ* этотъ престоль, когда совершаетъ

ся на немъ великое тайнодѣйствіе, имѣеть значеніе гроба Господня и вызываетъ въ насъ тоже духовное умиленіе, какое наполняетъ душу благочестиваго поклонника, когда ему приведетъ Богъ быть въ Иерусалимскомъ храмѣ гроба Господня и здѣсь лобызать мѣсто, на которомъ лежало пречистое тѣло Богочеловѣка. *Наконецъ* на семъ престолѣ имѣеть быть принесена страшная безкровная жертва за наши грѣхи. Въ семъ отношеніи онъ напоминаетъ намъ Голгоѳу, и перенесеніе на него Св. Даровъ — шествіе Иисуса Христа на мѣсто крестной смерти, какъ жертвы на закланіе.

б) Кажденіемъ престола и всего алтаря предъ великимъ входомъ выражается, какъ и въ другихъ случаяхъ, молитвенное стремленіе душъ нашихъ къ Богу и желаніе принять благодать Св. Духа (См. о каждомъ предъ чтеніемъ Евангелія, въ апрѣльской кн. Душеп. Чт. 399).

в) Херувимская пѣснь, пѣніе которой начинается до великаго входа и оканчивается послѣ него, внушаетъ намъ отложить всякое житейское попеченіе для вступленія въ ближайшее общеніе съ Христомъ Царемъ нашимъ въ предстоящемъ священнодѣйствіи. Пѣснь эта составлена въ VI вѣкѣ, въ царствованіе императора Іустина младшаго, и названіе свое получила отъ начальныхъ словъ: «Иже *Херувимы* тайно образующе», и отъ заключительнаго словословія: *аллилуіа*, ибо оно есть Херувимское (Апок. 19, 4). Вотъ русскій переводъ Херувимской пѣсни: «Мы, которые таинственно изображаемъ Херувимовъ и подпѣваемъ (*съ серафимами*) Трисвятую пѣснь, отложимъ всякое попеченіе о житейскомъ, чтобы подъять Царя всѣхъ тварей, Котораго невидимо сопровождаютъ, подобно копыносцамъ (*сопровождающимъ земныхъ царей*), чины Ангеловъ. Аллилуіа (трижды)».

Въ великій четвертокъ вмѣсто Херувимской пѣсни поется молитва: «Вечери Твоя тайныя днесъ Сыне Божій причастника

мя прими», — заключаемая впрочемъ Херувимскимъ славословіемъ: аллилуіа.

Въ великую субботу Херувимская пѣснь замѣняется слѣдующею, которую представляемъ въ русскомъ переводѣ: «Безмолствуй всякое человѣческое естество, стой со страхомъ и трепетомъ, и ни о чемъ земномъ не помышляй. Ибо Царь царствующихъ и Господь господствующихъ идетъ предать себя на закланіе и дать себя въ пищу вѣрнымъ. Предъ Нимъ идутъ чины Ангеловъ, со всякимъ начальствомъ и властію, многоокіе Херувимы и шестокрылые Серафимы, закрывая лица и возглашая пѣснь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа».

Съ этимъ пѣснопѣніемъ весьма сходствуетъ Херувимская пѣснь и имъ отчасти объясняется. Какъ въ первомъ внушается, чтобы мы ни о чемъ земномъ не помышляли въ виду идущаго на закланіе и въ своемъ шествіи сопровождаемаго Ангелами Царя царствующихъ: такъ и Херувимская пѣснь требуетъ, чтобы мы бросили заботы о вѣсѣхъ житейскихъ дѣлахъ, какъ свойственно людямъ, которые въ сія священныя минуты таинственно изображаютъ Херувимовъ, ибо подобно имъ предстоятъ престолу Царя славы, и которые вмѣстѣ съ Серафимами поютъ Трисвятую пѣснь во славу Пресвятой Троицы. Для чего мы — земнородные должны отложить заботы о земномъ? Для того, чтобы открыть входъ въ сердца наши, свободныя отъ земныхъ заботъ, Царю вѣсѣхъ тварей Христу, Который невидимо, въ сопровожденіи чиновъ ангельскихъ, грядетъ къ намъ въ образѣ Св. Даровъ переносимыхъ на престолъ алтаря, и вмѣстѣ явится на семь престолѣ таинственною жертвою за насъ и таинственною нищею нашею. — Но какъ понимать требованіе — отложить всякое житейское попеченіе? Такъ ли обширно, что даже молиться о житейскихъ нуждахъ недозволительно при тайнодѣйствіи безкровной жертвы? — Нѣтъ; — священникъ по освященіи Св. Да-

ровъ молится же о вѣрующихъ: «Сокровища ихъ исполни всякаго блага» и проч. Слѣдственно и каждый изъ вѣрующихъ при семъ тайнодѣйствіи можетъ молить Бога о помощи въ житейскихъ дѣлахъ, съ надеждою, что если Богъ Отецъ «Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего» (Рим. 8, 32)? Такая молитва не только не противна долгу отложить всякое житейское попеченіе, напротивъ, она-то и есть отложеніе всякаго житейскаго попеченія, если молящійся возвергаетъ всю печаль свою на Господа, съ упованіемъ ожидая отъ Него всего нужнаго для этой жизни, и не муча себя опасеніями за будущее, свойственными людямъ, которые думаютъ только своими силами устроить свое благосостояніе.

г) Содержаніе тайной молитвы, которую священникъ читаетъ при пѣніи Херувимской пѣсни, весьма соотвѣтствуетъ тому душевному настроенію, какое должно быть свойственно ему, какъ служителю Христову, готовящемуся приступить къ страшному тайнодѣйствію. Его и прежде, особенно при началѣ литургіи вѣрныхъ, не покидала мысль о своемъ недостойнствѣ; онъ и тогда молился Богу, да сподобитъ его неосужденно, съ чистою совѣстію, принести безкровную жертву. Но чѣмъ ближе минута, когда онъ долженъ приступить къ сему, тѣмъ живѣе въ немъ и сознаніе своего недостойнства и чувство нужды въ очищающей благодати. И вотъ онъ, стоя у святой Трапезы, на которую должны быть сейчасъ перенесены Св. Дары для тайнодѣйствія надъ ними, такъ изливаетъ предъ Господомъ Иисусомъ свою душу: «Никто изъ тѣхъ, которые связаны пожеланіями и наслажденіями плотскими, недостойнъ или приходитъ или приближаться къ тебѣ здѣсь, или править Тебѣ службу, Царь Славы; ибо для самихъ небесныхъ Силъ служить Тебѣ—дѣло великое и страшное. Но Ты по Своему неизреченному и безмѣрному челоуѣколюбію

сталъ же *для насъ* человѣкомъ непреложно и неизмѣнно (*не переставая быть Богомъ*) и принялъ на Себя имя архіерея нашего, и какъ Господь надъ всѣмъ, предаль намъ священнодѣйствіе этой (*установленной Тобою*) служебной и безкровной жертвы, потому что Ты единъ, Господи Боже нашъ, владычествуешъ надъ всемъ небеснымъ и земнымъ, Ты возсѣдающій на престолѣ Херувимовъ (*т. - е. на Херувимахъ какъ на престолѣ носимый*), Ты Господь Серафимовъ и Царь Израилевъ, Ты Единъ Святый и въ средѣ Святыхъ обитающій! И потому Тебя, Единого милостиваго и благопослушливаго молю: призри на меня грѣшнаго и ни на что негоднаго раба Твоего, и очисти мою душу и сердце отъ порочной совѣсти (*т. - е. отъ грѣховъ оскверняющихъ совѣсть. Евр. 10, 22*), и меня, облеченнаго благодатію священства, содѣлай годнымъ, благодатію Святаго Духа, предстать (*со Святими Дарамы*) святой сей Твоей Трапезѣ и на ней священнодѣйствовать святое и пречистое Тѣло Твое и честную Кровь. Ибо я, склонивъ свою выю, къ Тебѣ приступаю и молюсь: не отврати лица Твоего отъ меня и не изринь изъ числа слугъ Твоихъ, но сподоби, чтобы эти Дары принесены были мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ Твоимъ; потому что Ты, — Христе Боже нашъ, приносящій и приносимый, и принимающій и раздаваемый, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно и вѣчные вѣки». Слова: «Сподоби, чтобы эти Дары принесены были мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ Твоимъ, потому что Ты, Христе Боже нашъ, приносящій, и приносимый, и принимающій и раздаваемый», — содержать исповѣданіе того, какъ долженъ смотрѣть на себя священникъ при совершеніи безкровной жертвы. Онъ долженъ смотрѣть на себя какъ на видимое орудіе, чрезъ которое невидимо тайнодѣйствуетъ Самъ Христосъ. Свя

щенникъ не отъ своего лица совершаетъ тайнодѣйствіе, а отъ лица Христова. Христосъ есть единый вѣчный Первосвященникъ нашъ; Онъ не только однократно приеетъ Себя въ жертву на крестѣ, но и предаль намъ священнодѣйствіе, въ которомъ Самъ благоволилъ доселѣ являться и до скончанія вѣка будетъ являться среди насъ, на трапезѣ алтаря, жрецомъ и жертвою. Я только рабъ Твой, и притомъ недостойный и грѣшный, говоритъ священникъ, и моя личность, при совершеніи страшнаго тайнодѣйствія, есть только послушное орудіе, Тобою невидимо направляемое. Ты Самъ невидимо чрезъ меня приносишь жертву Богу Отцу и Самъ же—эта жертва; Самъ чрезъ мои руки принимаешь Дары отъ людей (хлѣбъ и вино), и Самъ же являешься таинственнымъ брашномъ, которое раздается имъ въ снѣдь.

Вслѣдъ за этою молитвою священникъ читаетъ псаломъ: *помилуй мя Боже*, безъ сомнѣнія, для усиленія въ себѣ возбужденнаго ею духовнаго настроенія, и діаконъ тоже читаетъ во время кажденія. Весьма благоприлично также оба они до трехъ разъ повторяютъ Херувимскую пѣснь для отрѣшенія себя отъ земныхъ помысловъ, столь потребнаго тѣмъ, которые сейчасъ въ образѣ Даровъ поднимаютъ Самого Царя Христа.

д) Пѣніе Херувимской пѣсни прерывается на срединѣ перенесеніемъ Святыхъ Даровъ. Въ древности оно не имѣло того торжественнаго характера, каковой имѣетъ теперь. Дары переносимы были одними діаконами изъ помѣщенія устроеннаго отдѣльно отъ алтаря,—безъ всякой церемоніи. Это потому, что самое приготовленіе Даровъ не имѣло характера священнодѣйствія, не соединялось съ молитвами и обрядами, какъ теперь на проскомидіи. Оно состояло въ простомъ дѣйствіи отдѣленія веществъ для Евхаристіи изъ множества принесенныхъ вѣрными даровъ. Это дѣйствіе совершали тоже одни діаконы передъ началомъ литургіи вѣрныхъ, по удаленіи

оглашенныхъ. Діаконы при этомъ записывали имена принесшихъ Дары, равно какъ и тѣхъ, за кого сдѣлано приношеніе, для того, чтобы помянуть ихъ уже въ алтарѣ. Съ теченіемъ времени, уже послѣ Златоуста, приготовленіе Даровъ получило тотъ видъ, въ какомъ оно является теперь на проскомидіи, т. е. видъ особаго священнодѣйствія, совершаемаго не предъ началомъ литургіи вѣрныхъ, а предъ литургіей оглашенныхъ. При этомъ священнодѣйствіи, святымъ Дарамъ усвоается символическое значеніе: они являются образами не только Христа-Агнца Божія, приносимаго въ жертву за грѣхи міра, но вмѣстѣ Христа-Царя славы, проявлявшаго Свою Божескую славу въ самомъ уничиженіи и страданіяхъ Своихъ. Значеніе Даровъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи открывается изъ обряда покровенія ихъ на проскомидіи. Такъ, покрывая малымъ покровцемъ дискось, священникъ славословитъ Царя-Христа словами 92-го псалма: *Господь воцарися, въ льноту облечеса*; этотъ псаломъ прославляетъ Господа Бога Израилева, какъ Царя и Защитника земли своей, Который не выдастъ народа Своего врагамъ, какъ бы они ни были многочисленны и сильны. Покрывая потиръ, священникъ прилагаетъ ко Христу слова пророка Аввакума, исповѣдующаго славу Бога Израилева, открывшуюся на Синаѣ: «покры небеса добродѣтель (*слава, т. е. облака и дымъ отъ землетрясенія*) Твоя Христе и земля стала полна хвалы Твоея» (Аввак. 3, 3). Теперь понятно, почему перенесеніе Даровъ имѣетъ торжественный видъ. Переносится не простой хлѣбъ и вино, но уготованныя особымъ священнодѣйствіемъ для тайнодѣйствія вещества, изъ которыхъ одно будетъ тѣломъ Христовымъ, другое кровію Христовою, переносится святыня, въ которой нашему духовному созерцанію указывается образъ Христа-Агнца и вмѣстѣ Царя славы. Посему священникъ, приступая къ пе-

ренесенію этой святыни, воздаеть ей почеть кажденіемъ, и възгрѣваетъ въ себѣ и въ діаконѣ благоговѣніе къ ней словами псалма: *прострите руки ваши* (для моленія) *ко святилищу и благословите Господа* (живущаго на небесахъ, какъ во святилищѣ Своемъ, и здѣсь невидимо въ образѣ Святыхъ Даровъ присутствующаго). Открывающееся затѣмъ шествіе съ Дарами есть наглядное, согласное съ словами Херувимской пѣсни, изображеніе шествія Христа Царя славы. Зрѣлище дискаса съ Агнцемъ, несомаго діакономъ на главѣ, и потира, несомаго священникомъ при персяхъ, не напоминаетъ ли зрителю, что Самъ Христосъ, вѣчно царствующій, въ лѣпоту облеченный, покрывающій славою Своею небеса, грядетъ въ алтарь? Священникъ и діаконъ, несущіе Дары, не образуютъ ли Херувимовъ, на которыхъ, какъ на престолѣ, по видѣнію Іезекіиля, шествуетъ Господь? И особенно не служить ли образомъ Херувимскаго престола діаконъ, поверхъ головы своей держащій какъ бы Самого Царя Христа? А что священнослужители, при перенесеніи Святыхъ Даровъ, выражаютъ молитвенное желаніе: «да помянетъ Господь во Царствіи Своемъ Государя, Синодь, мѣстнаго архіерея и всѣхъ православныхъ христіанъ» ^(а) присутствующихъ въ храмѣ, это есть отвѣтъ на предполагаемое въ нихъ, а иными даже словесно заявляемое моленіе ко Христу Спасителю: «помяни насъ и дорогихъ намъ лицъ, Господи, во Царствіи Твоемъ», — подобное тому, съ какимъ обратился ко Христу разбойникъ распятый съ Нимъ, — или отвѣтъ на предложеніе, обращаемое къ священнослужителямъ, несущимъ Дары: «Помяните насъ у престола Господня, когда сіи Дары будутъ освящены въ жертву

(а) Въ греческомъ служебникѣ положено говорить только: «всѣхъ насъ да помянетъ Господь во царствіи Своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ», безъ перечисленія именъ. Тоже въ единовѣрческихъ служебникахъ.

Богу». Присутствующіе въ храмѣ при перенесеніи Даровъ наклоняють главы. Этимъ наклоненіемъ воздается честь Дарамъ, какъ приготовленнымъ къ освященію въ тѣло и кровь Христову, и вмѣстѣ какъ знаменіямъ царской славы Христовой. «Если иконамъ воздаемъ честь и поклоненіе, то тѣмъ болѣе должны оное воздавать Дарамъ, которые вмѣстообразны, какъ сказалъ Василій Великій, и которые имѣють преложиться въ тѣло и кровь Христову» (Симеонъ Солувскій). Другіе же изъ предстоящихъ этимъ поклономъ выражаютъ вмѣстѣ смиреніе предъ служителями алтаря, прося ихъ въ это время, да помянутъ ихъ у престола.

е) По внесеніи въ алтарь Дары поставляются на антиминсъ, какъ бы на гробъ Христа Спасителя, изображенный на антиминсѣ. Царскія врата затворяются и задерживаются завѣсою въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня. При поставленіи Даровъ священникъ читаетъ стихи, относящіеся къ тому, что изображено на антиминсѣ, и къ прославленію погребенія Христова, и этимъ чтеніемъ воздаетъ честь престолу и антиминсу, какъ мѣсту, на которомъ имѣеть быть совершенно великое тайнодѣйствіе. Вотъ эти стихи: 1) «Сановный (*благообразный*) Іосифъ, снявъ съ древа Твое пречистое тѣло, обвивъ Его плащаницею чистою и покрывъ благовонными мастями, положилъ въ новомъ гробѣ». — 2) «Во гробѣ Ты былъ, Христе, плотію, во адѣ съ душею, какъ Богъ, въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ, исполняя все неописанный (т.-е. неограниченный)». 3) «Какъ вмѣстилище жизни, какъ прекраснѣйшій рай и всякаго царскаго чертога, показался, Христе, гробъ Твой, источникъ нашего воскресенія». — Затѣмъ священникъ воздаетъ почеть Св. Дарамъ кажденіемъ ихъ, и при этомъ произносить слова изъ 50 псалма: «По благоволенію Твоему, благо-

дѣтельствуи, Господи, Сіону, воздвигни стѣны Іерусалимскія. Тогда возлюбишь жертвы правды (т. е. законныя), возношеніе и всесожженіе; тогда возложить на жертвенникъ Твой тельцевъ». Св. царь Давидъ этими словами ближайшимъ образомъ молитъ Бога объ Іерусалимѣ своего времени, когда еще не были окончаны строеніемъ его стѣны, и когда не было въ немъ храма, построеннаго уже при Соломонѣ. Псалмопѣвецъ проситъ Бога явить свое благоволеніе и къ городу, имъ укрѣпляемому, и къ его предпріятію соорудить храмъ, для принесенія въ немъ всякаго рода жертвъ. Но священникъ словами псалмопѣвца молитъ о христіанской церкви въ Іерусалимѣ. Когда онъ поставлялъ Дары на престолъ, мысль его переносилась ко гробу Господню, находящемуся въ Іерусалимѣ. Теперь же ему естественно помыслить о самомъ святомъ городѣ, вмѣщающемъ великую христіанскую святыню. Городъ этотъ, ознаменованный подвигами Господа Іисуса и Его Апостоловъ, бывший нѣкогда матерью церквей, находится теперь въ рукахъ у невѣрныхъ; православная церковь Іерусалимская терпитъ не мало стѣсненія отъ преобладанія магометанскаго и отъ христіанъ неправославныхъ, тамъ живущихъ. При взрѣніи на изображеніе гроба Господня, какъ не молитъ Господа, да обновитъ Онъ православную церковь, сущую во Іерусалимѣ, да возвратитъ ей ту внутреннюю славу, какую она имѣла при Апостолахъ, — и то внѣшнее цвѣтущее состояніе, въ какомъ она была при царяхъ христіанскихъ православныхъ, начиная съ Константина и Елены! Какъ не молиться, чтобы святой городъ былъ достояніемъ однихъ православныхъ христіанъ, чтобы въ немъ были только христіанскіе храмы для богослуженія, и чтобы многіе алтари христіанскіе, на мѣстахъ которыхъ теперь мерзость заупустѣнія, возстановлены были для принесенія на нихъ безкровныхъ жертвъ!

4. По поставленіи Даровъ на престолъ, діаконь произноситъ на амвонѣ просительную ектенію, а священникъ читаетъ про себя *молитву проскомидіи, или приношенія.*

Просительная ектенія во всѣхъ службахъ начинается словами: «исполнимъ (*дополнимъ*) молитву нашу Господеви», — потомъ: «заступи, спаси, помилуй, и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію»; затѣмъ слѣдуетъ шесть возгласеній о нуждахъ христіанскихъ, — возгласеній, изъ которыхъ каждое оканчивается словами: «у Господа просимъ (*будемъ просить у Господа*)», и припѣвомъ клира: «подай Господи». Заключение ектеніи тоже, какъ и мирной, т.-е.: «Пресвятую... Богородицу помянувшѣ... сами себе и другъ друга Христу Богу предадимъ.» Всѣ эти возгласенія просительной ектеніи, умѣстныя во всякой церковной службѣ, въ составѣ литургіи имѣютъ то значеніе, что мы ради безкровной жертвы должны ожидать отъ Бога тѣхъ благъ, о дарованіи которыхъ просить Его побуждаетъ насъ Церковь этими возгласеніями. Къ нимъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ литургіи присоединены еще три возгласенія, изъ которыхъ одно: «о избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды Господу помолимся», не представляетъ особеннаго значенія, а два имѣютъ особенное значеніе въ ряду приготовительныхъ къ возношенію св. Даровъ дѣйствій. Прежде чѣмъ укажемъ на это значеніе, сдѣлаемъ краткія замѣчанія на шесть возгласеній, — оканчивающихся припѣвомъ: *подай Господи.*

а) «Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна у Господа просимъ», — будемъ просить Господа, да сподобитъ насъ весь текущій день провести свято, безгрѣшно и *мирно*, т.-е. благополучно, безъ горестныхъ приключеній.

б) «Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ». Здѣсь идетъ рѣчь объ ангелѣ хранителѣ, данномъ каждому изъ насъ со времени

крещенія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ судьбѣ каждаго изъ насъ принимаютъ живое участіе многіе ангелы, но ангелъ хранитель больше всѣхъ ихъ близокъ къ намъ и преимущественное въ сравненіи съ ними прилагаетъ попеченіе о насъ; посему и называется онъ въ ектеніи ангеломъ мира, т.-е. такимъ ангеломъ, который находится въ особенномъ содружествѣ съ нами. Въ подобномъ смыслѣ Давидъ называетъ человекомъ мира своего одного изъ приближенныхъ къ нему, который пользовался особымъ довѣріемъ его и трапезою, а потомъ измѣнилъ ему (Архитофель) (Псал. 41, 10).—Ангелъ хранитель называется вѣрнымъ наставникомъ, т.-е. такимъ, на руководство котораго въ дѣлахъ вѣры и благочестія и въ познаніи истины, можно положиться безопасно. Онъ хранитель *душъ*, ибо удаляетъ насъ отъ искушеній и соблазновъ грѣховныхъ, и особенно отъ козней сатаны, нами непримѣчаемыхъ, — *и тѣлесъ* нашихъ, — ибо оберегаетъ нашу тѣлесную жизнь отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ опасностей явныхъ и тайныхъ.—Просить у Господа ангела хранителя, однажды навсегда къ намъ приставленнаго, значить смиренно исповѣдывать, что по грѣхамъ своимъ мы недостойны пользоваться всегдашнимъ близкимъ общеніемъ его съ нами и только по безконечному милосердію Божію можемъ не лишиться сего общенія.

в) «Прощенія и оставленія грѣховъ (*вообще*) и прегрѣшеній (*погрѣшностей*) нашихъ у Господа просимъ».

г) «Добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ и мира мірови у Господа просимъ».—Будемъ просить у Господа всего, что можетъ служить на пользу душамъ нашимъ, что можетъ споспѣшествовать нашему духовному преслѣянію и вѣчному спасенію, — въ увѣренности, что Богъ лучше нашего знаетъ пути и средства, ведущіе къ этой цѣли. Будемъ также про-

сить Господа, чтобы всѣмъ людямъ (*мирови*) дароваль миръ и безмятежное житіе.

д) «Прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати у Господа просимъ,»—т.-е. да поможетъ намъ Господь остальное время жизни нашей провести безъ тревожныхъ заботъ о земномъ, о томъ, что намъ ѣсть, пить, и т. п., свойственныхъ людямъ малодушнымъ и не имѣющимъ твердой надежды на промыслъ Божій. Великое было бы для насъ несчастье, еслибы эти заботы обуревали насъ до самой могилы и не дали намъ умереть съ чистымъ покаяніемъ.

е) «Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны, и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ просимъ.»—Кончина *безболѣзненная* (*τελη ανώδυνα*), это кончина безъ мучительныхъ предсмертныхъ страданій, подобныхъ болѣзнямъ дѣторожденія, и могущихъ лишить умирающаго того добраго, христіанскаго настроенія духа, какое потребно при переходѣ въ загробную жизнь.—Кончина *непостыдная*—это кончина неукоризненная предъ Богомъ, предъ нашею совѣстію и предъ людьми. Ей противопоставляется смерть злодѣевъ, умирающихъ по приговору человѣческаго правосудія: смерть, застающая кого-либо внезапно среди пьянства и разгула;—смерть людей, у которыхъ только предъ послѣдними минутами пробуждается совѣсть для того, чтобы наполнить ихъ душу неизъяснимаго стыда и отчаянія;—смерть возбуждающая въ ближнихъ не сожалѣніе, а радость и насмѣшки: *посмѣятельна нечестивыхъ пагуба*. (Прит. 11, 3).—Кончина *мирная* свойственна людямъ, которымъ не тяжело и даже пріятно разстаться съ жизнію или потому, что они не имѣли пристрастія ни къ чему земному, помышляя объ однихъ небесныхъ благахъ, или потому, что они успѣли достигнуть цѣли своихъ непротивныхъ воле Божіей надеждъ и желаній, имѣли утѣшеніе видѣть плоды своихъ трудовъ въ

жизни семейной и общественной.—За кончиною слѣдуетъ судъ надъ каждою душою (Евр. 9, 27), а при концѣ вѣковъ откроется судъ надъ всѣми людьми. Дать добрый отвѣтъ, въ томъ и другомъ случаѣ, предъ страшнымъ не только для грѣшниковъ, но и для праведниковъ престоломъ (*судищемъ*) Судіи Христа, значить оправдаться.

Сія возгласенія предваряются еще двумя, которыя, какъ мы сказали, имѣютъ особенное отношеніе къ тому мѣсту въ литургіи, которое они занимаютъ: а) «о святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою и благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входящихъ въ оныя Господу помолимся.» Призывать благодать Божию на храмъ и на входящихъ въ него съ вѣрою въ святость его, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія, и потому съ благоговѣніемъ къ сему мѣсту, благоприлично всегда, особенно же предъ тѣми минутами, когда присутствіе Божіе въ семъ мѣстѣ имѣетъ открыться въ сошествіи Св. Духа на Дары и въ таинственномъ предложеніи ихъ въ тѣло и кровь Христову. Какъ не желать, чтобы въ эти минуты святой храмъ и собравшіеся въ немъ осѣнены были благодатію Св. Духа если не столь явственно, то столь же дѣйствительно, какъ сіе было при сошествіи Св. Духа въ горницу Сіонскую и на собравшихся въ ней Апостоловъ!—б) «О предложенныхъ честныхъ (*досточестныхъ*) Дарѣхъ Господу помолимся,» т. е. чтобы Господь благоволительно воззрѣлъ на нихъ, какъ на уготованные и посвященные Ему въ жертву съ смиреніемъ и любовію. Съ тѣми же словами діаконовъ обращался къ священнику на проскомидіи, по приготовленіи и покрытіи Даровъ, и священникъ въ отвѣтъ читалъ тогда молитву проскомидіи. Подобную сей молитву и теперь священникъ тайно читаетъ въ алтарь во время просительной ектеніи, обращаясь съ нею къ Богу Отцу.

Вотъ эта тайная молитва: «Господи, Боже Вседержителю,

единный Святый, приемлющій жертву хвалы отъ призывающихъ Тебя всѣмъ сердцемъ, прими моленіе и насъ грѣшныхъ, и да взыдетъ оно къ святому Твоему (*на небесахъ*) жертвеннику. Содѣлай насъ годными къ тому, чтобы привести Тебѣ Дары и духовныя жертвы за наши грѣхи и за людскія погрѣшности. Удостой насъ обрѣсть благодать предъ лицемъ Твоимъ, чтобы угодна была Тебѣ жертва наша и чтобы благодатный Духъ благодати Твоей почилъ на насъ, на предлагающихъ Дарахъ сихъ и на всѣхъ людяхъ Твоихъ.» Конечъ сей молитвы священникъ произноситъ вслухъ по окончаніи ектеніи: «щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Которымъ благословенъ Ты со всесвятимъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ всегда, ... и во вѣки вѣковъ.»

По чину литургіи св. Василія великаго тайная молитва священника по поставленіи Даровъ обшириѣе, чѣмъ у Златоуста. Въ ней священникъ проситъ, между прочимъ, Бога, чтобы Онъ такъ же милостиво принималъ приносимую Ему службу (*т. е. жертву*), какъ принималъ въ ветхомъ заветѣ дары Авеля, жертвы Ноя, всесожженіе Авраама, священнодѣйствія Моисея и Аарона, Самуиловы жертвы мира, и какъ въ новомъ заветѣ принималъ отъ святыхъ Апостоловъ истинную сію (а не прообразовательную, свойственную ветхозавѣтнымъ временамъ) службу (*уготованную въ Дарахъ сихъ*).

Молитва священника по поставленіи Даровъ именуется *молитвою проскомидіи* (служеб. лит. Злат.), потому что сходствуетъ съ молитвою того же наименованія въ первой части литургіи—въ проскомидіи: въ обѣихъ содержится моленіе о томъ, чтобы Господь принималъ Дары, изъятые въ честь Его изъ житейскаго употребленія и Ему одному посвященные для принесенія безкровной жертвы и отъ того называемыя жертвами. Но сходствуя по содержанію съ молитвою въ первой части литургіи, молитва проскомидіи по постав-

леніи Даровъ на св. трапезѣ имѣеть особенное значеніе, ибо относится къ Дарамъ, *окончательно* посвященнымъ Богу. Посвященіе Даровъ Богу чрезъ отдѣленіе ихъ отъ житейскихъ вещей и чрезъ молитву совершено уже въ первой части литургіи, но пока они находились только на столѣ предложенія, они представляли подобіе жервеннаго животнаго, отдѣленнаго отъ стада для принесенія въ жертву Богу, но еще не приведеннаго къ жертвеннику. Съ перенесеніемъ ихъ на престолъ алтаря оны уже окончательно посвящены и представлены Богу въ жертву, окончательно отдѣлены не только отъ мірскихъ вещей, но и отъ мірскихъ людей: ибо доколѣ Дары стояли на столѣ предложенія, доступъ къ нимъ мірянъ былъ дозволенъ; всякій могъ подходить къ предложенію и просить священника объ изъятіи заздравныхъ и зауспокойныхъ частицъ; но теперь предъ святыми Дарами, какъ уже окончательно посвященными Богу, стоитъ одно освященное лице, одинъ священникъ, — и мірянинъ, не дерзая приблизиться ко престолу, можетъ послать къ нему одну молитвенную мысль.

5. Последнее изъ приготовительныхъ къ святому возношенію дѣйствій есть исповѣданіе православной вѣры по Символу вѣры. Повятно, почему святому возношенію должно предшествовать сіе исповѣданіе. Въ возношеніи святыхъ Даровъ имѣють право участвовать одни вѣрные, одни православные христіане. Чтеніе Символа вѣры есть лучшій способъ для засвидѣтельствованія этого священнаго права. Въ составъ литургіи символъ вѣры введенъ въ 510 году Константинопольскимъ патріархомъ Тимоѳеемъ.

Исповѣданіе вѣры обставлено въ литургіи слѣдующими дѣйствіями: священникъ преподаетъ *миръ всѣмъ*, и слышитъ отвѣтъ народа: «и духови твоему». Діаконъ зываетъ: «возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы.» Діакъ, продолжая слова діакона о томъ, кого надлежитъ ис-

повѣдать, поетъ: «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную». При семь священникъ покланяется трижды и до трехъ разъ произноситъ псаломскія слова: «возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя, Господь утверждение мое и прибѣжище мое» (Псал. 17, 2), и потомъ цѣлуетъ дискось и потиръ сверхъ покрыва и край св. трапезы. Затѣмъ при соборномъ служеніи священнослужители цѣлуютъ другъ друга въ рамена, при чемъ одинъ говоритъ: «Христосъ посреди насъ», другой договариваетъ: «и есть и будетъ.» Вслѣдъ за симъ діаконъ возглашаетъ: «двери, двери, премудростію вонмемъ»; завѣса въ алтарѣ отъемлется, и начинается чтеніе или пѣніе Символа вѣры. Во время этого чтенія или пѣнія священникъ подымлетъ покрывъ со святыхъ Даровъ и колеблетъ его надъ ними, читая и самъ Символь вѣры, и потомъ полагаетъ покрывъ на св. трапезѣ.

Вникнемъ въ значеніе всѣхъ этихъ дѣйствій.

а) Привѣтствіе: *миръ всѣмъ*, т. -е. да коснется Господь всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ Своєю благодатію, умиротворяющею, водворяющею въ сердцѣ духовную радость, — это привѣтствіе произносится священникомъ предъ исповѣданіемъ вѣры для того, чтобы всѣ съ дерзновеніемъ, какъ свойственно людямъ, исполненнымъ благодатной радости, могли предъ Богомъ исповѣдать свою вѣру въ Троицу единосущную и нераздѣльную и въ прочіе догматы вѣры.

б) Діаконъ приготовляетъ предстоящихъ къ исповѣданію вѣры словами: «возлюбимъ (иначе—*обнимемъ*) другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы». Первоначально, когда Символь вѣры еще не былъ включенъ въ составъ литургіи, діаконъ вмѣсто сихъ словъ произносилъ только: «обнимите другъ друга и лобзайте», или: «цѣлуйте другъ друга святымъ лобзаніемъ», — призывая предстоящихъ къ изъявленію братолюбія, какъ необходимаго условія, безъ котораго не

можетъ быть угодно Богу участіе ихъ въ безкровной жертвѣ. И по гласу діакона совершался между всѣми обрядъ цѣлованія. Оно происходило между служащими въ алтарѣ и между всѣми предстоящими: мужчины лобызали лицъ своего пола, женщины—женщинъ; лобызали иногда въ голову, иногда въ очи, иногда въ уста, иногда въ ланиты, иногда въ плечи. Лобзаніе въ плечи, или въ руку и теперь дають другъ другу служащіе, когда бываетъ соборное служеніе; но для мірянъ обычай лобзанія отмѣненъ вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ прекратился благочестивый обычай причащаться св. Таинъ всѣмъ присутствующимъ на литургіи. А возгласеніе, съ которымъ теперь діаконъ обращается къ народу: «возлюбимъ другъ друга», призываетъ только къ объятію ближняго сердцемъ, и притомъ съ тою ближайшею цѣлю, чтобы «единомысленно исповѣдать Отца, и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную»; ибо Троица единосущная и нераздѣльная можетъ быть довольна единомысленнымъ исповѣданіемъ или прославленіемъ Ея только отъ тѣхъ, которые сами соединены нераздѣльнымъ союзомъ братской любви. — Слѣдующіе за тѣмъ три поклона священника предъ престоломъ съ троекратнымъ произнесеніемъ словъ: *возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя, Господь утверждение мое и приближище мое*, и съ тремя лобзаніями покровы надъ Дарами и края св. трапезы, относятся также къ исповѣданію Святыя Троицы, и потому, когда служитъ архіерей, онъ при совершеніи обряда этого лобзанія, произноситъ въ честь Св. Троицы: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ». Такимъ образомъ всѣ эти краткія выраженія и дѣйствія, относящіяся къ исповѣданію вѣры въ Св. Троицу, имѣютъ значеніе предисловія къ болѣе обширному исповѣданію Ея въ Символѣ вѣры.

в) «Двери, двери (*tās θύρας, tās θύρας*), премудростію вон-

мемъ». Первая часть этого діаконскаго возгласенія, по древнѣйшимъ чиноположеніямъ, относилась къ придверникамъ, чтобы они охраняли наружныя двери храма, возбраняя входъ невѣрнымъ, Іудеямъ, еретикамъ, оглашеннымъ и въ некоторымъ изъ кающихся, потому что въ наступающія минуты великаго священнодѣйствія могутъ присутствовать въ храмѣ одни вѣрные. Съ теченіемъ времени смягчилась древняя строгость правилъ, возбранявшихъ присутствіе помянутыхъ людей на литургіи вѣрныхъ, и двери церкви перестали быть охраняемы съ прежнею тщательностію; но возгласеніе: *двери, двери*, удержалось, не только въ память древняго обычая, но главнымъ образомъ для того, чтобы вѣрные, слыша голосъ, удаляющій отъ храма недостойныхъ быть въ немъ при безкровной жертвѣ, смиренно помыслили, достойны ли они сами оставаться въ храмѣ въ эти минуты, во всѣхъ ли отношеніяхъ они превосходятъ невѣрныхъ, еретиковъ, оглашенныхъ и несущихъ тяжкія эпитиміи грѣшниковъ, и чтобы въ этомъ смиренномъ помышленіи о своемъ недостойствѣ находили себѣ побужденіе къ преуспѣянію въ вѣрѣ и благочестіи, боясь быть вѣрными только по имени. Въ частности, такъ какъ—*двери, двери* діаконъ возгласаетъ предъ чтеніемъ Символа вѣры, то этимъ возгласеніемъ напоминаетъ предстоящимъ, чтобы они исповѣдали свою вѣру или внимали исповѣданію ея съ благоговѣйнымъ убѣжденіемъ, что преданное имъ ученіе вѣры есть величайшая святыня, которую они должны содержать въ чистой совѣсти и всячески оберегать отъ прираженій невѣрія и лжемудрованія, какъ въ древности оберегался входъ въ храмъ отъ вторженія людей чуждыхъ Церкви, или отчуждившихъ себя отъ нея.—«Премудростію вонмемъ», продолжаетъ діаконъ, т. е. будемъ внимать чтенію или пѣнію Символа вѣры, какъ свойственно мудрымъ, слѣдя за каждымъ словомъ и углубляя оное въ умъ и сердце, потому что мы

передъ Самымъ Богомъ даемъ отчетъ въ своей вѣрѣ и свидѣтельствуемъ нашу вѣрность преданной намъ истинѣ.

г) Исповѣданіемъ вѣры заявляется наше право присутствовать при святомъ возношеніи и участвовать въ священнодѣйствіяхъ алтаря. Вслѣдствіе этого въ то самое мгновеніе, какъ нужно начинать чтеніе или пѣніе Символа вѣры, завѣса алтаря отъемлется и чрезъ то дается предстоящимъ возможность имѣть не только духовное, но отчасти видимое общеніе съ служащими алтарю. Самыя же царскія врата остаются заключенными, конечно, для того, чтобы не дать открытаго зрѣлища людямъ неблагоговѣйнымъ и такимъ, которымъ совсѣмъ не слѣдовало бы быть въ эти минуты въ храмѣ,—неправославнымъ и за явные грѣхи достойнымъ отлученія.

д) Символь вѣры предложимъ съ краткимъ изъяснительнымъ изложеніемъ cadaго члена.

1-й членъ: «Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.»

Изложеніе. Принимаю на вѣру православное ученіе съ сердечнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ его,—о первомъ лицѣ Святыя Троицы, о Богѣ Отцѣ. Онъ, вкупѣ съ Сыномъ и Св. Духомъ, есть единый истинный Богъ. Онъ, нераздѣльный съ ними по Божеству, отличается отъ Нихъ тѣмъ, что, Самъ будучи безначальнымъ, есть единственное Начало, отъ Котораго происходитъ Сынъ Божій посредствомъ рожденія и Духъ Святой посредствомъ исхожденія. Въ отношеніи ко всему, что въ Его существуетъ, Онъ есть Вседержитель, ибо все сотворенное содержитъ Своею всемогущею силою и всѣмъ управляетъ, такъ что все, что ни совершается въ мірѣ, совершается по Его опредѣленію или попущенію. Онъ есть Творецъ міра,—Онъ далъ бытіе безчисленнымъ небеснымъ мірамъ и нашей землѣ, всѣмъ существамъ видимымъ и, по духовной сво-

ей природѣ, невидимымъ, т.-е. ангеламъ, изъ которыхъ одни остались вѣрными Богу, другіе отпали отъ Него.

2-й членъ: «И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша».

Изложеніе. Принимаю сердечною вѣрою и исповѣдую православное ученіе о второмъ лицѣ Св. Троицы, Сынѣ Божіемъ. Онъ, вкупи съ Отцемъ и Духомъ, есть единый истинный Господь надъ всѣмъ, особенно надъ нами, для которыхъ Онъ, явившись на землѣ съ именемъ Иисуса, содѣлался Христомъ-искупителемъ. Онъ есть Сынъ Бога Отца единородный, т.-е. единственный природный Его Сынъ. Онъ отъ Отца, т.-е. отъ сущности Отца, рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ, слѣдственно совѣченъ Ему, такъ что не было времени, когдабы не было Его, какъ не было времени, когда бы не было Отца. Онъ также безстрастно отъ Отца родился, какъ свѣтъ раждается отъ солнца, и по рожденіи также неразлучно пребываетъ въ общеніи съ Отцемъ, какъ лучъ солнца, падая на землю, не отдѣляется отъ него, но касаясь земли, въ одно и то же время касается и солнца. Онъ есть Богъ истинный, какъ и Богъ Отецъ, отъ котораго по Божеству произошелъ. Онъ есть *необходимое* порожденіе Бога Отца, а отнюдь не *свободное* Его твореніе. Онъ единосущенъ, а не подобосущенъ, Отцу, ибо имѣетъ одну съ Нимъ божескую природу и одни и тѣже свойственныя ей совершенства. Онъ, какъ и Богъ Отецъ, есть Творецъ всего: «все чрезъ Него произошло, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.»

3-й членъ: «Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

Изложеніе. Принимаю сердечною вѣрою и исповѣдую пра-

восславное учение о воплощении Сына Божия. Сынъ Божій, отъ вѣчности, по волѣ и предопредѣленію Бога Отца, пріялъ на Себя дѣло спасенія отъ вѣчной гибели — падшихъ людей. Для сего во времени Онъ, не оставляя неба, является въ чувственномъ видѣ на землѣ; подъ оскѣненіемъ Святаго Духа входитъ въ утробу Дѣвы Маріи, предочищенную Духомъ; пріемлетъ человѣческую душу и тѣло и соединяетъ съ Собою во единое лице Богочеловѣка, сохраняя свойства и дѣйствія божества и человѣчества неизмѣнными въ семъ соединеніи,—дабы такимъ образомъ родиться въ нашу человѣческую жизнь, испытать наши немощи и болѣзни, кромѣ грѣха, просвѣтитъ насъ свѣтомъ истины, показать въ Своемъ лицѣ образецъ богоугодной жизни, и въ нашемъ естествѣ за насъ виновныхъ принять на Себя одного неповиннаго всю тяжесть отвѣтственности предъ правдою Божіею.

4-й членъ: «Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна».

Излож. Пріемлю сердечною вѣрою и исповѣдую догматъ объ искупленіи насъ страданіями и смертію Богочеловѣка. Вся земная жизнь Его была искупительною жертвою за насъ, ибо была рядомъ уничтоженій, которыя Онъ терпѣлъ добровольно въ наказаніе единственно за наше непослушаніе Богу. Но преимущественно Онъ искушилъ насъ крестными страданіями и смертію. На крестную казнь, мучительнѣйшую и позорнѣйшую, осуждаемы были величайшіе злодѣи. Онъ терпѣлъ ее не за Свой вины, ибо былъ безгрѣшенъ, а за грѣхи всего міра, отвѣтственность за которые добровольно взялъ на одного Себя. И сею добровольною жертвою, Онъ пріобрѣлъ для всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него не только помилованіе отъ Бога, но также освященіе и нескончаемое блаженство. Онъ былъ распятъ въ то время, когда Іудея была покорена Римлянами и правителемъ ея былъ Римля-

нинъ Понтій Пилать, и такимъ образомъ исполнилось пророчество патріарха Іакова о явленіи Мессіи во время оскуднѣнія у Іудеевъ своего князя и вождя (Быт. 49, 10). Онъ былъ погребенъ, какъ дѣйствительно умершій; но въ то время, когда пречистое тѣло Его лежало въ гробѣ, Онъ душею былъ во адѣ, въ области имѣющаго державу смерти діавола, и изъ сей области извелъ души, съ вѣрою ожидавшія Его пришествія.

5-й членъ. «И воскресшаго въ третій день по писаніемъ».

Излож. Приемлю сердечною вѣрою и исповѣдую, что Іисусъ Христосъ Самъ Своею божественною силою, согласно древнимъ пророчествамъ и прообразованіямъ (Псал. 15, 10; Іон. 2, 1), возсталъ изъ мертвыхъ въ третій день смерти Своей въ тѣлѣ прославленномъ, нетлѣнномъ и безсмертномъ, и Своимъ воскресеніемъ положилъ начатокъ—нашему воскресенію, запечатлѣлъ истину Своего ученія и дѣйствительность искупительной жертвы Своей за человѣка.

6-й членъ. «И восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца».

Приемлю сердечною вѣрою и исповѣдую, что Господь Іисусъ, въ сороковой день по воскресеніи Своемъ, послѣ многократныхъ явленій Своимъ ученикамъ, съ пречистою плотію Своею, въ виду многихъ свидѣтелей, подъятъ былъ отъ земли на небеса, но не оставилъ землю безъ Своего благодатнаго присутствія; ибо предъ вознесеніемъ обѣщалъ быть съ нами до скончанія вѣка. Вѣрую, что вознешійся Господь, по самому человѣчеству Своему, соединенному въ Его лицѣ съ божествомъ, раздѣляетъ съ Богомъ Отцемъ единую вседержительную власть, единую славу, единое царственное промышленіе о всемъ мірѣ, и особенно о церкви спасаемыхъ, и что Онъ въ качествѣ вѣчнаго первосвященника не престааетъ ходатайствовать за насъ предъ лицемъ Бога Отца своею пречистою кровію, однажды пролитою на крестѣ и до сконча-

нія вѣка имѣющею таинственно изливаться за насъ въ Евхаристіи.

7-й членъ: «И паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, Егоже царствію не будетъ конца».

Излож. Пріемлю сердечною вѣрою и исповѣдую, что Бого-человѣкъ въ концѣ вѣковъ, когда исполнится число избранныхъ Божіихъ, а въ лицѣ антихриста и его слугъ нечестіе достигнетъ крайней степени, снова явится чувственно на землю во славу со святыми ангелами и откроетъ судъ Свой надъ всѣми людьми, не только надъ тѣми, которые доживутъ до сего времени, но и надъ всѣми умершими, имѣющими предстать предъ Него въ воскресшемъ тѣлѣ. Тогда послѣдуетъ разлученіе добрыхъ отъ злыхъ, и окончательно опредѣлится вѣчная участь тѣхъ и другихъ; тогда кончится царство благодати, привлекающей всѣхъ ко спасенію и долготерпящей грѣшникамъ, и наступитъ царство славы, или полного торжества добра надъ зломъ, и сему царству уже не будетъ конца, потому что однажды навсегда будетъ уничтожено господство діавола и смерти. Съ кончиною благодатнаго царства послѣдуетъ кончина видимаго міра: онъ не разрушится, а измѣнится и обновится посредствомъ огня.

8-й членъ: «И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавашаго пророки».

Излож. Пріемлю сердечною вѣрою и исповѣдую догматы о третьемъ лицѣ Святыя Троицы, о Святомъ Духѣ. Онъ не есть служебная Отцу и сотворенная Сила, какъ лжеумствовали нѣкоторые, а Господь надъ всѣми, какъ единосущный Отцу и Сыну. Онъ есть источникъ той сверхъестественной, именуемой благодатию, силы, чрезъ которую усвоятся каждому изъ насъ заслуги Христовы, и на основаніи ихъ обновляется въ насъ духовная жизнь, состоящая въ общеніи съ

Богомъ, въ устремленіи къ Нему мыслей, чувствъ и желаній. Какъ обновитель этой жизни, дѣйствующій на насъ или непосредственно или посредствомъ таинствъ, Духъ Святой именуется животворящимъ. Духу Святому, равному со Отцемъ и Сыномъ по божественной природѣ и ея свойствамъ, принадлежитъ одинаковая съ Ними слава, честь и поклоненіе; но какъ самостоятельное лице, Онъ отличается отъ Нихъ тѣмъ, что имѣетъ вѣчное исхожденіе отъ Отца, а не вмѣстѣ отъ Сына; латинская Церковь, вѣруя, что Святаго Духа изводятъ Отецъ и Сынъ вмѣстѣ, чрезъ сіе приписываетъ Сыну личное свойство Отца и такимъ смѣшеніемъ личныхъ свойствъ подрываетъ таинство Святыя Троицы. Духъ Святой есть Виновникъ ветхозавѣтнаго откровенія, даннаго чрезъ пророковъ; въ новозавѣтной же церкви Духъ Святой не сообщаетъ собственно новыхъ откровеній, а сохраняетъ въ чистотѣ и раскрываетъ откровеніе, принесенное въ полнотѣ самимъ Сыномъ Божиимъ.

9-й членъ: «Во едину Святую, соборную и Апостольскую Церковь».

Излож. Сердечно вѣрую въ догматъ о Церкви. Она есть богоустановленное общество вѣрующихъ и составляетъ одно живое тѣло, глава котораго — Христосъ Спаситель, а душа Духъ Божій. Истинная Церковь называется *единою*, ибо, хотя обнимаетъ многія мѣстныя Церкви, состоитъ изъ лицъ, которыя, пока живутъ на землѣ, исповѣдуютъ одну вѣру, содержатъ одни и тѣ же таинства, управляются однимъ и тѣмъ же закономъ и пріемлютъ одно и то же священство,—но не признаетъ своими членами иновѣрцевъ, еретиковъ и раскольниковъ. Она называется *Святою*, потому что еетъ царство не отъ міра сего и принадлежащія къ ней, какъ искупленные кровію Христовою, суть народъ избранный, Божіе достояніе, Божіе царство (1 Петр. 2, 9), хотя въ то же время суть члены гражд-

данскихъ обществъ. Она называется *соборною* или всеобъемлющею, потому что въ ней соединяются о Христѣ Иисусѣ вѣрующіе всѣхъ мѣстъ, временъ, народовъ, состояній. Какъ Церковь всѣхъ временъ, она не прекращаетъ союза съ отшедшими въ другой міръ своими членами: за однихъ молится, другихъ призываетъ въ своихъ молитвахъ. Она называется *апостольскою*, потому что отъ Апостоловъ сохраняетъ ученіе, преданіе и дары Святаго Духа и въ лицѣ священнослужителей имѣетъ преемниковъ апостольскаго служенія.

10-й членъ: «Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ».

Излож. Исповѣдую неповторяемость таинства крещенія, если оно совершено правильно и во имя Святыя Троицы— Отца и Сына и Святаго Духа, и съ тремя погруженіями. Исповѣдую, что въ семь таинствѣ благодатію Святаго Духа очищаются грѣхи первородный и произвольные, и человекъ вступаетъ въ новую жизнь, сходясь ветхаго человека и облекаясь во Христа.

11-й членъ: «Чаю воскресенія мертвыхъ».

Излож. Исповѣдую, что смерть есть временное разлученіе души отъ тѣла, и ожидаю, что въ послѣдній день міра, тѣла всѣхъ умершихъ людей, по дѣйствию всемогущества Божія, возстанутъ изъ гробовъ, снова соединятся съ своими душами и будутъ духовны и безсмертны. Воскреснутъ праведные и грѣшныя для того, чтобы каждому *принять, яже съ тѣломъ содѣла, — или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Только съ сего времени наступитъ полное блаженство однихъ и полное мученіе другихъ; до сего же времени для душъ праведныхъ и грѣшныхъ только предначинается блаженное или мучительное состояніе, и въ семь предначатія душамъ умершихъ въ вѣрѣ, но непринесшихъ плодовъ покаянія, могутъ

помогать молитвы за нихъ, особенно въ соединеніи съ безкровною жертвою.

12-й членъ: «И жизни будущаго вѣка. Аминь».

Жизнь въ будущемъ вѣкѣ не будетъ имѣть конца: блаженство однихъ—въ непрерывномъ общеніи съ Богомъ; и мученія другихъ—въ отлученіи отъ Бога будутъ продолжаться вѣчно.

г) Предъ началомъ возношенія Даровъ отлагается покровъ съ нихъ (*воздухъ*), но предварительно священникъ воздвигаетъ и потрясаетъ его надъ ними въ продолженіе чтенія Символа вѣры. Отъ сего потрясанія, приводящаго въ движеніе воздухъ, покровъ именуется воздухомъ. Что знаменуетъ этотъ обрядъ?—Черезъ него наглядно исповѣдуется то, что на проскомидіи выражено словами священника при возложеніи на Дары воздуха: «покрый насъ кровомъ крылу твоею, отжени отъ насъ всякаго врага и супостата»... Распростертый надъ Дарами покровъ представляетъ подобіе распростертыхъ крыльевъ птицы, когда она осѣняетъ ими птенцовъ своихъ; а колебаніе покрова соотвѣтствуетъ тому, какъ птица движеніемъ крыльевъ старается удалить приближающихся враговъ отъ осѣняемыхъ ею птенцовъ. Такимъ образомъ черезъ колебаніе покрова воздается почестъ Христу, образно представляемому Дарами, какъ милосердому Промыслителю и Защитнику нашему, подобно птицѣ покрывающему насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Этимъ именно значеніемъ разсматриваемаго обряда объясняется то, что когда служитъ архіерей, онъ, какъ представитель Церкви, отъ лица всѣхъ подклоняетъ свою голову подъ колеблемый сослужащими ему іереями покровъ, словно птенецъ подъ крыло кокоши.

II. Святое возношеніе.

Пѣніемъ и чтеніемъ символа вѣры оканчивается приготовленіе къ святому возношенію. Наступаетъ время для самаго возношенія, т.-е. для священнодѣйствія безкровной жертвы. Оно иначе называется Евхаристією (благодареніемъ), потому что соединяется съ благодарственными и хвалебными молитвами Богу Отцу, съ исповѣданіемъ Его божественныхъ совершенствъ и великихъ милостей къ намъ. О важности этого времени у насъ въ Россіи принято давать знать даже тѣмъ, которые не присутствуютъ въ храмѣ, а остаются дома или находятся въ пути, для того чтобы и они въ эти минуты благоговѣйною мыслию участвовали въ великомъ священнодѣйствіи. Нѣсколько ударовъ въ колоколь, напоминающихъ имъ объ этомъ, называется благовѣстомъ къ *Достойно*, т.-е. благовѣстомъ предъ пѣніемъ: *Достойно и праведно есть*. А присутствующихъ въ храмѣ діаконъ приглашаетъ къ участию въ святомъ возношеніи словами: «станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносить», — т.-е. будемъ стоять съ соблюденіемъ благочинія (*добръ-καλος*), со страхомъ; будемъ бдительно охранять душу отъ всего, что можетъ ее разсѣять, смутить и потревожить, чтобы въ мирѣ душевномъ приносить Богу святое возношеніе, памятуя, что возносимая Богу жертва возносится не только за насъ, но и отъ насъ; что мы присутствуемъ при семъ не какъ сторонніе зрители, или слушатели, а какъ дѣйствующія лица. — Предстоящіе, изъявляя готовность къ благоговѣйному участию въ святомъ возношеніи, на слова діакона отвѣтствуютъ: «милость мира, жертву хваленія», т.-е мы готовы въ мирѣ приносить Богу, какъ пріятное Ему возношеніе, хлѣбъ

и вино, — эту *милость мира*, эти дары Его же милосердія къ намъ, подаваемые намъ съ такимъ же благоволеніемъ и радушіемъ, съ какимъ хлѣбосольный хозяинъ раздѣляетъ трапезу съ *человѣкомъ мира своего*, съ близкимъ къ нему; мы готовы приносить, вмѣстѣ съ сими вещественными дарами, и духовную *жертву хвалы* Богу, готовы устами, отъ избытка сердца, прославлять Его (Евр. 13, 15). Затѣмъ священнодѣйствующій обращается лицомъ къ предстоящимъ, осѣняетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, и, какъ изъявившихъ готовность участвовать въ святомъ возношеніи, ободряетъ ихъ апостольскимъ благожеланіемъ: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и причастіе (*общеніе*) Святаго Духа буди со всеми вами» (2 Кор. 13, 13). Услышавъ отъ нихъ въ отвѣтъ выраженіе тогоже благожеланія ему самому: «и со духомъ твоимъ», священнодѣйствующій возглашаетъ: «горе имѣмъ сердца», т. - е. отрѣшимъ наши сердца отъ всякаго земнаго помышленія и устремимъ ихъ къ небесному. Народъ отвѣтствуетъ: «имамы ко Господу», т. - е. мы имѣемъ сердца устремленныя ко Господу. Тогда священнодѣйствующій, самъ готовый приступить къ святому возношенію, приглашаетъ и предстоящихъ вмѣстѣ съ нимъ начать оное благодареніемъ Господу, по примѣру Самого Иисуса Христа, Который, при установленіи священнодѣйствія безкровной жертвы, началъ оное благодареніемъ Богу Отцу (Мат. 26, 26). «Благодаримъ Господа» — взываетъ священникъ. Народъ отвѣчаетъ пѣніемъ: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй», — а по греческимъ служебникамъ и по древнимъ русскимъ короче: «Достойно и праведно», — подразумѣвается — благодарить Господа.

Во время сего пѣнія священникъ начинаетъ читать про себя благодарственную молитву (Евхаристію), которая, какъ воз-

ношеніе духовной жертвы, составляет 1-ю часть въ чинѣ святаго возношенія. За нею въ составъ этого чина входятъ: 2) возношеніе Святыхъ Даровъ, какъ вещественнаго приношенія; 3) освященіе ихъ молитвою о ниспосланіи на нихъ Св. Духа и о преложеніи ихъ въ тѣло и кровь Христовы, и 4) возношеніе молитвъ за членовъ Церкви живущихъ и отшедшихъ. Во всѣхъ молитвахъ святаго возношенія священникъ обращается только къ Богу Отцу, какъ служитель Иисуса Христа, Который какъ вѣчный Первосвященникъ, Самъ чрезъ него приноситъ Богу Отцу безкровную жертву. Разсмотримъ эти составныя части чина возношенія Даровъ сперва по Златоустовской литургіи, потомъ по Василіевой.

1. Въ благодарственной молитвѣ Богу Отцу священникъ:

а) Исповѣдуетъ безпредѣльное величіе Его съ Сыномъ и Св. Духомъ и прославляетъ дѣла Его благодати въ отношеніи къ человѣку. — «Достойно и праведно Тебя воспѣвать, Тебя благословлять, Тебя хвалить, Тебя благодарить, Тебѣ поклоняться на всякомъ мѣстѣ Твоего владычества; ибо Ты Богъ не-сказанный, непостижимый, незримый, всегда сущій, неизмѣнный, Ты и едиnorodный Твой Сынъ и Духъ Твой Святый. Ты изъ небытія призвалъ насъ къ существованію, и когда мы отпали отъ Тебя, Ты возстановилъ насъ и не пересталъ все для насъ дѣлать, пока не возвелъ насъ на небо и даровалъ намъ Твое имѣющее открыться царство. За все сіе благодаримъ Тебя и едиnorodнаго Твоего Сына и Духа Твоего Святаго, за всѣ милости къ намъ, вѣдомыя намъ и невѣдомыя, явныя и сокровенныя отъ насъ. Благодаримъ Тебя и за то, что Тебѣ угодно было принять отъ рукъ нашихъ это служеніе (*Λειτουργίας*), хотя *(и безъ насъ есть кому служить Тебѣ, ибо)* предстоятъ Тебѣ тысящи архангеловъ и тмы ангеловъ, херувимы и серафимы, имѣющіе видъ животныхъ шестокрылыхъ, много-

окихъ, высоко парящихъ, поющихъ, возглашающихъ, взывающихъ и говорящихъ пѣснь побѣды ^(а).»

Слова: *поющихъ... пѣснь побѣды*, священникъ возглашаетъ вслухъ, давая знать пѣвцамъ, чтобы они вслѣдъ за небесными Силами воспѣли ихъ пѣснь, — и своды храма оглашаются торжественнымъ пѣніемъ ея, представляющимъ хоть слабое подобіе того, какое нѣкогда слышалъ въ одно изъ своихъ видѣній Исаія изъ устъ Серафимовъ: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣъ (*Господь воинствъ, небесныхъ Силь*), исполни небо ^{б)} и земля славы Твоя». Къ этому небесному славословію, относящемуся ко всѣмъ Лицамъ святой Троицы, поюшіе присоединяютъ земное привѣтствіе одному изъ лицъ св. Троицы, Христу Спасителю: «осанна въ вышнихъ (*да спасетъ или да поможетъ Всевышній*), благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ». Съ симъ привѣтствіемъ, взятымъ изъ 117 псалма (ст. 25), Иудеи встрѣчали Иисуса Христа, шедшаго въ Иерусалимъ за нѣсколько дней до крестной смерти Своей, желая Ему успѣха къ приписываемомъ ему предпріятію возстановить престолъ Давидовъ (Матѣ. 21, 9. 15; Марк. 11, 9. 10; Иоан. 12, 13). Повторяя тоже привѣтствіе Христу Спасителю при совершеніи чина возношенія Святыхъ Даровъ, предстоящіе въ храмѣ христіане чрезъ сіе

(а) Т.-е. всѣ эти небесныя Силы, окружающія престолъ Вседержителя, славословятъ Его разными голосами. Въ ихъ славословіи слышны голоса льва, тельца, орла и человѣка—животныхъ въ образѣ которыхъ видѣлъ ихъ новозавѣтный Тайнозритель Іоаннъ Богословъ. Онъ же слышалъ, какъ они взывали: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Вседержитель» (Апок. 4, 7. 8). Конечно они взывали голосами тѣхъ животныхъ, видъ которыхъ имѣли. Въ древнихъ спискахъ литургій, слова: *вопѣюще, взывающе и глаголюще* не имѣются, а есть только *поюще*.

(б) Слово *небо* прибавлено къ тексту серафимской пѣсни,— въ ней читается только: *исполни вся земля славы Твоя* (Ис. 6. 3).

воздають Ему честь, какъ Царю своему, невидимо сходящему въ храмъ, чтобы принести Себя на святомъ престолѣ въ жертву Богу Отцу, и вмѣстѣ молятъ Бога Отца, да будетъ Ему угодна сія жертва, да содѣлаетъ ее Всевышній спасительною для душъ нашихъ, — *осанна въ вышнихъ*.

б) Продолжая молитву евхаристіи, священнодѣйствующій вмѣстѣ съ ангелами, поющими побѣдную пѣснь, и въ соотвѣтствіе пѣнію на клиросахъ, исповѣдуетъ святость Божию и потомъ прославляетъ безконечную любовь къ намъ Бога Отца, по которой Онъ, Самъ будучи безконечно святъ, не возгнушался насъ грѣшныхъ, и послалъ для нашего спасенія Единороднаго Сына Своего, и по которой Сынъ Божій, для усвоенія намъ плодовъ искупленія, на концѣ поприща искупленія совершилъ и завѣщаль въ воспоминаніе Его совершать таинство тѣла и крови Его. — «Съ сими блаженными Силами, молится священникъ, и мы, человѣколюбивый Господи, взываемъ и говоримъ: святъ и пресвятъ Ты, и Единородный Твой Сынъ и Духъ Твой Святой. Святъ Ты и пресвятъ и величественна слава Твоя. Ты такъ возлюбилъ міръ (*человѣчскій родъ*), что Сына Твоего Единороднаго предалъ, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). Онъ, пришедши на землю и исполнивъ все, чего требовало домостроительство нашего спасенія, въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, а точнѣе Самъ Себя предалъ за жизнь міра (*человѣческаго рода*), взявъ хлѣбъ въ Свой святые, чистѣйшія и непорочныя руки, благодаривъ (*вознеси Богу Отцу благодарственную и хвалебную молитву*), благословивъ (*т.-е. произнеси надъ хлѣбомъ имя Божіе и призвалъ вседѣйственную силу Божию*) (Матѣ. 14, 19), освятивъ (*чрезъ благословеніе преложивъ хлѣбъ въ тѣло Свое*), разломивъ, далъ святымъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, со словами: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за*

вы (въ жертву за васъ) *ломимое во оставленіе грѣховъ*. Подобнымъ образомъ преподаль чашу, по окончаніи вечери, говоря: *пійте отъ нея вси, сія* (сіе) *есть кровь Моя новаго завета, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.*»

Слова Христовы «*примите, ядите...* и потомъ: *пійте отъ нея*, — священнодѣйствующій произноситъ велухъ. На каждое изъ сихъ возглашеній ликъ отвѣтствуетъ: *аминь*, выражая несомнѣнную увѣренность въ томъ, что когда Спаситель произнесъ: «*сіе есть тѣло мое, сіе есть кровь моя*», тогда дѣйствительно въ пречистыхъ Его рукахъ были тѣло и кровь Его подъ видами хлѣба и вина. — При словахъ о *тѣлѣ* священникъ рукой, діаконъ ораремъ, указуютъ на хлѣбъ; при словахъ о *крови* — на потиръ.

Симъ заканчивается благодарственная (евхаристическая) молитва. Далѣе слѣдуетъ собственно возношеніе Даровъ и ихъ освященіе, но эти дѣйствія имѣютъ необходимую связь съ благодарственной молитвою отчасти потому, что самъ Установитель безкровной жертвы предварилъ освященіе ея благодареніемъ, а главнымъ образомъ потому, что воспоминаемое въ благодарственной молитвѣ установленіе таинства и слова Спасителя при семъ установленіи: *примите, ядите* и проч. и: *пійте отъ нея* и д., служатъ основаніемъ совершаемаго священнослужителемъ возношенія и освященія св. Даровъ. Священнодѣйствующій не дерзнулъ бы приступить къ сему, еслибы на сіе не было воли Самого Христа Спасителя, Который не только *однократно* преподаль апостоламъ тѣло и кровь Свою, какъ жертву, но и повелѣлъ творить сіе, т.-е. вкушать тѣло и кровь Его, а для сего священнодѣйствовать ихъ — въ Его воспоминаніе до втораго пришествія (1 Кор. 11, 25 — 26). И слова Спасителя: *сіе есть тѣло Мое*, — и: *сія есть кровь Моя*, не только относятся къ священнодѣй-

ствію сего таинства, Имъ самимъ совершенному, но стирають свою силу на то же священнодѣйствіе во всѣ времена, такъ что въ семь отношеніи св. Іоаннъ Златоустъ (въ словѣ о предат. Іуды) уподобляетъ эти тайнодѣйственные слова словамъ Творческаго благословенія: *раститеся и множитесь*, даннаго людямъ на всѣ времена, а св. Іоаннъ Дамаскинъ (въ Точн. изложеніи прав. вѣры кн. 4. гл. 15) — словамъ Творческаго благословенія растительному царству: *да произраститъ земля быліе травное*. Какъ люди и растенія размножаются и до конца міра будутъ размножаться по силѣ этого благословенія, изреченнаго однажды навсегда: такъ и по слову Христа Спасителя: *сія есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя*, — на трапезахъ алтаря всегда будетъ тѣло и кровь Его. — Если тайнодѣйственные слова Христовы имѣють столь великую важность для совершаемаго священникомъ тайнодѣйствія безкровной жертвы, то они, и вообще воспоминаніе установленія Евхаристіи, составляютъ необходимый членъ въ чинѣ этого тайнодѣйствія, хотя, какъ увидимъ послѣ, не отъ этихъ непосредственно словъ, а собственно отъ словъ призванія Св. Духа и отъ благословенія зависитъ преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы ^(в), — подобно тому, какъ размноженіе растеній и людей

в) И въ *Учительномъ Извѣстіи* (при служебникѣ) сказано, что если священникъ по освященіи Даровъ усмотритъ несовершенства хлѣба, то долженъ взять свѣжую просфору и начать снова тайнодѣйствіе съ слѣдующихъ словъ благодарственной молитвы: *яв ношь, въ нюже преданъ бываше*, и повторитъ словеса Господни, *яже надъ хлѣбомъ*. Подобнымъ образомъ въ случаѣ усмотреннаго несовершенства или отсутствія вина, онъ начинаетъ снова со словъ: *также и чашу по вечери, глаголя: пійте отъ нея вси*. Такимъ образомъ по Учительному извѣстію слова Господни существенно нужны къ совершенію таинства, хотя уже были произнесены прежде усмотрѣнія недостатковъ въ веществѣ таинства.

зависитъ не прямо отъ словъ творческаго благословенія, а уже посредственно—однихъ отъ тепла и дождя, другихъ отъ брака.

2. По совершеніи евхаристической молитвы, священникъ приступаетъ къ возношенію вещественныхъ Даровъ и тайно молится:

«Итакъ воспоминая сію спасительную заповѣдь и все, что было для насъ,—крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, вознесеніе на небеса, съдѣвіе одесную Бога Отца, второе славное будущее пришествіе»;—сказавъ сіе, священникъ возглашаетъ: *«Твоя отъ твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся, — а предстояще, доканчивая возгласъ священника, поютъ: Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися Боже нашъ.»* — При произнесеніи словъ: «Твоя отъ Твоихъ», діаконъ, сложивъ руки крестообразно, подѣмлетъ дискось и потиръ, или за діакона дѣлаетъ это самъ священникъ. Сему обряду въ буквальномъ смыслѣ приличествуетъ названіе *святаго возношенія*, усвоенное всему чину священнодѣйствія безкровной жертвы.

Сія спасительная заповѣдь, или заповѣдь о семъ, т. е. объ упомянутомъ въ концѣ евхаристической молитвы вкушеніи тѣла и крови и о священнодѣйствіи ихъ. Эта заповѣдь подтверждена словами Христа при установленіи таинства: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. 22, 19). Главнымъ предметомъ воспоминанія должна быть при семъ смерть Христова; о ней собственно напоминаютъ въ раздѣленныхъ видахъ тѣло и кровь Христовы; по сему Апостоль сказалъ: «всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ» (1 Кор. 11, 26). Но смерть Христова для насъ спасительна и слѣдственно достойна вѣчнаго памятованія только потому, что она сопровождалась прославленіемъ Его чрезъ воскресеніе и вознесеніе съ тѣломъ на небеса. По сему при возношеніи Св. Даровъ, предъ совершеніемъ таинства, священнослужитель воспоминаетъ не одну

смерть и погребеніе Христа Спасителя; а вмѣстѣ воскресеніе Его, вознесеніе и сѣдѣніе одесную Бога Отца, и кромѣ того второе Его пришествіе, потому что, по слову Апостола, смерть Христова въ таинствѣ тѣла и крови Его будетъ возвѣщаема, *доколь придетъ*. — Итакъ все это — и установленіе таинства, и смерть Христову за насъ, и прославленіе Его, а въ Его лицѣ и наше, священникъ воспоминаетъ съ благодарностію, — и отъ полноты благодарнаго чувства возносить въ жертву Богу Отцу хлѣбъ и вино, со словами: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся* (*κατα πάντα και δια πάντα*), — т.-е. мы не имѣемъ ничего собственного, чѣмъ бы достойно могли выразить Тебѣ, Боже Отче, благодарность за Твои благодѣянія, явленные намъ въ Единородномъ Сынѣ Твоемъ; потому въ знаменіе нашей благодарности приносимъ Тебѣ *Твоя*, Твои же Дары, сей хлѣбъ, и сіе вино, — *отъ Твоихъ*, т.-е. изъ безчисленно многихъ Твоихъ даровъ избранные, какъ они избраны Самимъ Единороднымъ Твоимъ Сыномъ при установленіи таинства, — Твоему имени посвященные и Тебѣ уготованные въ таинственную жертву; приносимъ *о всѣхъ*, т.-е. по всѣмъ тѣмъ уважительнымъ причинамъ, которыя предъ симъ были упомянуты, *и за вся*, за всѣ вообще благодѣянія.

Смыслъ пѣсни: *Тебе поемъ*... весьма обширенъ, но ближайшимъ образомъ долженъ быть соображенъ съ предшествующею тайною молитвою и возгласомъ священническимъ, и съ послѣдующимъ затѣмъ таинственнымъ освященіемъ Даровъ, совершаемымъ во время пѣнія ея, и потому долженъ быть изложенъ такъ: мы приносимъ Тебѣ, Боже Отче, въ Святыхъ Дарахъ жертву хваленія, славословія, благодаренія и умопостигленія. Мы хвалимъ (*поемъ*) Тебя, какъ существо безконечно великое и совершенное: мы славословимъ (*благословимъ*) Тебя, какъ дивнаго во всѣхъ дѣлахъ, премудраго, все-

благаго и всемогущаго Творца и Владыку вселенной; мы благодаримъ Тебя, какъ высочайшаго нашего Благодарителя, не пощадившаго за насъ возлюбленнаго Твоего Сына, и уповая на Твое милосердіе, умоляемъ Тебя, ради Его крестной жертвы на Голгоѣѣ, и ради таинственной Его жертвы на престолѣ алтаря, — умоляемъ о помилованіи насъ отъ вѣчнаго осужденія и о благопоспѣшеніи намъ въ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ.

3. Христосъ Спаситель, повелѣвшій совершать священнодѣйствіе безкровной жертвы въ воспоминаніе о Немъ, Самъ совершилъ это священнодѣйствіе въ такомъ порядкѣ: принявъ хлѣбъ, Онъ, по слову св. Василія Великаго въ его литургіи, «показалъ его Богу Отцу и благодарилъ, потомъ благословилъ (хлѣбъ) и освятилъ». Подражая Христу Спасителю, вѣчному Первосвященнику, и служитель его, священникъ, по Его примѣру, сперва взялъ хлѣбъ (въ проскомидіи), и потомъ, по перенесеніи его на престолъ, показалъ Богу, т. е. поднималъ дискосъ и съ нимъ потиръ при словахъ: «Твоя отъ Твоихъ», предваривъ сіе дѣйствіе благодарственною молитвою. Теперь, по примѣру Христа Спасителя, священнику остается *благословить и освятить* хлѣбъ и вино, для того, чтобы эти, принесенные Богу Отцу Дары явились жертвою полною и совершенною одинаковою съ жертвою, священнодѣйствованною Самимъ Христомъ. Для сей полноты и совершенства недостаточно повторить надъ Дарами только тайнодѣйственные слова Христовы, какъ сіе признается въ латинскихъ служебникахъ. Тайнодѣйственные слова Спасителя, безъ сомнѣнія, имѣютъ существенную важность въ семъ случаѣ, какъ заключающія заповѣдь о совершеніи таинства, какъ выражающія сущность таинства и служащія ручательствомъ, подобно словамъ благословенія: *раститесь и множитесь*, — въ томъ, что въ семъ таинствѣ Христосъ до скончанія вѣка бу-

детъ присутствовать Своимъ тѣломъ и кровію подъ видомъ хлѣба и вина. Но сіи слова, приводимыя въ благодарственной молитвѣ повѣствовательно, при исчисленіи многоразличныхъ благодаряній къ намъ Божіихъ, — составляютъ только начинательное дѣйствіе въ порядкѣ освященія Даровъ, — Дары, и по произнесеніи этихъ словъ, по чину нашей литургіи, все еще остаются хлѣбомъ и виномъ, и предлагаются въ тѣло и кровь Христову, только по сошествіи на нихъ Святаго Духа, низводимаго на Дары такъ-называемымъ призываніемъ Св. Духа (*ἐπικλησις*), или молитвою о ниспосланіи Его и благословеніемъ ихъ. «Какъ земля безъ дождя не даетъ никакого плода, такъ и слова: *примите, идите . . и: пейте* — не совершаютъ сего таинства безъ сошествія Св. Дождя, т. е. безъ присутствія Св. Духа и безъ осѣненія знаменіемъ честнаго Креста» (Нов. Скрижаль). «Для сего новаго дѣланія, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ о совершеніи таинства тѣла и крови Христовой, *черезъ призываніе* дѣлается дождемъ освящающая сила Св. Духа» (Точн. изложеніе правосл. вѣры, кн. 4. гл. 13). «Посему во всѣхъ древнихъ литургіяхъ это *призываніе* является главнымъ и существеннымъ дѣйствіемъ въ чинѣ освященія Даровъ, такимъ, безъ котораго Дары не могли бы быть тѣломъ и кровію Христовою. Въ нашей литургіи призываніе Св. Духа на Дары, вмѣстѣ съ благословеніемъ ихъ, совершается при пѣніи: *Тебе поемъ*, въ такомъ видѣ: «Еще приносимъ Тебѣ (*Боже Отче*), — тайно молится священникъ, — это духовное (*λοσυχῆ*) и безкровное служеніе (т. е. эту жертву, духомъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, безъ пролитія крови, возносимую), и просимъ, и молимъ, и униженно умоляемъ: ниспосли Духа Твоего Святаго на насъ и на предлагающіе Дары сіи, и сотвори хлѣбъ сей честнымъ тѣломъ Христа Твоего, а что въ сей чашѣ, честною кровію Христа Твоего, предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ». Предъ произнесеніемъ со-

вершительныхъ словъ: *сотвори хлѣбъ сей...*, діаконъ наклоня главу и показуя ораремъ на святой хлѣбъ, говоритъ: «благослови владыко святой хлѣбъ», и священникъ, произнося сіи слова, благословляетъ хлѣбъ, т.-е. осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ. Потомъ діаконъ, указуя на чашу, говоритъ: «благослови владыко святую чашу», и священникъ, произнося надъ ней совершительныя слова, благословляетъ ее, т.-е. осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ. «Благослови владыко то и другое вмѣстѣ», говоритъ потомъ діаконъ, и священникъ полагаетъ одно крестное знаменіе надъ хлѣбомъ и чашею, съ словами: *предложите Духомъ Твоимъ Святымъ*. По благословеніи какъ хлѣба, такъ и чаши, діаконъ говоритъ: *аминь*; по благословеніи обоихъ, говоритъ *аминь* трижды. Велѣдъ за тѣмъ священнослужители повергаются предъ святыми Дарами, воздавая имъ боголѣпное поклоненіе, ибо Дары сіи, освященные призываніемъ Св. Духа и благословеніемъ, перестаютъ быть тѣмъ, чѣмъ были доселѣ: они теперь сохраняютъ только видъ хлѣба и вина, а въ существѣ суть тѣло и кровь Христовы, и таковыми остаются на все послѣдующее время, доколѣ остаются въ своихъ видахъ (Посл. восточ. патріарх. гл. 17)^(а).

(а) Латинскіе писатели, утверждая, что Дары освящаются тайнодѣйственными словами Спасителя, толкуютъ въ томъ же смыслѣ чинъ освященія Даровъ въ греческихъ служебникахъ. Посему служащіе по симъ служебникамъ уніатскіе священники осѣняютъ Дары крестнымъ знаменіемъ при произнесеніи словъ: *примите, идите...* и: *пейте*, какъ положено въ латинскихъ служебникахъ, и потомъ воздаютъ Дарамъ честь поклоненіемъ, какъ уже освященнымъ. Слѣдующую же за тѣмъ въ греческомъ чиноположеніи молитву о предложеніи, латинумудрствующіе относятъ собственно къ причащающимся. Сею молитвою, говорятъ они вопреки ея прямому смыслу, будто бы испрашивается, чтобы Духъ Святой сошелъ на причащающихся и въ нихъ сотворилъ хлѣбъ и вино тѣломъ и кровію Христовою (!). Латинское ученіе о времени освященія Даровъ явилось не раньше половины XI

Между молитвою о ниспосланіи Святаго Духа: «ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на подлежащіе Дары сіи», и благословіемъ Даровъ есть вставка. Священникъ передъ мгновеніемъ благословія Даровъ поражается страхомъ, чувствуя свое недостойнство послужить видимымъ орудіемъ къ совершенію великой тайны, и не только молится Богу Отцу: *низпосли Духа Твоего на ны*, очищающаго отъ всякія скверны и всеосвящающаго, но, прерывая сію молитву, обращается еще съ молитвою о томъ же къ Богу Сыну. Онъ молится словами взятыми изъ службы Третьяго часа: «Господи, иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ низпославый, Того, Благій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся». Сію молитву священникъ повторяетъ до трехъ разъ, присоединяя къ ней еще два стиха: Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и Духъ правъ обнови въ утробѣ моей», и: «не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене» (Псал. 50, 12. 13). Сіи вставочныя молитвенныя слова хотя прерываютъ связь тайнодѣйственной молитвы, и потому не читаются ни въ древнихъ и современныхъ греческихъ служебникахъ, ни въ древнихъ славянскихъ, вполнѣ однакожь согласны съ духомъ совершаемаго священнодѣйствія, предъочищая и ободряя немощнаго служителя таинства къ совершенію его.

О присутствіи Іисуса Христа тѣломъ и кровію Своею въ

вѣка, и въ XIV вѣкѣ принято на всемъ Западѣ. Въ XV вѣкѣ оно на Флорентійскомъ соборѣ навязано было Грекамъ. Въ 17 вѣкѣ оно появилось сначала на югѣ Россіи, съ водвореніемъ здѣсь униі; потомъ нашло защитниковъ для себя въ Москвѣ. Здѣсь возстали противъ него братья Греки Лихуды. Наконецъ, по сношеніи съ восточными патріархами, оно осуждено было на Московскомъ соборѣ 1689 года при патріархѣ Іоакимѣ, а преемникъ его патріархъ Адріанъ православное ученіе о времени пресуществленія Даровъ включилъ въ чинъ православія и въ архіерейскую присягу.

освященныхъ Дарахъ и объ образѣ сего присутствія перво-святители Востока учатъ: «Вѣруемъ, что въ семь священнодѣйствіи присутствуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не символически, не образно (*какъ лжеудрствуютъ кальвинисты*), не преизбыткомъ благодати, какъ въ прочихъ таинствахъ, не однимъ наитіемъ, какъ это нѣкоторые отцы говорили о крещеніи, и не чрезъ проицаніе хлѣба, такъ чтобы божество Слова входило въ предложенный хлѣбъ существенно, какъ послѣдователи Лютера довольно не искусно и недостойно изъясняютъ ⁽⁶⁾, но истинно и дѣйствительно; такъ что, по освященіи хлѣба и вина, хлѣбъ прелагается, пресуществляется, претворяется въ самое истинное тѣло Господа, которое родилось въ Вилеемѣ отъ Приснодѣвы, крестилось въ Иорданѣ, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, съдѣить одесную Бога Отца, имѣть явиться на облакахъ небесныхъ; а вино претворяется и пресуществляется въ самую истинную кровь Господа, которая во время страданія Его на крестѣ излилась за жизнь міра» (Посл. гл. 17).

4. Освященные сошествіемъ Св. Духа Дары являются жертвою за насъ полною и совершенною, имѣющею одинаковую силу какъ и жертва крестная, съ которою она по существу составляетъ одну и ту же жертву, и отъ которой она отличается только тѣмъ, что первая есть безкровная, безстрастная, вторая—кровавая, соединенная съ страданіемъ; первую приноситъ Христосъ чрезъ іерея, послѣднюю принесъ непосредственно Онъ Самъ; первая совершается многократно для усвоенія людямъ плодовъ послѣдней, принесенной однажды. По увѣренности въ спасительной для людей силѣ жертвы без-

(6) Они учатъ, что въ семь таинствѣ хлѣбъ и вино остаются во всей своей невзмѣнности, и что Христосъ только соприсутствуетъ съ ними, въ нихъ, подѣ ними Своимъ тѣломъ и кровію.

кровной, священникъ, по освященіи Даровъ, ради сей жертвы молится Богу Отцу а) за причастниковъ, б) за отшедшихъ въ вѣрѣ, в) за живущихъ.

а) *За причастниковъ* священникъ молитъ Бога Отца, «чтобы освященные Дары послужили для нихъ къ душевной трезвенности (къ духовной бдительности), къ отпущенію грѣховъ, къ общенію съ ними Духа Святаго, къ достиженію полноты блаженства въ царствѣ небесномъ, къ дерзновенію (сыновнему) предъ Богомъ Отцемъ, а не въ судъ или въ осужденіе».

б) *За отшедшихъ изъ сей жизни*: «Еще приносимъ Тебѣ духовную (духовно-совершаемую) сію службу за почившихъ во вѣрѣ праотцевъ, отцевъ ^(а), патриарховъ ^(б), пророковъ, апостоловъ, проповѣдниковъ (вѣры), евангелистовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ ^(в), постниковъ и за всякую праведную душу, достигшую конца земнаго поприща въ вѣрѣ, особенно же за пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную, Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, за святаго Іоанна, предтечу и крестителя, за святыхъ, славныхъ и всехвалныхъ апостоловъ, святаго (дневнаго), котораго и память совершаемъ, и за всѣхъ твоихъ святыхъ, молитвами которыхъ прими насъ Боже подъ Твоей покровъ».

Моленіе за святыхъ уже прославленныхъ основывается на желаніи, чтобы, ради безкровной жертвы, блаженство ихъ возрастало болѣе и болѣе; чтобы тѣ изъ нихъ, которые стоятъ на низшихъ степеняхъ приближенія къ Богу, достигали выс-

(а) Праотцами и отцами Церковь почитаетъ жившихъ отъ Адама до Авраама прародителей (см. службу въ недѣлю праотцевъ).

(б) Патриархи — предки избраннаго народа отъ Авраама до Моисея.

(в) Исповѣдники — это мученные за вѣру, но не замученные до смерти.

шихъ степеней. Но главнымъ образомъ святые воспоминаются при безкровной жертвѣ потому, что она есть хвалебная и благодарственная. Православная Церковь чрезъ нее прославляетъ и благодаритъ Бога за то, что они по милости Его не только сами блаженствуютъ въ общеніи съ Нимъ, но и по близости своей къ Богу могутъ ходатайствовать за насъ предъ Нимъ своими молитвами. Кромѣ того они поминаются при безкровной жертвѣ для того, чтобы ихъ молитвы помогали намъ усвоить спасительные плоды ея.

Помяная святыхъ, священнодѣйствующій вслухъ всѣхъ предстоящихъ хвалебно и благодарственно воспоминаетъ о пресвятой Богородицѣ, говоря: *изрядно* (особенно) *о пресвятой, пречистой* и д., и тѣмъ призываетъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ возвеличить ее. И вслѣдъ за тѣмъ они величаютъ ее слѣдующею пѣсню: «Поистинѣ достойно ублажать тебя Богородицу, вѣчно блаженную, всенепорочную, и Матерь Бога нашего. Величаемъ тебя, какъ досточтимѣйшую херувимовъ и несравненно славнѣйшую серафимовъ, какъ родившую Бога-Слово безъ утраты дѣвства, поистинѣ Богородицу». Вторая половина этой пѣсни написана св. Козмою, епископомъ Маюмскимъ въ 8 в^(а). Въ нѣкоторые праздники вмѣсто ея поется ирмосъ 9-й пѣсни утренняго канона съ праздничнымъ припѣвомъ, или безъ припѣва, и въ семъ случаѣ этотъ ирмосъ называется *за-достоинникомъ* (т. е. замѣняющимъ собою *достойно есть*).

Между тѣмъ священнодѣйствующій, помянувъ святыхъ, продолжаетъ молиться за прочихъ отшедшихъ изъ сей жизни. «Помяни (т. е. *вспомни Твоею милостію, прими въ Твое благоволеніе*) всѣхъ почившихъ съ надеждою воскресенія для жизни въ вѣчной» (при семъ священникъ поименно поминаетъ усопшихъ) «и упокой ихъ, Боже нашъ, тамъ, гдѣ все

(а) См. исторію пѣснопѣвцевъ, Филарета, архіеп. Черн. стр. 128.

озаряется свѣтомъ лица Твоего» (т. -е. гдѣ на все простирается Твой свѣтлый—благоволительный взоръ)». Отъ сего поминовения усопшихъ, совершаемаго по вѣрѣ въ умиловительную силу безкровной жертвы, бываетъ великая отрада отшедшимъ душамъ, если онѣ перешли въ другой міръ съ вѣрою во Христа, съ надеждою на Его милосердіе, съ сердечнымъ покаяніемъ, но не успѣли принести плодовъ покаянія при жизни ⁽⁶⁾

в) *Молится за живущихъ*,—за всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые обыкновенно исчисляются въ ектеніяхъ мирной и сугубой. «Еще молимъ тебя, Господи, помяни все сословіе епископовъ православныхъ, вѣрно преподающихъ слово Твоея истины (2 Тим. 2, 15), все сословіе пресвитеровъ, во Христѣ діаконъ и весь священнослужебный чинъ.»

«Еще приносимъ Тебѣ сію духовную службу (жертву) за весь міръ (*да распространится повсюду истинная вѣра*), за святую соборную и апостольскую Церковь, за всѣхъ, кото-

(6) См. о семъ въ статьѣ о Проскомидіи стр. 25 и 26. Здѣсь приведенъ разсказъ св. Григорія Двоеслова объ одномъ умершемъ монахѣ, получившемъ пользу отъ поминовения на литургіи. Тотъ же святитель въ одной изъ своихъ проповѣдей разсказываетъ слушателямъ уже извѣстное имъ удивительное происшествіе. «Недавно, говоритъ онъ, *какъ вамъ извѣстно*, одинъ былъ плѣнень врагами и уведенъ въ далекую страну въ неволю. И какъ онъ долгое время не возвращался изъ плѣна, то его жена, считая его уже умершимъ, просила совершать еженедѣльно литургію объ отпущеніи грѣховъ его. И его узы, вслѣдствіе молитвы церковной, всякій разъ въ время этой молитвы на литургіи ослаблялись и спадали съ него въ плѣну. Спустя много лѣтъ, возвратившись изъ плѣна, онъ съ удивленіемъ разсказывалъ женѣ своей, что въ извѣстные дни и часы спадали съ него узы. Благочестивая жена, сообразивши сіи дни и часы, узнала, что это было то самое время, въ которое по ея прошенію приносима была безкровная жертва объ отпущеніи грѣховъ его.» (Бесѣда 57).

рые проводятъ жизнь чистую и святую; за благочестивѣйшаго государя нашего съ его супругою и всѣми членами царственнаго дома (*поименно*), за все правительственное сословіе и воинство ихъ. Даруй имъ, Господи, мирное царствованіе, дабы и намъ при ихъ благоденствіи проводить жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ» (1 Тим. 2. 2.).

«Наипаче помяни, Господи, святѣйшій правительствующій синодъ и мѣстнаго преосвященнаго (при семъ произносится его титулъ и имя), и даруй, чтобы они для блага церквей (*ихъ управленію вѣрныхъ*) были въ мирѣ, невредимы, почитаемы, здравы, долгоденствовали, вѣрно преподавали слово твоея истины». Эту часть моленія священнодѣйствующій произноситъ вслухъ. Предстоящіе въ дополненіе къ его словамъ поютъ: «и всѣхъ и вся», т. е. помяни Господи всѣхъ христіанъ мужескаго и женскаго пола.—Священникъ продолжаетъ тайную молитву:

«Помяни Господи сей городъ, въ которомъ мы живемъ, и всякій городъ и область, и вѣрныхъ, живущихъ въ нихъ. Помяни, Господи, плавающихъ, путешествующихъ, болящихъ, тяжело-страждущихъ, плѣнныхъ, и спасеніе ихъ. Помяни, Господи, плодоносящихъ (*жертвующихъ припасы, нужные для богослуженія*), споспѣшествующихъ благолѣшію въ святыхъ Твоихъ церквахъ, тѣхъ, которые помнятъ бѣдныхъ, и на всѣхъ насъ низпосли богатія Твоя милости.»

При чтеніи священникомъ молитвы за членовъ Церкви отшедшихъ и живущихъ, діаконъ долженъ также тайно молиться о здравіи и спасеніи живущихъ и о упокоеніи усопшихъ, произнося имена тѣхъ и другихъ по памяти и по поминальнымъ запискамъ, которыя называются погречески *диптихами* (складными таблицами).

Весь чинъ возношенія Святыхъ Даровъ оканчивается двумя

возгласами священника. Въ первомъ онъ проситъ Бога даровать вѣрующимъ единодушіе къ прославленію Его великаго имени: «И даждь намъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое — Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». *Аминь*, отвѣтствуютъ предстоящіе. Послѣднимъ возгласомъ священникъ, обратившись къ народу, съ крестнымъ знаменіемъ преподаетъ ему благословеніе отъ имени Іисуса Христа: «И да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами». Народъ отвѣтствуетъ: «и со духомъ Твоимъ».

Теперь представимъ въ русскомъ переводѣ чинъ Святаго возношенія по литургіи св. Василія Великаго. Онъ отличается отъ Златоустава большею обширностію, а не не сущностію и порядкомъ, одинаковыми въ томъ и другомъ.

1. Благодарственная молитва при пѣніи: «достойно и праведно есть».

«Владыко Господи, Боже Отче, покланяемый Вседержитель! Поистинѣ достойно и справедливо, и съ величіемъ Твоей святости сообразно Тебя воспѣвать, Тебя благословлять, Тебѣ поклоняться, Тебя благодарить, Тебя прославлять, какъ Единого истиннаго Бога, и сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ Тебѣ приносить духовную сію службу нашу, потому что Ты даровалъ намъ познаніе Твоея истины, и кто способенъ повѣдать могущество Твое, возвѣститъ во всеуслышаніе все, что относится къ хвалѣ Твоей, или рассказать всѣ чудеса Твои во всѣ времена, Владычествующій надъ всѣмъ, Господи неба и земли, всей твари видимой и невидимой, сѣдящій на престолѣ славы, и проникающій взоромъ бездны, безначальный, невидимый, непостижимый, неограниченный,

неизмѣнный, Отче Господа нашего Иисуса Христа, великаго Бога и Спасителя, Упованія Нашего, Который есть Образъ Твоихъ совершенствъ, Печать, точными чертами показывающая въ себѣ Тебя Отца ^(а), Слово присноживущее (1 Иоан. 1, 1.), Богъ истинный, предвѣчная Мудрость, Жизнь, Освященіе, Сила, Свѣтъ истинный, отъ Котораго Духъ Святой пришелъ (*въ міръ*), Духъ истины, Даръ усновленія (Рим. 8, 15), Залогъ будущаго достоянія, Предначатіе вѣчныхъ благъ, Животворящая сила, Источникъ освященія? Имъ укрѣпляемая Тебѣ служить и Тебѣ возсылаеть вѣчное словословіе всякая словесная и разумная тварь: ибо все Тебѣ покорствуеть. Тебя восхваляютъ Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Власти, Силы, и многоокіе Херувимы. Тебя окружають Серафимы,—у каждаго по шести крыль,—двумя они покрываютъ лица свои, двумя ноги, и на двухъ летаютъ, и восклицаютъ другъ противъ друга незнающими покоя устами, несмолкающими славословіями», —

Вслухъ: «побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, зывающе и глаголюще.» *Лукъ*: «Святъ, святъ Господь» и д.

«Съ сими блаженными Силами, — продолжаетъ тайно молиться священникъ, — челоуѣколюбивый Господи, и мы грѣшныя вопіемъ и глаголемъ: воистинну Ты Святъ и всеевать, и безмѣрно величіе святости Твоя, и праведенъ Ты во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, ибо по правдѣ и по истинному суду Ты во всемъ поступилъ съ нами. Создавъ челоуѣка изъ брѣня, взятаго отъ земли, и почтивъ образомъ Твоимъ, Боже, Ты водворилъ его въ раю сладости, и за соблюденіе заповѣдей Твоихъ обѣщаль ему безсмертную жизнь и наслажденіе вѣчными благами. Но когда онъ преслушалъ Тебя, истин-

(а) Иоан. 14, 8—9. Филиппъ сказалъ Иисусу: Господи, покажи намъ Отца. Иисусъ сказалъ ему: видѣвшій Меня видѣлъ Отца.

наго Бога, сотворившаго его, и обмануть былъ обольщеніемъ змія, и своими собственными грѣхонаденіями заслужилъ смерть, тогда праведнымъ Твоимъ судомъ Ты, Боже, изгналъ его изъ рая въ міръ сей, и возвратилъ въ землю, изъ которой онъ взять, предуготовляя ему, чрезъ возрожденіе, спасеніе въ самомъ Христѣ твоёмъ. Ибо не вконецъ отвратился Ты отъ созданія Твоего, и не забылъ сотворенныхъ Твоими руками, но по сострадательному милосердію Твоему многообразно посѣщаль. Ты посылалъ пророковъ, творилъ чудеса чрезъ святыхъ Твоихъ, благоугождавшихъ Тебѣ въ каждомъ поколѣніи. Ты глаголалъ намъ устами рабовъ Твоихъ пророковъ, предвѣщая намъ грядущее спасеніе. Ты далъ въ помощь законъ, поставилъ въ хранители ангеловъ. Но когда пришла полнота врмеенъ, Ты глаголалъ намъ въ Сынѣ Твоёмъ, чрезъ котораго и вѣки сотворилъ (Гал. 4, 4. Евр. 1, 2). Онъ, будучи сіяніемъ славы Твоея и образомъ существа Твоего, и держа все словомъ силы своей (Евр. 1, 3.), не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Тебѣ Богу и Отцу (Филип. 2, 6): но будучи предвѣчнымъ Богомъ, явился на земли, и съ людьми обращался, и воплотившись отъ Дѣвы, уничижилъ себя самого, принявъ образъ раба, въ сообразность съ нашимъ уничиженнымъ тѣломъ, дабы насъ содѣлать подобными Ему по образу (*тѣла*) славы Его. Поелику человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть (Рим. 5, 12), то Единородный Твой Сынъ, сущій въ Твоёмъ Бога и Отца нѣдрѣ (Іоан. 1, 18), благоволилъ родиться отъ жены, Святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи, и подчинился закону (Гал. 4, 4), чтобы осудить грѣхъ во плоти Своей (Рим. 8, 3), и чтобы чрезъ сіе умирающіе въ Адамѣ ожили въ Самомъ Христѣ Твоёмъ (1 Кор. 15, 22). И поживъ съ нами въ мірѣ семь, Онъ далъ намъ спасительныя заповѣди, избавилъ насъ отъ идольскаго обольщенія (*идолопоклонства*), и привелъ насъ къ познанію Тебя истиннаго

Бога и Отца, стяжавъ насъ Себѣ, какъ людей избранныхъ, царственное священство, народъ святой (1 Петр. 2, 9). И очистивъ насъ водою и освятивъ Духомъ Святымъ, Онъ предалъ, какъ выкупную цѣну (*за насъ*), Себя самого смерти, подъ владычествомъ которой содержались мы, проданные (*поработченные*) грѣху (Рим. 7, 14). Потомъ низшедши крестомъ въ адъ, дабы наполнить Собою все (Еф. 4, 10), Онъ расторгнулъ узы смерти, и воскресши изъ мертвыхъ и открывъ всякой плоти (*всѣмъ людямъ*) путь къ воскресенію изъ мертвыхъ, — потому что невозможно было Виновнику жизни быть удержану тлѣніемъ (Дѣян. 2, 24), — содѣлался начаткомъ умершихъ (1 Кор. 15, 20), первенцемъ изъ мертвыхъ, чтобы во всемъ имѣть Ему первую долю (Кол. 1, 18). Потомъ возшедши на небеса, сѣлъ одесную (*престола*) величества Твоего на высотѣ (Евр. 1, 3), и придетъ воздать каждому по дѣламъ его (Апок. 22, 12). Но въ память Своего спасительнаго страданія Онъ оставилъ (*завѣщаль*) намъ сіе самое, что мы предложили по Его заповѣдямъ. Ибо готовясь пойти на вольную, приснопамятную и животворящую смерть Свою, въ ту ночь, въ которую предалъ Себя за жизнь міра, пріявъ хлѣбъ на Свой святая и пречистыя руки, показавъ Тебѣ Богу и Отцу, благодаривъ, благословивъ, преломивъ», —

(*Вслухъ*) «Даде святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ» (дикъ: *аминь*). «Подобнымъ образомъ и чашу отъ плода винограднаго пріявъ, растворивъ (*съ водою*), благодаривъ, благословивъ, освятивъ», —

(*Вслухъ*) «Даде святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ», — (Дикъ: *аминь*).

Священникъ продолжаетъ тайно: «Сіе творите въ Мое во-

споминаніе: ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, Мою смерть возвѣщаете (1 Кор. 12, 26), Мое воскресеніе исповѣдуете».

2. *Возношеніе Даровъ.* Итакъ и мы, воспоминаая, Господи (*Отче*), Его спасительныя страданія, животворящій крестъ, тридневное погребеніе, воскресеніе изъ мертвыхъ, восшествіе на небеса и сѣдѣніе одесную Тебя Бога и Отца, и славное и страшноеЕго пришествіе»,—

(*Вслушь*) «Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся»,—

Литъ: «Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися Боже нашъ».

3. *Освященіе Даровъ.* «Посему (*по заповѣди Христа творить воспоминаніе о Немъ*), пресвятый Владыко, и мы грѣшныя недостойныя рабы Твои, удостоившіеся служить предъ святымъ Твоимъ жертвенникомъ не за праведныя дѣла наши (ибо ничего добраго не сотворили на землѣ), но ради обильно Тобою излянныхъ на насъ милостей и щедротъ Твоихъ,— съ дерзновеніемъ приближаемся къ святому Твоему жертвеннику, и предложивъ *приношенія*, представляющія образъ (*antitypa*) святаго тѣла и крови Христа Твоего, Тебѣ молимся и къ Тебѣ, Святый изъ Святыхъ, взываемъ, да по благоволенію Твоея благодати приидетъ Духъ Твой Святый на насъ и на предлежащіе Дары сіи, и благословить, и освятить, и покажетъ ^(а) хлѣбъ сей самымъ честнымъ тѣломъ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, (*аминь*, говоритъ діаконь), чашу же сію—честною кровію Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (*аминь*, говоритъ діаконь), излянною за животъ міра и спасеніе, (*аминь*, говоритъ діаконь), пре-

(а) Обстановка сихъ словъ благословенія таже, что въ литургіи Златоустовой.

ложивъ Духомъ твоимъ святымъ ^(а) (*аминь*, трижды говорить діаконъ).

4. *Моленіе за членовъ Церкви*. «Насъ же всѣхъ, отъ единого хлѣба и чаши причащающихся, соедини другъ съ другомъ въ единомъ общеніи св. Духа, и сотвори, чтобы никто изъ насъ непрічастился святаго тѣла и крови Христа твоего въ судъ и въ осужденіе, но чтобы мы обрѣли милость и благодать со всѣми святыми, искони Тебѣ благоугодившими, съ праотцами, патріархами, пророками, апостолами, проповѣдниками, евангелистами, мучениками, исповѣдниками, учителями и со всякимъ духомъ праведнымъ, достигшимъ конца земнаго поприща въ вѣрѣ», —

(*Вслухъ*) преимущественно же съ пресвятою, пречистою, преблагословенною, славною Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею», —

(*Гайно*) «со святымъ Іоанномъ пророкомъ, предтечею и крестителемъ, со святыми и славными апостолами, со святымъ (*дневнымъ*), котораго память совершаемъ, и со всѣми святыми, молитвами которыхъ посѣти насъ Боже и помяни всѣхъ прежде усопшихъ съ надеждою воскресенія для жизни вѣчной, и упокой ихъ тамъ, гдѣ всѣхъ озаряетъ свѣтъ лица

(а) Слова: «предложивъ Духомъ твоимъ святымъ» не представляютъ желаемой ясности въ связи съ предыдущими словами благословенія. Выходить, что Духъ святой призывается предложить Духомъ святымъ. Поэтому въ новѣйшемъ изданіи греческаго евхологія (Венеція 1862) эти слова: *предложивъ.....* не встрѣчаются и даже прямо замѣчено, что они по словосочетанію не должны имѣть здѣсь мѣста. Изъ списковъ Василіевой литургіи въ Гоаровомъ евхологіи, въ однихъ эти слова тоже совсѣмъ неимѣются, въ другихъ хотя имѣются, но въ правильномъ сочетаніи съ предыдущими словами благословенія, потому что въ такихъ спискахъ благословеніе начинается, какъ и въ Златоустовой литургіи, словами: *сотвори убо хлѣбъ сей и д., предложивъ Духомъ твоимъ святымъ.*

Твоего.—Еще молимся, помани, Господи, святую твою соборную и апостольскую Церковь, распространенную отъ края до края вселенной, и даруй миръ сей церкви, которую Ты стяжалъ драгоценною кровію Христа твоего, и святой храмъ сей утверди до скончанія вѣка. Помани, Господи, тѣхъ, которые принесли тебѣ сіи Дары, и тѣхъ, чрезъ кого, за кого и за что они принесли ихъ. Помани Господи плодоносящихъ и благоукрашающихъ въ святыхъ твоихъ церквахъ и тѣхъ, которые помнятъ бѣдныхъ. Воздай имъ обильными твоими и небесными дарами: за земное даруй имъ небесное, за временное—вѣчное, за тлѣнное—нетлѣнное. — Помани Господи находящихся въ пустыняхъ, моряхъ, пещерахъ, и ущельяхъ земли. Помани Господи живущихъ въ дѣвствѣ, въ благоговѣніи, въ постничествѣ и въ святости. Помани, Господи, благовѣрнаго и христоролюбиваго государя нашего, которому Ты судилъ царствовать на землѣ; увѣнчай его оружіемъ истины, оружіемъ благоволенія, осѣнай его главу въ день брани, укрѣпи его мышцу, возвысь его десницу, утверди его царство, покори ему все народы, замышляющіе войну. Даруй ему глубокой и невозмутимый миръ, вложи въ его сердце доброе расположеніе къ Церкви Твоей и ко всемъ людямъ твоимъ, чтобы и намъ, при его спокойствіи, проводить жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Помани Господи, и супругу его и всехъ членовъ царственнаго дома. Помани, Господи, всякое начальство и власть, и братій нашихъ правительствующихъ, и все воинство. Добрыхъ соблюди въ добротѣ, злыхъ содѣлай добрыми по благодати Твоей. Помани, Господи, предстоящихъ людей и по уважительнымъ причинамъ отсутствующихъ, и помилуй ихъ и насъ по множеству милости Твоея. Кладовыя ихъ наполни всякимъ добромъ, супружества ихъ сохрани въ мирѣ и единомысліи, младенцевъ воспитай, юность наставь, старость

поддержи, малодушныхъ утѣшь, расточенныхъ собери, обольщенныхъ обрати и соедини съ Твоею соборною и апостольскою Церковію; угнетаемыхъ духами нечистыми освободи; плавающихъ сопровождай, путешествующимъ сопутствуй; за вдовиць заступись, сиротъ защити, плѣнныхъ избавь, болящихъ исцѣли. Помяни, Боже, тѣхъ, которые томятся въ судилищахъ, въ рудокопняхъ, въ заточеніи, во всякомъ утѣсненіи, и озлобленіи, и бѣдѣ, и всѣхъ имѣющихъ нужду въ великомъ Твоемъ милосердіи, также любящихъ насъ и ненавидящихъ, и заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молиться за нихъ. И всѣхъ людей твоихъ помяни, Господи Боже нашъ, и на всѣхъ излей обильную Твою милость, подавая всѣмъ, по ихъ прошеніямъ, потребное къ ихъ спасенію. И тѣхъ, которыхъ мы не помянули по невѣдѣнію, либо по забвенію, либо по множеству именъ, Самъ Ты, Боже, помяни, потому что знаешь возрастъ и названіе каждаго, — каждаго знаешь еще отъ чрева матери его. Ты, Господи, помощь безпомощнымъ, надежда безнадежнымъ, спасеніе терпящимъ стужу, пристань плавающимъ, врачъ болящимъ. Самъ для всѣхъ будь все, вѣдая каждаго, и чего онъ просить, и домъ его, и нужду. Избавь, Господи, городъ сей, и всякій городъ, и область, отъ голода, мора, землетрясенія, наводненія, огня, меча, нашествія иноплемennыхъ, и междуусобной войны».

Вслухъ: «Въ первыхъ помяни, Господи, св. правительствующій Синодъ и проч.» — *И всѣхъ и вся,* поетъ ликъ.

Священникъ тайно продолжаетъ: «Помяни, Господи, всѣхъ епископовъ православныхъ, вѣрно преподающихъ слово Твоея истины. Помяни, Господи, по множеству щедротъ Твоихъ, и мое недостойнство, прости, всякое согрѣшеніе вольное и невольное, и за мои грѣхи не возбрани (*дѣйствию*) благодати св. Духа отъ предлежащихъ Даровъ. Помяни, Господи, пресвитеровъ, во Христѣ діаконовъ, и все священнослужеб-

ное сословіе, и не посрами никого изъ насъ, кругомъ предстоящихъ Святому Твоему жертвеннику. Воззри на насъ въ благодати Твоея, Господи, явись намъ въ обильныхъ щедротахъ Твоихъ. Даруй намъ благорастворенные и полезныя воздухи, подавай тихіе дожди къ плодородію земли; благослови вѣнецъ (*кругъ*) года благодати Твоей; прекрати распри между церквами, подави (*сраждебныя Церкви*) движенія язычниковъ, возстанія еретическія быстро уничтожь силою Святаго Твоего Духа. Всѣхъ ты приими въ царство Твое, содѣлавъ насъ сынами свѣта и дня; Твой миръ и Твою любовь даруй намъ, Господи Боже нашъ, ибо и все ты намъ далъ.

Весь чинъ святаго возношенія оканчивается двумя возгласами, какъ въ Златоустовой литургіи.

По возгласѣ: *изрядно о пресвятѣй*, на литургіи св. Василія Великаго, вмѣсто *Достойно есть яко воистину* поется слѣдующая пѣснь въ честь Богородицы: «О тебѣ, Благодатная (*т.-е. обрѣтшая благодать у Бога*), радуется вся тварь, сонмъ Ангеловъ и родъ человѣческій. Ты—освященный храмъ, и рай духовный, похвала дѣвственная, отъ которой воплотился Богъ и младенцемъ родился прежде всѣхъ вѣковъ сущій Богъ нашъ; утробу твою Онъ сотворилъ престоломъ, и чрево твое (*Его вмѣстившее*) содѣлалъ пространнѣйшимъ небесъ. О тебѣ, благодатная, вся тварь радуется. Слава тебѣ».

III. Приготовление къ св. причащенію.

Господь Іисусъ Христосъ не только принесъ за насъ на крестѣ въ жертву Богу Отцу Свое пречистое тѣло и кровь и доселѣ руками священниковъ приносить сію жертву въ безкровномъ видѣ, но еще питаетъ насъ Своимъ тѣломъ и кровію и чрезъ сіе тѣснѣйшими узами соединяетъ насъ съ Собою, творитъ насъ единокровными Себѣ, а чрезъ себя вводитъ насъ въ общеніе съ Богомъ Отцемъ, дѣлаетъ насъ причастниками Его милости и любви. Посему престолъ, на которомъ священнодѣйствуется тѣло и кровь Христовы, имѣетъ значеніе не только жертвенника, но и трапезы, къ которой Ипостасная Премудрость Божія, предавшая себя на закланіе, до скончанія вѣка будетъ приглашать чадъ своихъ словами: «прійдите, ядите мой хлѣбъ, и пійте вино, еже растворихъ вамъ» (Прит. 9, 1—5). «Пріймите, ядите, сіе есть тѣло мое; пійте, сія есть кровь моя».

Въ порядкѣ литургіи вѣрныхъ причащеніе отъ освященныхъ Даровъ предваряется приготовительными къ сему дѣйствіями, подобно тому, какъ и возношеніе и освященіе Даровъ въ жертву соединяется съ предварительными дѣйствіями.

Вѣрующіе готовятъ къ причащенію Св. Тайнъ: 1) тайною молитвою священника о неосужденномъ причащеніи св. Тайнъ, читаемою во время діаконской ектеніи; 2) молитвою Господнею: «Отче нашъ»; 3) молитвою главопреклоненія къ Богу Отцу и молитвою ко Христу и 4) возгласеніемъ: «Святая Святымъ». Затѣмъ слѣдуетъ приготовленіе самыхъ Даровъ къ употребленію для причастниковъ.

1. «Тебѣ, человеколюбивый Господи, говоритъ тайно священникъ въ своей первой приготовительной къ причаще-

нію молитвѣ, — поручаемъ всю жизнь нашу и надежду, и просимъ, и молимъ, и униженно умоляемъ: сподоби насъ причаститься небесныхъ и страшныхъ таинъ сей священной и духовной трапезы съ чистою совѣстію, въ оставленіе грѣховъ, въ прощеніе погрѣшностей, въ общеніе Святаго Духа, къ полученію въ наслѣдіе царства небеснаго, не въ судъ или въ осужденіе».

Тайны, къ неосужденному пріятію которыхъ священникъ сею молитвою приготавливаетъ себя и предстоящихъ, именуется *небесными* въ томъ смыслѣ, что имѣють одинаковое значеніе и составляютъ одно и то же съ пребывающимъ на небесахъ прославленнымъ человѣчествомъ Господа Іисуса; именуется *страшными*, потому что въ нихъ сокрыта божественная сила, пополаяющая, подобно огню, недостойныхъ, и грозная для духовъ злобы. *Трапеза*, которую составляютъ сіи тайны, именуется *духовною*, потому что насыщаетъ не тѣло, но духъ, и служитъ къ возвращенію и утвержденію въ насъ жизни духовной.

Съ сею молитвою сходствуетъ тайная молитва, занимающая то же мѣсто въ литургіи св. Василия великаго. Она читается такъ: «Боже нашъ, Боже спасенія (*т.-е. Спаситель*), научи насъ достойно благодарить Тебя за Твои благодѣянія, которыя Ты сотворилъ и творишь для насъ. Боже нашъ, пріявшій Дары сіи, очисти насъ отъ всякой (*грѣховной*) скверны плоти и духа и научи совершать святыню въ страхъ Твоемъ (2 Кор. 7, 1) ^(а), чтобы мы, съ чистымъ свидѣтельствомъ совѣсти нашей пріемля часть святыхъ Твоихъ ^(б), соединились

(а) Т.-е. научи насъ достигать совершенства въ святости, такъ чтобы мы боялись прогнѣвать Тебя Святѣйшаго не только дѣлами плотскими, но и гнѣздящимися въ духъ мыслями и желаніями нечистыми, отъ которыхъ отвращается чистое око Твое.

(б) *Часть святыхъ*, — это служація къ нашему освященію тѣ-

съ святымъ тѣломъ и кровію Христа Твоего, и пріявъ ихъ достойно, имѣли Христа живущаго въ сердцахъ нашихъ и содѣлались храмомъ Святаго Духа Твоего. Такъ, Боже нашъ, никому изъ насъ не приведи быть виновнымъ предъ сими страшными и небесными Твоими тайнами и быть немощнымъ по душѣ и тѣлу отъ недостойнаго причащенія ихъ (1 Кор. 11, 27. 29. 30), но даруй намъ до послѣдняго нашего издыханія достойно принимать часть святыхъ Твоихъ, въ напутствіе къ жизни вѣчной, въ оправданіе наше удобное предъ страшнымъ судилищемъ Христа Твоего, чтобы и намъ вмѣстѣ со всеми святыми, искони благоугодившими Тебѣ, содѣлаться участниками въ вѣчныхъ Твоихъ благахъ, какія Ты, Господи, уготовалъ любящимъ Тебя.»

Эту тайную молитву священникъ читаетъ въ то самое время, какъ діаконъ на амвонѣ возглашаетъ ектенію, часть которой также служитъ приготовленіемъ къ причащенію.

а) «Вся святыхъ помянувшѣ, паки и паки миромъ Господу помолимся», т.-е. послѣ того, какъ мы вступили въ ближайшее общеніе со святыми, которыхъ поминали предъ безкровною жертвою, снова помянемъ ихъ, какъ нашихъ молитвенниковъ, и ихъ молитвами подерѣвимъ наши немощныя молитвы, которыя снова будемъ возносить къ Богу въ мирѣ.

б) «О принесенныхъ и освященныхъ честныхъ Дарѣхъ Господу помолимся». Въ какомъ же именно отношеніи должно молиться о принесенныхъ и освященныхъ Дарахъ, это объясняется въ слѣдующемъ за симъ возглашеніи діакона:

в) «Яко да челоуѣколюбець Богъ нашъ, пріемъ я во святыи и пренебесный и мысленный свой жертвенникъ, въ вою благоуханія духовнаго, вознеспослетъ намъ божественную благодать и даръ Святаго Духа, помолимся». Христось Спа-

до и кровь Христовы, подаемыя причастникамъ подъ видомъ раздробленныхъ частицъ хлѣба и капель вина.

ситель, принесшій за насъ жертву на крестѣ, вошелъ съ нею, по подобію ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ входившихъ во Святаго святыхъ съ жертвенною кровію, — вошелъ въ небесное Святое святыхъ предъ лице Бога Отца (Евр. 9, 12. 24), и какъ вѣчно живущій первосвященникъ сею жертвою вѣчно ходатайствуетъ за насъ предъ Нимъ (Евр. 7, 25. Рим. 8, 34), вѣчно напоминаетъ Ему о насъ слѣдами язвъ на прославленной плоти своей и ими умилостивляетъ Его. Такимъ образомъ со времени вознесенія Іисуса Христа на небеса съ пречистою плотію, предъ лицемъ Бога Отца вѣчно стоитъ какъ бы жертвенникъ, на которомъ является жертвою и приносить ее Самъ Христосъ. Жертвенникъ сей называется въ ектеніи *пренебеснымъ*, потому что Христосъ вознесся съ Своею жертвою превыше всѣхъ небесъ; и *мысленнымъ*, потому что можетъ быть предметомъ только духовнаго созерцанія чрезъ вѣру и не долженъ быть понимаемъ чувственнымъ образомъ. И на сей-то пренебесный и мысленный жертвенникъ Богъ Отецъ *пріемлетъ* Дары, принесенныя Ему въ жертву и освященные въ тѣло и кровь Христовы на земныхъ жертвенникахъ. Онъ ихъ пріемлетъ въ томъ смыслѣ, что взираетъ на нихъ какъ на тожественныя съ тою жертвою, которую нѣкогда Іисусъ Христосъ принесъ на крестѣ, и которую доселѣ приносить на пренебесномъ жертвенникѣ, какъ Примиритель человѣка съ Богомъ. Онъ пріемлетъ ихъ въ волю благоуханія духовнаго (Еф. 5, 2) ^(в), то-есть такъ же благоугождается ими, какъ благоугодна Ему жертва крестная и пренебесная, съ ними тожественная. Но какъ ни угодна Богу Отцу сама по себѣ

(в) Человѣкообразное выраженіе: *принять жертву въ волю благоуханія*, сходно съ употребленнымъ въ книгѣ Бытія о жертвѣ Ноя: *обоня Господь волю благоуханія*. Это значить, что жертва Ноя была пріятна Богу, какъ человѣку пріятно обонять благовопіе.

безкровная жертва, она может остаться безъ спасительнаго дѣйствія на наши души, если не находить въ нихъ желанія и готовности воспользоваться ею для спасенія. Благодать Святаго Духа, сошедшаго на св. Дары и содѣлавшая ихъ тѣломъ и кровію Христа, можетъ совсѣмъ не коснуться нашихъ сердець, если въ нихъ вѣтъ надлежащей пріемлемости къ усвоенію ея, — ибо не можетъ же Онъ дѣйствовать на насъ безъ участія нашей свободной воли. Ближайшее условіе съ нашей стороны для привлеченія благодати Св. Духа, сокрытой въ безкровной жертвѣ, есть молитва. Посему св. Церковь научаетъ насъ, устами діакона, молить Бога Отца, пріявшаго освященные Дары въ пренебесный Свой жертвенникъ, чтобы Онъ съ высоты его ниспослалъ на всѣхъ насъ, особенно же на причащающихся отъ нихъ, Свою *божественную благодать*, милующую насъ, и *Даръ Святаго Духа*, къ нашему просвѣщенію и освященію.

За симъ прошеніемъ слѣдуютъ обычныя извѣстныя возглашенія просительной ектеніи, — именно: «о избавитися намъ отъ всякія скорби...; заступи, спаси, помилуй; дне всего совершенна» и д. Въ заключеніе діаконъ возглашаетъ: «Соединеніе вѣры и причастіе Св. Духа испросивше, сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ», т.-е. будемъ просить у Бога, да поможетъ намъ Своею благодатію блюсти единеніе между собою въ вѣрѣ и всѣхъ насъ да сподобитъ общенія со Святымъ Духомъ, и затѣмъ отдадимъ себя всецѣло подъ покровъ милосердаго и всемогущаго Искупителя нашего, Христа Бога.

2. По окончаніи ектеніи, священникъ возглашаетъ: «И сподоби насъ, Владыко со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго Бога Отца и глаголати». Симъ возгласомъ, составляющимъ заключеніе тайной молитвы, кото-

рую читалъ священникъ во время ектеніи, онъ испрашиваетъ благословеніе у Бога къ пѣнію (*къ глаголанію*) молитвы Господней, такъ-называемой потому, что самъ Господь Іисусъ преподалъ ее ученикамъ своимъ, какъ неизмѣнное правило и образецъ молитвы. Обращаться съ сею молитвою къ Богу издревле предоставлено однимъ вѣрнымъ, потому что преимущественно они, какъ сдѣлавшіеся чрезъ крещеніе чадами Божиими по благодати, могутъ называть Бога своимъ Отцемъ, какъ Виновника своего духовнаго возрожденія. Но столь великому праву не соответствуетъ наше недостойнство, ибо никто изъ насъ не можетъ сказать, что являетъ въ жизни своей достаточные плоды духовнаго возрожденія. Посему Церковь устами священника научаетъ насъ передъ произнесеніемъ молитвы Господней просить Бога, да сподобитъ насъ произнести ее съ сыновнимъ дерзновеніемъ, безъ смущающаго страха за наше недостойнство, и неосужденно.

Молитва Господня введена въ составъ приготовительныхъ къ святому причащенію дѣйствій ради содержащагося въ ней прошенія о хлѣбѣ насущномъ, ибо сіе прошеніе древніе отцы и учителя Церкви объясняли не буквально только о простомъ хлѣбѣ, нужномъ для поддержанія тѣлесной жизни, но и таинственно—о пищѣ Евхаристіи, питательной для души ^(г).

Представимъ краткое изъяснительное изложеніе молитвы Господней.

(г) Такъ св. Кирианъ говоритъ: Христосъ есть хлѣбъ нашъ, и хлѣбъ сей не всѣмъ принадлежитъ, но нашъ есть... Христосъ есть нашъ хлѣбъ, поелику мы принимаемъ тѣло Его (De oratione Domin.). Тертуліанъ: «Прося у Бога хлѣба насущнаго, мы просимъ Его, чтобы намъ всегда быть причастниками тѣла Христа и пребывать съ Нимъ неразлучно» (De orat. с 6).

Отче нашъ, Иже еси на небесахъ.

Къ тебѣ, тріпостасный Боже^(д), возносимъ нашу молитву съ сыновнимъ дерзновеніемъ и вмѣстѣ съ благоговѣніемъ. *Съ сыновнимъ дерзновеніемъ*, ибо ты Отецъ нашъ: Ты напечатлѣлъ въ насъ образъ и подобіе Твое, и чрезъ то содѣлалъ насъ сродными Тебѣ; Ты съ отеческою любовію промышляешь о насъ; Ты изъ чадъ гнѣва содѣлалъ насъ чадами Твоими по благодати возрожденія въ таинствѣ крещенія и съ отеческимъ милосердіемъ прощаешь наши грѣхи. *Съ благоговѣніемъ*, потому что Ты—Отецъ, *сущій на небесахъ*. Ты хотя вездѣ-сущъ, но преимущественно любишь являть Свое присутствіе тамъ, куда еще не проникло зло грѣха, на небесахъ, и съ высоты святія Твоя на весь міръ простираешь Твою безпредѣльную власть и силу. Твоя отеческая близость къ намъ возбуждаетъ въ насъ дерзновеніе предъ Тобою, но Твое величество какъ Царя небснаго, исполняетъ насъ благоговѣніемъ къ Тебѣ. Если на небесахъ со страхомъ и трепетомъ предстоятъ Тебѣ и славословятъ Тебя тмы безгрѣшныхъ и чистыхъ духовъ: то съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ, съ какимъ смиреніемъ, съ какимъ глубокимъ чувствомъ нашего недостойнства должны молиться Тебѣ мы, существа перстныя и несмотря на Твое безпредѣльное милосердіе къ намъ оскорбляющія Тебя нашими грѣхами!

Да святится имя Твое.

Тебѣ единому, тріпостасный Боже, принадлежитъ имя истиннаго Бога; Тебѣ единому подобаешь божеская слава, честь и поклоненіе. Но есть люди и цѣлыя племена и народы, сѣдящія во тьмѣ и сѣни смертиѣи, которые не вѣдаютъ Тебя

(д) Что молитва Господня должна быть обращена къ Богу въ Троицѣ покланяемому, это видно изъ заключительнаго словословія: «Яко Твое есть царство и сила и слава, Отца и Сына и Св. Духа».

и подобающую Тебѣ единому божескую честь воздаютъ тварямъ. Есть люди и цѣлыя народы, которые хотя не обожаютъ твари вмѣсто Творца, но не воздаютъ Тебѣ тройческаго поклоненія; не просвѣщены вѣрою въ Отца, и Сына, и Св. Духа (каковы Магометане и Іудеи), не пріяли евангельской истины; но и изъ тѣхъ, которые вѣруютъ въ Евангеліе, не всѣ право вѣруютъ въ Тебя, каковы еретики и разные лжеучители, не всѣ благоговѣнно чтутъ Тебя. А есть и такіе, которые по гордости ума и ослѣпленію совѣсмъ не имѣютъ вѣры въ Бога и дерзко проповѣдуютъ безбожіе. Молимъ Тебя, Боже, сотвори, *да святится*,—да свято читается, да съ благоговѣніемъ всюду призывается и прославляется пречестное и великолѣпное имя Твое, какъ имя единого истиннаго Бога, и свѣтомъ истиннаго богопознанія разгони мракъ языческаго многобожія и магометанскихъ и іудейскихъ заблужденій. Сотвори, да святится имя Твое между самими христіанами, да не будетъ между ними разномыслія въ познаніи и чествованіи Тебя, да всѣ они единомысленно, единымъ сердцемъ и едиными усты исповѣдуютъ вѣру въ Тебя и славятъ Тебя. И такъ какъ для распространенія истиннаго боговѣдѣнія и богопочтенія потребны проповѣдники ученія истины, то воздвигни ихъ, Господи, изъ среды насъ, изведи ихъ на жатву Твою въ потребномъ количествѣ и одушеви ихъ неослабѣвющею ревностію къ прохожденію ихъ служенія. Сподоби и всѣхъ насъ самую жизнь нашу святить, прославлять Тебя и тѣмъ возбуждать другихъ, Тебя невѣдущихъ или неправославно въ Тебя вѣрующихъ, и предъ Тобою неблагоговѣющихъ, къ прославленію Тебя, содѣйствовать къ распространенію между ними истинной вѣры и истиннаго богопочтенія. Внуши намъ, Отецъ небесный, благоговѣніе къ самому звуку имени Твоего, да не всеу оно произносится нами.

Да придетъ царствіе Твое.

Слава имени Твоего, Отецъ небесный, требуетъ отъ насъ не только поклоненія Тебѣ, какъ единому истинному Богу, но и безрекслдовнаго повиновенія Тебѣ, какъ Царю всяческихъ. Царственная власть Твоя простирается на весь міръ; потому въ область Твоего царства входятъ всѣ люди, даже непризнающіе Тебя царемъ своимъ. Но Ты хочешь быть царемъ надъ нами не такъ, какъ царствуешь надъ существами неразумными и неодушевленными; Ты хочешь, чтобы мы, какъ существа одаренныя разумомъ и свободою, свободно признавали Твою царственную власть и покорялись ей; особенно Ты хочешь видѣть такую добровольную покорность въ христіанахъ, какъ подданныхъ Твоего благодатнаго царства. Но какъ многого недостаетъ намъ, чтобы быть вѣрными подданными Твоего царства! Какъ царь, Ты имѣешь надъ нами власть верховнаго законодателя; но для всѣхъ ли изъ насъ священны Твои законы, содержащіеся въ святомъ Твоемъ словѣ, всѣми ли прилежно изучаются и исполняются?—Какъ царь нашъ, Ты—верховный Судія нашъ: но всѣ ли страшатся Твоего суда за пренебреженіе Твоихъ законовъ, и этимъ страхомъ удерживаются отъ грѣховъ?—Какъ царь нашъ, Ты—верховный Владыка и распорядитель судьбы нашей: но всѣ ли съ покорностію, смиреніемъ и благодарностію принимаютъ отъ руки Твоей все, что Тебѣ угодно послать на ихъ долю, всѣ ли безропотно переносятъ лишенія и скорби, по волѣ Твоей постигающія ихъ? Признаемъ, Отецъ нашъ небесный, что не имѣемъ надлежащаго отношенія къ Тебѣ, какъ Царю; но вмѣстѣ признаемъ и то, что безъ благодатной Твоей помощи мы не можемъ быть вѣрными слугами Твоими. Потому молимъ Тебя: *да придетъ царствіе Твое*, — Самъ Своєю благодатію водвори среди насъ царство Твое во всей его силѣ, такъ чтобы самыя дѣла наши, жизнь наша свидѣтельствовали о насъ,

какъ о вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, ревнующихъ объ исполненіи Твоихъ законовъ, благоговѣющихъ предъ Твоимъ судомъ, покоряющихся Твоимъ распоряженіямъ Даруй, чтобы и въ земныхъ царствахъ признаваемы были Твои царственныя надъ ними права, чтобы цари земные взирали на себя какъ на слугъ Твоихъ, чтобы всѣ гражданскія отношенія запечатлѣны были духомъ вѣрности Тебѣ, чтобы наконецъ самыя международныя отношенія устрояемы были по Твоимъ законамъ. Тогда все будетъ показывать, что пришло царство Твое; и о, еслибы скорѣе оно пришло во всей силѣ!

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Исповѣдуемъ предъ Тобою, Отецъ небесный, долгъ нашъ творить волю Твою, какъ творять ее на небесахъ; исповѣдуемъ, что мы земнородные, какъ соединенные подъ однимъ главою — Христомъ съ небожителями (Еф. 1, 10), должны быть соединены съ ними въ одинаковой вѣрности Тебѣ, общему Царю нашему; но Ты знаешь, Отецъ нашъ, какъ намъ трудно достигать равноангельскаго совершенства въ исполненіи святой воли Твоей. Небожители—Ангелы и прославленные на небесахъ челоѣки, уже утвердились въ повиновеніи святой Твоей волѣ, такъ что для нихъ уже невозможно противленіе ей; но намъ еще предстоитъ бороться съ нашею грѣхомъ ослабленною волею и съ многоразличными искушеніями, чтобы наконецъ навькнуть съ такою же ревностію и постоянствомъ творить волю Твою, какъ творять ее на небесахъ. Мы не можемъ безъ Твоей благодатной помощи съ успѣхомъ вести эту борьбу. Не лиши насъ сей помощи, научи и укрѣпи насъ достигать равноангельскаго совершенства въ исполненіи заповѣдей Твоихъ. Вѣруемъ, что будетъ нѣкогда новое небо и новая земля, на которыхъ будетъ обитать одна правда (2 Петр. 3, 13); но сотвори, чтобы и на теперешней землѣ преднач-

лось сіе, подобное небесному, торжество правды: *да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли.*

Хлѣбъ нашъ засушенный даждь намъ днесь.

Ты даровалъ намъ жизнь, Отецъ нашъ небесный, не лиши насъ средствъ къ поддержанію ея. Для сего многое потребно, но преимущественно пища; она есть необходимое условіе для здоровья, а при здоровьѣ мы можемъ трудиться и трудами добывать себѣ все нужное для настоящей жизни. Если у насъ совсѣмъ нѣтъ хлѣба, даруй намъ его, помоги намъ добыть его, чтобы не умереть съ голоду. Если же у насъ много запасено хлѣба, то благослови употребить его во славу святаго Твоего имени, ибо безъ Твоего благословенія можемъ лишиться готоваго хлѣба, или онъ не послужитъ намъ во благо. Мы не просимъ у Тебя, Отецъ небесный, хлѣба чужаго; даруй намъ, или благослови употреблять хлѣбъ *нашъ*, на который мы имѣли бы право собственности, какъ на прибрѣтенный, при Твоей помощи, нашими трудами. Мы не просимъ у Тебя обильной и роскошной пищи, ибо боимся впасть въ грѣхъ сластолюбія, — даруй намъ хлѣбъ *засушенный*, необходимый для существованія, даруй намъ хлѣба въ такой мѣрѣ, чтобы только съ голоду не умереть, и поддержать тѣлесныя силы и здоровье. Даруй намъ хлѣбъ *днесь*, на текущій день, и чрезъ сіе утверди насъ въ упованіи на Твое благоволеніе къ намъ въ будущее время, чтобы намъ, при упованіи на Твой промыслъ, не нужно было изнурять себя заботами о заготовленіи пищи на будущее время—чрезмѣрными, съ забвеніемъ долга искать прежде и паче всего царствія Божія. Но паче всего не лиши насъ, Отецъ небесный, пищи, нужной для поддержанія духовной жизни, той таинственной пищи, о которой сказано: «еще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пьете крови Его, живота не имате въ себѣ».

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

Долги наши — это грѣхи наши (Лук. 11, 4). Дары природы и благодати мы получили отъ Тебя, Отецъ небесный, съ обязательствомъ употреблять ихъ во славу Твоего имени. Не употребляя ихъ согласно съ ихъ назначеніемъ, или злоупотребляя ими, мы нарушаемъ это обязательство, или грѣшимъ противъ Тебя, и грѣхи дѣлаютъ насъ неоплатными должниками предъ Тобою, ибо ничѣмъ не можемъ искупить ихъ или заплатить за нихъ, ничѣмъ не можемъ удовлетворить Твоему правосудію. Несостоятельнаго должника займодавецъ имѣетъ право предать суду и законному наказанію. И мы за грѣхи противъ Тебя подлежимъ строгой отвѣтственности предъ Тобою. Но не вниди въ судъ съ должниками Твоими, ибо кто устоитъ предъ Твоимъ судомъ? Не взыскивай съ насъ долговъ нашихъ по закону правосудія, но прости ихъ единственно по милости Твоей, подобно тому, какъ займодавецъ прощаетъ долги несостоятельныхъ должниковъ. Сами мы не заслуживаемъ Твоей милости, но мы вѣруемъ, Боже Отче, въ силу ходатайства за насъ Единороднаго Сына Твоего, Который за тѣмъ и сошелъ съ неба на землю, чтобы тяготѣвшее на насъ праведное осужденіе за грѣхи наши принять на себя одного. Яви намъ Твою милость по сей нашей вѣрѣ и прости намъ грѣхи, какъ и мы прощаемъ нашимъ должникамъ, т.-е. тѣмъ, которые виновны противъ насъ въ чемъ-нибудь.

И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Мы ежеминутно находимся въ опасности впасть въ грѣхъ вслѣдствіе многообразныхъ искушеній отъ діавола, существа *лукаваго*, т.-е. злаго. Онъ наводитъ насъ на грѣхъ или возбужденіемъ въ насъ грѣховныхъ помысловъ и желаній,

или усиленіемъ возникшихъ въ насъ отъ нашего произвола, отъ нашихъ склонностей. Нападенія его на насъ тѣмъ опаснѣе для насъ, чѣмъ непримѣтнѣе, откуда они идутъ, чѣмъ меньше мы подозрѣваемъ его присутствіе около насъ. Исповѣдуемъ предъ Тобою, Отецъ нашъ небесный, нашу немощь въ борьбѣ съ врагомъ нашего спасенія, и отнюдь не надѣясь побѣдить его нашими силами, взываемъ къ Твоей всесильной помощи: не введи насъ во искушеніе отъ лукаваго, но избави отъ сего пагубнаго искушенія и вмѣстѣ отъ власти надъ нами лукаваго. Молимъ Тебя: или не допусти насъ до самой встрѣчи съ дѣвольскимъ искушеніемъ, такъ чтобы оно совсѣмъ не коснулось насъ, не приблизилось къ намъ; или, если Тебѣ угодно испытать нашу вѣрность и любовь къ Тебѣ борьбою съ искушеніями и соблазнами отъ лукаваго, то подай потребную для противоборства имъ силу, «непусти намъ быть искушенными сверхъ силъ, но при искушеніи дай и облегченіе, такъ чтобы мы были въ силахъ перенести» (1 Кор. 10, 13) и восторжествовать надъ кознями сатаны.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ ^(e).

Уповаемъ, Отецъ небесный, что Ты услышишь нашу молитву и можешь исполнить наши, выраженные въ ней, желанія, потому что Тебѣ принадлежитъ *царство* — владычество надъ всѣмъ, и слѣдственно все въ Твоей власти; Ты обладаешь всемогущею *силою* исполнить все, что Тебѣ благоугодно, и самая *слава* Твоего имени требуетъ Твоего благосклоннаго вниманія къ нашей молитвѣ.

(e) Слова: *Отца и Сына и Св. Духа*, внесены въ текстъ заключительныхъ словъ молитвы Господней Церковію съ тою цѣлію, чтобы мы относили ее не къ первому только лицу Св. Троицы, Богу Отцу, но ко всѣмъ тремъ лицамъ.

Эти заключительныя слова молитвы Господней произносить священникъ. *Аминь* — произносить народъ, выражая одинаковое съ священникомъ желаніе и упованіе услышанія молитвы.

3. Послѣ молитвы Господней приготовленіемъ къ причащенію св. Тайнъ служитъ молитва къ Богу Отцу главопреклонная и молитва ко Христу Сыну Божію, обѣ тайныя.

а) Первую молитву священникъ читаетъ, преподавъ напередъ *миръ всѣмъ*, и вслѣдъ затѣмъ, какъ присутствующіе, по глазу діакона, наклоняютъ главы. «Благодаримъ Тебя, Царь невидимый, все устроившій неизмѣримою Твоею силою и по обильной милости Твоей все призвавшій изъ небытія къ существованію. Самъ же Ты, Владыко, призри съ неба на преклонившихъ предъ Тобою главы: они приклонили ихъ не предъ плотію и кровію (*не предъ людьми*), но предъ Тобю, страшнымъ Богомъ. Итакъ, сотвори Владыко, чтобы подлежащія Дары сіи послужили всѣмъ намъ во благо примѣнительно къ потребности каждаго. Плавающихъ сопровождай, путешествующимъ сопутствуй, болящихъ изцѣли, Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ, благодатію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Которымъ Ты благословенъ вмѣстѣ со всесвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ.»—Послѣднія слова: «Благодатію и щедротами .. вѣковъ,» священникъ говоритъ вслухъ. Народъ отвѣчаетъ: *аминь*.

Въ сей молитвѣ священникъ молится преимущественно о причастникахъ, чтобы имъ послужили въ благо св. Дары. Между причастниками упоминаются въ частности плавающіе, путешествующіе, болящіе. Это свидѣтельствуетъ, что въ древности не только болящіе искали врачеванія и утѣшенія въ причащеніи св. Тайнъ, но и собиравшіеся путешествовать сухимъ путемъ или водою напутствовали себя святыми Тай-

нами. Нѣкоторые даже брали въ путь или хранили у себя дома запасы ихъ для причащенія на случай, если не удобно было причаститься въ церкви по дальности разстоянія отъ нея, или по другой какой причинѣ.

Въ литургіи св. Василія Великаго молитва главопреклонная читается такъ: «Владыко Господи, Отець щедротъ и Боже всякаго утѣшенія, преклонившихъ предъ Тобою главы благослови, освяти, соблюди, укрѣпи, утверди, отъ всякаго злаго дѣла отведи, ко всякому благому дѣлу привяжи и сподоби неосужденно причаститься пречистыхъ сихъ и животворящихъ Таинъ, въ оставленіе грѣховъ, въ общеніе Св. Духа, благодатію Единороднаго Сына Твоего» и т. д. (какъ у Златоуста).

б) Въ слѣдующей за симъ молитвѣ ко Христу священникъ проситъ Его, чтобъ Онъ самъ преподаль ему и сослужащимъ съ нимъ тѣло и кровь свою, и чрезъ нихъ всему народу. «Услышь насъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, отъ святаго жилища Твоего и отъ престола Славы царствія Твоего, и прииди, чтобы освятить насъ, Сѣдящій съ Отцемъ на небесахъ и здѣсь невидимо съ нами присутствующій, и сподоби державною Твоею рукою преподать намъ пречистое тѣло Твое и драгоцѣнную кровь, а чрезъ насъ и всему народу.»

4. Приготовительныя къ святому причащенію дѣйствія заключаются тѣмъ, что священникъ, подѣмля отъ диска Агнецъ, возглашаетъ: «Святая святымъ», и народъ на сіе отвѣтствуетъ исповѣданіемъ святости Единаго Іисуса Христа.

Въ древности, когда за каждою литургіею всѣ присутствующіе въ храмѣ вѣрные приступали къ причащенію святыхъ Таинъ, было въ обычаѣ святой Агнецъ не только поднимать, но и показывать всему народу^(ж), готовящемуся къ причаще-

(ж) Діонисія ареопагита церк. іерархія гл. 3, и толкованіе на него преп. Максима исповѣдника.

нію, — для того, чтобы народъ воздалъ боголѣнное поклоненіе Агнцу и зрѣніемъ Его утвержденъ былъ въ благоговѣйномъ духовномъ настроеніи, потребномъ для достойнаго пріятія св. Тайнъ. Возгласъ: «Святая святымъ», который былъ при семъ произносимъ, еще болѣе способствовалъ къ утверженію въ присутствующихъ сего настроенія. Впослѣдствіи, когда обычай всѣмъ приступать къ святому причащенію терялъ силу, и къ присутствію за литургією вѣрныхъ стали допускать неправославныхъ и тяжкихъ грѣшниковъ, чего прежде не бывало, — найдено было несогласнымъ съ достоинствомъ великой Святыни показывать ее всѣмъ; осталась только въ силѣ обычай поднимать ея словами: «Святая святымъ», т. е. къ великой Святыни могутъ приступать для причащенія отъ нея только тѣ, которые блюдутъ себя чистыми отъ всякой скверны плоти и духа, памятуя свое христіанское достоинство. Народъ отвѣтствуетъ: «Единъ Святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца, аминь», смиренно исповѣдуя, что никто изъ людей самъ собою не можетъ быть святымъ, святъ въ собственномъ смыслѣ, имѣеть ни отъ кого незаимствованную святость только Іисусъ Христосъ, и что Онъ одинъ надъ всѣми господствуетъ во славу Бога Отца (Филип. 2, 11), и слѣдственно Онъ же только одинъ можетъ сдѣлать насъ прчастниками Своей святости.

Возгласъ: «Святая святымъ», въ соединеніи съ подъятіемъ Агнца, какъ дѣйствіе весьма важное въ порядкѣ приготовленія къ святому причащенію, предваряется поклоненіемъ предъ Дарами священника и молитвою его: «Боже, очисти меня грѣшнаго». Вмѣстѣ съ нимъ поклоняется на амвонѣ и туже молитву творить діаконъ. Равно и всѣ присутствующіе, какъ видно изъ древнихъ служебниковъ (у Гоара стр. 65), тогда же поклоняются. Вслѣдъ затѣмъ завѣса въ алтарѣ задергивается какъ бы въ свидѣтельство непреступной святости Агнца Бо-

жія, и по возгласѣ діакона: «Вонмемъ», раздается голосъ изъ алтаря: «Святая святымъ». Діаконъ уходитъ въ алтарь.

Приготовление вѣрующихъ къ причащенію кончено, остается приготовить св. Дары къ употребленію. Сіе приготовленіе состоитъ изъ раздробленія Агнца, соединенія таинствъ и вліянія въ чашу теплоты.

а) Діаконъ подходитъ къ престолу, и говоритъ священнику: «Раздоби, владыко, святой хлѣбъ,» т. е. тѣло Христово, которое для причащающихся отъ него служитъ хлѣбомъ жизни (Іоан. 6, 48. 51). И священникъ, по примѣру Іисуса Христа, преломившаго таинственно освѣщенный въ тѣло Его хлѣбъ, преломляетъ тѣло Христово, или собственно видъ тѣла Христова, — именно раздробляетъ на четыре части по крестообразному разрѣзу, сдѣланному на проскомидіи, и при семь произноситъ: «раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый, и никогдаже иждиваемый, но причащающіися освящай.» Агнецъ есть *раздробляемый и нераздѣляемый*, ибо Господь Іисусъ всецѣло, не только тѣломъ, но и душою и божествомъ своимъ, присутствуетъ въ каждой части, какъ въ каждой каплѣ, или въ каждомъ кускѣ разбитаго зеркала видно все солнце или иной предметъ. Равнымъ образомъ, «хотя въ одно и тоже время бываетъ много священнодѣйствій по вселенной, но немного тѣлъ Христовыхъ, а одинъ и тотъ же Христосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно. И это не потому, что тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ, и по освященіи претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и тоже съ тѣломъ сущимъ на небесахъ. Ибо всегда у Господа одно тѣло, а не многія въ многихъ мѣстахъ» (Посл. вост. патріарховъ о правосл. вѣрѣ чл. 17). Агнецъ есть *всегда ядомый, и никогда*

же иждиваемый, подобно прообразовавшей его ветхозавѣтной маннѣ, которая въ продолженіе странствованія народа Божія никогда не оскудѣвала, и подобно пяти хлѣбамъ, отъ коихъ съ избыткомъ насытились болѣе пяти тысячъ человекъ.

б) По раздробленіи Агнца одна изъ частей его погружается въ потиръ. Это называется *соединеніемъ таинствъ*. Оно совершается для того, чтобы представить цѣлость состава Христова, чтобы наглядно показать тожество безкровной жертвы съ тѣломъ Христовымъ, висѣвшимъ на крестѣ, которое не оставалось безъ крови. Священникъ погружаетъ въ потиръ часть Агнца по гласу діакона: «исполни, владыко, святой потиръ», т.-е. соедини тѣло и кровь для изображенія полноты состава Христова. Погружая частицу, священникъ говоритъ: «исполненіе Духа Святаго», т.-е. благодать св. Духа, преложившаго хлѣбъ въ тѣло Христово и вино въ кровь Христову, всею своею полнотою присутствуетъ въ соединенныхъ тѣлѣ и крови.

в) Наконецъ вливается въ потиръ теплота, т.-е. согрѣтая вода, для изображенія животворящей силы таинства, и въ подобіе воды истекшей изъ ребра Спасителя съ кровію: та и другая истекли еще изъ неостывшаго тѣла, и слѣдственно сохраняли теплоту. Держа сосудъ съ теплотою, діаконъ говоритъ: «благослови владыко теплоту»; священникъ осѣняетъ ее крестообразно съ словами: «благословенна теплота святыхъ твоихъ», т.-е. святыхъ Твоихъ, таинственно освященныхъ хлѣба и вина. Діаконъ, вливая въ потиръ благословенную теплоту, произноситъ: «теплота вѣры, исполнь Духа Святаго», т.-е. соотвѣтственно животворящей силѣ таинства, изображаемой теплотою, да будетъ жива, тепла наша вѣра, обилующая благодатными дарами Св. Духа животворящаго (Марк. 16, 17. 18. 1 Кор. 13, 2).

IV. Причащеніе Святыхъ Таинъ въ литургіи вѣрныхъ.

Когда сдѣланы все приготовленія къ причащенію Святыхъ Таинъ, тогда приступаютъ къ нему сперва священнослужители въ алтарѣ, потомъ прочіе вѣрующіе, если между ними есть приготовившіеся къ сему.

Священнослужители причащаются въ алтарѣ, отдѣльно отъ народа, закрытые отъ взоровъ его заключенными и занавѣшенными царскими вратами, — по образу ближайшихъ учениковъ и апостоловъ Іисуса Христа, которые одни изъ всехъ вѣровавшихъ въ Него сподобились получить святое Причастіе изъ рукъ Его на Тайной вечери въ Сионской горницѣ, и въ собраніе которыхъ въ сіе время никто изъ стороннихъ не былъ допущенъ.

Іисусъ Христосъ на Тайной вечери сперва преподалъ ученикамъ освященный въ тѣло Его хлѣбъ, потомъ чашу. По сему примѣру священнослужащіе принимаютъ Святая Тайны въ раздѣленныхъ видахъ, — сначала тѣло Христово, потомъ Пречистую кровь.

Изъ четырехъ частей раздробленнаго Агнца, по вложеніи одной изъ нихъ въ чашу, для причащенія священнослужащихъ назначается часть съ знакомъ ХС (Христосъ).

Приступая ко вкушенію «честнаго и пресвятаго тѣла Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа», священникъ и отъ него діаконъ пріемлютъ оное въ десную руку, подложивъ подъ нее лѣвую и такимъ образомъ какъбы соорудивъ, по слову св. Кирилла Іерусалимскаго, престоль безсмертному Царю; потомъ священникъ и діаконъ, благоговѣнно преклонивъ главу къ Агнцу, держимому въ рукѣ, исповѣдуютъ передъ нимъ вѣру въ Искушителя и въ таинство тѣла и крови Его, и молятся о неосужденномъ вкушеніи ихъ, и

наконецъ вкушаютъ тѣло Христово, наблюдая при семъ, чтобы ни одной крупницы не осталось на длани. «Ибо, говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій, если что (изъ тѣла Христова) погубишь, тѣмъ какъ бы собственнаго своего члена лишишься».

Помянутое исповѣданіе и молитву предъ Агнцемъ Божиимъ священникъ и діаконъ выражаютъ такъ:

«Вѣрую, Господи, и исповѣдую, что Ты воистину Христосъ Сынъ Бога живаго (Матѣ. 16, 16), пришедшій въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я—первый (1 Тимое. 1, 15). Вѣрую также, что сіе самое есть самое пречистое тѣло Твое, и сіе самое есть драгоценная кровь Твоя. Посему молю Тебя, помилуй меня и прости согрѣшенія мои произвольныя, или непроизвольныя, въ словѣ или въ дѣлѣ, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ, и сподоби меня неосужденно причаститься святыхъ Твоихъ Тайнъ, въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». — Къ сему присовокупляется слѣдующая молитва: «Прими меня, Сыне Божій, причастникомъ таинственной Твоей Вечери, ибо я не повѣдаю тайны врагамъ Твоимъ, не дамъ Тебѣ лобзанія какъ Іуда, но какъ разбойникъ исповѣдую Тебѣ: помяни меня, Господи, во царствіи Твоемъ. — Причащеніе Святыхъ Твоихъ тавяъ, Господи, да будетъ мнѣ не въ судъ и въ осужденіе, но во врачевство для души и тѣла».

Не повѣдаю тайны Твоимъ врагамъ, не дамъ Тебѣ лобзанія какъ Іуда. Другими словами: я приступаю къ святымъ Твоимъ Тайнамъ съ искреннимъ желаніемъ избѣжать грѣха Іуды: этотъ вѣроломный Твой ученикъ, знавшій тайну Твоего пребыванія въ саду Геосиманскомъ, выдалъ ее Твоимъ врагамъ и приведши ихъ въ сіе мѣсто, предалъ Тебя въ ихъ руки. Знаю и я, Господи, что Ты таинственно водворяешься въ тѣхъ, которые вкушаютъ тѣло и кровь Твою, и самъ желаю во святыхъ Твоихъ Тайнахъ пріять Тебя въ домъ

души моя и содѣлаться обителю Твоею; ибо Ты Самъ сказалъ: «Ядый Мою плоть и пійяй Мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ» (Іоан. 6, 56). Но когда сподоблюсь пріять Тебя подѣ кровь души моя, то по благоговѣнію къ Твоему таинственному пребыванію во мнѣ не буду разглашать о сей тайнѣ предѣ невѣрующими, съ предубѣжденіемъ и враждою относящимися ко всему таинственному въ области вѣры, и не дамъ имъ повода къ злomu глумленію противѣ того, что составляетъ для меня величайшую святыню, — я охраню ее отъ поруганія благоразумнымъ молчаніемъ о ней, слѣдуя Твоему же внушенію: «Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предѣ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ» (Матѣ. 7, 6). — Іуда выдалъ Тебя врагамъ лицемѣрнымъ поцѣлуемъ, злоупотребивъ знакъ любви и дружбы. Подобно Іудѣ поступилъ бы и я, Господи, еслибы, приступая къ чашѣ спасенія, наружно казался смиреннымъ, благоговѣйнымъ и преданнымъ Тебѣ, а въ душѣ питалъ предательское намѣреніе — по выходѣ изъ церкви попрежнему служить враждебнымъ Тебѣ міру, плоти и діаволу. О, нѣтъ, я ненавижу грѣхъ лицемѣрія, я не дамъ Тебѣ лобзанія Іудина, я питаю твердое намѣреніе сохранить залогъ благодати, который получу въ общеніи съ Тобою въ Твоихъ Тайнахъ, и пребыть Тебѣ вѣрнымъ до гроба.

Причащеніе святыхъ твоихъ Тайнъ дабудетъ мнѣ не въ осужденіе, но во врачевство для души и тѣла. Знаю, Господи, что по множеству грѣховъ моихъ я недостойнъ общенія съ Тобою въ бречастыхъ Тайнахъ; но для того я и приступаю къ нимъ, чтобы Твоею благодатію, чрезъ нихъ подаемою, очиститься отъ моихъ грѣховъ, освятиться и оправдаться. Посему молю Тебя, да будутъ мнѣ тѣло и кровь Твоя не огнемъ, опаляющимъ недостойнаго грѣшника, но ог-

немъ очищающимъ душу отъ грѣховъ, просвѣтляющимъ и обновляющимъ ее. Вѣрую въ спасительную силу Твоихъ Тайнъ, вѣрую, что она простирается не на душу только, но и на тѣло. За грѣхи мои я достоинъ отверженія отъ Тебя и осужденія, но ради сей моей вѣры сподоби меня пріять Твое пречистое тѣло и кровь не въ осужденіе, но въ изцѣленіе души отъ грѣховныхъ недуговъ и тѣла отъ болѣзней, какимъ, по слову Твоего Апостола, подвергаются недостойные причастники (1 Кор. 11, 30).

По вкушеніи тѣла Христова, священникъ причащается изъ чаши, и потомъ причащаетъ діакона «честныя и святыя Крови Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». Кровь сія срастворена въ чашѣ съ тѣломъ Христовымъ, и потому вкушая ее, причастники піютъ ее какъ бы изъ пронзеннаго ребра Христова. Ощущаемая при семъ теплота Крови, растворенной предъ симъ согрѣтою водою, еще живѣе напоминаетъ имъ истекшую изъ ребръ Спасителя вмѣстѣ съ водою неостывшую кровь Его.

Причастившись крови Христовой, священникъ произноситъ: «Се (*sic*) прикоснуся устнамъ моимъ, и отыметъ беззаконія моя и грѣхи моя очиститъ». И причастивъ діакона, произноситъ: «Се прикоснуся устнамъ твоимъ» и д. Слова сіи взяты изъ той главы пророка Исаіи, гдѣ онъ описываетъ видѣніе, которымъ призванъ къ пророческому служенію. Онъ видѣлъ Господа, сѣдѣщаго на престолѣ и окружаемаго серафимами. Близъ престола былъ жертвенникъ съ горящими углями. Одинъ изъ серафимовъ, взявъ клещами съ жертвенника уголь, поднесъ его къ устамъ Исаіи, и сказалъ: «Се касается сіе устъ Твоихъ и отъемлетъ отъ тебя нечистота, и заглаждается грѣхъ» (Ис. 6, 7). Повтореніемъ сихъ серафимскихъ словъ по причащеніи Святыхъ Тайнъ, священникъ выражаетъ вѣру

въ спасительную ихъ силу, ибо онѣ очищаютъ душу отъ грѣховъ и просвѣтляютъ ее подобно тому, какъ дѣйствіемъ жара отъ раскаленныхъ углей очищается отъ примѣси и дѣлается свѣтлымъ благородный металлъ ^(в).

Причастившись самъ и причастивъ діакона, священникъ, если есть причастники изъ мірянъ, раздробляетъ для нихъ части Агнца со знаками: ПІ. КА на мелкія частицы по числу причастниковъ, и влагаетъ въ святую чашу.

Въ то время когда причащаются священнодѣйствующие, поется на клиросѣ краткій стихъ, именуемый отъ этого времени *причастнымъ* (по-гречески—*киноникъ*),—поется для того, чтобы поддержать въ предстоящихъ благочестивое настроеніе и занять ихъ вниманіе на это время.

Причастенъ, подобно прокимну и аллилуарію, большую частію берется изъ псалмовъ и имѣетъ прямое или косвенное отношеніе къ службѣ дня или праздника и оттого называется: «причастенъ дне,—причастенъ праздника или празднуемаго святаго». Пѣніе причастна заключается троекратнымъ пѣніемъ *аллилуіа*.

Примѣненіе причастныхъ стиховъ къ дневной или праздничной службѣ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Такъ въ понедѣльникъ, въ который совершается служба безплотнымъ Силамъ, причастенъ прославляетъ Господа, «творящаго ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный» (Пс. 103, 4). Во вторникъ положена служба величайшему праведнику, большому всѣхъ рожденныхъ женами, св. Іоанну Предтечѣ, и потому въ причастномъ стихѣ ублажается пра-

(в) Такое спасительное въ отношеніи къ душѣ дѣйствіе пречистыхъ Таинъ выражено въ одномъ изъ стиховъ канона къ святому причащенію: «Слове Божій и Боже, уголь тѣла Твоего да будетъ мнѣ помраченному въ просвѣщеніе и очищеніе оскверненной души моея кровью Твоею» (пѣснь 3-я).

ведникъ: «Въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится» (Пс. 114, 6), т.-е. память праведника благословляется людьми и по смерти его, да и при жизни ему нестрашны недобрые слухи о его чести, порицанія и клеветы, распространяемыя его врагами и завистниками, — онъ уповаетъ на Бога, который, рано или поздно, выведетъ на свѣтъ его правду, къ посрамленію его недоброжелателей. Въ праздникъ Рождества Избавителя міра, Господа нашего Иисуса Христа, поется причастенъ: «Избавленіе посла Господь людемъ своимъ» (Пс. 110, 9). На Богоявленіе празднуется торжественное изліаніе обильныхъ, благодатныхъ даровъ Св. Духа на Богочеловѣка и чрезъ Него на человѣчество. Посему для причастнаго стиха избраны слова св. Ап. Павла: «явился благодать Божія, спасительная всеѣмъ человѣкомъ» (Тит. 2, 11). Во дни Пасхи и до отданія ея слышится причастенъ: «Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите». Сей причастенъ потому усвоенъ этимъ двамъ, что пріятіе безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ Тайнъ есть наилучшее средство общенія въ эти дни съ тѣмъ, Кто воскресеніемъ изъ мертвыхъ содѣлалъ сіи Тайны безсмертными и животворящими, а насъ всеѣхъ, причащающихся отъ нихъ, причастниками жизни и нетлѣнія. Во всеѣ праздники Богородичныя поется причастенъ: «Чашу спасенія пріиму и имя Господне призову» (Псал. 115, 4). Если христіанинъ, произнося или слыша сіи слова Псалмопѣвца, долженъ помышлять о спасительной чашѣ новаго завѣта, изъ которой онъ причащается крови Христовой, то не трудно понять, почему эти слова пріурочены къ праздникамъ Богородицы и также поются въ среду каждой седмицы, посвященную кресту и Богородицѣ: Кровь Христа Спасителя, подаваемая намъ изъ чаши, тождественна съ тою, которую выѣсетъ съ плотію Онъ воспріялъ отъ дѣвственныхъ кровей

Богоматери. И такимъ образомъ воспоминаніе о чашѣ спасенія имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ славѣ Богоматери.

По причащеніи священнослужащихъ отверзаются царскія врата, и діаконь, держа въ рукахъ чашу, и обратясь къ народу, приглашаетъ «приступити къ ней со страхомъ Божиимъ и вѣрою» желающихъ причаститься святыхъ Тайнъ. На сіе приглашеніе стоящіе на клиросѣ поютъ: «Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явился намъ», прославляя сими псаломскими словами Христа Спасителя, являющагося въ пречистыхъ Тайнахъ, и выражая радость о Его явленіи.

Въ древней Церкви міряне приступали къ причащенію святыхъ Тайнъ за каждою литургіею. Въ Правилахъ апостольскихъ полагается отлученіе отъ общенія церковнаго на тѣхъ, которые, присутствуя на литургіи, безъ благословной вины оставляли собраніе, не принявъ святыхъ Тайнъ (Прав. 9). Св. Кипріанъ, изъясняя о таинствѣ Евхаристіи прошеніе о хлѣбѣ насущномъ въ молитвѣ Господней, говоритъ: «Даровать намъ хлѣбъ сей просимъ ежедневно, дабы намъ сущимъ о Христѣ, *ежедневно* прие́млющимъ Евхаристію въ пищу спасенія, въ случаѣ какого-либо тяжкаго паденія, послѣ котораго необходимо удержаться и не приобщиться небеснаго хлѣба, не отдѣлиться отъ тѣла Христова» ((De Orat. Domin). Св. Василій великій говоритъ о современныхъ ему христіанахъ кесарійской церкви, что они причащаются четыре раза въ каждую седмицу: въ день Господень, въ среду, въ пятокъ и въ субботу, также и въ иные дни, если бываетъ память какого святаго (письмо къ Кесаріи, женѣ патриція). Съ теченіемъ времени ревность къ многократному причащенію святыхъ Тайнъ стала охладѣвать, такъ что еще св. Златоустъ съ глубокою скорбію не разъ упоминалъ, что нѣкоторые изъ современниковъ его только

однажды въ годъ приступаютъ къ божественной трапезѣ (Бес. 5 на 1 посл. къ Тим. Бес. 17 на посл. къ Евр.). Въ наше время многіе по нѣскольку лѣтъ сряду не причащаются. Сама Церковь теперь не настаиваетъ, чтобы чада ея такъ же часто причащались, какъ древніе христіане: она только матернимъ гласомъ завѣщаетъ исповѣдываться и причащаться ревнующимъ о благоговѣйномъ житіи четырежды въ годъ, или каждый мѣсяць, а всѣмъ непремѣнно однажды въ годъ (правосл. катих. о причащеніи). Если же однако за каждою литургіею діаконъ обращается къ присутствующимъ съ приглашеніемъ приступитъ къ чашѣ спасенія, то какъ должны относиться къ сему приглашенію тѣ, которые пришли въ храмъ для участія въ церковной молитвѣ, а не вмѣстѣ для причащенія? Они должны смиренно исповѣдать предъ Господомъ свою неготовность пріять Его, въ Его пречистомъ тѣлѣ и крови, въ домъ души своей, и желаніе, да не лишитъ Онъ ихъ по крайней мѣрѣ Своего духовнаго общенія съ ними, да сподобитъ ихъ ощутить прикосновеніе къ ихъ сердцу Его благодати, и чрезъ сіе ощущение предвкусить сладость тѣхъ минутъ, когда они будутъ готовы принять Его въ святыхъ Тайнахъ.

Если же есть въ храмѣ приготовившіеся къ принятію святыхъ Тайнъ, то по возгласу діакона они должны приступитъ къ чашѣ *со страхомъ Божиимъ*, ибо приступать къ огню, попяляющему недостойныхъ, *съ вѣрою* въ таинство и *любовію* ко Христу ^(а). Правило церковное требуетъ отъ приступающихъ къ св. Тайнамъ: «да приступаютъ чинно, въ глубокомъ смиреніи, и Христу, истинно въ Тайнахъ сущему, каждый до земли да поклонится однажды, сложивъ крестообразно руки на груди и исповѣдуя распятаго Христа» (Учит. извѣстіе

(а) По греческимъ служебникамъ діаконъ возглашаетъ: «со страхомъ Божиимъ и вѣрою и любовію приступите».

при служебникѣ). Сіе исповѣданіе по обычаю церковному, міряне выражаютъ тѣми же словами, какъ и священнослужители предъ причащеніемъ: «Вѣрую Господи и исповѣдую и д.», и еще: «Вечери Твоя тайныя и д.»; затѣмъ приемятъ въ уста со лжицы изъ рукъ священника «честное и святое тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». Въ это время поется стихъ: «тѣло Христово приимите, источника безсмертнаго вкусите.»—«Принявъ же честно и поглотивъ святыя Тайны, причастники, по требованію церковнаго правила, — устами, по очищеніи ихъ покровцемъ рукою священническою, лобызаютъ край святой чаши, какъ самое ребро Христово, изъ котораго истекла кровь и вода, и отступивши немного, да поклоняются, но не до земли, ради храненія пріятыхъ Тайнъ» (Учит. извѣстіе).

Въ древнія времена міряне принимали святое причастіе, какъ и священнослужители, въ раздѣленныхъ видахъ, именно: сперва было преподаваемо имъ въ руки тѣло Христово, потомъ давали имъ прямо изъ чаши кровь Христову. Посему св. Амвросій, жившій въ 5-мъ вѣкѣ, преграждая входъ въ церковь одному изъ сильныхъ земли, виновному въ убійствѣ, говоритъ ему: «какъ прострешь ты эти руки, съ которыхъ еще каплетъ кровь невинно убіенныхъ? Какъ примешь сими руками пресвятое тѣло Господне? Какъ поднесешь къ устамъ своимъ безцѣнную кровь Его, — ты, словомъ ярости твоей пролившій неправедно кровь столь многихъ человѣковъ?» (Теодорита 5, 18). Слѣдствіемъ обычая принимать тѣло Христово въ руки было то, что нѣкоторые, можетъ быть, по мысли о нечистотѣ своихъ рукъ, принимали оное не прямо въ руки, а въ сдѣланныя для сего особыя вмѣстилища. Въ иныхъ примѣшивалась къ этому суетность, — и они устраивали такія вмѣстилища изъ золота, съ дорогими камнями и разными

украшеніи. Трулльскій соборъ въ VII вѣкѣ строго осуждаетъ употребляющихъ эти вмѣстилища, «яко предпочитающихъ Божію образу вещество бездушное», и повелѣваетъ всѣмъ принимать пречистое тѣло крестообразно сложенными руками (прав. 101). Трудно опредѣлить, съ какого времени прекратился обычай преподавать мірянамъ святое причастіе въ раздѣленныхъ видахъ и замѣненъ обычаемъ причащать мірянъ тѣломъ и кровію Христовою совопунно посредствомъ лжицы^(а). Можно сказать только, что замѣна эта произошла для предотвращения случаевъ неосторожнаго проліянія крови и для искорененія злоупотребленій, какимъ иногда подвергалось святое причастіе со стороны людей принимавшихъ пречистое тѣло руками нечистыми и суетвѣрныхъ^(в).

Преподаваніе мірянамъ святаго причастія подѣ обоими видами есть обычай собственно православно-восточной церкви, рѣзко отличающій ее отъ западной, въ которой міряне причащаются одного тѣла Христова, но не вмѣстѣ и крови Христовой. Лишая мірянъ крови Христовой, западная церковь поступаетъ а) вопреки ясной заповѣди самого Установителя таинства, — Онъ ясно сказалъ: «пійте отъ нея (*отъ чаши*) вси», и: «если не будете ѣсть плоти Сына человеческого, и пить кровь Его, то не будете имѣть жизни въ себѣ» (Іоан. 6, 53); б) поступаетъ вопреки ученію апостольскому. Ап. Павелъ внушаетъ всякому человѣку, а не однимъ чле-

(а) Преданіе, что употребленіе лжицы введено св. Златоустомъ, принадлежитъ позднему времени, — ибо Никифоръ Калистъ, упоминающій о немъ, жилъ въ XIV вѣкѣ. Между тѣмъ о принятіи тѣла Христова въ руки говорятъ спустя нѣсколько вѣковъ послѣ Златоуста отцы Трулльскаго собора и св. Іоаннъ Дамаскинъ, отецъ VIII вѣка (О правосл. вѣрѣ кн. 4 гл. 14).

(в) Никифоръ Калистъ рассказываетъ, что одна женщина, принявши на руки частицу тѣла Христова, смѣшала его съ другимъ веществомъ для волхвованія.

памь духовнаго священноначалія: «да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ясть, и отъ чаши да пьетъ» (1 Кор. 11, 28); в) поступаетъ вопреки примѣру древней христіанской церкви, какъ видно изъ единогласныхъ свидѣтельствъ древнихъ святыхъ отцевъ ^(а). Тоже свидѣлствуютъ древніе римскіе папы, а одинъ изъ нихъ (Геласій 5 в.) уклоненіе нѣкоторыхъ христіанъ отъ причащенія крови Христовой называетъ даже *суетьрїемъ и поруганїемъ святыни* ^(б). Обычай западной церкви лишать мірянъ чаши сдѣлаенъ господствующимъ и обратился даже въ законъ не раньше XV вѣка, со времени Базельскаго собора. Главная причина узаконенія сего обычая, съ предоставленіемъ права причащенія подъ обоими видами однимъ священнослужителямъ, заключается во властолюбивомъ стремленіи латинской іерархіи возвышать клиръ надъ народомъ, такъ чтобы вездѣ видно было преимущество одного предъ другимъ.

Въ православной Церкви для причащенія мірянъ назначаются двѣ части отъ одного и тогоже Агнца, отъ котораго причащаются священнослужители. Въ западной же церкви для каждаго причастника освящается особенный малый опрѣснокъ; но въ такомъ причащеніи недостаточно выражается то единеніе вѣрующихъ между собою и съ священнослужителями, знаменіемъ котораго служитъ причащеніе всѣхъ отъ единого освященнаго хлѣба, по слову апостола: «единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози, вси бо отъ единого хлѣба причащаемся» (1 Кор. 16, 17).

Въ православной Церкви вмѣстѣ съ взрослыми причащаются младенцы. Хотя младенцы не имѣютъ понятія о семъ таинствѣ, но въ этомъ нѣтъ препятствія допускать ихъ къ

(а) См. эти свидѣтельства въ Догм. Богосл. архіеп. Макара. ч. 4. стр. 220—221. (б) тамъ же.

нему, какъ не можетъ служить препятствіемъ къ ихъ крещенію отсутствіе въ нихъ смысла: въ обоихъ таинствахъ благодать Божія сообщается младенцамъ по вѣрѣ въ одномъ случаѣ ихъ воспріимниковъ, въ другомъ тѣхъ, которые подносятъ ихъ къ чашѣ (Извѣстіе учит.). Какъ не могущимъ вкушать твердой пищи, младенцамъ преподается одна кровь Христова, впрочемъ уже растворенная въ чашѣ съ тѣломъ Христовымъ. Обычай причащать младенцевъ существовалъ первоначально и въ Римской церкви, и уже въ позднѣйшее время совсѣмъ отмѣненъ, такъ что младенцы въ ней умираютъ ни разу не причастившись св. Тайнъ, служащихъ источникомъ *жизни вѣчной*. Это отмѣненіе имѣетъ связь съ отнятіемъ у мірянъ крови Христовой, потому что младенцы только одну пречистую кровь принимаютъ.

Причастивъ себя, діаконъ и мірянь, священникъ поставляетъ потиръ на престолъ и тайно читаетъ благодарственную молитву: «Благодаримъ Тебя, Владыко человеколюбивый, благодѣтель душъ нашихъ, за то, что Ты и въ настоящій день сподобилъ насъ Твоихъ небесныхъ и безсмертныхъ Тайнствъ. Управъ нашъ путь, укрѣпи насъ всѣхъ въ страхѣ предъ Тобою, сохрани нашу жизнь, утверди наши шаги, молитвами и моленіями славной Богородицы и приснодѣвы Маріи и всѣхъ Твоихъ святыхъ». — *Тайны* называются *небесными и безсмертными*, потому что таинственно освященные въ тѣло и кровь Христову хлѣбъ и вино дѣйственно представляютъ самого Христа, сѣдящаго на небесахъ въ воскресшемъ — нетлѣнномъ и безсмертномъ тѣлѣ, хотя въ то же время Онъ благоволяетъ среди насъ являться въ безкровной жертвѣ. — *Управъ путь, утверди шаги* — значитъ: научи насъ и помоги намъ неуклонно ходить путемъ заповѣдей Твоихъ, или устроить нашу жизнь по заповѣдямъ Твоимъ.

Съ сею молитвою въ литургіи Златоустовой сходитствуетъ

молитва, занимающая то же мѣсто въ литургіи св. Василія Великаго. «Благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, за причащеніе пречистыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Твоихъ тайнъ, которыя Ты даровалъ намъ какъ благодѣяніе, и освященіе и врачеваніе для душъ и тѣлесъ нашихъ. Ты же Самъ, Владыка надъ всѣмъ, даруй, чтобы причащеніе Святаго тѣла и крови Христа Твоего послужило намъ къ *сохраненію* непостыдной вѣры, велицею любовью, къ приумноженію мудрости, къ уврачеванію души и тѣла, къ удаленію отъ всего противнаго сему, къ соблюденію заповѣдей Твоихъ, къ благопріятному отвѣту предъ страшнымъ судилищемъ Христа Твоего».

Въ то время, какъ священникъ читаетъ сію молитву, диаконъ, слагаетъ съ дискаса въ потиръ оставшіяся частицы Агнца и частицы изыятія въ честь святыхъ, также заздравныя и заупокойныя, и при семъ дѣйствиіи читаетъ воскресныя пѣсни: «Воскресеніе Христово видѣвше», — «Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме», — «О пасха велія и священнѣйшая Христе». Въ греческихъ чинахъ литургіи сіи пѣснопѣнія не встрѣчаются, но они весьма неизлишни въ томъ мѣстѣ литургіи, которое занимаютъ въ нашихъ служебникахъ. Читаніемъ сихъ пѣснопѣній, составленныхъ во славу Воскресшаго, диаконъ отъ лица причастниковъ исповѣдуетъ предъ Господомъ, что для нихъ вкушеніе тѣла и крови Христовыхъ составляетъ свѣтлый Пасхальный праздникъ; что вступивъ въ ближайшее общеніе со Христомъ чрезъ сіе таинство, они на самихъ себѣ увидѣли исполненіе обѣтованія, изреченнаго Христомъ въ одно изъ Его явленій по воскресеніи: «Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка»; что тѣло и кровь Христовы содѣлались для нихъ животворящими, какъ тѣло и кровь не только пострадавшаго, распятаго и умершаго, но вмѣстѣ прославленнаго воскресеніемъ Христа. Еслибы Христосъ

не воскресъ, то и смерть Его на крестѣ не была бы для насъ спасительна и мы не имѣли бы животворящихъ Тайнъ. Но какъ ни тѣсно для насъ общеніе со Христомъ въ Святыхъ Тайнахъ, всё же оно не можетъ быть ощущаемо нами въ этой жизни съ такою же живостію, какъ въ царствѣ славы, — ибо теперь мы причащаемся безсмертной пищи подъ покровомъ хлѣба и вина, тогда же будемъ имѣть непосредственное общеніе со Христомъ. Желаніе этого непосредственнаго общенія выражаетъ діаконовъ въ послѣднемъ изъ помянутыхъ пѣснопѣній: «О Пасха (*пасхальный Агнецъ*) великая и священнѣйшая, Христе (1 Кор. 5, 7)! О Премудрость, Слово Божіе и Сила! Даруй намъ совершеннѣе приобщиться Тебя въ безвечерній день Твоего царства» (1 Кор. 13, 12). Наконецъ діаконовъ, отирая губою дискосъ по сложеніи частицъ, произноситъ: отмый Господи грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною, молитвами святыхъ Твоихъ». Слова эти имѣютъ отношеніе къ погруженію въ чашу просфорныхъ частицъ, изъятыхъ въ честь святыхъ, также за живущихъ и усопшихъ. Черезъ это погруженіе частицъ и соединеніе ихъ съ Агнцемъ, всѣ члены Церкви Христовой, за которыхъ онѣ изъяты, какъ бы входятъ въ составъ единаго тѣла Христова, и одни изъ нихъ, не совершенные, при молитвахъ за нихъ другихъ, совершенныхъ и святыхъ, очищаются и освящаются кровію Христовою. Въ этомъ-то и состоитъ значеніе изъятія частицъ за живыхъ и умершихъ. Частицы вынимаются изъ просфоръ для того, чтобы черезъ погруженіе ихъ въ кровь Христову сообщить благодать очищенія и освященія тѣмъ лицамъ, за которыхъ вынимаются.

И благодарственная тайная молитва священника, и совмѣстная съ нею помянутыя дѣйствія діакона слѣдуютъ, какъ мы сказали, за причащеніемъ мірянъ; если же пѣтъ между ними причастниковъ, то за причащеніемъ священнослужителей.

V. Заключительныя дѣйствія.

Къ заключительнымъ дѣйствіямъ литургіи вѣрныхъ относятся слѣдующія:

1. Священникъ отъ престола, на которомъ поставилъ Дары, обращается къ народу и благословляетъ его съ словами: «Спаси Боже люди Твоя и благослови достояніе (*наследіе*) Твое». Пѣвцы, какъ бы объясняя отъ лица предстоящихъ, почему они называются достояніемъ Божиимъ, поютъ одну изъ стихирь Пятидесятницы, въ которой изчисляются духовныя преимущества христіанъ, избранныхъ въ достояніе Божіе: «мы увидѣли (*въ Евангеліи*) свѣтъ истины, получили (*въ таинствахъ*) Духа небснаго, обрѣли вѣру истинную, поклоняемся нераздѣльной Троицѣ, ибо Она спасла насъ». ^(a)

2. Затѣмъ Дары относятся на жертвенникъ. Священникъ, собираясь отвести ихъ съ престола, воздаетъ имъ честь кажденіемъ и троекратнымъ повтореніемъ псаломскихъ словъ: «Буди превознесенъ выше небесъ Боже, и по всей землѣ да будетъ слава Твоя» (Пс. 56, 6) ^(b); потомъ возлагаетъ дискось со звѣздцею и покровцами на главу діакона для отнесенія на предложеніе, самъ же поклонившись беретъ потиръ, и показываетъ его въ послѣдній разъ народу, говоря про себя: «Благословенъ Богъ нашъ», и потомъ вслухъ: «Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ» ^(b), и относитъ

(a) Въ греческихъ чинахъ литургіи не видно этого пѣснопѣнія, а вмѣсто него въ нѣкоторыхъ изъ нихъ народъ отвѣчаетъ на священническое благословеніе привѣтствіемъ: «на многая лѣта, владыко» (у Гоара стр. 67).

(a) Изъясненіе сего стиха, см. выше, стр. 142 (о прокимнахъ).

(b) По нѣкоторымъ греческимъ спискамъ тѣ и другія слова священникъ произноситъ вслухъ (Гоар. стран. 89).

на предложеніе. Пѣвцы, на слова священника, отъ лица народа отвѣтствуютъ: *аминь*, и Христа, въ послѣдній разъ явившагося въ Дарахъ Своихъ, съ благоговѣніемъ сопровождаютъ благодарственною и вмѣстѣ молебною пѣснію (введенною въ составъ литургіи въ VII вѣкѣ константинопольскимъ патріархомъ Сергіемъ): «Да исполнятся уста наши хвалою Тебѣ, Господи, чтобы воспѣвать славу Твою, потому что Ты сподобилъ насъ причаститься Святыхъ Твоихъ божественныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ. Соблуди насъ въ Твоемъ (*полученномъ отъ Тебя*) освященіи, такъ чтобы весь день мы провели въ размысленіи о праведности Твоей».

3. По поставленіи Даровъ на предложеніе, священникъ возвращается къ престолу и слагаетъ антиминосъ, въ знакъ того, что уже кончилось то великое дѣло, для котораго онъ лежалъ на престолѣ раскрытымъ; а діаконъ выходитъ на амвонъ и произноситъ ектенію, по содержанію имѣющую связь съ пропѣтымъ предъ симъ стихомъ. Въ этомъ стихѣ испрашивается у Бога благодать къ благодарственному прославленію Его за то, что сподобилъ насъ причаститься святыхъ Таинъ. Соотвѣтственно сему и діаконъ побуждаетъ насъ достойно благодарить Господа: «Прости (*т.-е. будемъ бдительны*, какъ свойственно людямъ совершающимъ важное дѣло): пріимше (*причастившись*) божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ, небесныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, достойно благодаримъ Господа». Клиръ: «Господи помилуй.» «Заступи, — продолжаетъ діаконъ, — спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію.» Клиръ: «Господи помилуй.» Потомъ въ соотвѣтствіе молебнымъ словамъ помнутаго стиха: «Соблуди насъ въ Твоемъ освященіи, чтобы весь день размышлять о праведности Твоей», — діаконъ возглашаетъ: «День весь совершенъ, святъ, миренъ и безгрѣ-

шенъ испросивше, сами себе, и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ». Клиръ: «Тебѣ Господи». Священникъ по окончаніи ектеніи, имѣя въ виду испрашиваемое въ послѣдней ея части святое препровожденіе всего дня, возглашаетъ: «Яко Ты еси освященіе наше, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Клиръ: «Аминь».

4. Затѣмъ слѣдуютъ дѣйствія, которыя служатъ напутствіемъ для предстоящихъ предъ выходомъ изъ храма. Напутствіе сіе начинается словами священника: «съ миромъ изыдемъ», т. е. изъ храма, на что ликъ отъ лица предстоящихъ отвѣчаетъ: «о имени Господнемъ», т. е. мы готовы выйти изъ храма съ тѣмъ миромъ или благословеніемъ, которое преподается именемъ Господа. Затѣмъ слѣдуетъ отпустительная заамвонная молитва, предваряемая словами діакона: «Господу помолимся», и отвѣтомъ лика: «Господи помилуй^(а)». Священникъ въ сей молитвѣ испрашиваетъ благословеніе отъ Господа сперва на предстоящихъ, согласно выраженному ими желанію получить благословеніе именемъ Господнимъ, потомъ на любящихъ благолѣпіе храма и на всю Церковь. Вотъ эта молитва въ полномъ видѣ: «Господи, благословляющій благословляющихъ (*прославляющихъ*) Тебя, и освящающій уповающихъ на Тебя! Спаси людей Твоихъ и благослови наслѣдіе Твое, соблюди цѣлость Твоей церкви (*такъ чтобы никто изъ принадлежащихъ къ ней не отсутилъ отъ ней*), освяти любящихъ благолѣпіе Твоего дома (*храма*), воздай имъ за сіе славою по Твоей божеской силѣ и насъ уповающихъ на Тебя не оставь. Даруй миръ Твоему

(а) Въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ къ сему присовокупляется: «владыко благослови», т. е. именемъ Господнимъ преподай намъ молитвенное благословеніе предъ выходомъ изъ церкви (у Гоара стр. 68).

міру (*всѣмъ людямъ на свѣтъ*), церквамъ Твоимъ, священникамъ, благочестивѣйшему государю нашему, воинству и всѣмъ людямъ Твоимъ; потому что всякое даініе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше—отъ Тебя, Отца свѣтовъ (*Творца свѣтилъ небесныхъ, у Котораго, въ противоположность имъ, нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны, и Который слѣдственно есть неизмѣнный источникъ всякаго блага*. Іак. 1, 17), и Тебѣ славу, и благодареніе, и поклоненіе возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Ликъ: «Аминь. Да будетъ благословенно имя Господа отъ нынѣ и до вѣка» (*трижды*).—Изложенную молитву священникъ читаетъ за амвономъ, стоя посреди народа, въ память древняго обычая читать подобную молитву предъ народомъ, который при семь, по гласу діакона: «преклонитесь и благословитесь»,—подходилъ къ священнику, и съ наклоненными главами выслушивалъ эту отпустительную молитву. Нынѣ народъ не преклоняетъ главъ при чтеніи заамвонной молитвы, а только одинъ діаконъ, въ память древняго общаго главопреклоненія, выслушиваетъ ее до конца съ преклоненною главою, стоя предъ мѣстною иконою Спасителя.

Затѣмъ раздается антидоръ. Антидоромъ (порусски: вмѣстодаріемъ) называются остатки отъ просфоры, изъ которой изъять Агнецъ. Такъ называются эти остатки потому, что для присутствовавшихъ на литургіи, но не причастившихся святыхъ Таинъ, они служатъ нѣкоторою замѣною сихъ божественныхъ Даровъ, нѣкоторымъ освященіемъ для вкушающихъ, ибо это не простой хлѣбъ, но освященный на проскомидіи, во время изготовленія Агнца, крестнымъ знаменіемъ и словами Св. Писанія. Потому церковное правило предписываетъ принимать антидоръ нагошакъ, притомъ только въ церкви, и запрещено давать его невѣрнымъ и находящимъ

ся подъ епитимією ⁽⁶⁾. Раздаяніе антидора народу въ концѣ литургіи служить также отчасти памятникомъ древнихъ такъ называемыхъ вечерей любви или трапезъ братолюбія, которыя со времянь апостольскихъ (1 Кор. 11 и посл. Іуды) послѣ литургіи устрояемы были въ самомъ храмѣ изъ остатковъ принесенныхъ къ жертвеннику даровъ; онѣ были благотворнымъ средствомъ братскаго общенія, ибо въ нихъ за однимъ столомъ сидѣли богатые и бѣдные, знатные и не знатные; но многіе безпорядки при совершеніи ихъ, производившіе въ храмѣ безчиніе и уже самими апостолами замѣченные (1 Кор. 11, 28), были причиною, что онѣ начали выходить изъ употребленія въ IV вѣкѣ и въ концѣ сего вѣка Лаодикійскимъ соборомъ (28 прав.) прямо воспрещено «въ домѣ Божіемъ ясти и возлежаніе творити», и только вкушеніе антидора, раздаваемого въ церкви всѣмъ безъ различія, справедливо можетъ быть почитаемо остаткомъ древнихъ трапезъ братолюбія съ ихъ доброй стороны.

Во время раздаянія антидора читается 33-й псаломъ, въ которомъ св. пророкъ Давидъ изливаетъ предъ Богомъ благодарныя чувства за спасеніе отъ гибели, угрожавшей ему во владѣніяхъ Геѡскаго царя, куда онъ убѣжалъ отъ гоненій Саула. Часть этого псалма до словъ: «боящіися Господа не лишатся всякаго блага», — положено также читать за всеобщимъ бдѣніемъ при раздаяніи благословенныхъ хлѣбовъ. Этотъ же псаломъ пѣваемъ былъ въ древней церкви за литургією во время причащенія вѣрующихъ (въ Апост. Постан.). Причина, почему онъ пѣваемъ былъ въ это именно время, заключается въ словахъ его (ст. 9): «вкусите и видите, яко

(6) Свящ. Никольскій въ своей книгѣ: Пособіе къ изученію устава (изд. 2, стр. 464) ссылается на Чиновникъ архіерейскій, также на Кормч. ч. 1. Θεοφιλ. Алекс. прав. 8;—ч. 2. Соборъ во дни пат. Николы Константинопол. 9 и 8 отвѣты Іоанну мниху.

благъ Господь»; ибо слова сіи были прилагаемы ко вкушенію Евхаристіи, и доселѣ прилагаются къ ней въ стихѣ, который на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ поется послѣ діаконскаго возглашенія: «со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите». Вотъ этотъ стихъ: «Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устѣхъ моихъ. Хлѣбъ небесный и чашу жизни вкусите, и видите, яко благъ Господь». Причина же, почему тотъ же псаломъ теперь читается при раздаваніи антидора или благословенныхъ хлѣбовъ, заключается отчасти въ томъ же стихѣ псалма, а главнымъ образомъ въ 10 и 11 стихахъ: «Бойтесь Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его. Богатіи обнищаша и възлкахаша, възскающіи же Господа не лишатся всякаго блага». Вкушающимъ укрухи антидора и благословеннаго хлѣба сіи слова внушаютъ, что эти благословенные Церковью укрухи служатъ залогомъ обильныхъ благословеній Господа боящимся Его и уповающимъ на Него; что боящіеся Господа и уповающіе на Него никогда не лишатся отъ Него всякаго блага, если будутъ обращаться къ Его вседѣйственному благословенію во всякой нуждѣ; что при семъ благословеніи у нихъ даже будетъ избытокъ въ земныхъ благахъ, которымъ они могутъ дѣлиться съ другими нуждающимися.

Вотъ русскій переводъ 33-го псалма съ объяснительными при нѣкоторыхъ стихахъ вставками.

Ст. 2. Благословлю Господа на всякое время, хвала Ему непрестанно въ устахъ моихъ. 3. Господомъ хвалится душа моя; да слышать страждущіе и радуются. 4. Величайте Господа со мною, превознесемъ имя Его вмѣстѣ. 4. Я възскаль Господа и Онъ услышалъ меня и отъ всѣхъ опасностей Моихъ избавилъ меня. 6. Тѣ, которые възываютъ къ Нему, прозвѣщаются и лица ихъ не постыждаются (*т.-е. бѣдствующіе и скорбящіе не постыждаются въ упованіи на Бога,*

и самыя лица ихъ, свѣтлыя и радостныя, свидѣтельствуютъ о ихъ неосрамленномъ упованіи). 7. Сей страдалецъ (какимъ былъ я, гонимый врагами) воззвалъ, и Господь услышалъ его, и спасъ его отъ всѣхъ бѣдъ его. 8. Ангелы Господни ополчаются вокругъ боящихся Его и избавляютъ ихъ (Быт. 32, 2; 4 Цар. 6, 17). 9. Испытайте и увидите, какъ благъ Господь (каждый на самомъ себѣ можетъ увидѣть, какъ благъ Господь, если вступить на путь общенія съ Господомъ, и внѣ Его не будетъ искать для себя помощи и утѣшенія). Блаженъ чело-вѣкъ, который уповаетъ на Него! 10. Бойтеся Господа всѣ святые (служите Господу всѣ чтили Его, съ неизмѣнною вѣрностію, какъ свойственно истинно благоговѣющимъ предъ Его величествомъ); ибо нѣтъ скудости боящимся Его. 11. Львы бѣдны и голодны, а ищущіе Господа не скудны ни въ какомъ благѣ (скорѣе львы, при своей могучей силѣ и смѣлости легко достающіе себѣ добычу, будутъ терпѣть скудость и голодъ, чѣмъ ищущіе Господа лишены будутъ отъ Него истиннаго блага). 12. Приидите дѣти (люди дѣтски простые и прямодушныя), послушайте Меня: (Я преподамъ вамъ наставленіе самое простое касательно того, какъ достигнуть истиннаго благополучія), я научу васъ страху Господню (и обязанностямъ, изъ него проистекающимъ). 13. Кто есть человекъ желающій жизни (благополучной), любящій долгоденствіе, чтобы видѣть благо? (Вотъ какія средства для достиженія сей цѣли внушаетъ страхъ Божій): 14. Удерживай языкъ твой отъ зла и уста твои отъ коварныхъ словъ. 15. Уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, ищи мира и слѣдуй за нимъ. 16. Очи Господни (благоволеніе Господа) обращены на праведныхъ, и уши Его къ ихъ волю. 17. Но грозное лице Господне на

дѣлающихъ зло, чтобъ истребить на землѣ память о нихъ. 18. Праведные взываютъ и Господь слышитъ ихъ, и отъ всѣхъ ихъ бѣдствій избавляетъ ихъ. 19. Близокъ Господь къ сокрушеннымъ въ сердцѣ, и смиренныхъ духомъ Онъ спасаетъ. 20. Много золъ праведнику, но Господь отъ всѣхъ избавляетъ его. 21. Господь хранить всѣ кости его (*всѣ члены его*), ни одна изъ нихъ не сокрушится (*всѣ волосы на главѣ праведнаго на счету у Него* (Матѣ. 10, 36), *такъ что ни одинъ безъ воли Его не пропадетъ*). 22. Убить нечестиваго зло, и ненавидящія праведника обманутся (*нечестивый, копающій яму праведному, самъ попадетъ въ нее*). 23. Господь искупляетъ души рабовъ Своихъ и всѣ уповающіе на Него не обманутся ^(г).

Въ то время, какъ вѣрующіе благоговѣнно вкушаютъ антидоръ, раздаваемый священникомъ, діаконъ потребляетъ съ благоговѣніемъ все, что осталось въ Чашѣ, выслушавъ напередъ относящуюся къ сему молитву ко Христу священника и получивъ его благословеніе. Вотъ эта молитва: «Въ тебѣ, Христе Боже нашъ, нашли исполненіе Законовъ и пророки (*заповѣди Закона, чаянія и предсказанія пророковъ*), Ты исполнилъ все, чего требовало домостроительство (*нашего спасенія*), предназначавное Отцемъ (*Твоимъ*); исполни радостію и веселіемъ сердца наши, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». — Въ литургіи св. Василия Великаго эта молитва имѣетъ такой видъ: «Исполнено и совершено нами, Христе Боже нашъ, по силамъ нашимъ, таинство Твоего домостроительства. (*По сему домостроительству Тебѣ надлежало умереть за насъ, воскреснуть, и содѣлать насъ причастниками Твоей безконечной жизни и непреста-*

(г) Обстоятельное изъясненіе 33-го псалма, см. въ Душ. Чтен. 1866 г. августа, ст. 306—320.

ющей духовной радости. Въ совершенной нами Евхаристіи воспроизведено дѣло Твоего домостроительства), ибо въ Евхаристіи имѣемъ память Твоей смерти, видѣли образъ Твоего воскресенія (ибо всякій разъ, когда мы подимъ хлѣбъ сей и пьемъ чашу сію, мы возвѣщаемъ смерть Твою (1 Кор. 12, 26), и исповѣдуемъ воскресеніе Твое, потому что только чрезъ воскресеніе Твое содѣлалась животворящая та плоть, которой приобщаемся въ таинствѣ),—наполнились безконечной Твоей жизнью, вкусили неистощимой Твоей сладости, которой благоволи сподобиться веѣмъ намъ въ будущемъ вѣкѣ, благодатію безначальнаго Твоего Отца, и святаго и благаго и животворящаго Твоего Духа».

Раздавъ антидоръ, священникъ оковчательно благословляетъ народъ къ выходу изъ церкви, словами: «Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и челоуѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Ликъ: «Аминь». Священникъ: Слава Тебѣ Христе Боже упованіе наше, слава Тебѣ». Ликъ: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Господи помилуй (трижды). Благослови». Священникъ говоритъ полный отпущекъ: «Христось истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя Своея Матери и д., помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и челоуѣколюбець.» Ликъ произноситъ многолѣтіе Государю и его царственному дому, Св. Синоду, мѣстному архіерею и веѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ отпущка священнослужители удаляются въ ризницу и разоблачаются. При разоблаченіи священникъ читаетъ молитву Симеона Богопріимца: «Нынѣ отпущаеши»,—выражая симъ чтеніемъ радость, что онъ подобно праведному Симеону сподобился видѣть Христа Спасителя въ Его пречистыхъ Тайнахъ, и даже осязать Его руками, и держать Его на дланяхъ. За сею молитвою читается: «Трисвятое», «Отче

Нашъ», тропарь и кондакъ Златоустому или Василию Великому, смотря по тому, по чьему чину совершена литургія, Богородиченъ: «Предстательство христіанъ непостыдное». Все заключается краткимъ отпускомъ.

Вотъ въ переводѣ тропари и кондаки Златоустому и Василию Великому:

Златоусту тропарь: Благодать, возсіявшая какъ огонь отъ устъ Твоихъ, просвѣтила вселенную, завѣщала міру сокровища несребролюбія, показала высоту смиренномудрія. Но наставляя насъ, отче Іоанне Златоусте, твоими словами, молися Христу Богу о спасеніи душъ нашихъ.»—*Кондакъ:* «Отче Іоанне Златоусте, всеблаженный, преподобный! Ты съ небесъ пріялъ божественную благодать и устами твоими научаешь насъ поклоняться Единому въ Троицѣ Богу. Достоинно прославляемъ Тебя, какъ учителя, вразумительно изъясняющаго божественные предметы».

Василию Великому тропарь: «Голосъ Твой раздался по всей землѣ, пріявшей слово твое, которымъ Ты благоприлично изложилъ догматическое ученіе, изъяснилъ природу существъ, благоустроилъ нравы людскіе. Царственное священство, преподобный отче! молися Христу Богу о спасеніи душъ нашихъ.»—*Кондакъ:* «Явился ты, небоавленный Василіе блаженный, непоколебимымъ основаніемъ для Церкви, всѣмъ людямъ подавая въ собственность то, чего нельзя отнять у нихъ (*т.-е. сокровище вѣры*), зачатлѣвая *ихъ* твоими ученіями».

Наименованія св. Василія *царственнымъ* священствомъ и *основаніемъ* для церкви, знаменательныя сами по себѣ, знаменательны еще тѣмъ, что на греческомъ языкѣ созвучны съ именемъ Василія: *царское* священство по гречески — *βασιλικον* *ιερατευμα*, *основаніе* — *βασις*. — Первое наименованіе св. ап. Петръ усвояетъ впрочемъ и всѣмъ христіанамъ (1 Петр. 2, 9) въ томъ смыслѣ, что они, подобно избранному еврейскому народу, совмѣщаютъ въ себя и царское достоинство, какъ

чада Царя Небеснаго по благодати возрожденія, и священническое, какъ посвященные на служеніе Ему жертвами духовными. Если кому, то преимущественно эти достоинства принадлежатъ такимъ великимъ святымъ, какъ небоявленный (*славою небесною осіянный*) Василій.

Въ заключеніе нашего обзорѣнія литургій оглашенныхъ и вѣрныхъ упомянемъ о тѣхъ воззрѣніяхъ на ту и другую, по которымъ онѣ являются изображеніемъ жизни Спасителя отъ крещенія до вознесенія на небо. Такъ, по этимъ воззрѣніямъ, входъ съ евангеліемъ означаетъ начало проповѣди Иисуса Христа послѣ Его крещенія; свѣча предъ Евангеліемъ—предтечу Іоанна; часть литургіи отъ чтенія Евангелія (по инымъ отъ малаго входа) до великаго входа изображаетъ трехлѣтнюю проповѣдь Спасителя до страданія. Великій входъ на литургіи вѣрныхъ знаменуетъ шествіе Господа отъ Вифаніи до Іерусалима, по инымъ—шествіе изъ Іерусалима на Голгоѳу. Возложеніе Даровъ на престолъ—погребеніе Господа, при чемъ священникъ и діаковъ представляютъ Іосифа и Никодима, покровы—погребальныя пелены и плащаницу, кадило—ароматы, опущенная завѣса—сошествіе Иисуса Христа во адъ, затвореніе царскихъ вратъ—закрытіе гроба Господня и стражу при немъ; подытаніе воздуха со святыхъ Даровъ—отваленіе камня отъ двери гроба при воскресеніи Господа; колебаніе воздуха надъ Дарами—землетрясеніе, бывшее при воскресеніи, и вмѣстѣ сошествіе св. Духа на Апостоловъ. Совершеніе таинства и причащеніе напоминаетъ тайную вечерю Иисуса Христа, его страданіе, смерть и погребеніе. Отътаніе завѣсы, отверстіе царскихъ вратъ и явленіе св. Даровъ—знаменуютъ явленіе Иисуса Христа по воскресеніи. Послѣднее явленіе св. Даровъ—Вознесеніе Иисуса Христа. Всѣ сіи значенія, приписываемыя литургіи, хотя большею частію не вытекаютъ изъ самаго состава ея, а только внѣшнимъ образомъ пріурочиваются къ нему, весьма однако назидательны. При изъясненіи литургіи мы потому не останавливались на этихъ значеніяхъ, что нашу цѣль было раскрыть ближайшій смыслъ составныхъ частей литургіи, на сколько онъ виденъ въ самомъ текстѣ ея.

ПОГРЪШНОСТИ.

Стран.	Строки.	Напечатано:	Должно читать:
37	19—20	Рядъ возглашеній, которыми	Рядъ возглашеній, которыя начинаются словами: „миромъ Господу помолимся“, и которыми
42	12	Каждая заканчивается малою ектеніей	Первыя двѣ заканчиваются малою ектеніей
44	12—13	Вседневныя антифоны поются во все седмичныя дни, въ которые не случится никакого праздника.	Вседневныя антифоны поются во все седмичныя дни, въ которые не случится никакого праздника, или въ которые не положено пѣть пѣсней канона на такъ называемыя «блаженныя» (о блаженнаго сказано будетъ послѣ).
168	15	Въ апрѣльской кн. Душен. Чт. 399.	Стран. 146—148.

Рек.

РНБ РКФ

18.121.4.69